

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ

**БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО -2015: ДОКУМЕНТНО -
ИНФОРМАЦИОННЫЕ КОММУНИКАЦИИ И БИБЛИОТЕКИ В
ПРОСТРАНСТВЕ КУЛЬТУРЫ, ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ**

СКВОРЦОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Москва
2015

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА РОССИИ
ЦЕНТРАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА РАСХН
ОТДЕЛЕНИЕ БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЯ
ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ РАН
МЕЖДУНАРОДНОЙ АКАДЕМИИ ИНФОРМАТИЗАЦИИ

**БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО -2015: ДОКУМЕНТНО -
ИНФОРМАЦИОННЫЕ КОММУНИКАЦИИ И БИБЛИОТЕКИ В
ПРОСТРАНСТВЕ КУЛЬТУРЫ, ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ**

СКВОРЦОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

**Материалы
двадцатой международной научной конференции
(22-23 апреля 2015г.)**

Часть I

**Москва
2015**

ББК 78.3
Б 59

Редакционная коллегия:

Г.А. Алтухова – доктор педагогических наук, профессор

Н.Ю. Дементьева – кандидат педагогических наук, доцент

Г.А. Иванова – доктор педагогических наук, профессор

Т.Ф. Каратыгина – доктор педагогических наук, профессор

В.К. Ключев – кандидат педагогических наук, профессор

Л.И. Сальникова – кандидат педагогических наук, профессор

Н.А. Сляднева – доктор педагогических наук, профессор

Я.Л. Шрайберг – доктор технических наук, профессор

Научный редактор
и составитель –
Л.И. Сальникова

Библиотечное дело -2015: документно- информационные коммуникации и библиотеки в пространстве культуры, образования, науки: Материалы двадцатой международной научной конференции (Москва, 22-23 апреля 2015 года). – Ч.I. – М.: МГИК, 2015. – 213с.

ISBN 978-5-94778-401-5

© Московский государственный институт культуры, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	6
К 70-летию победы в Великой Отечественной войне.....	9
С.П. Гаранина.....	9
НАШ СОВРЕМЕНИК: ВЕТЕРАН ВОЙНЫ И РЫЦАРЬ КНИГИ Е. А. ДИНЕРШТЕЙН	9
А.Л. Есипов	14
БИБЛИОТЕКА В КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКЕ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ НА ОКУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	14
В.Т. Клапиюк	18
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БИБЛИОТЕЧНЫЙ	18
ИНСТИТУТ В ГОДЫ ВОЙНЫ (ОСНОВНЫЕ СОБЫТИЯ И ФАКТЫ)	18
А.М.Мазурицкий	25
НЕРЕАЛИЗОВАННЫЙ ПРОЕКТ В.С. ЛЮБЛИНСКОГО	26
К.А. Шапошников.....	30
ЭВАКУАЦИЯ ФОНДОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПУБЛИЧНОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ БИБЛИОТЕКИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	30
Раздел 1. Общие проблемы теории и истории библиотековедения, библиографоведения, информатики, документоведения и смежных наук.....	36
Ж.Е. Аманкулова	36
БИБЛИОТЕЧНАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	36
В.М. Беспалов	46
К ЮБИЛЕЮ Э.К.БЕСПАЛОВОЙ	46
К.Б. Буриев	49
ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ТАДЖИКСКОЙ СОВЕТСКОЙ БИБЛИОГРАФИИ НАЧАЛО XX ВЕКА	49
Г.В. Варганова.....	58
ИСТОРИКО-БИБЛИОТЕКОВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ПРОСОПОГРАФИЧЕСКИЙ МЕТОД	58
Н.В. Ветрова	62
СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ БИБЛИОТЕК И МУЗЕЕВ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ	62
Г.Г. Габдельганеева	66
ТАТАРСКИЕ БИБЛИОТЕКИ В ИСТОРИКО-КНИЖНОМ РАЗВИТИИ КАЗАНИ НАЧАЛА XX ВЕКА	66
М.Х. Гаджиева	70
РУССКО-АЗЕРБАЙДЖАНСКОЕ БИБЛИОТЕЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ (НА ПРИМЕРЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ).....	71
М.Н. Глазков	75
Г.К. ДЕРМАН – ИСТОРИЯ АРЕСТА	75
Е.В. Динер	79
КНИГА – И ДОКУМЕНТ, И УНИВЕРСУМ КУЛЬТУРЫ.....	79
(ОТКЛИК НА СТАТЬЮ В. В. ДОБРОВОЛЬСКОГО.....	79
«КНИГА И ДОКУМЕНТ: ФЕНОМЕНЫ ДВУХ СУБКУЛЬТУР)	79
В.В. Добровольский	83
ИДЕОЛОГИЯ И КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА: 5 ТЕЗИСОВ	83
В.В. Добровольский	85
ИСТОКИ ДОКУМЕНТОЛОГИИ.....	85
К.Достанова, А.Г.Исенгалиева	87

РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ БИБЛИОТЕК РК В СОХРАНЕНИИ НАСЛЕДИЯ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ	87
Е.А.Евтюхина.....	92
К ПРОБЛЕМЕ РАЗЛИЧИЯ И ЕДИНСТВА ИНФОРМАЦИОННОЙ И ДОКУМЕНТАЛЬНОЙ ПОТРЕБНОСТИ ЧЕЛОВЕКА	92
Емельянова Н.А.	96
ЛЕЧЕБНИКИ КАК ОСОБЫЙ ВИД ИЗДАНИЙ В РОССИИ. КОНЕЦ XVIII В.....	96
Е. А. Заостровская	99
ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОБОСНОВАНИЮ ПОНЯТИЯ «НАУЧНАЯ ШКОЛА»	100
Т. В. Захарчук.....	104
ХАРАКТЕРИСТИКА НАУЧНОЙ ШКОЛЫ В БИБЛИОТЕЧНО- ИНФОРМАЦИОННОЙ НАУКЕ	104
Т.Ф. Каратыгина	108
СПЕЦИАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СУДЬБЕ ПЕРВОГО ДИРЕКТОРА МБИ-МГБИ ГЕНРИЕТТЫ КАРЛОВНЫ ДЕРМАН	108
Ю.В. Климаков.....	112
ВОПРОСЫ КРАЕВЕДЧЕСКОЙ РАБОТЫ НА СТРАНИЦАХ.....	112
ВОЛОГОДСКОГО ЖУРНАЛА «СЕВЕР» (1923 – 1928 ГГ.).	112
Н.А. Коновалова	117
Е.Л. Божкова	117
ЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА МИНИ-КНИГ И.П. ЛОТЫШЕВА.....	117
В ПРОСТРАНСТВЕ КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ.....	117
М. И. Коняева.....	120
БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1976-1980 ГГ	120
А. Куманова.....	124
НРАВСТВЕННО-ЭТИЧЕСКИЕ ИМПЕРАТИВЫ ГУМАННОГО И.....	124
ПРИНЦИП ДУХОВНОЙ СВОБОДЫ В ИНФОСФЕРЕ	124
(К МНОГОМЕРНОМУ ВОПРОСУ О ВИДАХ ЗНАНИЯ И ИХ ЕСТЕСТВЕННОЙ КЛАССИФИКАЦИИ)	124
Г.В. Матвеева	130
КНИГОИЗДАНИЕ В КОНТЕКСТЕ МИССИОНЕРСКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И.С. МИХЕЕВА	130
О.В. Медведева, А.С. Новожилова	134
ПРОФЕССИЯ АРХИВИСТА В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ.....	134
Н.А. Меренкова.....	136
НАРОДНЫЕ БИБЛИОТЕКИ И ЧИТАЛЬНИ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВ О НАРОДНОЙ ТРЕЗВОСТИ В ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.....	137
О.В. Морева,.....	141
ЛИЧНЫЕ КНИЖНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ – КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ПРОБЛЕМА КНИГОВЕДЕНИЯ.....	142
Н.Н. Мухина.....	145
КНИЖНОЕ И БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО В СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ.....	145
В 1917-1928 ГГ.....	145
Л. А. Николаева	150
РОЛЬ ВЛАДИМИРА И ИВАНА ПОКРОВСКИХ	150
В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ ВНЕШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ	150
Г. К. Олзоева	154
ФУНКЦИИ БИБЛИОТЕК С ПОЗИЦИЙ КОНЦЕПЦИИ «ТРЕТЬЕГО МЕСТА».....	154
А.М. Панченко	156

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ РАБОТЫ БИБЛИОТЕКАРЯ ЛЕЙБ-ГВАРДИИ ИЗМАЙЛОВСКОГО ПОЛКА ПОРУЧИКА В.В. ТЕПЛОВА 1-го	156
Е.И. Полтавская	161
ЗАКОН ДОКУМЕНТНОГО РЕСУРСА Ю. Н. СТОЛЯРОВА	161
Т.А. Рева	165
ОСНОВНЫЕ ВЕХИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА КУЛЬТУРЫ.....	165
П.С. Романов, В.А. Нохрина.....	168
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ КОНТРОЛЬ И ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ЗАРУБЕЖНОМ БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИИ	169
И.А. Савина	173
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АНАЛИЗА ФЕНОМЕНА БИБЛИОГРАФИЧЕСКОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	173
Л.К. Сагитова	176
ВЗГЛЯД И.В. ВЛАДИСЛАВЛЕВА НА УКРАИНСКИЙ ВОПРОС: СВИДЕТЕЛЬСТВО МЕМУАРОВ	177
Л.К. Сагитова	178
НА ПУТИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ САМООРГАНИЗАЦИИ	179
Л.И. Сальникова	181
НАУЧНАЯ ШКОЛА Н.С. КАРТАШОВА (1928-2011 ГГ.).....	182
А.А.Сбитнева	187
РЕДАКТОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ УЧЕНЫХ- ПОПУЛЯРИЗАТОРОВ НАУКИ	187
Н.Ю. Соколова	191
ИНИОН: НАЗАД В БУДУЩЕЕ	191
(О ЗДАНИИ ИНСТИТУТА НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ РАН)	191
Э.Р. Сукиасян	195
ТЕРМИНОСИСТЕМА ИНФОРМАТИКИ. СОВРЕМЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ..	195
М. И. Федюкин.....	199
О ДАЛЬНЕЙШИХ СУДЬБАХ КНИЖНЫХ СОБРАНИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ	199
А. А. Чивилев	204
К ВОПРОСУ О ФУНКЦИЯХ МЕЖЛИЧНОСТНОЙ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ	205
НАШИ АВТОРЫ	208

Предисловие

2015 год в нашей стране не только юбилей Великой победы в Отечественной войне 1941 - 1945гг., но и знаменательная дата для Московского государственного института культуры. В этом году мы отмечаем 85-летие со дня основания вуза и менее скромный юбилей - XX-летие международной научной конференции «Библиотечное дело...».

Первая конференция «Библиотечное дело: вчера, сегодня, завтра» состоялась в 1995г. Ее инициатором был Константин Иванович Абрамов (1920-2001гг), а до 2006 г. бессменным организатором, составителем и редактором, а вернее душой конференции, являлся Виктор Васильевич Скворцов (1939-2005 гг.), именем которого в настоящее время конференция и называется. Мы бережно храним память о К.И.Абрамове и В.В.Скворцове, продолжая традиции, заложенные выдающимися представителями отечественного библиотековедения. Каждая из 19 прошедших конференций была посвящена какой-либо актуальной проблеме как для библиотековедов, так и для практиков библиотечного дела. Именно это обеспечивало конференциям на протяжении двадцати лет поддержку Министерства культуры РФ, крупнейших библиотек России и других учреждений, связанных с библиотечно-библиографической, книжной и информационной деятельностью.

Библиотеки вместе с другими информационными службами представляют собой тот главный инструмент, используя который общество может наиболее эффективно обеспечить доступ к информации каждому человеку. Сегодня задача библиотечно-информационных и документных центров состоит в том, чтобы сохранить и приумножить интеллектуальный и нравственный потенциал российского общества, создать предпосылки выравнивания социальных возможностей для развития личности каждого человека.

Не менее важны и технико-технологические аспекты развития: интернет, электронная библиотека, электронная книга - это сегодня наиболее распространенные инструментариим библиотечного обслуживания.

Настоящий сборник представляет собой материалы очередной - Двадцатой международной научной конференции, организованной Московским государственным институтом культуры: «Библиотечное дело- 2015: документно - информационные коммуникации и библиотеки в пространстве культуры, образования, науки».

На пленарном заседании с докладами выступают известные специалисты Я.Л.Шрайберг, Н.Е.Калёнов, Е.Н.Гусева, К.А.Шапошников. На конференцию поступило более 200 докладов. Доклады присланы из Азербайджана, Болгарии Вьетнама, Украины, Белоруссии, Казахстана, Таджикистана. Широко представлена Российская Федерация: Дагестан, Бурятия, Татарстан, Удмуртия, Мордовия, Якутия, города Западной и Восточной Сибири, Поволжья, Краснодарский край, Ставропольский край, Москва, Санкт-Петербург, города Центральной России: Орел, Белгород, Рязань, Смоленск и др.

Особенно важно, что в конференции принимают участие представители библиотечно-информационных факультетов практически всех вузов культуры, а также представители крупных библиотек. Среди докладчиков 30 докторов наук, 96 кандидатов наук, известные ученые и специалисты, а также преподаватели, аспиранты, библиотекари, сотрудники информационных центров.

Материалы XX международной конференции включают 5 разделов. Отдельно выделены статьи под рубрикой «К 70-летию победы в Великой Отечественной войне»: С.П.Гараниной, А.Л. Есипова, В.Т.Клапюка, А.М.Мазурицкого, К.А.Шапошникова.

В первом разделе «Общие проблемы теории и истории библиотековедения, библиографоведения, информатики, документоведения и смежных наук», помещены статьи дискуссионного характера: Е.В.Динер и Е.И.Полтавской. Важным теоретическим проблемам посвящены статьи Г.В.Варгановой, В.В.Добровольского, А.В.Кумановой. Значительное внимание уделено научным школам в области библиотечно-информационной деятельности: Т.В.Захарчук, Е.А.Заостровская, Л.И.Сальникова. Традиционно в сборнике представлены вопросы истории книжного и библиотечного дела. В статьях В.М.Беспалова, М.Н.Глазкова, Т.Ф.Каратыгиной, Ю.В.Климакова отражена деятельность видных библиотековедов.

Во втором разделе освещаются современные тенденции в области маркетинга и менеджмента библиотечно-информационной деятельности, представленные докладами Л.Н.Герасимовой, Н.П.Игумновой, Ю.Н.Дрешер, О.О.Борисовой, А.В.Соколовым, В.К.Клюевым, М.П.Захаренко, М.Н.Колесниковой.

В третьем разделе в центре внимания авторов, представивших доклады, электронные и традиционные ресурсы библиотек и новые информационные технологии. Это доклады: С.И.Головко, Е.В.Климовой, Н.И.Колковой, Н.В.Лопатиной, В.А.Нохриной, Л.Н.Пирумовой, И.Л.Скипор, О.Б.Сладковой, А.В.Теплицкой, Н.М.Чебатуркиной.

В четвертом разделе дается анализ проблем высшего библиотечно-информационного образования в докладах В.Я.Аскаровой, В.А.Бородиной, Г.М.Брагиной, А.Ш.Меркуловой, Н.Ю.Дементьевой, И.Н.Дорониной, С.А.Езовой, О.Н.Кокойкиной, В.А.Марковой, И.М.Немчиной, О.Л.Чурашевой.

Раздел пятый посвящен проблемам библиотечно-информационного обслуживания детей и взрослых, которые обсуждаются в статьях Г.А.Алтуховой, М.Я.Дворкиной, Г.А.Ивановой, А.Н.Кобелева.

Особенностью конференции является проведение специальных сессий посвященных видным представителям библиотечного профессионального сообщества. В.К. Клюев, в рамках секции «Управление библиотечно-информационной деятельностью», подготовил материалы о профессоре кафедры Ирине Марковне Суловой (1941-2014гг.), в которых раскрывается ее деятельность как ученого и педагога-новатора.

Организаторы конференции благодарят всех, кто принял в ней участие. За высказываемые в публикациях взгляды, приводимые данные, цитаты редакционная коллегия возлагает полную ответственность на авторов. Приносим извинение тем

авторам, статьи которых не вошли в сборник конференции в связи с тем, что не были учтены требования к оформлению работы, изложенные в информационном письме.

К 70-летию победы в Великой Отечественной войне

С.П. Гаранина

ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры»

г. Москва, Россия

УДК 655

ББК 76

НАШ СОВРЕМЕННОК: ВЕТЕРАН ВОЙНЫ И РЫЦАРЬ КНИГИ Е. А. ДИНЕРШТЕЙН

В статье рассматривается научная деятельность видного российского учёного-книговеда и историка книги. Используя широкий круг источников, Е.А. Динерштейн воссоздал через портреты выдающихся отечественных издателей историю книжного дела России пореформенного периода и первых послереволюционных десятилетий. Историзм и глубокий анализ проблем современного книжного дела, свойственный работам ученого, направлены на использование опыта прошлого для решения вопросов сегодняшнего книгоиздания.

Ключевые слова: история книжного дела, российские издатели 1850- 1930-х гг., научная деятельность Е.А. Динерштейна.

S.P. Garanina

The Moscow State Budget Establishment of Higher Education

«The Moscow State Institute Of Culture»

The Moscow, Russia

OUR CONTEMPORARY: A WAR VETERAN AND KNIGHT OF THE BOOK E.A. DINERSHTEIN

The scientific activity of outstanding Russian bibliologer and historian of books E.A. Dinershtein.

Keywords: Bibliology; History of books; Russian publishers 1850-1930s; research activity of E.A. Dinershtein.

В самом начале 2015 г. в издательстве «Новое литературное обозрение» вышла монография Ефима Абрамовича Динерштейна, посвящённая деятельности Зиновия Гржебина, одного из самых интересных и ярких издателей первой трети XX века. Вклад Гржебина в русскую культуру определяется и изданием сатирических журналов периода Первой русской революции «Жупел» и «Адская почта», и организацией издательств «Шиповник» и «Пантеон», в которых печатались русские писатели и переводчики

Серебряного века, а также активной деятельностью в 20-е годы «Издательства З.И. Гржебина», выпускавшего русские книги в России и за рубежом. Между тем в учебниках и трудах по истории отечественной книги имя издателя только упоминается. В научный оборот введено огромное число российских и зарубежных источников, материалов из фондов пятнадцати архивов и рукописных отделов Государственного музея Л.Н. Толстого и Орловского государственного литературного музея. Собран богатейший фактографический материал, каждое суждение автора, как всегда бывает в монографиях Е.А. Динерштейна, документально обосновано. Очень точный и вместе с тем изобретательный в названиях своих книг, автор и это детище окрестил, по-моему, замечательно: *«Синяя птица Зиновия Гржебина»*. Книга была завершена и фактически напечатана в год 90-летия автора. Всякий пишущий знает, что работа над книгой требует напряжённой сосредоточенности, трудно отвлекаться на другие темы, но серьёзные рецензии, отзывы на диссертации и рефераты, статьи в сборниках «Книга: исследования и материалы», «Новое литературное обозрение», выступления на книговедческих конференциях продолжались все эти годы. И в свои 90 лет Е.А. Динерштейн остаётся одним из самых активно работающих книговедов. На его творческом счету несколько сотен статей, первая из которых вышла в 1952 г., и больше десятка книг.

За годы преподавания книговедческих дисциплин я хорошо поняла, что лучший способ привлечь студента к серьёзной работе с историческими источниками, заинтересовать его историей книги, - это дать прочесть одну из книг Динерштейна или обсудить на семинаре его монографии, посвящённые российским издателям: И.Д. Сытину, А.С. Суворину, М.О. Вольфу, А.Ф. Марксу. Панорама отечественной культуры во всей сложности политических направлений и социальной дифференциации, отражённая в драматических судьбах активных творцов книжного дела, возбуждает интерес к самостоятельному исследованию. В работах Е.А. Динерштейна чётко сформулированы нравственные позиции и критерии исторической объективности: никакой «отсебятины», «хорош - не хорош, а правду сказать надо». Когда я спросила автора, почему в число избранных им издателей не попали Глазуновы, он ответил: «Мне интересны прежде всего те, кто ломал сложившиеся устои и традиции, создавал новую русскую издательскую систему».

В год юбилея Победы хочется проследить путь боевого офицера, техника-лейтенанта в книговедение, тем более что Е.А. Динерштейн - выпускник нашего института. До войны он учился в московской школе №285 на Домниковке, где историю преподавал известный автор научно-популярных книг Николай Васильевич Румянцев. Профессор-театровед Николай Александрович Гейнеке, один из организаторов общества «Старая Москва», руководил театральным кружком в Доме пионеров и на всю жизнь заразил любовью к театру и Москве.

Краткая подготовка в Пермском пулемётном училище, бои в составе 20-й гвардейской дивизии, ранение под Балаклеей (по словам Ефима Абрамовича, «пулемётчики не воюют долго, их быстро подстреливают»). После госпиталя - учёба в

Ленинградском артиллерийском училище, а затем - бои в составе легендарного 2-го Белорусского фронта. Закончил войну в Свинемюнде техником-лейтенантом в возрасте 22 лет, кавалером ордена Красной Звезды и многих медалей. После мобилизации в 1946 г. подал документы на театроведческий факультет ГИТИСа, необходимых для поступления в этот институт связей у абитуриента не было, и, хотя за рецензию на спектакль он получил хорошую оценку, по конкурсу не прошёл. Собирался снова держать экзамен на следующий год, но, чтобы выжить, нужна была студенческая продовольственная карточка, и тут в поле зрения попал Библиотечный институт – вполне подходящее пристанище на год.

Курс «История книги» у нас в 1946 г. читал Александр Давыдович Эйхенгольц. За чуть суховатой манерой чтения лекций профессора чувствовался широкий кругозор. В курсе значительное место отводилось библиографии, которой поклонник театра заниматься не собирался. И тут, признаётся Ефим Абрамович, «хитрый Эйхенгольц сразил меня Лисовским». «Библиография русской периодической печати. 1703 – 1900» совершенно потрясла воображение студента. Н.М.Лисовскому была посвящена его первая курсовая работа, а позже и статья.

Историографию и библиографическое источниковедение в нашем институте читал ученик В.О.Ключевского Константин Романович Симон, замечательный лектор, полиглот, учёный-энциклопедист. До конца своих дней он оставался учителем-другом, оказывал Ефиму Абрамовичу неоценимую помощь в самые критические моменты жизни. От таких педагогов, как А.Д.Эйхенгольц и К.Р.Симон, не уходят даже в ГИТИС.

Однако интерес к театру оставался прежним, практику на старших курсах он проходил в Театральной библиотеке, с которой, кстати, до сих пор тесно связан. Здесь опять повезло: главный библиограф Николай Иванович Пожарский, из бывших князей, знал о театре всё и с удовольствием делился своими знаниями с умеющим внимать студентом. Возникла идея создать историографию русского театра, а в качестве подготовительного этапа Ефим Абрамович начал под руководством Эйхенгольца составлять «Библиографию русского театра». Быстро расширялся круг театральных знакомств. Вспоминая в разговорах старых москвичей конца 40-х – начала 50-х годов, носителей дореволюционной культуры, Ефим Абрамович постоянно подчёркивает: «Люди – мой второй университет!»

Профессиональная библиотечно-библиографическая деятельность началась в Библиотеке для слепых, куда распределили выпускника. Ему приходилось подрабатывать, составляя алфавитные и систематические каталоги для крупных заводских библиотек на договорных началах. Важным этапом в становлении учёного стало заведывание библиотекой Государственного музея В.В.Маяковского. Музеем руководила Агния Семёновна Езерская, научную работу возглавляла племянница Книппер-Чеховой, Надежда Васильевна Реформатская, человек большой культуры. По словам Динерштейна, эти дамы его «образовывали и обрабатывали русской литературой XX века». В музее хранилось лучшее в Москве собрание поэзии XX века, постоянно пополнявшееся книгами

из частных библиотек и букинистических магазинов. Охота за книгами неизбежно расширяла круг знакомых библиофилов. Вокруг музея группировались известные литературоведы и профессиональные филологи, и, чтобы соответствовать предъявляемым требованиям, как вспоминает Ефим Абрамович, ему «пришлось самостоятельно получать филологическое образование». Начавшаяся «оттепель» обострила интерес к Маяковскому, поэт стал её знаменем. Музей находился в центре забурлившей общественной жизни столицы: здесь устраивались вечера поэтов-фронтовиков, собиралась «левая» интеллигенция, организовывались художественные выставки. В это время шла подготовка 65 тома «Литературного наследства». В этом издании «Новое о Маяковском» была опубликована первая фундаментальная историко-литературная статья Е.А.Динерштейна «В.В.Маяковский в феврале – октябре 1917 года»; потребовавшая серьёзных архивных разысканий, она стала литературоведческой школой и экзаменом на исследовательскую зрелость. Изучение изданий поэта привело Ефима Абрамовича в фонды Госиздата и, естественно, он заинтересовался создателями советской издательской системы, темой чрезвычайно актуальной в начале 60-х годов.

Материалы тома «Новое о Маяковском» подверглись резкой критике ЦК КПСС, их сочли клеветой на великого пролетарского поэта. Были приняты соответствующие меры, и Динерштейн оказался без работы. Заступничество А.Т. Твардовского сохранило ему партийный билет, а рекомендации К.Р.Симона помогли устроиться в Книжную палату, в которой он проработал до самого её закрытия.

«Тут уже, - по словам многолетнего её руководителя Б.В.Ленского, -- повезло Палате, и отечественному книговедению в целом, потому что именно здесь развернулся во всю мощь талант Е.А.Динерштейна - исследователя, аналитика, философа» (1) Он пришёл со своей темой и в свободное от основной работы время стал писать историю Госиздата. Книга очерков о его активных деятелях, «Положившие первый камень», должна была выйти к 50-летию Советской власти, но набор рассыпали, затем текст опять набрали и оставили в издательстве «Книга» на несколько лет. Выпустили её только в 1972 г., изъяв главу об одном из любимых «героев» Динерштейна А.К.Воронском. Несколько раньше, в 1969 г., Ефим Абрамович защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Становление издательской системы в РСФСР (1917 – 1921) ». В процессе работы над диссертацией и книгой стало ясно, что наиболее значимая часть архивных материалов советского периода находится в спецхранах и требует особого допуска, а написанные на основании этих материалов статьи и книги вряд ли удастся опубликовать в открытой печати.

Пришлось исследователю переселиться во вторую половину XIX в., в период, когда издательское дело России, становясь на капиталистические рельсы, быстро набирало силы и приобретало всё большую общественную значимость. Исследователь задумал написать историю книжного дела второй половины XIX – начала XX вв. через личности издателей, которые наиболее ярко представляли время и книги. По словам Ефима Абрамовича, он смотрит на книжное дело как на ремесло, становящееся

искусством, а личность издателя определяет прежде всего тем, является ли для него книжное дело *страстью* или по преимуществу способом заработать деньги.

Особое место в исследованиях Е.А.Динерштейна принадлежит И.Д.Сытину. Ему посвящена первая монография автора, выпущенная в серии «Деятели книги» (М.: Книга, 1983), и вышедшее спустя 20 лет издание «Иван Дмитриевич Сытин и его дело» (М.: АО «Московские учебники», 2003). Дополненное большим количеством новых зарубежных источников и современным прочтением известных материалов, исследование получилось чрезвычайно концептуальным. Полемизируя с канадским историком Ч.Руудом (2), Динерштейн изображает Сытина не просто одарённым предпринимателем-новатором, но целеустремлённым *просветителем народа*. Ради этого издатель всю жизнь неустанно трудился, хитрил и шёл на компромиссы. Автор убеждает, что, несмотря на малую образованность, Сытин интуитивно чувствовал, куда идёт литературный процесс, и всячески помогал развитию отечественной культуры. Ликвидация цензуры и снятие идеологических ограничений помогли Е.А.Динерштейну ввести в научный оборот большое количество архивных источников и выпустить в серии «Люди России» издательства «Российская политическая энциклопедия» (РОСПЭН) монографии об А.С.Суворине (1998 г.) и А.К.Воронском «В поисках живой воды» (2001 г.). Естественным обобщением архивных находок и результатом изучения книжного дела второй половины XIX – начала XX вв. стала работа «Акционерные компании в издательском деле пореформенной России», за которую Е.А.Динерштейну была присвоена учёная степень доктора исторических наук. Это научное исследование, совпавшее по времени с началом перестройки всей издательской системы нашей страны, оказалось очень востребованным.

Издатели и организаторы литературного процесса являются посредниками между писателями и читающей публикой. Однако правомерен взгляд на издателя и со стороны писателя. Именно в таком ключе написаны две книги, выпущенные издательством «Книга» под грифом Всесоюзного общества книголюбов: «Маяковский и книга», «А.П.Чехов и его издатели». В них изложение научных сведений сочетается с трансляцией своего образа, своего личного восприятия этих гениев русской литературы. Эти издания, на мой взгляд, являются образцом *научной популяризации*.

Когда читаешь книги Е.А.Динерштейна, ощущаешь, что они выстроены по законам драматургии. Возможно, автор не ставил перед собой такой задачи, но любовь к театру, образность мышления, безусловно, дают о себе знать. Литературоведческая и книговедческая линии переплетаются в них, обогащая историческое повествование. «Синяя птица Зиновия Гржебина» в этом плане особенно показательна, так как передаёт весь драматизм культурного слома эпох, который губит романтиков и мечтателей.

Ефим Абрамович отмечает важную роль секции книги Дома учёных в его становлении как книжника; рассказал о секции книги и привёл его в Дом учёных К.Р.Симон. Для нашего поколения и для тех, кто идёт за нами, Динерштейн в свою очередь стал учителем книжной премудрости. Близо знающие его друзья вспоминали,

что после войны ему долго писали, а бывая в Москве, заходили навестить воевавшие с ним солдаты. Один из них рассказывал: «Ротный никогда не сгибался под пулями. Стоит длинный и худой, как верста, определяет, откуда ведут огонь».

В наше сложное время авторитетный учёный, шестидесятник поколения Булата Окуджавы, Е.А. Динерштейн, не сгибаясь под тяжестью лет, по-прежнему олицетворяет Совесть, Благородство и Достоинство!

Литература

1. Ленский Б.В. Ефим Абрамович Динерштейн: К 70-летию со дня рождения // Книга: Исслед. и материалы. 1994. Сб. 68. С.290.
2. Рууд Ч. Русский предприниматель, московский издатель Иван Сытин. М., 1993.

А.Л. Есипов

*Орловский государственный институт искусств и культуры
г. Орёл, Россия*

УДК 02(09)

ББК 78.33

БИБЛИОТЕКА В КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКЕ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ НА ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Культурная политика нацистской Германии реализовывалась через все учреждения культуры, создаваемые захватчиками на оккупированных территориях СССР. Библиотечная деятельность играла особенную роль в пропагандистском воздействии на местное население и преследовала идеологические, политические, экономические и иные цели.

Ключевые слова: библиотечная политика, германский нацизм, политика в сфере культуры, оккупированные территории.

A.L. Esipov

*The Orlov state Budget Establishment of Higher Education
«The Orlov State Institute Of Culture and Art»*

EDITORIAL ACTIVITIES OF RUSSIAN SCIENTISTS - POPULARIZERS OF SCIENCE

Cultural policy of Nazi Germany was implemented across all cultural institutions created by the invaders in the occupied territories of the USSR. Librarianship has played a special role in

the propaganda impact on the local population and pursued ideological, political, economic and other purposes.

Key words: library policy, German nazism, policy in the sphere of culture, occupied territory.

Идеологическая база культурной политики, реализуемой нацистами на оккупированных территориях Советского Союза, строилась на отношении к планируемой военной акции как следствию непримиримой борьбы двух абсолютно взаимоисключающих друг друга идеологий. Иллюстрацией такого подхода к этой военной кампании может быть мысль, озвученная Адольфом Гитлером ещё до начала войны, о том, что цель Германии - стереть с лица земли эту страну и уничтожить её народ. Нацисты планировали не просто поставить СССР на колени, а провести физическую ликвидацию не менее десятков миллионов человек, проживающих на территории, предполагаемой к оккупации. Оставшейся части граждан Советского Союза была уготована жизнь для обслуживания нации «господ» до того момента, пока территории не будут полностью заселены немецким или онемеченным населением. Решение настолько масштабной задачи было невозможно чисто военными методами. Нацистские правящие круги, перед нападением на Россию готовили систему мер по достижению всего комплекса целей. Необходимо отметить, что выбор средств и методов для порабощения захваченных территорий был по большому счёту беспрецедентным. Наряду с военной составляющей предполагалось применение политики глобального геноцида и открытого террора советского народа и его уникальной культуры.

В настоящее время можно с абсолютной уверенностью отметить, что политика нацизма в сфере культуры и библиотечного дела на временно оккупированных территориях стала по сути краеугольным камнем в комплексе пропагандистского воздействия, направленного на идеологическую обработку населения. Она предполагала решение таких задач, как деморализация гражданского населения, солдат и офицеров Красной армии, уничтожение коммунистического влияния, разложение общественных устоев, воспитание нового поколения покорных нацистскому режиму рабов и многое другое. Также необходимо отметить, что параллельно велась массированная идеологическая обработка немецкого населения и в особенности солдат и офицеров вермахта. Именно им была уготована роль проводников нацистской культурной политики на Востоке. Содействовать этому должен был целый ряд нормативных и идеологических документов, подготавливаемых руководством вермахта и лидерами соответствующих структур в Третьем рейхе. Так, например, в «Секретном сообщении о поведении войск в Восточном пространстве» отмечалось, что «...эта война истребительная и разрушение всего, что не нужно для размещения войск, – необходимо. Ни исторические, ни художественные соображения не играют при этом в Восточном пространстве никакой роли». (1) Далее в этом же документе даются рекомендации в отношении мирных жителей, находящихся на оккупированных территориях: «Выжидательная позиция оккупированных граждан должна смениться решимостью активно сотрудничать с нами в

борьбе с большевизмом. Отказавшиеся будут рассматриваться как причастные к советской системе. Ужас перед немецкими контрмероприятиями должен быть сильнее, чем перед большевистскими последышами.» (2)

Данная тема получает развитие в документах, ориентированных на сотрудников и руководителей местных и военных администраций, функционирующих на оккупированных территориях. Так, например, документ, подготовленный в Берлине уже 1 июня 1941 под названием «Двенадцать заповедей поведения немцев на Востоке», предусматривал наряду с пунктом № 5 «Выбор методов на усмотрение каждого из Вас», пункт № 7 «... вы должны с сознанием своего достоинства проводить самые жестокие и самые беспощадные мероприятия». (3). Наряду с призывом к жестокости в отношении мирного населения в названном документе раскрываются истинные цели работы оккупантов с гражданским населением. Так, в пункте № 9 рассматриваемого документа отмечается: «Мы не хотим обращать русских на путь национал-социализма, мы хотим только сделать их орудием в наших руках». Таким образом на практике запрещалось любое нормальное отношение к русскому населению, что дополнительно закреплялось в соответствующих нормативных документах. Итогом сборника правил, дающим максимальные полномочия по решению возникающих проблем в руки местных администраций, а соответственно предполагающих весь комплекс ответственности за выполнение поставленных задач, является двенадцатый пункт, суть которого понятна без каких-либо комментариев: «Вы полностью предоставлены самим себе, поэтому не должно быть никаких жалоб и взываний о помощи в высшие инстанции. Справляйся сам...». (4)

В продвижении идеологической экспансии германского нацизма на территории СССР особую роль должны были сыграть библиотеки. Естественно, что база библиотечной политики, реализуемой нацистским руководством на оккупированных территориях Советского Союза, заложенная и сформулированная в Третьем рейхе, прошла предварительную апробацию на территории стран Западной и Восточной Европы, подвергшихся нападению ранее. Выводы, сделанные руководством Германии, получили своё отражение в проводимой библиотечной политике на оккупированной территории нашей страны. Опыт, накопленный оккупантами, позволил учесть и ликвидировать целый ряд недочётов, допущенных ранее. Именно этот полученный опыт во многом предопределил большую эффективность и жесткость оккупационных мероприятий, проводимых нацистами. Беспрецедентная активность нацистской пропаганды на захваченной территории СССР определялась лидерами Третьего рейха. Например, уже 30 июня 1941 года на одном из очередных совещаний, проводимых в Имперском министерстве народного просвещения и пропаганды, рейхсминистр Йозеф Геббельс заявил: «Все средства пропаганды должны теперь концентрироваться на самой России». (5) Основной целью культурной политики, реализуемой нацистами через библиотечную систему на оккупированных территориях СССР, стало получение экономической и политической прибыли от их эксплуатации.

Культурная политика нацистов предполагала разобщение, дестабилизацию и разрушение библиотечной, архивной и книгоиздательской систем Советского Союза. Здесь как ни в одном другом направлении приложения усилий нацистских идеологов проявился комплексный подход. Издательская система, система книгораспространения и книгораспределения, система средств массовой информации, библиотечная и архивная системы страны представляли собой стройную разноплановую эффективно управляемую систему государственных структур, обладавших огромным творческим, научным и экономическим потенциалом. Также необходимо отметить и то, что целый ряд библиотек и архивов обладали собраниями ценных коллекций и отдельных документов, представлявших не только историческую, но и реальную материальную ценность. С точки зрения немецких идеологов абсолютно резонной выглядела позиция по деструктивному воздействию на отдельные направления книгоиздательской и библиотечной систем, что в свою очередь должно было привести к масштабным потрясениям целого ряда государственных структур в целом. Дестабилизируя существовавшие издательскую и библиотечную системы, нацистские идеологи преследовали целый ряд целей, в том числе:

1. разрушение основ существовавшей системы книгоиздания и полиграфической базы находившейся на оккупированной территории, для недопущения использования её возможностей в издании антифашистской литературы;
2. частичное восстановление издательской базы для обеспечения потребностей нацистов в переносе выпуска коллаборационистских изданий непосредственно на оккупированную территорию;
3. закрытие библиотек всех типов и видов для создания возможности оперативной обработки их фондов для последующего изъятия, уничтожения и применения допущенной литературы в информационном обслуживании различных категорий читателей;
4. использование нацистскими идеологами библиотек в качестве важного элемента оружия культурно-политической пропаганды;
5. изъятие и переработка архивных фондов, особенно это касается документов советского периода, для обеспечения выполнения задач по выявлению и уничтожению советских активистов и партийных работников;
6. конфискация и вывоз в Рейх ценной научной и технической литературы для последующего использования её в практической и научно-исследовательской деятельности;
7. выявление и изъятие коммунистической литературы с целью последующего вывоза в Германию и применения в исследовательской работе нацистских идеологов и др.

Необходимо отметить, что особенно активно на оккупированной территории велось издание пропагандистской литературы, в том числе листовок, брошюр и книг, авторами которых являлись лидеры Третьего рейха и известные коллаборационисты, оккупационные периодические издания, организационно-распорядительные документы, отдельных наименований учебной литературы, имевшей чётко выраженный идеологический характер, и т.п. Для обеспечения потребностей органов военной и

местной хозяйственной администрации осуществлялось восстановление отдельных полиграфических предприятий, большинство которых было уничтожено или существенно повреждено в ходе боевых действий и отступления частей Красной Армии. Также следует отметить, что оккупанты столкнулись с проблемой распространения литературы пропагандистского содержания. На первых этапах оккупации литература распространялась через местные редакции, отдельные газетные киоски, открывающиеся букинистические магазины и библиотеки. Однако, столкнувшись с неприятием идеологической литературы со стороны местного населения, оккупанты перешли к распределению коллаборационистских изданий по разнарядке через старост, руководителей кустарных предприятий и организаций и т.п.

Осуществляя оккупацию территорий СССР, войска Вермахта и впоследствии представители военной и местной хозяйственной администрации огромный урон нанесли библиотечному и архивному делу. Планомерное уничтожение и разграбление фондов библиотечной системы страны является иллюстрацией истинных целей оккупантов, которые, по сути, сводились к разрушению народной памяти, экономическому ограблению и культурному порабощению населения.

Сегодня как никогда ранее становится актуальным вопрос изучения и сохранения исторической памяти. События, происходящие у границ России, попытки дестабилизации экономической обстановки, действия, нацеленные на пересмотр итогов Второй мировой войны, оправдание нацизма и нацистских преступников требуют от научного и культурного сообщества продолжения исследований отечественной истории и популяризации их результатов.

Литература

1. РГАСПИ, Ф. 17, Оп. 125, Д. 166, Л. 12-13.
2. РГАСПИ, Ф. 17, Оп. 125, Д. 166, Л. 13 об.
3. РГАСПИ, Ф. 17, Оп. 125, П. 175, Л. 6-8.
4. РГАСПИ, Ф. 17, Оп. 125, П. 175, Л. 8.
5. РГВА, Ф. 1363, Оп. 3, Д. 21, Л. 85.

В.Т. Клапиюк

ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры»

г. Москва, Россия

УДК 023(09)

ББК 74.58

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БИБЛИОТЕЧНЫЙ ИНСТИТУТ В ГОДЫ ВОЙНЫ (ОСНОВНЫЕ СОБЫТИЯ И ФАКТЫ)

Рассматриваются основные результаты оборонной, учебной, научной, кадровой, административной и хозяйственной деятельности МГБИ и его Стерлитамакского филиала

в экстремальных условиях военного времени. Ставятся задачи по комплексному изучению и пропаганде вклада коллектива в оборону страны, в дело восстановления библиотек

Ключевые слова: Отечественная война, библиотечное дело, участники войны, библиотечные кадры, библиотековедение, патриотическое воспитание.

V.T. Klapiyuk

*The Moscow State Educational Budget Establishment of Higher
Education "The Moscow State Institute of Culture"*

Moscow, Russia

THE MOSCOW STATE LIBRARY INSTITUTE OF V. M. MOLOTOV IN THE YEARS OF WAR (MAIN EVENTS AND FACTS)

The main results of defensive, educational, scientific, personnel, administrative and economic activity and the Sterlitamak branch of the MSLI in extreme conditions of a wartime are considered. Tasks of complex studying and promotion of a contribution of collective to defense of the country and to restoration of a library science through the prepared staff are set.

Key words: Patriotic war, library work, participants of war, library, library science, patriotic education.

22 июня 1941 г. директор института П.С. Бенюх издал приказ о введении на территории института «угрожаемого положения». Введена жесткая система пропусков во все здания, организовано ночное дежурство, осуществлена светомаскировка, оборудованы бомбоубежища и защитные щели возле всех зданий, усилены в них противопожарные меры. Студенты дежурили в Химкинском райвоенкомате, работали на химкинских оборонных предприятиях, в т.ч. около 100 человек трудились два месяца на Жилинской фабрике около станции Крюково, где изготавливались противотанковые бутылки с горючей жидкостью. Все свободные от занятий студенты выехали в колхозы на уборку урожая в августе месяце. Студенты и сотрудники института, начиная с июля, работали на строительстве оборонительных рубежей на дальних и ближних подступах к Москве и под Смоленском.

Основная тяжесть по руководству коллективом МГБИ выпала на долю директоров института доцентов Петра Сазонтовича Бенюха (январь 1938 – 08.10.1942), Кузьмы Прохоровича Бельского (08.10.1942 - 22.10.1944) и Геннадия Васильевича Никифорова (23.10.1944 – 26.07.1945); заместителей директора института по учебно-научной части доц. К.П. Бельского, ст. преп. М.В. Соколова, доц. Н.Т. Толкачева и проф. Е.И. Шамурина; заместителей директора по АХЧ А.И. Райхлина, Л.Б. Чижака, Д.П. Орлова, И.С. Боровского, Н.П. Пинина, И.М. Кириллова, А.Г. Шмуклер, М.П. Афанасьева, В.В. Дмитриева; деканов факультета библиотековедения И.М. Кириллова, З.Э. Лусс, А.В.

Кокорева, Н.С. Тубельского, И.Б. Симановского, М.Я. Гильмана (с 16.10.1942); деканов факультета библиографии Е.И. Рыскина, Н.С. Тубельского, Л.А. Кабакову, М.К. Дерунову, Л.А. Левина, З.С. Живову (09.10.1943 – 1948); декана факультета детских и юношеских библиотек Л.С. Мирского; заведующих отделением без отрыва от производства (вечернего) В.Н. Тюрину, Л.Г. Бескровного, Л.С. Мирского (по совместительству), Э.В. Скегин, М.К. Дерунову. Заочное отделение в начале войны приостановило работу.

Директорами Стерлитамакского филиала работали доц. К.П. Бельский (до 08.10.1942 г.), а после него – проф. И.Г. Марков. Заместителями директора филиала до апреля 1942 г. работал Л.Г. Бескровный (после войны - известный военный историк, член-корр. АН СССР) и И.М. Кириллов – отец известного телеведущего Игоря Кириллова.

Студенты, преподаватели, рабочие и служащие Библиотечного института принимали самое активное участие в обороне страны.

По последним данным из стен института ушли на фронт более 220 человек, в том числе по годам: 1941 – 120 чел., 1942 – 66 чел., 1943 – 24 чел., 1944 – 8 чел., 1945 – 2 чел.

Мобилизация началась с 23 июня. Из преподавателей первыми ушли на фронт декан факультета библиотековедения И.В. Мишарев, ст. преподаватель и начальник МПВО института А.И. Овчинников, военрук, полковник Я.Б. Мурзич и ст. преподаватель З.Н. Амбарцумян.

Среди первых мобилизованных сотрудников АХЧ были: техник П.А. Абрамов, слесари А.Е. Котехов и И.П. Старостин, рабочий-маляр А.К. Изотов, грузчик Ф.И. Терентьев, шоферы Г.П. Гришин и К.Н. Ленков, пожарники П.А. Давыдов, Ф.П. Доронин и П.К. Кузьмин, электромонтер И.В. Утешев и др. Первым был призван в армию столяр В.Я. Немцов (21 июня). Известно, что только за первый год войны из АХЧ ушли на фронт 46 человек.

Из студентов первыми были мобилизованы выпускники факультета библиографии Л.К. Мамутин и комсорг института В.Л. Богуславский – оба погибли. Известна фамилия последнего из мобилизованных студентов. Им был студент 1 курса факультета библиографии Н.Г. Филиппов (окончил институт после Победы).

В начале 1941 г. 17 студентов и рабочих института вступили добровольцами в Химкинский истребительный батальон. Командиром взвода был назначен сталинский стипендиат В. Мамонтов, а командирами отделений М.А. Артюшин и Н.И. Сахаров. В его составе были Н. Лозюк, М. Григорьев, Б. Порываев, Н. Рублевский, А. Степанченко, П. Сухоруков, В. Максимов, Ф. Ориенко (студенты), истопник Ф. Матченков, полотер В. Дудкин, счетовод В. Цветков, ученик слесаря Иван Иванов, ученик монтера Григорий Монатов и ученик повара Василий Жуков. Взвод охранял территорию Левобережья, Ховрино, затем район Сходни и железную дорогу на Москву. В конце года батальон стал частью кадровой дивизии и после непродолжительного обучения большинство бойцов взвода (12 чел.) приняли участие в наступательных боях на Калининском фронте в феврале-апреле 1942 г. Погибли смертью героев в этих боях выпускники-сержанты М.

Артюшин и Ф. Ориенко, рядовые В. Дудкин и Ф. Матченков, тяжело ранены Г. Монатов и Б. Порываев.

Более 70 студентов (девушек) Библиотечного института прошли ускоренную подготовку и получили аттестаты медсестер военных госпиталей на различных курсах. Химкинские курсы были созданы на базе МГБИ по инициативе дирекции и врача института Н.И. Жуковой в первые дни войны (около 30 чел.). Она же возглавила военный госпиталь №2956 в районе Сходни, ядро которого составили медсестры из МГБИ. После временной эвакуации эвакогоспиталя в Ташкент, он был возвращен в январе 1942 г. на Западный фронт и прошел боевой путь от границ Московской обл. до польского города Торунь, где 17 медсестер из Библиотечного института встретили Победу. В их числе которых были Валентина Золотых, Зинаида Платухина, Антонина Николаева, Антонина Голыгина, Александра Уварова, Вера Ермолаева, Любовь Бер, Любовь Корнеева, Раиса Клявлиная, Елена Кочетова, Нина Морева, Клавдия Остапенко, Александра Панова, Александра Петрова и др.

Врач института Н.И. Жукова, преподаватель библиографии Л.А. Коробин, аспиранты Юлия Макарова и Клавдия Зарезина вступили осенью в Химкинский партизанский отряд. С лета 1941 г. были мобилизованы на партийную и советскую работу в городе и Химкинском районе. Награждены медалью «За оборону Москвы».

Летом 1942 г. группа выпускниц подала заявления в Стерлитамакский военкомат с просьбой направить их на Сталинградский фронт. Их заявления были рассмотрены в Москве и по приказу Наркомата обороны они были направлены начальниками библиотек на Тихоокеанский флот, где служили до конца войны с Японией. Назовем их имена: А. Поднебесная, Т. Кошечева, А. Казачихина, Л. Сергеева, А. Иванова, В. Попова, М. Гусева и др. На Балтийском флоте служила З. Елагина, на Северном – В. Михайлова, Л. Львова и др., на Волжской флотилии – Л. Антипина (демообилизована в звании подполковника). Анна Поднебесная и бывший студент МГБИ лейтенант Лев Горелик выполняли специальное задание в тылу японских войск. Все наши девушки были награждены медалями, многие – орденами.

После войны на кафедре марксизма-ленинизма два года работал кандидат ист. наук Дмитрий Петрович Жмуровский. При форсировании реки Прут и освобождении Молдавии сержант-пулеметчик Д.П. Жмуровский вместе со своим взводом отбил 20 контратак, уничтожив лично более 200 вражеских солдат и офицеров. За этот подвиг ему 13 сентября 1944 г. было присвоено звание Героя Советского Союза. Работал в Белорусском гос. университете зав. кафедрой. Защитил докторскую диссертацию.

Всего на фронтах Отечественной войны и на Флотах воевали от МГБИ: преподаватели и учебный персонал – 18 человек; работники АХЧ – около 60; студенты всех форм обучения – более 140 чел. В будущем возможно уточнение этих цифр, но лишь в сторону увеличения. Не менее 150 чел. – участников войны – могло быть из выпускников и сотрудников довоенных лет и еще более 350 чел. – участников войны – пришли на учебу и работу в МГБИ-МГУКИ после войны. Таким образом, общее

количество участников войны, связанных тем или иным образом с нашим вузом, может составлять более 700 человек.

Вечной памяти заслуживают те, кто погиб, защищая Родину. Сначала предполагалось, что на фронтах погибли 21 сотрудник и студент института. Позже добавились еще 8 человек. Их имена высечены золотыми буквами на памятной стеле перед входом в главный корпус. Но здесь фамилии не всех погибших. Доцент МГИК Н.И. Сахаров – участник войны и историк института, написал о 34-36 погибших. В действительности их было значительно больше (более 80), если учитывать довоенных выпускников и сотрудников института.

В честь всех погибших и умерших от ран мы обязаны наконец создать «Книгу памяти МГУКИ», как это сделала Российская государственная библиотека и тысячи других учреждений. Необходимо также фундаментальное исследование «МГБИ в годы Великой Отечественной войны» и отдельное исследование о погибших и пропавших без вести на фронтах войны.

Большинство сотрудников института эвакуировалось в Стерлитамак с 17 по 20 октября 1941 г. Всего уехало около 180 человек, включая родственников эвакуированных и несколько выпускников, семьи которых проживали в восточных регионах страны. Филиал начал занятия в конце ноября, работал дружно и с инициативой. Испытывал, конечно, большие трудности в организации учебного процесса, особенно в бытовых вопросах. Но с честью справился со всеми поставленными задачами.

Оставшиеся сотрудники МГБИ возобновили со 2 января 1942 г. работу по подготовке библиотечных кадров в Москве. Сначала институт размещался в здании 2-го Института иностранных языков по Ленинградскому шоссе, 55; в августе-сентябре 1942 г. – переехал в центр Москвы – Армянский переулок, д. 5; в октябре 1943 г. институт возобновил работу, сохранив довоенную структуру на Левобережной в Химках.

Основные трудности хозяйственного и бытового плана Библиотечный институт перенес в 1943/44 учебном году. Учебный корпус был в полуразрушенном состоянии после выселения из него военного госпиталя. Военные перестроили многие аудитории. Значительную часть мебели увезли. Не работали канализационная и водопроводная системы, электрическая и телефонная сети. Подвал был заполнен водой. Большинство окон не имели стекол и были забиты тесом, фанерой. Удручающе выглядели 6 бараков-общежитий. А если учитывать, что запас дров и угля в институте был только на один месяц, то можно понять весь трагизм положения коллектива в ту холодную зиму. Пришлось прервать учебный процесс в начале 1944 г. и всех студентов отправить на практику. Занятия продлили до августа. Основные ремонтные работы провели специальные строительные бригады студентов и немногочисленных институтских рабочих в 1944-1945 гг. Студенты и рабочие в течение всей войны сами заготавливали и доставляли в институт топливо.

В годы ВОВ основная учебно-воспитательная и научная работа осуществлялась на 9 кафедрах института. Кафедры и их заведующие: марксизма-ленинизма (доц. М.А.

Фаворов, проф. Б.С. Базанов, доц. А.И. Василькова); истории (доктор ист. наук В.А. Васютинский, проф. Ф.А. Хейфец, доктор ист. наук В.Н. Бочкарев); литературы (доц. Л.А. Жуков – погиб на фронте в начале 1943 г., доц. В.С. Сидорин); педагогики (доц. К.П. Бельский, доктор пед. наук Е.Н. Медынский, проф. К.И. Львов); библиотековедения (доц. В.Е. Васильченко, доц. Ю.В. Григорьев); библиотечных фондов и каталогов (доктор пед. наук Е.И. Шамурин); библиографии (проф. Л.Н. Троповский, доктор пед. наук Б.С. Боднарский); детских и юношеских библиотек (доц. И.А. Желобовский); иностранных языков (Д.А. Весник, доц. С.С. Толстой – внук Л.Н. Толстого, доц. Н.С. Кобленц); военная кафедра – с 1942 г. (В.Я. Якубсон, Ф.И. Хворостян, Н.Н. Ушаков).

В годы войны МГБИ функционировал как единственный библиотечный вуз в стране. Он выпустил с октября 1941 по 1945 годы 293 специалиста библиотечного дела, значительная часть которых была направлена на работу в библиотеки РККА и ВМФ, а также в библиотеки освобожденных от фашистов областей.

Важным условием успешной работы института был достаточно высокий научный ценз профессорско-преподавательского коллектива. В институте работали 54 преподавателя в 1942 г. – и 97 преподавателей в 1945 г. Две трети имели ученые степени и звания, из них докторов наук – 12: А.И. Яковлев, В.А. Васютинский, А.А. Сидоров, Е.Н. Медынский, С.И. Радциг, Н.В. Чехов, Б.С. Боднарский, В.Н. Бочкарев, Е.И. Шамурин, А.И. Ревякин, К.И. Львов и А.А. Савич; с ученым званием профессора – 11; кандидатов и доцентов – около 30.

Контингент студентов в военные годы несколько уменьшился. Если в 1940 г. всего училось 1475 студентов, то в 1941/42 учебном году – 1102, в 1942/43 учебном году – 868, а в 1944/45 учебном году уже 1436. Сюда вошли студенты Стерлитамакского филиала: весной 1942 г. в Стерлитамаке учились 590 студентов (117 – стационар, 473 – заочники), весной 1943 г. – 601 студент (127 – стационар, 474 – заочники).

В годы войны не прекращалась научная работа. Преподавателями, аспирантами и соискателями института защищено 25 диссертаций. Крупными событиями в научной жизни стали защиты докторских диссертаций В.А. Васютинского (1942 г.), Б.С. Боднарского – по совокупности трудов (1943 г.), Е.И. Шамурина (1944 г.), В.Н. Бочкарева (1944 г.), А.И. Ревякина (1944 г.). Институт получил в 1942 г. право принимать к защите диссертации на ученую степень кандидата исторических наук; защитили диссертации Н.Е. Купряшкин (11.04.44), В.З. Джинчарадзе (20.06.44), О.А. Яковлева (01.08.44). Успешно защитили в МГБИ диссертации на ученую степень кандидата педагогических наук по специальностям «библиотековедение» и «библиография» следующие ученые: З.С. Живова, Н.Б. Медведева (24.06.41), М.И. Слуховский (24.03.42), И.А. Желобовский (19.05.42), П.Х. Кананов (05.06.42), Н.И. Карклина (26.01.43), Н.З. Фридман (29.06.43), Л.В. Трофимов, К.Р. Симон (30.11.43), З.Н. Амбарцумян, С.С. Гадзяцкий (24.11.42), М.А. Андреева (25.01.44), Л.А. Левин (11.04.44), Р.М. Савицкая (06.06.44), А.С. Зернова (14.11.44), Т.П. Соколова-Елизаренкова (30.01.45). Таким образом, защищены по библиотечным специальностям 16 кандидатских диссертаций и 2 докторские. Еще 6

кандидатских диссертаций были подготовлены к защите в 1946 году. Кандидатскую диссертацию на ученую степень кандидата педагогических наук защитил С.С. Толстой (в МГПИИЯ, 30.08.43).

Ежегодно проводились научные сессии. Наиболее известная – открытая научная сессия 26-31 марта 1942 г., посвященная вопросам совершенствования библиотечной и библиографической работы в условиях военного времени. Заслушано 17 докладов. Подготовлен сборник трудов – хранится в научной библиотеке МГИК.

В МГБИ успешно работали 4 проблемные комиссии: по каталогизации (возглавлял зав. кафедрой Е.И. Шамурин), по исследованию состояния библиотечной работы в ремесленных училищах и школах ФЗО России (возглавлял декан Л.С. Мирский), по изучению опыта работы библиотек в условиях военного времени (возглавлял декан М.Я. Гильман) и по изучению вклада Института в оборону страны и выявлению его ущерба, нанесенного войной (возглавляли Б.С. Боднарский и В.Е. Васильченко).

Научная продукция института в годы войны составила (по годовым отчетам) более 1200 п.л., из которой примерно пятая часть была опубликована. Наиболее известные монографии военных лет: «Холопство и холопы в Московском государстве XVII в.» член-корр. АН СССР А.И. Яковлева (1942 г.), «Сводные каталоги» Л.Б. Хавкиной (1943 г.), «История русской библиографии. Т.1.» Н.В. Здобнова (1944 г.).

Ежегодно студенты, сотрудники и преподаватели, начиная с мая месяца, работали в институтском подсобном хозяйстве (Подolino) и в подшефных колхозах Химкинского и Истринского районов. В Химкинском р-не институт имел с 1942 года около 10 га земли, а в Стерлитамаке – более 12 га, что позволило дирекции несколько улучшить питание всех членов коллектива через институтские столовые, а часть овощей выдавать семьям фронтовиков и работающим сотрудникам института. Ежемесячно общественные организации и дирекция определяли 300 чел., которым выдавали талоны на дополнительное питание.

Среди других важных событий истории МГБИ в военные годы необходимо отметить следующее:

Активное участие значительной части преподавателей в лекционной пропаганде. Лучшими лекторами коллектива были профессора В.Н. Бочкарев, И.Г. Марков, А.М. Васютинский, доценты Л.А. Жуков, В.С. Сидорин, К.П. Бельский, А.И. Василькова и др. Например зав. кафедрой истории В.Н. Бочкарев прочитал для воинов и тружеников тыла более 700 лекций, за что был награжден медалью «За оборону Москвы».

Институт за счет своих средств направил в освобожденные районы 2 библиотеки (8500 книг), собрал для военных частей 19 библиотечек, организовывал передвижные библиотеки и пункты выдачи в госпиталях и на предприятиях.

Коллектив института с первых дней войны участвовал во всех кампаниях по сбору денег и ценностей в фонд обороны. По некоторым данным он отчислил в этот фонд более 200 тыс. руб. (стоимость боевого самолета). На фронт послано более 300 посылок из

Москвы и Стерлитамака. Многие преподаватели и сотрудники передали в фонд обороны личные драгоценности.

Лауреат Сталинской премии 2-й степени за 1942 г. доктор ист. наук, член-корр. АН СССР и профессор кафедры истории А.И. Яковлев перечислил всю премию (100 тыс. руб.) на создание двух приютов для детей-сирот погибших воинов в Чувашии и Мордовии. Получил личную благодарность от И.В. Сталина.

Таковы лишь отдельные важные события и факты из хроники жизни коллектива Московского Государственного библиотечного института в военные годы.

Литература

1. Библиотечная и библиографическая работа в период Великой Отечественной войны: материалы открытой сессии Моск. гос. библ. ин-та им. В.М. Молотова, проведенной в Москве при участии гос. публ. б-к: 26 марта – 2 апр. 1942 г. / МГБИ. – М., [1942]. – 320 л. – Машинопись.

2. Клапиюк В.Т. Московский государственный библиотечный институт в годы Великой Отечественной войны: неизвестные страницы / В.Т. Клапиюк // Культура и образование. – 2010. – № 1(7). – С. 12-36.

3. Клапиюк В.Т. П.С. Бенюх – второй директор Московского государственного библиотечного института: (к 100-летию со дня рождения) / В.Т. Клапиюк // Вестник МГУКИ. – 2004. – № 2. – С. 147-153.

4. Клапиюк В.Т. Стерлитамакский филиал МГБИ в годы войны (нояб. 1941 – окт. 1943 гг.) / В.Т. Клапиюк // Библиотека в контексте истории: материалы 6-й междунар. науч. конф., Москва, 4-5 окт. 2005 г. / РГБ. – М., 2005. – С. 64-70.

5. Марков И.Г. Спустя два десятилетия: [бывший д-р Стерлитамакского филиала] / И.Г. Марков // Ленинец. – 1960. – 17 дек. – С. 2.

6. Платухина З. И недели мы серые шинели...: (из письма З.Ф. Платухиной Н.И. Сахарову) / З. Платухина // Ленинец. – 1982. – 8 апр. – С. 2.

7. Поднебесная А. ...А время пришло – уходили в солдаты / А. Поднебесная // Ленинец. – 1988. – № 2. – 20 июня. – С. 1.

8. Сахаров Н.И. Мы – из Библиотечного: (Страницы воспоминаний) / Н.И. Сахаров; МГУК. – М., 1995. – 33 с.

9. ЦГАМО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 5. Отчеты о работе МГБИ за 1941/42 и 1942/43 учебные годы. 104 л.

10. ЦГАМО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 19. Отчеты о работе МГБИ за 1943/44 и 1944/45 учебные годы. 142 л.

А.М.Мазурицкий

ФГБОУ ВО "Московский государственный институт культуры"

г. Москва, Россия

УДК 02(09)

ББК 78.33

НЕРЕАЛИЗОВАННЫЙ ПРОЕКТ В.С. ЛЮБЛИНСКОГО

В статье говорится о проблемах перемещенных после окончания Второй мировой войны, книжных собраниях Германии. Рассматривается проект известного советского книговеда В.С. Люблинского по использованию инкунабул из Германии в качестве компенсации потерь советских библиотек.

Ключевые слова: перемещенные культурные ценности, книжные потери, инкунабулы, библиотека, реституция.

A.M. Mazuritskiy

The Moscow State Educational Budget Establishment of Higher Education

“The Moscow State Institute of Culture”

The Moscow, Russia

UNREALIZED PROJECT BY V. S. LUBLINSKIY

The article talks about the problems of the displaced book collections after the Second world war in Germany. The article discusses the project of the famous Soviet bibliologist V. S. Lublin on the use of incunabula from Germany as compensation for loss of Soviet libraries.

Key words: displaced cultural values, book losses, incunabula, library, restitution.

После окончания Второй мировой войны на территорию СССР из Германии было перемещено от 7 до 10 млн. книг, в качестве компенсации колоссальных книжных потерь нашей страны. В этой статье мы не будем затрагивать проблемы, связанные с нормативно-правовой базой этого процесса. Это тема для отдельного разговора. Хотелось бы напомнить о том, что только в массовых библиотеках Советского Союза было утрачено более 100 млн. томов. Книги из Германии вывозились как частичная компенсация наших культурных потерь. По разным как объективным, так и субъективным причинам часть перемещенных из Германии книг оказалась невостребованной. В связи с этим в 90-е годы прошлого века возник вопрос о целесообразности перемещения немецких книг на территорию СССР. Эта проблема стала наиболее остро обсуждаться во время встреч немецких и российских специалистов, посвященных вопросам перемещенных книжных собраний.

Директор Государственной исторической библиотеки М.Д. Афанасьев в своем выступлении на российско-германском “круглом столе” в 1992 году говорил: “Драматизм обстоятельства вывоза книг из Германии в 1945-1947 гг. усугубляется тем, что именно это массовое вливание книг в российские библиотеки впервые за все послереволюционные годы помогло восполнить лакуны в библиотечных фондах”[1]. Михаил Дмитриевич упоминал о том, что в Исторической библиотеке была организована выставка культуры

доколумбовой Америки. Без книг по этой теме, которые были вывезены из Германии, невозможно было представить достижения немецкой науки в данной области.

Интересна оценка значения перемещенных книг, принадлежащая сыну Маргариты Ивановны Рудомино, А.В. Рудомино: “Значительная часть книг и периодических изданий, вывезенных из Германии, являлась современной литературой того времени и способствовала доступу советских читателей, главным образом научных работников, к иностранной научной информации. Книги из Германии, безусловно, послужили солидной информационной базой развития отечественной науки в послевоенные годы. По сути, иностранная периодика, вывезенная из Германии, была во второй половине 40-х годов основным, а иногда и единственным источником информации о современном развитии западной науки и литературы”[2].

Адриан Васильевич писал о том, что советская научная элита имела широкий доступ к литературе из Германии, в том числе и к той, которая находилась в спецхране [2].

Особого секрета из изданий, которые включались в общие фонды, никто не делал. Вместе с тем, многие редкие книги попадали в отделы специального хранения. Часть перемещенных книг, вовремя не введенная в действующие фонды, оказалась надолго законсервированной.

Доктор исторических наук Е.Л. Немировский справедливо отмечал, что легализовать пребывание этих книг в наших библиотеках нужно было сразу. “В 40-х годах это ни у кого бы особых возражений не вызвало. Слишком памятна была война, фашистские злодеяния и те невосполнимые потери, которые понесла наша культура”[3].

Знакомство с архивными документами показывает, что книжные фонды перемещались из Германии различными организациями и ведомствами. Практически эта работа почти не координировалась. Отсутствовала и четкая программа по исследованию перемещенных книжных фондов с целью возмещения наших культурных утрат.

Вместе с тем, идея использовать книжные фонды в качестве компенсации перемещения библиотечных фондов родилась не на завершающем этапе войны, а еще в 1942 г.

В 1995 г. в Санкт-Петербурге вышла книга “В память ушедших и во славу живущих”, подготовленная Российской национальной библиотекой. В ней были собраны письма читателей с фронта, дневники и воспоминания сотрудников библиотеки. Наряду с другими документами, представлены блокадные дневники замечательного ученого, крупнейшего знатока редкой книги, известного исследователя творчества Вольтера – Владимира Сергеевича Люблинского. В.С. Люблинский работал в Публичной библиотеке с конца 1922 по ноябрь 1949 года. Хотелось бы привести несколько выдержек из дневника блокадника за февраль 1942 г.: “5-го утром с 4 до 9 вывезли из ГПБ – 20 трупов”, “10.02 – дикие животные боли”, “22.02. Ездил грузить дрова. Валюсь под тяжелыми бревнами, добываемыми из-под снега”[4].

Думается, что эти слова не нуждаются в комментарии. И тут же читаешь удивительные строчки. О чем думал полуживой человек в умирающем городе? В феврале

1942 г. он писал жене: “Говоря теоретическим слогом, я много занят мыслями о включении в репарации за культурные ценности не только полного возврата всех вывезенных инкунабул, но и выдачи нам изрядного числа тех, которые имеются по Сводному каталогу в десятках экземпляров. Приходится писать об этом, по собственному почину и за свой страх и совесть, докладную записку для Наркомата Иностранных дел”[5].

Остается только поражаться силе духа физически истощенного русского ученого, который в тяжелую блокадную зиму верил, что Германии придется отвечать за содеянное на нашей земле. Владимир Сергеевич прекрасно понимал, что, возможно, он не доживет до этого дня, поэтому в письме жене, говоря о возмещении ущерба нашим библиотекам, писал: “Я считаю это своим величайшим долгом перед Родиной и наукой, обязательно хочу добиться внимания к этому как сейчас, так и затем в момент, когда этот вопрос будет решаться практически – и прошу тебя, если почему-либо я тогда сам не буду в состоянии сделать это, обязательно телеграфировать Наркому о включении соответствующего пункта”[6].

Что же писал В.С. Люблинский в письме, которое поступило в НКВД в 1942 г.? В одном из архивов нам удалось разыскать этот любопытный документ. Приведем некоторые выдержки из него: “Обязанность Германии возместить не только материальный ущерб, нанесенный ею и ее союзниками своим противникам в нынешней войне, но и также опустошения, ею причиненные в области культуры, не подлежит сомнению. Очевидно, что в условиях мирного договора будут предусмотрены возможности тех или иных репараций в этом отношении и притом не столько в виде памятников германской национальной культуры, сколько, прежде всего путем использования тех огромных ресурсов книг, научной аппаратуры, лабораторного и учебного оборудования...”[7].

Далее автор документа говорит о разрушениях, которым были подвергнуты библиотеки страны.

В.С. Люблинский предлагает свою программу использования инкунабул из Германии для восстановления наших библиотек. На основе Сводного каталога инкунабул, он предлагает определить “избыточные названия и экземпляры”, которые могут быть перераспределены “без ущерба для полноты немецких коллекций”. Владимир Сергеевич далее пишет, что использование этих собраний “менее всего могло считаться несправедливым, захватническим, антикультурным делом. Все зависит лишь от формы и масштабов его проведения в жизнь”. При соблюдении чувства меры, при четком отказе от разрушения органической коллекции и от качественного отбора выдающихся редкостей, передача СССР некоторого процента хранящихся в Германии инкунабул может быть осуществлена буквально нечувствительно и даже не служить поводом к шовинистическим проявлениям чувства национального унижения” [7].

В.С. Люблинский считал, что “при условиях максимально осторожного отношения к германским интересам можно будет перевести в СССР около 10-12 тыс. экземпляров”.

Владимир Сергеевич работал над своим проектом с февраля по апрель 1942 г., только в мае он направил его в Народный комиссариат иностранных дел на имя В.М.Молотова.

Документ, составленный В.С.Люблинским, на наш взгляд, является образцом научного проекта. В нем была детально проработана технология возможного отбора и перемещения немецких книг на территорию СССР. В то же время он, как настоящий ученый, определял возможные отрицательные моменты своего проекта: «Наряду с вескими доводами в пользу выдвигаемого нами предложения по существу и намеченных преимуществ простоты и выгод, делающих особенно соблазнительными его осуществление, необходимо тщательно взвесить все отрицательные моменты, которые поддаются предвидению в случае его принятия. Здесь возможны три линии возражений: 1) Целесообразно ли часть репарационного возмещения за культурный ущерб реализовывать именно в инкунабулах, а не в виде денежных платежей или в виде получения иных категорий культурных ценностей или, наконец, в форме материальной продукции Германии – лабораторного оборудования, учебных пособий, текущей литературы и т.п.? 2) Не повлечет ли за собой применение данной меры каких-либо осложнений дипломатического порядка в процессе своего осуществления или, что еще важнее, в более отдаленном будущем? 3) Не сопряжено ли осуществление настоящего процесса с чрезмерными расходами?» [7].

Обозначив эти вопросы В.С. Люблинский, как бы предвидел те «осложнения дипломатического порядка», которые возникли в девяностые годы XX в., когда Германия предъявила претензии к России на возврат своих культурных ценностей, перемещенных после окончания войны, и со всей остротой обнажилась реституционная проблема.

Сейчас уже трудно восстановить, почему проект созданный в страшную первую блокадную зиму, не был взят во внимание и стал просто архивным документом.

Вместе с тем, анализ последующей ситуации показывает, что план Владимира Сергеевича Люблинского являлся, пожалуй, единственной более или менее четкой программой использования немецких книг для восстановления наших библиотек. Думается, что если бы были взяты на вооружение рациональные идеи, им предложенные, мы не имели бы многих сложных проблем в области перемещенных книжных фондов, которые пришлось решать на рубеже столетий.

Примечания

1. Реституция библиотечных собраний и сотрудничество в Европе.-М.,1994.-С.8-9
2. Наше наследие.-1999.-№49.-108
3. Книжное обозрение.-1994.-15 февраля
4. В память ушедших и во славу живущих. - СПб.,1995.-С.158
5. Там же.
6. Там же С.177

ГАРФ, ф.7021, оп. 121, д.1, л.71-79.

К.А.Шапошников

Государственная публичная историческая библиотека России

г. Москва, Россия

УДК 02(091)

ББК 78.34(2)

ЭВАКУАЦИЯ ФОНДОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПУБЛИЧНОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ БИБЛИОТЕКИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

На основании архивных документов рассказано об эвакуации книжных фондов Государственной публичной исторической библиотеки во время Великой Отечественной войны в города Кустанай (Казахстан) и Шадринск (ныне Курганская область). Приведены отрывки из неопубликованных воспоминаний сотрудницы библиотеки Э.Д.Микельсон.

Ключевые слова: Государственная публичная историческая библиотека России, Великая Отечественная война, эвакуация.

K.A. Shaposhnikov

State Public Historical Library of Russia

Moscow, Russia

THE EVACUATION OF THE COLLECTIONS OF THE STATE HISTORICAL PUBLIC LIBRARY DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

On the basis of archival documents described the evacuation of the book collections of the State Public Historical Library during the Great Patriotic War in the city of Kustanai (Kazakhstan) and Shadrinsk (now Kurgan Oblast). Are excerpts from the unpublished memoirs of an employee of the library E.D.Mikelson.

Key words: State Public Historical Library of Russia, World War II, the evacuation.

С первых дней после начала Великой Отечественной войны перед сотрудниками Исторической библиотеки встала задача сохранения книжных фондов библиотеки от гибели при налетах вражеской авиации. Коллективом библиотеки была проделана большая работа по освобождению двора, лестниц, проходов, чердаков от захламленности горючими материалами. Были установлены бочки с водой, ящики с песком, лопаты, щипцы для выбрасывания зажигательных бомб. Деревянные стропила на чердаках были покрыты предохраняющим от горения составом. Также была проведена светомаскировка всех окон здания библиотеки и книгохранилища. На объекте было установлено ежедневное круглосуточное дежурство нарядов пожарной и унитарной команд в количестве 25 человек. В результате проведенных мероприятий вражеские зажигательные

бомбы, сбрасываемые осенью 1941 г. на территорию библиотеки, легко обезвреживались и не смогли нанести ущерба зданию и фондам библиотеки.

Вскоре после начала войны было объявлено об эвакуации музейных и библиотечных ценностей. Дирекция библиотеки решила эвакуировать в первую очередь все фонды отдела редкой книги, СБО (оставив только дублиеты), полностью фонды научных читальных залов, частично фонд общего читального зала и небольшую (наиболее ценную) часть фонда из отдела книгохранения.

Укладка книг в деревянные ящики происходила на первом этаже книгохранения. Туда подвозили ящики и носили на руках и носилках книги с верхних этажей. Всю эту работу, прерываемую воздушными тревогами, проводили сотрудники библиотеки. Всего было упаковано 554 ящика, содержащих примерно 40 тысяч книг. Ящики с книгами отвозились на машине в Московский речной порт и в ожидании баржи, выделенной для эвакуации фондов библиотек и музеев, складировались на пристани. Охрану библиотечного груза осуществляли поочередно в круглосуточном режиме сотрудницы библиотеки, командированные дирекцией для сопровождения эвакуированных книг: Мария Яковлевна Виленская (1903 – 1975), Ревекка Александровна Лурье (1902 – 1983) и Мария Михайловна Трембовлер (1905 – 1984). Опасность для книг была очень велика, т.к. причалы речного порта постоянно бомбили и во время одного из налетов загорелись складированные поблизости от ящиков с книгами соломенные корзины. Однако благодаря оперативно принятым мерам огонь был быстро потушен. 28 июля 1941 г. баржа вышла из Москвы. Во время следования по Москве-реке и Оке налеты вражеской авиации происходили постоянно. На барже кроме сотрудников, сопровождающих музейные и библиотечные ценности, были члены их семей (старики и дети). Их во время налетов высаживали на берег, а на борту действовала пожарная команда из числа сопровождающих, обезвреживавшая зажигательные бомбы.

В Хвалынске, куда эвакуированные фонды прибыли 28 августа 1941 г., обнаружилось, что из 554 ящиков 100 требуют ремонта, а 50 требуется заменить новыми. В городе на Волге книги находились около 2 месяцев. Охрана фондов была установлена круглосуточно (совместно с работниками других библиотек и музеев). Затем книги были направлены в Кустанай, куда они прибыли 8 ноября 1941 г. Эшелон, с которым прибыла первая партия эвакуированных книг библиотеки, был впоследствии организован в самостоятельную единицу под названием «Государственное объединенное музейно-библиотечное хранилище № 1 Наркомпроса РСФСР». Книги из Кустаная были возвращены в Историческую библиотеку летом 1944 г.

В октябре-ноябре 1941 г. для эвакуации была подготовлена вторая партия книг, состоящая из 863 ящиков. В состав этой партии вошли наиболее ценные книги из фонда книгохранения. Отбор книг для эвакуации проводился по следующим принципам: прежде всего отбирались издания XV – XVIII и частично XIX веков. Сюда вошли издания времени Петра I, Французской буржуазной революции, издания Н.И.Новикова, первые издания сочинений А.С.Пушкина, Н.В.Гоголя, М.Ю.Лермонтова, Т.Г.Шевченко,

А.И.Герцена, Н.Г.Чернышевского, В.Г.Белинского, Н.А.Добролюбова, издания времен Парижской коммуны и другие. Книги отбирались путем сплошного просмотра алфавитного каталога и выборки из него шифров экземпляров, представляющих наибольшую ценность. После отбора книг на каталожных карточках делались пометки, дающие возможность определить, имеется ли данная книга в наличии или она эвакуирована. В места хранения книг вкладывались листки с инвентарными номерами и указанием, в каком ящике книги упакованы. Каждый ящик имел свой порядковый номер и пометку, из какой коллекции взяты книги. На все эвакуированные книги была составлена общая опись с указанием номеров ящиков и инвентарных номеров книг.

18 ноября 1941 г. из этой партии по железной дороге было отправлено в Челябинск 630 ящиков в сопровождении сотрудников библиотеки: Александры Семеновны Желобановой (1897 – 1980), Эмилии Давыдовны Микельсон (1902 - ?), Анны Григорьевны Свицерской (1901 - ?). Их сопровождали дети-подростки: сын Э.Д.Микельсон Камрад Клибик (р. 1925) и Феликс Желобанов (1927 – 2004), ставший впоследствии известным разработчиком ядерного оружия.

В феврале 1947 г. Э.Д.Микельсон были написаны подробные воспоминания «Эвакуация в Шадринск», рукопись которых (на 29 листах с рисунками автора) сохранилась в архиве ГПИБ. В настоящее время воспоминания подготовлены к публикации в сборнике документов «Историческая библиотека в годы Великой Отечественной войны». Из воспоминаний Э.Д.Микельсон мы узнаем, что сотрудники библиотеки в ожидании погрузки на товарной станции Казанского вокзала обеспечивали круглосуточную охрану груза, сложенного под навесом. Предоставим слово Эмилии Микельсон: «Самое тяжелое дежурство было ночное. Ни шубы, ни валенок не было. Обычно согревались тем, что ложились у груза на ватный стеганный матрац и другим таким же матрацем накрывались. Ночью на товарной станции включался слабый синий свет. Во время «ВТ» и он выключался. Дежурный находился в кромешной тьме и прислушивался к ходу воздушной борьбы над вокзалом и ж.д. путями. Других людей на большом расстоянии кругом не было. Редко чей-либо груз охранялся; он был хорошо упакован и громоздок. Охраняющие время от времени осматривали груз и уходили греться в ж.д. сторожку, а во время «ВТ» и вовсе не показывались. Наши же книги частью были в мешках и даже в бумаге и, кроме них, в надежде на скорую погрузку, на вокзал были свезены все наши личные вещи и полученные в дорогу продукты. Если не было налетов, то одолевали вокзальные крысы, которые подбирались к нашим продовольственным запасам. ... Ночной дежурный за свои 12 часов дежурства имел право съесть из хлебного фонда один белый батон. Батоны были мерзлые, руки заоченевшие, но все-таки мы грызли их и мерзли еще больше. ... Таким образом мы прождали погрузки в вагоны, кажется, до 18 ноября, когда с дежурства позвонила Свицерская, что вагоны поданы. Мы все поспешили туда. Нанятая Желобановой бригада грузчиков быстро загрузила все 3 вагона, и мы остались ночевать в вагоне. ... Первую ночь, несмотря на то, что легли все плотно в один ряд, мерзли невероятно и на утро нам стало ясно, что хотя

директор библиотеки и отрицал необходимость печки и предлагал в пути заворачиваться в ковры, - без печки нам живым не доехать. У железнодорожников печку купили, и они нам ее установили. ... В нашем вагоне, на той стороне, где нам предстояло «жить», ящики с книгами уложили в два ряда ступенькой и сверху накрыли большим брезентом и ковром, загнутым по стенкам вагона. В ряд были разложены наши постели и над головами из благоприобретенных досок устроена полка для хлеба, продуктов, посуды и необходимой под руками мелочи. К перекладине в потолке вагона подвешена «Летучая мышь». В середине чугунная печка и за нею у закрытой двери вагона стояла корзина с углем, который наши парни, да и мы сами, на путях и собирали и иным путем добывали и несли к себе. В пути туда же складывались и дрова. У входной двери лежал большой сундук, на котором мы делили пищу. После погрузки в вагоны, мы еще целую неделю катались по рельсам товарной станции и днем, рискуя остаться, убегали в город за чем-либо забытым и непредусмотренным. Лишь в ночь на 25-е ноября, проживши 3 недели на вокзале, потихоньку, неуверенно, под гул бомбежки, мы покинули Москву. Покинули, не зная, когда вновь вернемся ... Утром проснулись в Люберцах. И тут же начались заботы о топливе, так как холод в вагоне был на том же градусе, что и на воле, только что ветра не было. Топливо всю дорогу приобреталось незаконным путем, где и как только можно. Придется нам простить эти невольные преступления, ибо других путей у нас не было. Из библиотеки нам в дорогу дали лишь 3 полена дров. Первые несколько суток, особенно к вечеру и ночью, нас еще настигали в пути воздушные налеты фашистов и тогда темный, невероятной длины поезд, увозящий ценности государства на Восток, замирал на рельсах, полный груза и людей. В пути мы все наличие продуктов, взятое с собою из дому и полученное в магазине, объединили, жили коммуной. Не рассчитывая на пополнение в пути, питались очень скромно, расчетливо, все в строгой норме. На обед варилось первое-второе, т.е. густой суп. Чай пили с конфетами в виде мелких темных зернышек, которые мы окрестили «козьим пометом». Укладывались спать все 6 человек в ряд. Снимали только пальто и обувь. Шапки оставались на голове и сверх того на голову натягивалось одеяло. Утром одеяло над головой было покрыто инеем или льдом от проходившего дыхания. Желобанову с Феликсом, бывало, засыпало через щели вагона снегом. Сверху одеял и пальто накрывалась вся прочая одежда, пиджаки и т.п., а Свицерская на ноги клала запасную подушку».

14 декабря 1941 г. эшелон прибыл в Челябинск, где выяснилось, что места для размещения эвакуированных фондов нет. Решением Челябинского облисполкома груз Исторической библиотеки был направлен в г. Шадринск. После девятидневной стоянки в тупике и 5-дневного пути вагоны прибыли на станцию Шадринск. Вспоминает Э.Д.Микельсон: «Под наш груз отвели церковь на кладбище, а нам дали ордера на места в комнатах местного населения, в порядке их временного уплотнения. Посмотрели мы на эти «места» и отказались. Предложили нам на 3-х человек (Свицерской и мне с сыном) кухню примерно метра в 3, где зимовали куры, дуло от ветхих дверей, стояли помой и где постоянно топталась хозяйка по своим хозяйственным делам. Негде было даже сесть, не

то что втроем спать и жить. Обдумавши положение, мы решили поселиться в той же церкви на кладбище, где должен быть размещен наш груз. Внутри, в самой церкви, с входом из притвора было крохотное помещение для церковного сторожа. Его-то мы и решили занять. Помещение это состояло из мизерной кухоньки с русской печью, с плитой и полатами у печи. Из кухни вела на 2-й этаж винтовая деревянная лестенка в помещение метра в 4, откуда еще выше вела приставная лесенка на полати на 2-х человек. В этих «просторах» мы обосновались на время нашей жизни в эвакуации».

Ящики с книгами были размещены в неотапливаемой Воскресенской церкви с выбитыми стеклами, где на полу ворохом была свалена литература, принадлежащая филиалу Челябинской областной библиотеки. От проникновения извне защищали только решетки на окнах. Эмилия Микельсон подробно описывает условия жизни в Шадринске, повседневную борьбу за существование, добычу пропитания и топлива. Условия жизни в церковной сторожке нельзя было назвать благоприятными: воду приходилось носить издалека, туалет отсутствовал, спали все вповалку на полу. К пятерым обитателям вскоре добавились младшие дети, ранее эвакуированные со школами в Молотовскую область – сын Э.Д.Микельсон Ивар и дочь А.Г.Свидерской Ирина Емельянова. Таким образом, на 4 кв. метрах ютились 7 человек.

Весной 1943 г. А.С.Желобанова с сыном вернулись в Москву. Камрад Клибик к этому времени был призван в армию. Э.Д.Микельсон и А.Г.Свидерская работали по совместительству в Шадринском пединституте. Загадочные ящики, находящиеся под охраной двух безоружных женщин в заброшенной церкви, привлекли внимание местной банды подростков, использовавших кладбище как место нападения на проезжающих мимо колхозников. Нападения на церковь происходили практически ежедневно, была сломана оконная решетка, через решетки вытаскивались книги Челябинской библиотеки, лежавшие навалом под окнами. Сотрудницы опасались поджога. В Эмилию Микельсон стреляли из обреза, но пуля ударилась в церковную дверь. Шадринская милиция бездействовала и предлагала «самим приобрести оружие и охранять». Нападения на церковь продолжались вплоть до лета 1944 г., когда стало известно о возвращении в Москву. 27 августа 1944 г. ящики с книгами были загружены в вагоны, 30 августа состав отправился из Шадринска и 9 сентября прибыл в Москву. В заключение предоставим слово Э.Д.Микельсон: «И, наконец, 9 сентября мы вновь выгрузились на том же Казанском вокзале в Москве. Вновь дежурства у груза, только теперь нас освещали не ракеты налетчиков-фашистов, а разноцветные огни иллюминаций в честь наших побед над врагом, салюты победы. Через несколько дней мы включились в работу и жизнь коллектива нашей библиотеки».

В ноябре 1941 г. в Исторической библиотеке была упакована третья партия книг в количестве 202 ящиков, 3077 пачек и 193 мешков, которая в конце ноября была отправлена в пакгауз железной дороги. Там книги пролежали 2 недели и, в связи с разгромом немцев под Москвой, эвакуация этих фондов не состоялась. К 1 января 1942 года все книги были возвращены в библиотеку.

Всего сотрудниками Исторической библиотеки в июле-ноябре 1941 г. было упаковано для эвакуации около 170 тысяч томов, из них отправлено в Кустанай и Шадринск около 100 тысяч томов.

Литература

1. Трёмбовлер М.М. Из истории эвакуации книжных фондов библиотеки // Бюллетень Государственной публичной исторической библиотеки. — М., 1946. - № 1. — С. 24 – 28.
2. Отчет Государственной публичной исторической библиотеки за 1941 г. // ГА РФ. Ф. А-513. Оп. 1. Д. 54. Л. 38 – 40.

Раздел 1. Общие проблемы теории и истории библиотековедения, библиографоведения, информатики, документоведения и смежных наук

Ж.Е. Аманкулова

*ФГБОУ ВО Южно-Казахстанский государственный университет им. М.Ауэзова
г.Шымкент, Казахстан*

УДК 02 (075)

ББК

БИБЛИОТЕЧНАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В статье рассматривается библиотечное дело Казахстана в период независимости.

Ключевые слова: библиотечная политика, национальные библиотеки Казахстана, интеграция информационных ресурсов.

J.E.Amankulova

*Federal State budgetary Educational institution of higher education of South Kazakhstan
state University im. M. Auezov
Shimkent, Kazakhstan*

LIBRARY POLICY OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

The article discusses librarianship in Kazakhstan in period of independence.

Key words: Library policy, library system, National Library of Kazakhstan, integration of information resources.

Развитие библиотечного дела РК за годы независимости происходил в соответствии со среднесрочной Программой Правительства РК на 2006-2008 годы, утвержденной Указом Главы Государства 30 марта 2006 года.

Эта Программа разработана на основе Стратегического плана развития Казахстана до 2010 года и направлена на реализацию Стратегии развития Казахстана до 2030 года. В ней первоочередные задачи и приоритеты вытекают из поручений Президента Республики Н. Назарбаева, изложенных в его Послании народу Казахстана от 1 марта «Стратегия вхождения Казахстана в число пятидесяти наиболее конкурентоспособных стран мира»[1].

Следует особо отметить, что в Программе действий Правительства на предстоящие 3 года культура была и остается! одним из приоритетов современной политики государства. В концептуальном плане это еще раз было подтверждено самим Президентом в Послании народу Казахстана, который вновь напомнил о том, что «мы сохраняем и развиваем

многовековые традиции, язык, и культуру народа, обеспечивая при этом межнациональное и межкультурное согласие, прогресс единого народа Казахстана»

Вопросы развития культуры прописаны в Программе Правительства РК по нескольким Разделам. При этом Правительство исходит из того, что сохранение и развитие культурного наследия требует бережного, хозяйского отношения к нему, ценностям материальной и духовной культуры, в том числе и к модернизации библиотечного дела. Поэтому реализация программных положений в сфере культуры в целом и применительно к развитию библиотек проводится Правительством и Министерством культуры и информации РК с учетом особенностей исторического, экономического, политического и социального развития страны.

Программа Правительства на 2006 - 2008 годы служил основой деятельности Министерства культуры и информации РК на предстоящий период.

В свое время государство вело целенаправленную политику по формированию и развитию системы библиотек в Казахстане. К 70-м годам XX века у нас была сформирована многоведомственная, многоуровневая библиотечная система. Однако происходящие с середины 1930-х годов социально-политические и экономические изменения поставили библиотеки в принципиально новые условия.

Изменился вектор развития общества, политическое устройство, система государственного управления, экономического уклада, содержание образования. Изменились издательский рынок и информационные потребности общества. Так, если в начале 90- годов XX века у нас было более 9 тысяч общедоступных публичных библиотек, то к концу 90-х годов их осталось в три раза меньше.

Переломной вехой в развитии нашей культуры стал 2000-й год. Указом Президента Н.А. Назарбаева он был объявлен Годом поддержки культуры, а до этого были приняты законы "О культуре" (2006 г.) и "Об охране историко-культурного наследия". В результате предпринятых на всех уровнях комплексных финансово-экономических и социальных мер удалось не только остановить негативные тенденции, но и создать фундамент для дальнейшего движения вперед. Именно начиная с 2000 года, идет постоянное увеличение финансирования культуры как самостоятельной отрасли. Это повлекло за собой возрождение в целом сети культурных учреждений[2].

Поистине судьбоносное значение для страны приобрела государственная Программа "Культурное наследие" на 2004-2006 годы, разработанная и принятая по инициативе Главы государства. Она является уникальной и не имеет аналогов на всем постсоветском пространстве. Программа "Культурное наследие" стала ответом на вызовы времени и совершила прорыв в изучении, сохранении и использовании историко-культурного наследия народа Казахстана.

Еще более важно то, что данная Программа является лишь началом постоянной работы по возрождению и развитию всех сфер нашей культуры. О масштабах данной Программы говорит тот факт, что на финансирование этой госпрограммы

запланировано более 6 миллиардов тенге, из которых только на разработку серий изданий национальной и мировой культуры и литературы должно пойти 1,1 миллиарда тенге, или 51 процент.

В рамках Программы «Культурное наследие» были организованы научно-исследовательские экспедиции для изучения наследия выдающихся ученых мыслителей прошлого, выявления и приобретения рукописей раритетных изданий, книг и архивных документов, имеющих историческое значение в культурном наследии казахского народа, а также для -проведения работы в архивах и библиотеках стран ближнего и дальнего зарубежья. В целях обеспечения сохранности древних рукописей, книг и других источников, а также реставрации книг и древних рукописей создан Центр по выявлению и приобретению национальных книжных раритетов при Республиканской национальной библиотеке.

Кроме того, для централизованной реставрации книг рельефно-точечным шрифтом и говорящих книг при Республиканской библиотеке для незрячих и слабовидящих граждан создан центр реставрации и воспроизведения документов для незрячих и слабовидящих граждан Республики

В рамках государственной программы «Культурное наследие» Министерством культуры и информации приняты меры не только по обеспечению сохранности и эффективному использованию культурного наследия, но и по дальнейшему развитию всей духовной и информационной сферы Республики [3]. В настоящее время библиотеки Казахстана составляют самую обширную сферу культуры по количеству учреждений, по числу обслуживаемого населения и по объему предоставляемых услуг По данным за 2013г в Республике Казахстан функционирует около 12 тыс. библиотек. Их совокупный книжный фонд составляет более 280459,8 млн. единиц хранения, число читателей - свыше 8 млн. человек.

При этом самая многочисленная библиотечная сеть находится в ведении Министерства образования РК. В нее входят 7134 школьные библиотеки, библиотек вузов и средних специальных учебных заведений, 1,1 % научно-технических и академических библиотек. Совокупный книжный фонд этих библиотек составляет 280459,8 единиц хранения.

Основу государственной библиотечной системы в Казахстане образуют находящиеся в ведении Министерства культуры и информации Республики Казахстан общедоступные публичные библиотеки. В настоящее время число таких библиотек достигает 4131, что составляет 36,3 % от общего числа библиотек в Республике. Среди общедоступных для читателей библиотек 2782 (около 82 %) находятся в сельской местности.

В крупных городах областного подчинения имеется (39) областных,160 районных,41 центральных городских,269 городских,124 центральных детских библиотеки,141 детских библиотек,10 юношеские библиотеки. Кроме того, по линии

нашего Министерства работают еще четыре библиотеки для незрячих и слабовидящих граждан, 1 библиотека для глухих граждан.

База данных «Библиотеки Казахстана: цифры и факты», это полноценный профессиональный ресурс, позволяющий анализировать состояние и перспективы библиотечного дела в Республике Казахстан. БД «Библиотеки Казахстана: факты и цифры» предназначена для хранения, сбора, обработки, оперативного использования, группировки и анализа статистических данных представленных библиотеками системы Министерства культуры и информации Республики Казахстан по широкому кругу показателей. БД «Библиотеки Казахстана: факты и цифры» является сетевой и предусматривает интегрированную работу всех библиотек системы МКИ РК.

БД «Библиотеки Казахстана: факты и цифры» иницируется Национальной библиотекой Республики Казахстан. Основная цель БД «Библиотеки Казахстана: факты и цифры» – создание автоматизированного сбора статистических и аналитических данных для обеспечения оперативного и стратегического управления библиотечными, обобщить и скоординировать работу библиотек, а также наглядно показать вклад библиотек в повышение грамотности, обучение, в социальное, культурное и экономическое развитие республики. Статистика, представленная политиками, финансирующим органам и широкой общественности, будет влиять на стратегическое планирование деятельности библиотек сети МКИ РК, создавать и поддерживать уверенность в их эффективном функционировании. БД «Библиотеки Казахстана: факты и цифры» предоставляет пользователям возможность найти интересующую информацию (поиск по всем статистическим данным библиотек сети МКИ РК, как по тематическим, так и хронологическим признакам), посмотреть отчеты библиотек и в удобном виде распечатать выбранные документы.

Самой крупной государственной публичной библиотекой является Национальная библиотека РК в г. Алматы, Национальная академическая библиотека в г. Астане. Функционируют так же государственная республиканская юношеская библиотека им. Жамбыла, государственная республиканская детская библиотека им. С. Бегалина, республиканская библиотека для незрячих и слабовидящих граждан.

Как уже отмечалось, наиболее важные и крупные вопросы стратегии развития библиотечной сети и деятельности библиотек были отражены в нескольких Разделах Программы действий Правительства РК на 2006 -2008 годы. Если быть точнее, эти вопросы получили свое закрепление в четырех из восьми Разделов Программы. Остановимся на этом подробнее.

В самом первом Разделе комплексной Программы действий Правительства на 2006 - 2008 годы условием улучшения доступа населения к информации признается совершенствование таких приоритетных направлений модернизации и развития сети телекоммуникаций, как запуск казахстанских спутников связи и вещания «КА28АТ-1» и «КА28АТ-2». Реализация этих проектов позволит Казахстану войти в число международных операторов спутниковой связи. В

результате к 2008 году будет достигнут следующий ключевой индикатор: плотность пользователей Интернета в Казахстане достигнет 10 человек на 100 жителей.

Очевидно, что реализация всех указанных мероприятий самым непосредственным образом касается библиотечной работы. Например, это будет способствовать тому, что государственные публичные библиотеки, смогут стать одним из устойчиво функционирующих многоцелевых информационных пунктов коллективного доступа, предоставляющего для граждан по приемлемым ценам или бесплатно выход в Интернет. Многие знают о том, что Национальная академическая библиотека в Астане уже сумела обеспечить своим читателям доступ к Интернету, а сегодня каждый из них может ежедневно в Интернете бесплатно поработать до 1 часа.

Как закреплено в Разделе 2 Программы действий Правительства, в рамках формирования инфраструктуры «электронного правительства» будет реализован крупный проект, представляющий интерес для библиотек.

Это проект по организации пунктов общественного доступа и центров обучения компьютерной грамотности на базе Национального оператора в сфере информатизации для обеспечения доступа населения к услугам «электронного правительства». Приятно отметить, что с 17 марта 2006 года библиотеки Казахстана официально стали равноправными участниками программы «электронного правительства» как субъекты, которые оказывают базовые услуги, предусматривающие предоставление и хранение публичной информации. Это относится к официальной публикации электронных баз данных на бумажных носителях, доступу к базам данных в режимах он-лайн и оф-лайн, предоставлению официальных публикаций баз данных на различных цифровых носителях, размещении информации в сети Интернет.

Поскольку практическая реализация программы «электронное правительство» требует специальной информационной и компьютерной подготовки всего населения, то библиотеки и библиотечные работники, традиционно умеющие ориентироваться в потоках информации, способны обучить широкие слои населения цифровой и информационной грамотности.

В Разделе 5 Программы действий Правительства на 2006 - 2008 годы, предусмотрено продолжить работу по совершенствованию всей государственной информационной политики. С этой целью будет принята и реализована Концепция развития конкурентоспособности информационного пространства в стране на 2006-2009 годы. В разработке и реализации данной Концепции библиотеки и библиотечные работники должны будут принять самое активное участие. Как говорится, здесь для них открывается широкое поле деятельности.

В Программе Правительства особняком стоит Раздел 4, который целиком посвящен проблемам современной системы образования, процветания культуры и развития духовного потенциала народа Казахстана. Политика Правительства в данной сфере предусматривает создание условий для развития искусства и деятельности

одаренных личностей, дальнейшее раскрытие духовных ценностей народа Казахстана, укрепление общенациональной культурной идентичности в мировом сообществе. В частности, будет продолжена реализация комплексной отраслевой Программы развития сферы культуры на 2006-2008 годы, продолжена работа по изданию социально важных видов литературы.

Программа исходит из фундаментального значения культуры в жизни государства и общества. В ней культура рассматривается как целостная система духовных ценностей, влияющая на все сферы государственной и общественной жизни, как часть глобальной Евразийской культуры. Ясно, что в условиях построения светского демократического государства и вхождения в число 50-ти развитых стран мира наша культура должна взять на себя задачу сохранения нравственных ориентиров народа, единого информационного и духовного пространства.

В результате реализации отраслевой Программы развития культуры будет сформирована стабильно функционирующая и постоянно развивающаяся система обеспечения населения услугами, а государственный механизм по управлению отраслью будет преобразован в современную модель, способный развивать динамичные процессы культуры настоящего времени. Предусмотрено, например, создание Национального коммуникативного формата "КазМАРК", Центра межбиблиотечного абонементов и электронной доставки документов в Национальной библиотеке Республики Казахстан г. Алматы. Кроме того, на 2007 год планируется выпуск газеты «РБНСГ-Вести» рельефно-точечным и плоскочастным шрифтами для незрячих и слабовидящих граждан при Республиканской библиотеке для незрячих и слабовидящих граждан. В этом же году будет создана электронная база данных музейных фондов Казахстана при Президентском центре культуры Республики Казахстан.

Что касается Национальной академической библиотеки Республики Казахстан в г. Астане, здесь предусматривается реализация двух крупных проектов. Идет разработка этапов реализации проектов Единой информационной сети библиотек Казахстана и Казахской национальной электронной библиотеки (КазНЭБ).

В целом отраслевую Программу развития культуры на 2006 - 2008 годы можно охарактеризовать как логическое продолжение и следующий этап государственной программы «Культурное наследие» на основе Стратегии развития Казахстана до 2030 года, что в целом позволяет обеспечивать преемственность в развитии культуры. Поэтому можно констатировать, что, начиная с 2000 года, императивы развития и модернизации библиотек в Республике претворяются в жизнь на плановой основе и согласно среднесрочных комплексных Программ Правительства РК.

Имеются вопросы развития и модернизации библиотечной системы, которые поднимаются специалистами с мест и требуют обсуждения. С этой целью руководством Библиотечной Ассоциации РК, с согласия Министерства, было инициировано проведение конференции «Книга как доминанта общества знаний - на

пути реализации основополагающих задач Послания Президента РК народу Казахстана и Стратегии 2030», посвященная Всемирному дню книги и авторского права (World Book and Copyright Day).

Главной целью конференции было определение современных приоритетов библиотечного дела в контексте решения задач вхождения нашей Республики в число 50-ти наиболее конкурентоспособных стран мира. Значимым результатом конференции стала встреча директоров всех библиотек Казахстана с руководителями Министерства культуры и информации, где перед нами была поставлена задача - разработать и начать внедрение программы модернизации библиотек Казахстана на 2007-2009 годы.

Основные направления модернизации, в том числе модернизации сельских библиотек это - совершенствование нормативно-правовой базы, интеграция и развитие информационных ресурсов и услуг библиотек, обеспечение доступа к информации жителям малых городов и сел Казахстана, создание условий для людей с ограниченными возможностями и многое другое. Уже этим летом будет принят окончательный бюджет программы модернизации и профинансировано начало некоторых крупных проектов.

Как отметил Президент в своем Послании народу Казахстана, за «короткое время Астана уже стала современным крупнейшим быстрорастущим городом страны. Ей по силам стать образцовой столицей на евразийском пространстве, и служить основой для обеспечения устойчивого развития страны. Для этого мы должны реализовать несколько масштабных проектов».

Создавая столичную информационную и культурную инфраструктуру в Астане, за последние годы построили Национальную академическую библиотеку, которая изначально была нацелена на создание мультимедийного электронного комплекса. Рядом построен Национальный архив, который также начинает свою деятельность с формирования электронных ресурсов. Открыта новая библиотека Парламента, Сената, Библиотека и Музей Первого Президента, Президентский центр культуры, Отрарская библиотека. Близится к завершению строительство уникального объекта - Дворец Мира и Согласия, где предусмотрена большая библиотека.

В рамках решения задач по развитию библиотек необходимо установление отношений партнерства со всеми организациями и учреждениями, так или иначе вовлеченными в формирование информационного общества. Это должно касаться как государственных, так и коммерческих структур, исследовательских организаций различной ведомственной принадлежности. Необходимо качественно новое партнерство с творческими (прежде всего, писательскими), книгоиздающим и книготорговыми организациями.

Партнерство должно носить как экономический, так и более широкий гуманитарный характер. В условиях жесткой конкурентной среды, эффективное

развитие может быть обеспечено только за счет направленного позиционирования своих интересов среди различных профессиональных и общественных групп.

Особое внимание в формировании круга социальных партнеров библиотек должно быть уделено средствам массовой коммуникации: телевидению, электронным масс медиа, печати. Мы будем осуществлять комплекс мер, направленных на формирование положительного образа библиотеки, как динамично развивающегося, необходимого элемента общества и повседневной жизни современного человека.

Таким образом, наступил принципиально новый этап эволюции развития казахстанских библиотек, складывается новая национальная информационная инфраструктура, развиваются новые электронные услуги. Государство делает все возможное, чтобы расширить функции библиотек, качественным образом меняя их роль в обществе, делая их частью информационной структуры Казахстана.

Правительство Казахстана разрабатывает «Стратегию безопасности страны», в которую были приняты предложения библиотеки по созданию общей сети электронных библиотек для предоставления электронных изданий широким слоям населения Республики Казахстан. Эти предложения звучат в унисон создавшейся проблеме обеспечения доступа к информации гражданам Казахстана.

Национальная академическая библиотека включена в рабочую группу Сената парламента по разработке проекта закона «О Культуре». Настоящий Закон регулирует общественные отношения в сфере создания, возрождения, сохранения, развития, распространения и использования культуры в Республике Казахстан и определяет правовые, экономические, социальные и организационные основы государственной политики в области культуры. Государственная политика в области культуры — комплекс мер, принимаемых государственными органами, направленных на создание, возрождение, сохранение, развитие, распространение и использование культурных и духовных ценностей; Основными задачами государства в области культуры являются:

- 1) реализация государственной политики в области культуры;
- 2) принятие мер, направленных на возрождение, сохранение, развитие и распространение культуры народа Республики Казахстан;
- 3) создание условий для патриотического и эстетического воспитания граждан путем приобщения к ценностям национальной и мировой культуры;
- 4) обеспечение свободного доступа к культурным ценностям; [2].

Библиотечное дело — отрасль культуры, в задачи которой входят создание и развитие сети библиотек, формирование и обработка их фондов, организация библиотечного, информационного и информационно-библиографического обслуживания пользователей библиотек, подготовка и повышение квалификации библиотечных кадров, научное и методическое обеспечение развития библиотек.

2. Библиотека — организация культуры, выполняющая информационные, культурные, образовательные функции, располагающая организованным фондом печатных и рукописных документов, а также графическими, аудиовизуальными материалами,

документами на электронных носителях и предоставляющая их во временное пользование физическим и юридическим лицам.

Библиотека, фонд которой состоит только из документов на электронных носителях (электронная библиотека), осуществляет обслуживание с применением информационных и телекоммуникационных средств при опосредствованном (на расстоянии) или не полностью опосредствованном взаимодействии с пользователями. Особую радость доставило принятие пункта о платных услугах. Мы рассматриваем это как значительное событие, влияющее на эффективное развитие библиотек. Государственные библиотеки вправе реализовывать товары (работы, услуги), не относящиеся к их основной деятельности, плата за которые не носит обязательного характера и определяется по соглашению с физическим или юридическим лицом. Деньги от реализации таких товаров (работ, услуг) используются в соответствии с бюджетным законодательством Республики Казахстан. Следующим этапом в развитии нормативно-правовой базы библиотечного дела станет работа по подготовке многих других подзаконных проектов, с учетом современных требований и корреляцией с правовой сферой смежных отраслей.

Речь идет о разработке типовых стандартах оснащения сельских библиотек, положения о библиотечных фондах, сохранности и безопасности фондов, типовых штатах, о получении обязательной электронной копии изданий, выходящих на территории Казахстана. Эти усилия призваны помочь адаптироваться к киберпространству, давая возможность найти справедливый компромисс между интересами государства, общества, библиотек и их читателей.

Во многом продвижению наших идей способствует тесное сотрудничество НАБРК с Комиссией по правам человека. Так, в недавно вышедшем «Докладе о соблюдении прав человека и гражданина в Республике Казахстан в 2005 году Комиссией были даны следующие рекомендации:

« в целях совершенствования библиотечного дела, обеспечения культурных прав человека на уровне общепризнанных международных стандартов, сохранения конкурентоспособности в условиях глобализации и развития новых средств и способов обмена информацией, повышения статуса библиотечных работников необходимо разработать и принять Закон РК «О библиотечном деле в Республике Казахстан» »[4].

Развивая совместные проекты с Комиссией по правам человека, НАБРК участвует в размещении и распространении по библиотекам Казахстана «Цифровой библиотеки Комиссии по Правам человека вклад в преодоление цифрового развития». Эта полнотекстовая база данных будет располагаться на сервере НАБРК и через сервер будут подключены все районные и сельские библиотеки Казахстана, что даст им возможность работать в едином информационном пространстве и более оперативно предоставлять пользователям информацию по правовым вопросам. Это станет очередным шагом в организации сети Центров правовой информации в библиотеках Казахстана, проект которого также поддержан Комиссией по правам человека.

Одним из новых проектов, стало сотрудничество НАБРК с Комитетом по интеллектуальной собственности при Министерстве Юстиции РК. В рамках этого сотрудничества был проведен первый представительный семинар на тему «Авторское право и его соблюдение в библиотечно-информационной деятельности». Целью семинара было - способствовать повышению правовых знаний работников библиотек по вопросам соблюдения авторских прав, определение путей решения проблем, возникающих в процессе деятельности библиотекарей. В работе семинара приняли участие представители Верховного Суда РК, Генеральной прокуратуры РК, Министерства культуры и информации РК, Министерства образования и науки РК, правоохранительных и таможенных органов. Сотрудничество с Комитетом по интеллектуальной собственности продолжается, есть много идей по реализации проектов, способствующих решению спорных вопросов по авторскому праву.

Проблема интеграции информационных ресурсов была признана в качестве ключевой с точки зрения дальнейшего развития казахстанских библиотек на весеннем Совещании крупных республиканских фондодержателей страны. Руководители республиканских библиотек разных систем и ведомств пришли к решению о необходимости создания единого информационного поля библиотек Казахстана. Этому будет способствовать новый проект - создание Казахской национальной электронной библиотеки (КазНЭБ). О возможности КАЗНЭБ говорил Президент РК в своей ежегодной лекции перед студентами евразийского национального университета им. Гумилева 27 мая 2006 года. КазНЭБ будет!

На мой взгляд, создание единого библиотечного информационного пространства библиотек Казахстана одна из важнейших задач для библиотечного электората Казахстана.

В этом плане первым шагом станут совместные проекты Информационного Консорциума библиотек Казахстана и Библиотечной ассоциации РК. Создание новых объединений, ассоциаций мы рассматриваем как выход на новые рубежи интеграции, где каждый институт - музей, архив, библиотека, играет первую скрипку в общем оркестре единого информационного поля.

Литература

1. Стратегия вхождения Казахстана в число 50-ти наиболее конкурентоспособных стран мира Казахстан на пороге нового рывка вперед в своем развитии: Послание Президента Н. Назарбаева народу Казахстана// Казахстанская правда, 2006
2. Закон Республики Казахстан от 15 декабря 2006 года № 207-III «О культуре» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.09.2014 г.)
3. «О Государственной программе “Культурное наследие” на 2004-2006гг: Указ Президента РК от 13 января 2004 года N 1277// Казахстанская правда, 2004-14 январь
4. Доклад о соблюдении прав человека и гражданина в Республике Казахстан в 2005 году. - Алматы, ТОО «Издательство LEM», 2006.-200с

УДК 02

ББК 78. 30

К ЮБИЛЕЮ Э.К.БЕСПАЛОВОЙ

В статье рассматривается научная деятельность Э.К.Беспаловой – выдающегося ученого в сфере библиотечной и библиографоведческой теории. Ее учебно-педагогическая деятельность концентрировалась в Московском государственном университете культуры и искусств с 1960 по 2007 годы. Ее можно назвать «ровесницей университета» (1930 год рождения).

Ключевые слова: научная теория библиотековедения и библиографоведения, биография, деятельность Эмилии Константиновны Беспаловой.

V.M. Bespalov

The Moscow State Educational Budget Establishment of Higher Education

“The Moscow State Institute of Culture”

The Moscow, Russia

TO JBILEE E.C.BESPALOVOI

The article discusses the biography Emilii Constantinovni Bespalovoi – outstanding scientific in Library and bibliography science theory. Shi’s academic work in «*Moscow State University of Culture and art*» was in 1960 – 2007 yeas. She was «coeval of the university».

Key words: scientific theory of library science and bibliography, biography, Emilia activity Konstantinovna Bespalova.

Многие специалисты сферы образования считают, что главной основой вуза является его преподаватели. Такая позиция подчеркивает значимость биографической и биобиблиографической составляющей. Ряд выдающихся деятелей работали в нашем вузе. Мемориальная функция гораздо шире, чем просто дань памяти и фактор сохранения исторической истины. Она активизирует поисковую функцию в науках, позволяет обозреть свысока всю целостность процессов, проследить динамику и, иногда, производить экстраполяции в будущее. Кроме того, всегда есть ряд идей, выдвинутых видными теоретиками науки при их жизни, которые остаются не реализованными на практике, пригодны для более поздних воплощений.

В связи с юбилеем со дня рождения Э.К.Беспаловой акцентируем внимание и отдаем дань уважения ее теоретико-методическому наследию. Многие ее друзья и коллеги

в нашей стране и за рубежом ныне здравствуют и продолжают вести активную библиотечную и библиографическую деятельность.

«Ровесница университета» - не случайно так озаглавлена одна из первоначальных статей о ее жизни и деятельности. Эмилия Константиновна Беспалова 1930 года рождения. Действительно, основная часть ее жизни неотделима от МГУКИ (в свое время начинавшегося как Московский государственный библиотечный институт), посвящена процветанию нашего вуза. Непосредственный конкретный предмет деятельности – библиография и библиографоведение, история. Это важная часть не только библиотечной отрасли, но, можно сказать, в целом общенаучной, практической деятельности и теоретического познания.

Многие специалисты оценивают ее вклад как в высочайшей степени позитивный. Так, например, мнение Е.Г.Абрамовой (супруги К.И.Абрамова - нашего общепризнанного авторитета, целый исторический период возглавлявшего и укреплявшего нашу кафедру), компетентно и внимательно вникавшей во все аспекты научной и внутривузовской деятельности. Она оценивает вклад Э.К. Беспаловой как наиболее высокий среди профессионалов в этот период развития библиографоведения.

Э.К.Беспалова - основоположник научной школы рекомендательной библиографии, доктор педагогических наук, профессор, работала в университете с 1960 года.

Основные вехи жизненного пути известны и будут сохранены в памяти заинтересованных людей и специалистов библиотечно-библиографической отрасли. После окончания МГБИ в 1952 году была на практической работе в Орловской областной библиотеке, затем в 1957-1959 годах заведовала библиотекой Кинешемского химико-технологического техникума. За годы работы в университете прошла путь от старшего лаборанта кафедры библиографии до профессора.

Успешно разрабатывала и читала курсы «Общее библиографоведение. (Основы теории библиографии)», «Общее библиографоведение. (История российской библиографии)», спецкурсы «Современные проблемы рекомендательной библиографии», «Историография библиографоведения».

Большой вклад Э.К.Беспалова внесла в научно-исследовательскую и учебно-методическую работу кафедры библиографоведения. Она в первую очередь разрабатывала проблемы истории, теории, методологии библиографии и библиографоведения, библиотечного дела и книговедения, совершенствования высшего библиотечно-библиографического образования. Э.К.Беспалова входила в состав авторских коллективов двух учебников для вузов культуры (1981 и 1990 гг.), в которых ей принадлежит ряд глав. Учебник «Библиография. Общий курс» (1981 г.) переведен на китайский и латышский языки. Начиная с 70-х годов для обеспечения учебного процесса издала более 10 учебных пособий и печатных лекций.

Особенно интенсивно научно-исследовательскую работу Э.К.Беспалова вела в последнее десятилетие.

В 1994г. издала монографию «Формирование библиографической мысли в России (до 60-х гг. XIX в.)» и два тома «Избранное (статьи за 20 лет)».

В 1995 г. вторым изданием вышла лекция «Научная работа в области библиографии в годы Великой Отечественной войны».

В 2001-2002 гг. являлась научным редактором двух крупных монографий (К.И. Абрамова и Н.В. Бобылевой) по библиотековедению.

В 2002-2003 гг. дважды издано учебное пособие «Библиография в России на рубеже XXI века (80-90-е годы)», в 2003 г. лекция «Теоретическое введение в историю библиографии», которые широко используются в вузах культуры.

В 2003 г. Э.К.Беспалова выпустила монографию «Биографический жанр в библиографии. Персоналии библиографов». Вышло в свет: «Формирование библиографической мысли в России (до 60-х годов XIX века): исторические истоки библиографии и библиографоведения»: Учебное пособие. – Санкт-Петербург: Профессия, 2007. Всего опубликовано более 200 работ. Она непременный участник всех теоретических дискуссий и «круглых столов» 70-90-х годов по проблемам библиотечно-библиографической науки и практики.

Э.К.Беспалова была дважды приглашена для преподавания профильных учебных дисциплин в университеты Китая. В 1992 году она читала лекции по теоретико-методологическим вопросам библиографоведения для аспирантов и докторантов Института библиотековедения и информатики Уханьского университета, выступала на совещании деканов библиотечных школ Китая. В 1995 году в институте иностранных языков этого университета на отделении русского языка и литературы вела занятия со студентами, с группой аспирантов по проблемам фразеологизмов в произведениях А.П.Чехова, читала лекции для преподавателей по научному наследию В.И.Даля.

Э.К.Беспалова имеет научно-творческие связи с кафедрами библиографии вузов культуры и искусств, а также с практическими библиотечно - библиографическими учреждениями: Библиотекой Российской академии наук и Российской национальной библиотекой (Санкт-Петербург), Российской государственной библиотекой и другими библиотеками Москвы, с Орловской областной научной библиотекой, с Централизованной библиотечной системой и краеведческим музеем г. Кинешма Ивановской области (в музей сделан дар – две картины отца), с учеными ближнего и дальнего зарубежья. Постоянно сотрудничает с редакциями профессиональных журналов «Библиография», «Мир библиографии», «Библиотековедение», «Библиотека». Публиковалась в журналах «Библиотекар» (Болгария), «Книготира» (Литва).

Э.К.Беспалова имеет научную школу исследователей истории отечественной библиографии, под ее руководством защитили кандидатские диссертации восемь человек, в том числе аспирантка из Вьетнама. Большинство из них успешно преподает на кафедрах библиографии других вузов России, некоторые работали над докторскими диссертациями под ее же руководством. Лучшие диссертации опубликованы и получили первые и вторые премии на конкурсах научных работ молодых исследователей и российском конкурсе

научных работ по библиотековедению и библиографии. Э.К.Беспалова часто выступает в качестве оппонента на защите кандидатских и докторских диссертаций.

В 1994 году Э.К.Беспалова как учредитель вошла в качестве действительного члена в Отделение информационной культуры Международной академии информатизации (МАИ) при ООН, разрабатывает и эту проблематику в аспекте истории региональной информационной культуры. Участник ряда научных конференций, в том числе международных.

Награждена медалью “Ветеран труда” (1986) и знаком Министерства культуры СССР “За отличную работу”(1980-81 гг.).

К сожалению, такое описательное воспоминание, безусловно, получается многократно беднее, чем содержание жизни. Так, одним из ее иных достижений явилось издание книги стихов в 2003 году.

Архив ее теоретического и рукописного неопубликованного наследия находится в Санкт-Петербурге, в архиве БАН.

К.Б. Буриев
Таджикистан

УДК 01(09)

ББК 78.5

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ТАДЖИКСКОЙ СОВЕТСКОЙ БИБЛИОГРАФИИ НАЧАЛО XX ВЕКА

История таджикской библиографии начала XX века недостаточно изучена. Развитие библиографии в республике, особенно в период с 1920 по 1941 гг. было трудным и неоднородным. В данный период развитие отрасли было не достаточным, слабым, хотя по некоторым направлениям библиографирования были достигнуты определённые успехи. Основные проблемы отрасли прежде всего были связаны с нехваткой кадров, теоретико-методических материалов. В исследуемый период были созданы органы государственной и рекомендательной библиографии, делаются первые попытки создания ретроспективной и текущей регистрационной библиографии. Одной из наиболее острых проблем была создание научно-вспомогательной библиографии, и организация координации работы между существующими библиографическими органами в республике.

Ключевые слова: история библиографии, библиографические органы, координация, указатели, каталоги, списки, государственная регистрационная, научно-вспомогательная и рекомендательная библиографии.

K.B. Buriev

SOURCES ON THE HISTORY OF THE TAJIK SOVIET BIBLIOGRAPHY EARLY TWENTIETH CENTURY

History of tajik bibliography beginning of the twentieth century has not been the subject of research and a comprehensive study. Development of bibliography in the country, especially in the period 1920 to 1941 was difficult and uneven. The contribution of russian bibliography practitioners is very high in the emergence of the tajik school practitioners bibliography in the Tajik SSR. The author, based on practical successes bibliographers beginning of the twentieth century, states that during this period the development of the industry was not very rosy, although in some areas bibliographic activities were achieved some success. The main existing problems of the industry refers primarily to a lack of training, theoretical and methodological materials, shortage of funds and reference library department complicated job. Bibliographic products in the form of indexes, catalogs and bibliographies prepared not enough. In the middle of the study period are the organs of state and recommended bibliography, made the first attempt to create a retrospective and current registration edition. One of the biggest problems was the creation of scientific and auxiliary bibliography, and coordination of activities between existing bibliographic agencies in the country.

Keywords: history of bibliography, bibliographic agencies, coordination, cooperation, indexes, catalogs, lists, state registration, scientific auxiliary and recommended bibliography.

В начале XX века таджикский народ перенёс много потрясений и преобразований в политическом, экономическом и социально-культурном аспектах. Эти изменения отражены в трудах великих учёных, литераторов, политиков, как академиков.

Попытки создания светских библиотек-читален на территории современного Таджикистана относятся к 1868 г., когда канцелярия Туркестанского генерал-губернатора приобрела на 1500 рублей книг для библиотек Кураминского, Ходжентского и Джизахского уездов. “Книги были приобретены, но ничего не было сделано”, - отмечает З.М. Шевченко. Только в 1910 г. на средства общественности была организована первая библиотека в городе Ура-Тюбе. В 1910 г. городские библиотеки создаются в Джизаке, Ходженте и Катта-Кургане. Затем, в 1911 г. в городе Ура-Тюбе и в 1916 г. в Ходженте по инициативе частных лиц были открыты библиотеки-читальни, существовавшие за счёт добровольных пожертвований [15, С. 54].

По ликвидации культурной отсталости населения среднеазиатских республик (имеется в виду приобщения их к европейской культуре – К.Б.), созданию очагов (светской – К.Б.) культуры в первые годы Советской власти большую работу проводили агитпоезда, агитбригады, агиткараваны, союз “Кошчи”. Они открывали дома деханина, красные чайханы, библиотеки, клубы, снабжая их плакатами, книгами, музыкальными инструментами [15, С. 55].

Принимаются наиболее важные декреты СНК РСФСР “О национализации запасов книг и иных печатных произведений” (апрель, 1920 г.) и “О передаче библиографического дела в РСФСР Народному комиссариату просвещения” (июнь, 1920 г.). Потребность в книге резко возросла с принятием в 1920 г. СНК ТАССР “Декрета о ликвидации безграмотности населения Туркестанской Советской республики РСФСР” [15, С. 55].

Перед таджикской интеллигенцией стояла трудная задача сохранения нации и возрождения национальной культуры. Основоположник современной литературы Садриддин Айни. Создал уникальный труд “Намунаи адабиёти тоҷик” (“Образец таджикской литературы”) [1], который был своеобразным народным шедевром того времени. С точки зрения библиографии книга была уникальной, по мнению известного учёного Р. Шарофзода: “В данной работе существуют разнообразные информативные и библиографические элементы, которые состоят из информации о литераторах, комментарии литературных летописей, годы жизни и смерти, с указанием на источники, и тому подобное, которое имеет немаловажное значение» [4, С. 25].

История библиографии в советский период была неоднородной. Так как наиболее существенным направлением работы библиотек является библиографическая работа и в современных библиотеках она является основной составляющей её деятельности, можно сказать, что она и есть один из важных пропагандистских инструментов для раскрытия фондов. Новая власть уделяла большое внимание агитационно-пропагандистскому направлению работ библиотек и использовала их для укрепления в массах идей коммунистического строительства. Прежде чем исследовать историю создания библиографической деятельности в библиотеках нашей республики, справедливо отметить бескорыстную помощь русских библиографов и библиотекарей в её становление.

Советская власть и государственные учреждения советов внесли свой посильный вклад в развитие библиотечной отрасли. В Советском Туркестане 1921 г. (куда входила и Автономная республика Таджикистан до 1929 г.), наряду с учреждениями, связанными с агитационно-просветительской работой, рассматривалось и развитие библиотек. Во многих государственных и партийных документах - декретах, резолюциях, постановлениях, решениях развитие библиотек считалось важным государственным делом. По этому вопросу только до 30-х годов XX века уже было принято более 50 декретов, постановлений, резолюций, приказов, циркуляров, и т.д. Например, приказ Народного Комиссариата просвещения Туркестана «О централизации библиотечного дела в Туркестане». Второй расширенный пленум Оргбюро КП (б) Узбекистана и Таджикской АССР принял резолюцию «О задачах парторганизации в области политико-воспитательной работы среди населения» (25-30.10.1926 г.), Первый Учредительный Всетаджикский съезд Советов рассмотрел вопрос «О состоянии народного образования и культурно-просветительной работы в республике» (8.12.1926 г.), Коллегия агитационно-пропагандистского отдела Обкома КП (б) Узбекистана в Таджикской АССР заслушала

вопрос «О состоянии библиотечного дела в Таджикской АССР» (21.05.1928 г.), постановление ЦК РКП (б) «Об обслуживании книгой массового читателя» (28.12.1928 г.), постановление ЦК ВКП (б) «Об улучшении библиотечной работы» (30.10.1929 г.), постановление ЦК ВКП (б) «Об избах-читальнях» (11.11.1929 г.), и многих других, в которых особое внимание уделено развитию библиотек и библиографической деятельности.

Число доступных библиотек и читальных домов для массового читателя, которые жили в сёлах, было ничтожно малым. Самой трудной и важной работой в Таджикистане было создание сети библиотек для масс и возрождение справочно-библиографической деятельности. До сих пор библиографическая деятельность осуществлялась библиографами – одиночками. С приходом новой власти всё переменялось, и библиографическая работа была неразрывно связана с агитационно-пропагандистской деятельностью Советского правительства и Коммунистической партией.

Невозможно было найти библиотекаря с библиотечным образованием. Постепенно с помощью русских библиографов и закончивших подготовительные библиотечные курсы, местных специалистов налаживается библиографическое обслуживание в библиотеках. Значительного успеха достигли библиотеки в области библиографического обслуживания читателей только в конце 20-х и начале 30-х годов XX в. Широко стали применяться такие формы библиографической работы, как составление тематических картотек, списков рекомендательной литературы, проведение литературных обзоров. В составлении и публикации библиографических указателей им продолжали оказывать помощь библиотеки Москвы и Ленинграда.

Государством использовались все возможные варианты решения задачи обеспечения досуга работников и крестьян. Одним из них являлась помощь отстающим республикам в подготовке кадров, организации и создании и культурно-просветительских учреждений. В короткий промежуток исторического времени культурные учреждения были созданы не только в центрах, но и на периферии. Этому способствовали резолюция Второго расширенного пленума Оргбюро КП (б) Узбекистана и Таджикской АССР «О задачах парторганизации в области политико-воспитательной работы среди населения» (25-30.10.1926 г.), впервые Учредительный Всетаджикский съезд Советов рассмотрел вопрос «О состоянии народного образования и культурно-просветительной работы в республике» (8.12.1926 г.), постановление ЦК ВКП (б) «Об обслуживании книгой массового читателя» (1928 г.) и др., где было указано на громадное значение книги, агитационной работы и роли культурно-массовых работ. Эти постановления, и резолюции и рассмотрения вопросов оказали благотворное влияние на рост сети культурно-просветительских учреждений на селе. Например, если в 1928 г. всего в республике существовало 11 государственных библиотек, то в 1932 г. их количество достигло 119 а их книжные фонды составляли более 107 тысяч единиц. Только «в 1931 г. в колхозах республики было создано 19 клубов, 25 красных чайхан, 11

кинопередвижек, 19 библиотек-читален, 30 радиоустановок, 43 красных уголка, 161 школа ликбеза» [14, С. 33].

Большой вклад в создание библиографических указателей, каталогов и списков внес акад. А.А. Семенов. Им составлен целый ряд каталогов, в том числе: «Каталог рукописей исторического отдела Бухарской центральной библиотеки» (Тр. Библиографической Комиссии, бывшей при СНК ТССР, в. 2, Ташкент, 1925, 32 с.); «Указатель персидской литературы по истории узбеков в Средней Азии» (Тр. Библиографической комиссии при СНК ТССР, т. 3, Ташкент, 1926, 31 с.) и др. [13, С. 97].

Одновременно с созданием Государственной публичной библиотеки Таджикской ССР и Научной библиотеки Таджикистанской базы АН СССР, было поручено Библиотеке АН СССР в г. Ленинграде составление библиографии Памира. Этому предшествовала конференция по сельскохозяйственному освоению Памира, для которой была организована выставка литературы о Памире на основе картотеки А.Г. Биснек [4, С. 99].

Изучением Таджикистана в советский период занимался целый ряд экспедиций. Первая из них была направлена на Памир в 1928 г. во главе с Д.Н. Щербаковым, а в 1932 г. в Таджикистане работала комплексная экспедиция под руководством А.Е. Ферсмана. Деятельность этих экспедиций подготовила создание Таджикистанской базы АН СССР, для организации работы которой были направлены из центра крупные специалисты.

Изучение края и ознакомление с той колоссальной литературой, которая была опубликована и не нашла еще своего отражения в библиографических указателях, вызвали необходимость библиографической работы в Таджикистане, в частности краеведческой библиографии.

Один из первых издательских каталогов был подготовлен в 1931 году под названием «Каталог государственного издательства Таджикистана», который отражал 425 наименований книг, тиражом 1920740 экземпляров, из которых 92 учебников тиражом 1078280 экземпляров, и 8 наименований детских книг переведённых с русского языка тиражом 25370 экземпляров. Во втором выпуске «Каталога...», который был выпущен в 1936 г. отражён 618 наименований книг, из которых 55 наименований тиражом 225000 экземпляров были детские книги, из которых 8 книг таджикских авторов, а 47 детских книг переведены с русского и других языков. По мнению исследователя Ш. Комилзода (Тошева), впервые в данных каталогах были отражены книги для детей и подростков, которые, в свою очередь, заложили историческую основу появления ретроспективной библиографии в Таджикистане, в том числе, и библиографии литературы для детей и подростков [10, С. 5].

В 1929 г. был опубликован библиографический указатель «Что читать по истории революционного движения и партии в Средней Азии». Где составителями были собраны почти все изданные в республике книг и частично материалы со страниц периодических изданий.

Работа по изучению Таджикистана продолжилась. Были выполнены важные для республики библиографические работы: «Библиография Таджикистана», ч. 1. География и гидрология. (АН СССР. Труды Совета по изучению производительных сил. Серия Таджикская, вып. 1, Л., 1933, 65 с.). Данная библиография включает печатные и рукописные материалы с 1826 г. и, в основном, по 1931 г. При ее составлении были использованы материалы крупных книгохранилищ Москвы, Ленинграда, Ташкента. Библиография представляет собой ценное пособие.

К числу первых библиографий по Таджикистану относятся: 1. Сборник библиографических указателей «Библиография Таджикистана», куда вошли работы П. И. Иванова «Опыт систематического указателя книг, статей и заметок на русском и западноевропейских языках о Таджикистане» и Е.К. Бетгера «Перечень помещенных в «Туркестанских Ведомостях» статей и заметок, относящихся до областей, ныне входящих в Таджикистан» (Ташкент, 1926). Обе работы представляют собой первый опыт систематизации всех имеющихся материалов по Таджикистану. 2. «Памир, Таджикистан, Средняя Азия». Обзор трудов и материалов экспедиций 1932-1935 и 1928-1932 гг. (М.,-Л.: Изд-во АН СССР, 1936, 250 с.). 3. Д. Л. Марголина «Флора и растительность Таджикистана». Библиография. Под. ред. Б. А. Федченко (М.,-Л.: Изд-во АН СССР, 1941, 346 с.). Составителю удалось систематизировать литературу за 1842-1937 гг., сконцентрировав сведения по флоре и растительности Таджикистана с полным библиографическим описанием и аннотациями [13, С. 98].

В апреле 1933 г. в Ленинграде состоялась Первая конференция по изучению производственных сил Таджикистана, организованная Академией наук СССР и правительством Таджикской ССР. Конференция уделила большое внимание вопросам библиографии. Со специальным докладом «Опыт библиографии Таджикистана» на конференции выступил В.Э. Банк, первый председатель Таджикской Базы АН СССР академик С.Ф. Ольденбург.

В 1933 г. был опубликован библиографический указатель «Библиография Таджикистана». Составителям удалось собрать печатные и рукописные материалы о Таджикистане за период с 1826 по 1931 гг.

В 30-е годы началась разработка библиографии Таджикистана. В 1934 г. была опубликована Н.Я. Виткиным «Библиография по истории гражданской войны» [7].

В 1936 г. на Конференции по сельскохозяйственному освоению Памира Библиотекой АН СССР была организована небольшая выставка основной литературы о Памире. Эта выставка послужила как бы схемой библиографии ГБАО. В этом же году по просьбе Таджикского отделения АН СССР Библиотека АН СССР начала работу по уточнению, пополнению и аннотированию собранного материала для библиографии Памира.

В 1936 г. была опубликована библиография «Памир, Таджикистан, Средняя Азия». Библиография представляла собой обзор трудов и материалов экспедиций за 1928 — 1932 и 1932 — 1935 гг., проведенных в Таджикистане.

Замечательной сводкой библиографических работ явилась опубликованная в 1936 г. работа А. Г. Биснек и К. И. Шафрановского [12]. Указатель содержит библиографические работы, посвященные республикам Средней Азии (Таджикской, Туркменской, Узбекской) с отражением материала за 1852—1935 гг.

В частности, правительство республики в 1936 г., обращаясь к руководству Библиотеки АН СССР в Ленинграде, просит оказать содействие в составлении научно-вспомогательных библиографических пособий, посвященных Таджикистану. Материалы Научной конференции по изучению производительных сил Таджикистана (Ленинград, 1933 г.) также стали практическим руководством для крупных библиотек республики. На данной конференции широко обсуждался доклад сотрудника Библиотеки Академии наук В. Банка «Опыт библиографии Таджикистана» [13, С. 97].

Библиотека АН СССР приступила к составлению библиографии Памира и 4 января 1939 г. в своем письме за № Б-633-6 сообщала, что ею выполнено следующее: аннотированный указатель литературы по географии Памира, аннотированный указатель по ботанике Таджикистана, аннотированный указатель литературы по зоологии Памира, аннотированный указатель литературы по геологии Памира, аннотированный указатель литературы по истории Памира, аннотированный указатель по этнографии Памира, подобрана литература для указателя по языкознанию Памира.

В письме говорилось, что последняя работа содержит 519 листов машинописи и хранится в Библиотеке отделения АН СССР в г. Душанбе [13, С. 97].

К 1938 г. уже было опубликовано более 20 библиографий по Средней Азии, а также ряд ценных списков литературы, приложенных к ряду специальных трудов, где более полно нашли отражение литературные источники по Таджикистану.

В советское время создана широкая сеть культурно-просветительных учреждений, в том числе библиотек. В 1933 г. были созданы Государственная публичная библиотека и Центральная научная библиотека Таджикского отделения АН СССР (ныне Академия наук), Фундаментальная научная сельскохозяйственная библиотека (ТГСХИ).

Этим было положено начало организации в соответствующих учреждениях республики систематической учетно-регистрационной и информационно-рекомендательной, научной, а также отраслевой и краеведческой библиографий.

11 августа 1937 г. было принято постановление ЦИК и СНК Таджикской ССР «О создании Книжной палаты Таджикской ССР». На Государственную публичную библиотеку им Фирдоуси, Центральную научную библиотеку Таджикской Базы АН СССР и Книжную палату Таджикской ССР была возложена задача — создать в республике рекомендательную, персональную, отраслевую, учетно-регистрационную и т. п. библиографии. Особое внимание эти учреждения должны были уделять развитию краеведческой библиографии. Книжная палата Таджикской ССР стала заниматься учетно-регистрационной библиографией. Только с 1940 г. обязательные экземпляры всех республиканских изданий стали поступать в книжную палату своевременно, а также была начата работа по восполнению пробелов прошлых лет. Особенно с 1953 г. Книжная

палата республики провела большую работу и пополнила свои фонды архивными материалами за 1925—1927 гг.

С 1939 г. выходом в свет «Книжной летописи» за 1937 — 1938 гг. на таджикском и русском языках Книжная палата начала выпускать свои первые публикации. В 1940 г. - вышла в свет первая «Летопись газетных статей» за 1939 г. С 1941 г. Книжная палата республики начала выпускать ежемесячное издание «Летописи печати Таджикистана». Издательская деятельность была временно прекращена в период Великой Отечественной войны.

Библиотекой АН СССР к началу 1939 г. в рукописном виде были подготовлены аннотированные указатели литературы по географии, ботанике, зоологии, геологии, этнографии и подобрана литература для указателя по языкознанию Памира. В 1940 г. была опубликована библиография по Памиру под названием «Этнография народов Памира», которую составили А. Г. Биснек и Н. М. Зельдович. Этим было положено начало составлению отраслевой библиографии Таджикистана.

Деятельность крупных библиотек ГРБ им. Фирдоуси, ФНБ Государственного сельскохозяйственного института, ЦНБ им. И. Ганди и других в развитии национальной и отраслевой библиографии была заметной. Хотя с 1941 г. появились первые, небольшие по своему объему рекомендательные указатели литературы: «М. Ю. Лермонтов. Краткий указатель литературы», составители: Р. О. Тальман и С. Каримова; «Красная Армия на страже социалистической Родины. Краткий указатель литературы к 23-годовщине Рабоче - Крестьянской Красной Армии и Военно - Морского флота», составили: Р. О. Тальман, Н. Ражева и С. Каримова. В последующие годы было составлено еще несколько указателей рекомендательного характера на художественную, общественно-политическую, историческую, сельскохозяйственную тематику. Была сделана первая попытка составления краеведческой картотеки. По мнению Г. Мушеева, было собрано более 10000 карточек по краеведению в Государственной республиканской библиотеке им. Фирдоуси. Составлен ряд указателей на экономическую, техническую, естественно-научную тематику и указатели художественной литературы таджикских авторов (библиографии-персоналии), которые были изданы уже в послевоенные годы.

Одним из особенных направлений библиографии для учёных является описание уникальных рукописных фондов библиотек. Перечислим наиболее важные учреждения, имеющие библиографические каталоги и собрания восточных рукописей: Таджикско-персидские рукописи ленинградских собраний представлены в изданиях ЛО ИВ АН СССР, каталоги Института народов Азии АН СССР, Государственной публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, Восточного отдела библиотеки ЛГУ, Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР, Собрание восточных рукописей Фундаментальной библиотеки Среднеазиатского государственного университета, Восточные рукописи Ташкентского государственного университета им. В.И. Ленина, Каталог восточных рукописей АН Таджикской ССР (в 6-ти томах), Каталог

таджикско-персидских рукописей Восточного отдела ГРБ им. А. Фирдоуси [11, С. 5-34] и другие.

Приведённые примеры указывают трудности в подготовке библиотечных указателей в первые годы советской власти в Таджикистане. Тем не менее, была создана уникальная сокровищница библиографических изданий, которые в наше время редки и уникальны, но открыты для многих пользователей всего мира. Многие из этих раритетов хранятся в единичных экземплярах и создание их электронных копий, т.е. оцифровка и предоставление для общего пользования одна из важнейших задач современности.

В начале XX века библиографы и учёные создали логичную систему библиографической работы в Таджикской ССР, которая впоследствии была развита по всем направлениям науки и практики. В дальнейшем немаловажное значение приобретает тематическая и отраслевая библиография, центром которой становится Государственная республиканская библиотека им. Фирдоуси. Она составляет и издаёт рекомендательные указатели, списки литературы для массовых библиотек. В библиотеке создаётся прекрасный справочно-библиографический аппарат - аннотированный каталог и картотеки, систематически фонд пополняется справочной и библиографической литературой.

В данный период сложилась и государственно-регистрационная библиография, которая в дальнейшем дала толчок появлению основополагающих ретроспективных указателей. Надо отметить самоотверженный труд русских учёных и первых таджикских библиографов, которые заложили основу таджикской советской библиографии и создали условия для её развития. Их усилиями были подготовлены сотни великолепных и своевременно изданных указателей в помощь научной и практической деятельности в республике, которые в наши дни стали историческими раритетами. Была предпринята попытка централизованной координации библиографической деятельности в республике, созданы центры по их реализации в республике Государственной республиканской библиотеки им. Фирдоуси и Книжная палата Таджикской ССР. Свою деятельность начали отраслевые, универсальные, затем и научные библиотеки, которые в послевоенный период заполняли библиографические пробелы, существовавшие в довоенные годы (до 1941 г.) в Таджикской ССР.

Литература

1. Айни, С. Намунаи адабиёти тоҷик. [Образец таджикской литературы]– М., 1926. – 700 с.
2. Архив АН РТ, д. 23, оп. 1, св. 5, ед. хр. 55, л. 33—34.
3. Баъзе масъалаҳои китобиносии тоҷик: Мачмуаи мақолаҳо [Некоторые проблемы таджикской книговедение. Сб. статей]/ КДР ба номи Фирдавси. – Душанбе, 1973.
4. Библиографиносии Тоҷикистон: Мачмуаи мақолаҳо. [Библиографоведения Таджикистана. Сб. статей] – Душанбе, 1981. – 100 с.
5. Буриев, К.Б. История таджикской библиографии. Монография / Науч. редактор С. Мухиддинов; Редактор Н. Пивоварова. – Душанбе: Ирфон, 2014. – 176 с.

6. Буриев, К.Б. Историография библиографических источников в Советском Таджикистане (1920-1990 гг.) // Осор (-и Пажухишгоҳ [Труды НИИ культуры и информации]. – Душанбе: Ирфон, 2014. – Т. I. – С. 192 – 260.
7. Виткинд Н.Я. Материалы к библиографии истории гражданской войны на Советском Востоке. – М., 1934.
8. Владимиров Л. И. Всеобщая история книги. - М.: Книга, 1988. – 312 с., илл.
9. Китобхонаи ба номи А. Фирдавси – 50 сола: Мачмуаи маколаҳо.– Душанбе, 1983.– 160 с.
10. Комилзода, Ш. Библиографияи адабиёт барои кудакон ва наврасон: Мавод барои омузиши фан. [Библиография литературы для детей и подростков. Материалы в помощь изучения курса]. – Душанбе: Маориф ва фарҳанг, 2011. – 128 с.
11. Проблемаҳои таъкилнамое ва баландгардонии самаранокии хизмати китобхонавӣ библиография ба аҳолии Тоҷикистон: Мачмуаи мақолаҳо. [Организация и повышения эффективности библиографического обслуживания населения Таджикистана. Сб. статей] – Душанбе, 1986. – 138 с.
12. Фаъолияти китобдори дар Тоҷикистон: Хрестоматия. [Библиотечная деятельность в Таджикистане. Хрестоматия] – Душанбе: Маориф ва фарҳанг, 2010. – 200 с.
13. Шевченко, З.М. Из истории библиографической работы в Таджикистане // Изв. отд. общ. наук. - 1962. – Вып. 3. – 94- 104.
14. Шевченко, З.М. Из истории библиотечного дела в Таджикистане. – Душанбе: Дониш, 1968. – 134 с.
15. Шевченко, З.М. Развитие библиотечного дела в Таджикской ССР (1929-1932 гг.) // Известия отд. общ. наук. – 1967. – Вып. 2. – С. 54-62.

Г.В. Варганова

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт культуры»

г. Санкт–Петербург, Россия

УДК 02

ББК 78. 30

ИСТОРИКО-БИБЛИОТЕКОВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ПРОСОПОГРАФИЧЕСКИЙ МЕТОД

В статье рассматривается роль историко – библиотековедческих исследований в решении теоретических и практических проблем библиотечно-информационной науки. Просопографические исследования, результатом которых является создание коллективной биографии изучаемой группы лиц, являются самостоятельным значимым сегментом научной деятельности. Рассматриваются достоинства и недостатки просопографического метода. Обосновывается необходимость использования в просопографических исследованиях совокупности идеографических и номотетических методов.

Подчеркивается необходимость создания баз данных просопографического характера.

Ключевые слова: Историко-библиотечные исследования, просопографический метод, достоинства и ограничения просопографического метода, просопографические исследования в библиотековедении, источниковедческая база просопографических исследований.

G.V.Varganova

St. Petersburg state educational budget establishment of higher education

“ St. Petersburg state institute of culture”

St. Petersburg, Russia

HISTORY LIBRARY SCIENCE RESEARCH: PROSOPOGRAPHICAL METHOD

The aim of this article is to determine the role of history library science research in development of the broad scope of theoretical and practical issues concerning the library systems performance.

The main attention is made to prosopographical research as the study of life histories of different group of library specialists in dynamics in the context of social, demographic, geographical, chronological indicators. The role of ideographic and homotheticity methods in prosopographical research are represented. The prosopographical method, its advantages and limitations are examined. The necessity of prosopographical data bases is underlined.

Key words: History library science research, prosopographical method, advantages and limitations of prosopographical method, prosopographical research in library science information resources for prosopographical research.

Современные специалисты, работающие в историко– библиотечном сегменте научной деятельности, несут особую ответственность за постижение культурного и научного смысла отстоящих во времени предметов, процессов и явлений. Качество проводимых исследований во многом предопределяется выбором методологического аппарата, позволяющего получить новое системное и непротиворечивое знание.

В методологическом арсенале библиотековедения особое место занимает просопографический метод – метод создания коллективных биографий, позволяющий получить описание наиболее типичных представителей творческого меньшинства, выявить и изучить определенный круг лиц как типов, персонифицирующих те или иные процессы и события [5, с.853].

Создание коллективной биографии предваряет работа по поиску, изучению и анализу биографических данных членов выбранной группы, а завершает – формирование базы данных просопографического характера с широкими программными возможностями. Просопографический метод междисциплинарен и интегративен. Это связано с тем, что

просопография является самостоятельной вспомогательной исторической дисциплиной, обнаруживающей тесные связи с социологией, психологией, педагогикой, культурологией, социальной антропологией, политологией, демографией, этнографией, этнологией, экономикой и др.

Просопографические исследования являются значимым ресурсом развития библиотечно-информационной науки: создавались коллективные биографии руководителей библиотек различных типов; библиотечных специалистов определенного профиля конкретных регионов; ведущих ученых в области информационных наук. Просопографический метод востребован при разработке проблем становления и развития научных школ; при рассмотрении персонологических и профессиологических вопросов, о чем свидетельствует доклад профессора МГИК Т.Ф. Каратыгиной на тему «Просопография деятелей библиотечно-информационной и культурологической сферы: некоторые размышления о перспективах исследования», представленный на Московском форуме культуры– 2013.

В методологическом отношении просопографическое исследование включает в себя основные компоненты, характерные для любого научного исследования: объект исследования, предмет анализа, цель, задачи исследования (проблемы), исследовательские средства, представления о последовательности познавательных действий исследователя в процессе решения им исследовательской задачи [3, с.59]. Безусловным достоинством просопографического исследования является синтезирование возможностей количественной и качественной методологических парадигм [2, с.3-7]. Использование идеографических и номотетических методов усиливает мощь эвристического потенциала просопографических исследований [1, с. 244-246]. Это позволяет, с одной стороны, выявить индивидуально-неповторимое в биографии каждого члена группы, а с другой стороны, общее для всей группы, которое может определяться как типическое. В просопографическом исследовании наиболее сложной является проблема выбора группы лиц, чья коллективная биография создается. В качестве основных критериев выбора выдвигаются: гомогенность/ гетерогенность группы, количество лиц, в нее входящих, географический, хронологический, социально-демографический. Обязательным критерием является возможность доступа к информации о биографических данных всех членов группы, его достаточность и надежность [4]. Многосторонность просопографических исследований предполагает привлечение широкого массива документов, позволяющих синтезировать уникальные черты/ события/ явления, характерные для каждого члена группы, а также общее и типическое.

На первом этапе исследования выявляется типическое, характерное для всей группы. Этому способствуют энциклопедии, справочники и словари, содержащие однотипную структурированную информацию: «Библиотечная энциклопедия», биографический словарь «Сотрудники РНБ–деятели науки и культуры» (РНБ), биографический словарь Библиотеки Российской академии наук, справочник «Кто есть кто в библиотечно-информационном мире России и СНГ» (ГПНТБ). Полезны

справочники регионального уровня «Кто есть кто в библиотечном мире Кузбасса» и др. Затем исторический и биографический методы позволяют получить широчайшую палитру сведений о каждом члене изучаемой группы, выявить личностно- индивидуальное, уникальное, неповторимое, единичное и особенное в личной и профессиональной жизни человека. Логический метод позволяет отделить случайное от закономерного, выявить сущность изучаемых процессов/явлений. В целях придания полученному материалу соразмерности, сопоставимости и сравнительности на следующем этапе на основе опросника еще раз уточняется общее, типическое, характерное для всей изучаемой группы: типическая траектория жизненного и профессионального пути, типичные механизмы взаимодействия членов группы, общие правила, которыми группа руководствуется при коммуникации с профессиональным сообществом и многое другое в зависимости от цели и задач исследования.

Однако в зависимости от поставленной в исследовании задачи справочников и энциклопедий может оказаться недостаточно. В качестве источника дополнительной информации можно использовать результаты исследований персонологического характера, отраженные в кандидатских и докторских диссертациях, посвященные специалистам, которые потенциально могут войти в изучаемую группу. Необходимо обращение к трудам известных отечественных библиотечников, в фокусе внимания которых – история библиотечного дела и библиотечковедения: Абрамов К.И., Ванеев А.Н., Каратыгина Т.Ф., Леонов В.П., Соколов А.В., Столяров Ю.Н., Дворкина М.Я., Сальникова Л.И., Фонов Г.П. и др. Коллективная биография позволяет восстановить исторический фон, в рамках которого существовала группа, определить влияние на нее социальных, экономических, политических, культурных и др. факторов, обуславливающих выбор группой определенного образа действия и способа существования, выявить сущность изменений, происходящих в ее жизни, установить причины и следствия этих изменений, их положительное или негативное влияние на группу во временном континууме.

Полученные при изучении группы сведения подлежат обработке и анализу с использованием статистических методов. Статистическая информация, многопланово характеризующая коллективную биографию группы, должна стать основой базы данных. База данных с системой современных программных и организационно-методических средств трансформирует статичную коллективную биографию в динамическую, позволяет провести тщательный мониторинг изменений, происходящих в жизни изучаемой группы в определенный исследователем период.

В заключение следует отметить, что просопографические исследования в области библиотечных и информационных наук немногочисленны: их отличает большая трудоемкость, огромные временные затраты, неуверенность в возможностях получения доступа к необходимой информации и в ее надежности, недостаточный уровень методологических знаний и знаний в области программных средств и др. Все это, безусловно, снижает число исследователей, ориентированных на использование просопографического метода. Однако эффективность просопографических исследований

очевидна: их результаты обладают теоретической и практической значимостью. Они могут дать радикальные прорывы в глубине понимания проблемы, ее более точного структурирования и вписывания в предметное поле библиотековедения, в преодолении ограниченности использованных для ее решения подходов в предыдущие годы и в определении диапазона возможностей в современных условиях. Будучи сосредоточенными на прошлом, просопографические исследования помогают выстраивать настоящее, предлагать научно обоснованные прогнозы сценариев развития изучаемых сегментов библиотечного мира.

Литература

1. Бучило Н.Ф., Исаев И.А. История и философия науки.—Москва: Проспект, 2012. — 432 с.
2. Варганова Г.В. Количественная парадигма в научных исследованиях: преодолен ли "кризис числа"? // Библиосфера. — 2014. — № 1. — С.3–7
3. Юдин Э.Г. Методология науки. Системность. Деятельность. — Москва: Эдиториал УРСС, 1997. — 444 с.
4. Prosopography research. Modern history research union. University of Oxford : URL: http://prosopography.modhist.ox.ac.uk/course_syllabuses.htm (дата обращения 22.02.2015)
5. Касавин И. Т. Энциклопедия эпистемологии и философии науки. — Москва: Канон+, 2009. — 1247 с.

Н.В. Ветрова

*ФГБОУ ВО Орловский государственный институт искусств и культуры
г. Орёл, Россия*

УДК 02+379.4

ББК 78.34+79

СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ БИБЛИОТЕК И МУЗЕЕВ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

В статье рассматриваются социальные функции музеев и библиотек, приводится сравнительный анализ, дается характеристика. Сделан вывод о том, что музей и библиотека способны обеспечить беспрепятственный доступ к культурному наследию, способствовать формированию информационной культуры граждан.

Ключевые слова: социальные функции, музей, библиотека, музеология, библиотековедение.

N.V. Vetrova

*Federal State budgetary educational institution «Oryol state Institute of arts and culture»
Orel, Russia*

THE SOCIAL FUNCTION OF LIBRARIES AND MUSEUMS: A COMPARATIVE ANALYSIS

This paper examines the social function of museums and libraries, provides a comparative analysis is given characteristic. It is concluded that the museum and the library can provide easy access to the cultural heritage, promote the formation of information culture of citizens.

Keywords: social functions, museum, library, museology, librarianship.

В настоящее время, в период осуществления экономических, политических и социальных реформ в нашей стране, библиотеки и музеи как социально-культурные институты играют важную роль в духовной жизни общества, становятся центрами образования, коммуникаций, творческих инноваций. Они являются именно теми учреждениями, которые способны обеспечить беспрепятственный доступ к культурному наследию, способствовать формированию информационной культуры граждан [3, с.113]. Вот почему определение социальных функций библиотек и музеев в современных условиях приобретает особую актуальность.

Развитие функций библиотек и музеев давно являются предметом внимания профильных наук и практики, к их изучению и описанию обращалось значительное количество библиотечников и музееведов.

Так, изучением библиотек занимались: Ю.Н. Столяров (определение функций каждого элемента в системе библиотеки), Е.Т. Селиверстова (выделение и обоснование сущностных, типобразующих функций библиотеки), М.Я. Дворкина (обобщение функций библиотек, музеев и архивов), Ю.А. Демченко (пресечение функций библиотек и музеев) и др.

Среди музееведов состав и содержание функций музеев рассматривали: О. В. Беззубова (эволюция представлений о функциях музея), Д. А. Равикович (определение социальных функций музея), Е. Г. Ванслова, В. Ю. Дукельский, М. Б. Гнедовский (авторские подходы к определению состава и содержания функций музея) и др.

Несмотря на достаточное количество источников, примеров сопоставительного анализа функций этих учреждений немного.

Обобщила функции библиотек и музеев М. Я. Дворкина: это кумулятивная (сбор, обработка, хранение информации) и трансляционная. Первая из названных функций представляет собой деятельность персонала при создании «продукта труда», библиотечного документа или музейного предмета. Последняя осуществляется через информационное обслуживание и содействует передаче, трансляции социального опыта, культурных образцов, как настоящим, так и будущим поколениям, обеспечению доступа людей к накопленным информационным ресурсам, удовлетворению их информационных и культурных потребностей [1].

Основными совпадающими функциями принято считать: кумулятивную, мемориальную, коммуникативную, образовательно-воспитательную, научно-вспомогательную, производственно-вспомогательную, досуговую.

Кумулятивная функция реализуется посредством сбора и концентрации разнообразных по форме, содержанию и целевому назначению документов/предметов независимо от времени и места их создания.

Мемориальная функция заключается в сохранении совокупности собранных документов/предметов с целью их передачи во времени и пространстве. Эта функция приравнивается к музейной функции документирования, которая заключается в отборе объектов природы и созданных человеком музейных предметов, выступающих подлинными свидетельствами объективной реальности; комплектовании музейных фондов, их хранении и изучении.

Коммуникативная функция присуща каждому учреждению культуры. Специфика осуществления этой функции в музее и библиотеке заключается в носителях информации, которыми оперируют учреждения, и частично в средствах осуществления коммуникации. Музейный предмет рассматривается как знак «языка вещей», создание экспозиции – способ диалога между ее автором и зрителем, между прошлым и настоящим [2, с. 16]. А библиотека предоставляет пользователю документ, сведения о нем, организует устное общение между пользователями и реальными или потенциальными авторами документов (либо носителями социально значимой информации).

Реализация коммуникативной функции библиотек и музеев позволяет говорить о близости внутренних функций учреждений: создание экспозиций и выставок, организация пространства невербального общения, разработка зрелищных мероприятий, осуществление связей с общественностью, проектная деятельность и т. д. [2, с. 17].

Образовательно-воспитательная функция в музее реализуется через использование информационных и экспрессивных свойств музейных предметов для удовлетворения познавательных, культурных и других потребностей общества. М.Б. Гнедовский определяет образовательную специфику музея следующим образом: «Музей способен дать человеку то, чего не могут обеспечить ни школа, ни книга, ни другие новейшие достижения цивилизации, - опыт личного соприкосновения с реальностью истории и культуры, опыт переживания времени через пространство, содержащее зримые, соразмерные человеку и человеком порожденные ценности. Не знание истории как совокупности умозрительных истин и сведений, но отношение к ней, личное отношение - вот что призван формировать музей» [15, с. 16].

Образовательная функция библиотеки включает совокупность видов деятельности, направленных на обеспечение духовного воспроизводства общества. Библиотека участвует в процессе образования как в широком (трансляция культурных норм и ценностей нынешним и будущим поколениям), так и в узком смысле (обеспечение информационной поддержки образования индивидуума). Указанный процесс в библиотеке осуществляется, как правило, на индивидуальном уровне, что обеспечивает

высокую эффективность воздействия. Что касается воспитательной составляющей, то библиотекари призваны оказывать влияние на читателей, прививать им любовь к книге, воспитывать культуру чтения, такие общечеловеческие качества, как честность, добросовестность, правдивость, порядочность, высокая нравственность, духовность.

Научно-вспомогательная и производственно-вспомогательная функции реализуются путем создания условий для информационного содействия науке, экономике и производству.

Особое место занимает *досуговая* функция. Библиотеки входят в перечень учреждений культуры, активно задействованных в организации интеллектуального досуга. Они находят не только свою собственную нишу в формировании досугового пространства человека, но и активно используют целый спектр интересных и эффективных досуговых форм в популяризации и продвижении чтения.

Организация свободного времени - одна из основных функций музея, направленная на удовлетворение потребности в отдыхе в музейной среде. Средством художественной организации досуга являются формы культурно-образовательной деятельности музея (литературный вечер, театрализованные экскурсии, открытия выставок и т.п.).

Социальные функции тесно связаны между собой и находятся в непрерывном взаимодействии.

Некоторые специалисты считают, что даже при совпадении функций у музеев и библиотек существуют противоречия и различия в их реализации, обусловленные:

- составом фондов;
- методикой работы с фондами, принципами функционирования;
- пропускной способностью, доступностью.

Однако при проекции библиотечных функций на музей литературного профиля открывается возможность более полного совпадения. В первую очередь ввиду предметного состава фондовых коллекций и экспозиций литературных музеев, где главными объектами являются книга, рукопись, фотография, письма. Но то же хранит и библиотека.

Владея большим количеством источников музей, как и библиотека, может выполнять функцию культурного, информационного, справочного центра для школьников, студентов, аспирантов, учителей и всех, кому интересна какая – либо тема. Современные информационные технологии позволяют оцифровывать и представлять в публичное пространство различные источники – документы, книги, рукописи и т.д. Это направление деятельности музея, уже давно ставшее традиционным в зарубежных музеях, получает свое развитие во многих российских музеях. Например, на базе Таганрогского государственного литературного и историко-архитектурного музея заповедника был основан Южнорусский научный центр, важной составной частью которого является информационный центр, представляющий доступ к электронным аналогам фондов музея. Государственный музей Л.Н. Толстого в рамках «Интермузея» представил свой новый проект – веб-сервис «Собрание рукописей музея», позволяющий познакомиться с базой

данных архива толстовского музея. Кроме того, на сайте есть такие сервисы, как онлайн заказ на оцифрованные копии документов, консультирование специалистов [4, с.12].

Музеи и библиотеки работают с посетителями: выдают книги и документы, проводят экскурсии и мероприятия, помогают в научно-исследовательской работе ученых путем предоставления информации.

Итак, сегодня музей и библиотека выступают не только важными, но и определяющими структурными элементами общества. Они обеспечивают свободный доступ к информации и знаниям, достижениям науки и культуры, активно участвуют в развитии региональной информационной и коммуникационной инфраструктуры.

Литература

1. Дворкина М. Я. Обслуживание пользователей в библиотеках, музеях и архивах: общие и отличительные черты [Электронный ресурс] // Электронные библиотеки. 2002. Том 5. Выпуск 4. Режим доступа: <http://www.elbib.ru/index.phtml?page=elbib/rus/journal/2002/part4/dvorkina>.
2. Демченко Ю. А. Изменения в составе и содержании функций библиотек, осуществляющих музейную деятельность/Ю. А. Демченко// Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. -2010 .- № 2 (22).- С.15-18.
3. Лабейкин А.А. Культурно-образовательное пространство: новые возможности библиотек и музеев региона/ А.А. Лабейкин, И.А. Ивашова//Образование и общество.- 2012.-№ 1 (72).-С.113-116.
4. Щербакова А. Литературный музей в России: вчера, сегодня, завтра/ А. Щербакова//Мир музея.-2011.-№7.- С.11-13.
5. Юхневич М.Ю. Я поведу тебя в музей: учеб. пособие по музейной педагогике / М-во культуры РФ; Рос. ин-т культурологии. – М., 2001. – 223 с.

Г.Г. Габдельганеева

*ФГБОУ ВО Казанский Государственный университет культуры и искусств
Казань, Россия*

УДК 02(09)

ББК 78.33

ТАТАРСКИЕ БИБЛИОТЕКИ В ИСТОРИКО-КНИЖНОМ РАЗВИТИИ КАЗАНИ НАЧАЛА XX ВЕКА

Рассматривается предыстория вопроса – библиотеки в эпоху татарских государств; история первой в Казани библиотеки для татар: ее возникновение, развитие, использование.

Ключевые слова: Историко-книжное развитие региона, татарские библиотеки; книжные собрания; первая библиотека общественного пользования для татар.

TATAR LIBRARY IN THE HISTORICAL DEVELOPMENT OF THE KAZAN-BOOK EARLY TWENTIETH

Examines the background to - library in the era of the Tatar states; history of the first libraries in Kazan Tatars: its origin, evolution and use.

Key Words: Historical and book development in the region, Tatar library; book collections; The first public library for the Tatars.

Библиотеки, как один из компонентов историко-книжного развития Казани, обеспечивали образовательную, научную, просветительскую, воспитательную деятельность, способствуя культурному росту местного общества. Разнообразие типов и видов библиотек, их активный количественный рост со второй половины XIX века – один из показателей востребованности книги обществом и развития местного книжного дела.

Отдельная страница истории библиотек Казани – татарские библиотеки. Их начало связано с Волжской Булгарией – первой в регионе государственностью татар. В X в. в Волжской Булгарии появились медресе (высшие учебные заведения) и мектебе (начальные школы), устроенные по образцу учебных заведений восточных мусульманских государств. После захвата Волжской Булгарии монголами и включения ее территорий в состав Золотой Орды система мусульманских (конфессиональных) учебных заведений получила свое дальнейшее развитие, а в эпоху Казанского ханства достигла наивысшего расцвета. При медресе и мектебе создавались библиотеки. Некоторые из них располагали достаточно обширными фондами. Известно, например, что богатейшее собрание книг имело медресе Кул-Шариф при одноименной (крупнейшей в ханстве) мечети в Казани.

Библиотеки имелись при дворцах правителей татарских государств, о чем свидетельствуют путевые заметки иностранцев, в разное время посещавших Казань.

Обширными книжными собраниями располагали представители высшей духовной и светской власти, закупавшие книги в странах арабского Востока, где книгопроизводство считалось распространенным и прибыльным ремеслом.

После покорения Казанского ханства и включения его территорий в состав Русского государства мечети и медресе и мектебе при них на долгое время оказались под запретом. Разрешение на строительство мечетей (XVIII в.) привело к возрождению татарских учебных заведений и библиотек этих заведений.

Библиотеки имела татарская интеллигенция, духовенство, крупные промышленники и торговцы. Некоторые из них являлись страстными библиофилами и знатоками книги. Так, до 150 книг на татарском, арабском, персидском и русском языках

включала библиотека Казанского купца Б.М. Хальфина (сведения на 1824 г.). Страстным библиофилом и нумизматом слыл фабрикант Хасан Акчурин, в книжном собрании которого имелись, по отзывам современников, «весьма редкостные сочинения по науке и истории и много древних рукописей». Старинные книги и рукописи составляли коллекции известных казанских купцов А.К. и М.-Р. Юнусовых. Известны библиотеки Ш. Марджани, Ф. Амирхана, Г. Баруди и других татарских просветителей. Однако будучи собраниями личного пользования, они, конечно, не могли удовлетворить потребности татарского общества в книге. Библиотеки общественного пользования для татар стали необходимостью.

Начало такой библиотеки в Казани связано с «кабинетами для чтения газет» при татарских трактирах. В 1903 г. по инициативе двух татар, имена которых неизвестны, и их материальной поддержке в гостиницу «Сарай» в опытном порядке было выписано 20 названий газет и журналов на русском, татарском, арабском, персидском и турецком языках: «Россия», «Новости», «Петербургские ведомости», «Биржевой вестник», «Курьер», «Каспий», некоторые казанские издания и др. Новость вызвала интерес горожан-татар, которые начали заполнять «Сарай». Повысилась доходность заведения, что не могло не насторожить содержателей других татарских трактиров. С целью привлечения посетителей они начали открывать подобные «кабинеты для чтения», которые, однако, не могли заменить библиотек, о необходимости которых не раз высказывалась горожане.

В 1904 г. известный татарский просветитель, издатель и общественный деятель, один из инициаторов создания татарской периодической печати А.-Г. Максуди (А.Н. Максудов) обратился в Казанскую городскую управу с прошением о выделении в Городской публичной библиотеке (откр. в 1865 г.) фонда литературы для татарского населения. Одновременно предлагались конкретные меры для организации такого фонда, а именно: выделение 2 – 3 шкафов для «специального отделения», выписка двух татарских газет, издававшихся в России. К заявлению прилагался список книг на татарском языке, необходимых к приобретению, в котором значилось 50 названий изданий, выделенных А.-Г. Максуди из личного книжного собрания для включения в фонд предполагаемой библиотеки.

Идея об открытии филиального отделения при уже имевшейся библиотеке, субсидировавшейся из городской казны, а не самостоятельной, была, очевидно, не случайной. Такой вариант в условиях того времени был наиболее приемлемым, что вскоре подтвердилось практикой. В то время как самостоятельные татарские библиотеки в других регионах властью закрывались, казанская библиотека, как покажет время, продолжала функционировать. Более того, вскоре она стала крупнейшей в России татарской библиотекой.

Начинание, как и сама идея организации мусульманской библиотеки, получило активную поддержку, в первую очередь, татарской общественности. А.-Х. Максуди выделил для нее не 50, как предполагалось ранее, а 100 названий книг. Издания из

собственных собраний пожертвовали и татарские издатели и книгопродавцы: Г. Камалютдинов (Г. Камал, в будущем – известный татарский драматург), братья Каримовы, С. Идрисов, Х. Шамсутдинов, Ш. Хусаинов и М. Кадыров: «кто 50, а кто и поболее книг». Каримовы подарили 448 книг и поддерживали библиотеку в последующие годы. К ним присоединились казанские издательства «Сабах», «Магариф» и др.

Предложение об организации мусульманской библиотеки получило поддержку и некоторых представителей органов местного самоуправления. На очередном заседании Казанской городской думы (17 февраля 1904 г.) ее гласные (профессор математики Казанского университета А.В. Васильев и владелец типографии и магазина, издатель и сотрудник ряда казанских газет В.М. Ключников) высказались о желательности открытия филиального отделения «публичной библиотеки для мусульман», которое располагалось бы в татарской части города, предположительно – при мусульманском училище.

Однако решение о татарской библиотеке было отложено на год. Наконец, 6 февраля 1905 г. Казанская городская дума на очередном заседании постановила открыть при городской публичной библиотеке филиальное отделение библиотеки, управление которым было поручено комитету данной библиотеки, а ответственным назначен А.-Г. Максуди. Однако понадобился еще год, прежде чем библиотека открыла свои двери для читателей.

С 1 января 1906 г по 1 января 1907 г. в фонд вновь организованной библиотеки поступило 159 названий (473 томов) книг и брошюр на русском языке, 756 названий (804 томов) – на арабском и турецком языках, 21 название периодических изданий на русском языке и 14 – на татарском. Читатели обслуживались ежедневно, в течение года было зарегистрировано 13487 посещений (в среднем – 37 посещений ежедневно).

В 1907 г. наблюдалось 18508 посещений (в среднем ежедневно – 51). Таким образом, число желающих пользоваться библиотекой возросло почти в 1,4 раза, что свидетельствовало о росте ее популярности среди горожан. Читателям было выдано 3724 книги; наибольшим спросом пользовалась литература по русской словесности, всеобщей истории, географии, богословию, философии и праву. 5660 запросов поступило на журналы: «Мулла Насретдин» (издавался в Тифлисе), «Чукеч» (Оренбург), столичные «Образование», «Нива», казанский «Дин вә эль-адаб» («Религия и жизнь», изд. и ред. Г. Баруди) и др.

В 1911 г. было выдано 7111 книг. Среди журналов по количеству запросов (93) лидировал «Шура» (издавался в Оренбурге), за которым следовали столичные «Нива» и «Родина», а также «Сурват Фанун» и «Дин вә магишат» (Оренбург). Общее количество выданных номеров – 6316, а количество посещений библиотеки – 22003 (в среднем – 60 посещений ежедневно).

Тенденция роста книговыдачи и посещений наблюдалась и в дальнейшем. Однако запросы читателей менялись, что было обусловлено развитием светского образования татар, распространением просветительства, что сказалось и на репертуаре татарской книги: ее подготовке, издании, распространении и использовании. Читатели активнее

стали обращаться к справочной литературе, оригинальным и переводным произведениям художественной литературы, книгам по математике, естествознанию и т.д. Популярностью пользовались новые казанские журналы «Ялт-юлт» и «Анг».

Библиотеку посещали представители разных слоев населения. Наиболее активными читателями были шакирды (учащиеся татарских учебных заведений), частыми посетителями – учителя, торговцы, приказчики и конторщики. За литературой обращались представители духовенства, студенты, гимназисты и семинаристы, писатели, художники и артисты, ремесленный люд – сапожники, портные, переплетчики и др.

Читатели могли пользоваться литературой только в стенах библиотеки, рассчитанной на 150 посадочных мест. Конечно, это создавало множество неудобств, но не привело к оттоку посетителей.

В конце 1913 г. право на пользование библиотекой получили женщины – татарки. Они могли посещать библиотеку раз в неделю – по воскресным дням, с 12 до 16 час. В течение следующего года ее посетило 1324 женщин-татарок, что от общего числа посещений составило ок. 6% – показатель значительный, учитывая, что ранее в большинстве своем они не имели представления о библиотеке общественного пользования, более того, даже не помышляли стать ее читателями.

Библиотека работала без выходных, за исключением дней мусульманских праздников (в году – 14). Она располагалась на первом этаже дома Каримовых – на Тихвинской улице (ныне Тукаевская ул.).

Помимо «Филиального отделения» Городской публичной библиотеки, в Казани вскоре появились еще две библиотеки для татар. В 1906 г. по инициативе имама 1-й мечети Адмиралтейской слободы Ш.Х. Абызова было открыто мусульманское отделение народной библиотеки-читальни Народно-образовательного дома Алафузовских фабрик и заводов.

В 1908 г. была организована библиотеки при Восточном клубе. Она располагала читальным залом, в котором обслуживались члены клуба.

Предложения открыть татарскую общественную библиотеку при проектируемом национальном музее (1913 г.), публичную библиотеку на основе богатейшего книжного собрания имама Г. Баруди (1913 г.), детскую библиотеку им. Г. Тукая (1914 г.) остались нереализованными.

В годы советской власти общественные библиотеки были национализированы. Была уничтожена большая часть литературы, хранившейся в дореволюционных татарских библиотеках.

М.Х. Гаджиева

*Азербайджанская Национальная библиотека имени М.Ф.Ахундова
Азербайджан*

**РУССКО-АЗЕРБАЙДЖАНСКОЕ БИБЛИОТЕЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО НА
СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ (НА ПРИМЕРЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ)**

Азербайджанскую национальную библиотеку и Российскую государственную библиотеку – крупнейшую библиотеку Российской Федерации давно и прочно связывают тесные культурные связи. В статье говорится о закреплённой в договорах совместной деятельности библиотек в сфере международного сотрудничества, их общем участии в международных конференциях, семинарах и тренингах.

Ключевые слова: Азербайджанская национальная библиотека, международные культурные связи, библиотечное сотрудничество.

Hajiyeva Malak Khanım Mehmet
Azerbaijan national library by M. F. Akhundov
Azerbaijan

**AZERBAIJANI-RUSSIAN LIBRARY COOPERATION AT THE PRESENT
STAGE (ON THE EXAMPLE OF THE AZERBAIJAN NATIONAL LIBRARY)**

In the report describes the development of cultural ties of mutual cooperation, joint activities in international conferences, seminars and training courses, joint participation in accordance with the agreement of the Russian State and the Azerbaijan National Library in the field of international cooperation.

Keywords: Azerbaijan National Library, international cultural relations, library cooperation

Международное сотрудничество играет важную роль в формировании единого информационного пространства, являющегося характерной чертой глобальных мировых информационных процессов. Эти процессы требуют модернизации всех сфер человеческой деятельности, в том числе и библиотечной работы, обеспечивающей потребность общества в информации.

Доклад ставит целью дать общее представление о развитии и совершенствовании двусторонних связей в сфере международного сотрудничества между Азербайджанской национальной библиотекой, Российской государственной библиотекой и Российской национальной библиотекой. Связи эти основываются на достигнутых в годы независимости Азербайджанской Республики принципах равноправия и взаимовыгодного партнерства.

Одним из важнейших аспектов деятельности Азербайджанской национальной библиотеки является достижение и упрочение культурного взаимопонимания, взаимного сотрудничества с иностранными державами, налаживание с ними равноправных отношений на основе профессионального партнерства и взаимовыручки.

В последние годы международные связи Азербайджанской национальной библиотеки расширились. Национальная библиотека, являющаяся основным книгохранилищем страны, выступает как организатор и участник многих международных мероприятий. Это также оказывает благотворное воздействие на упрочение и развитие международных связей.

Азербайджанскую национальную библиотеку и библиотеки России связывают тесная дружба и плодотворное сотрудничество. Отрадно, что культурные связи между нашими библиотеками развиваются по восходящей линии. Свидетельством тому служат многочисленные договоры и меморандумы о взаимном партнерстве и сотрудничестве наших библиотек. Основной целью подписания этих меморандумов является: автоматизация библиотечно-библиографических процессов, расширение информационного и книжного обмена между библиотеками, работа над созданием электронных библиотек, развитие связей в кадровой сфере и, разумеется, сотрудничество в сфере распространения и обмена информацией. На сегодняшний день международный книжный обмен, количество получаемых и посылаемых книг постоянно увеличивается. Одновременно проводится неустанная работа по подготовке специалистов высокого профиля и обмену опытом.

Главным направлением деятельности Азербайджанской национальной библиотеки в сфере международного сотрудничества является создание двусторонних отношений с международными и региональными библиотечными организациями и отдельными ведущими информационными центрами. Деятельность библиотеки в сфере международного сотрудничества условно можно разделить на два блока:

1. Наряду с использованием международного библиотечного абонемента, международного книгообмена и других форм сотрудничества в сфере библиографии обеспечение непосредственного доступа специалистов к нужной информации;
2. Повышение квалификации специалистов библиотеки. Сюда относятся пути обеспечения непосредственного доступа к информации; обмен рабочим опытом путем проведения различных встреч (семинары, конференции, тренинги, обмен сотрудниками и т.д.), посредством различных изданий (переводы материалов, разработка совместных изданий и др.); распространение информации о передовом рабочем опыте и проч.

Одним из значимых партнеров Азербайджанской национальной библиотеки в системе международных отношений является Российская государственная библиотека – крупнейший информационный центр Российской Федерации. История сотрудничества

Национальной библиотеки с Российской государственной библиотекой восходит к 20-м годам XX-го столетия и на сегодняшний день в этой области накоплен богатейший опыт.

Необходимо отметить, что в годы независимости Азербайджана деятельность Национальной библиотеки в сфере международного сотрудничества формировалась под влиянием ряда внешних и внутренних факторов. В их числе политические: внешняя и внутренняя политика, возможность создавать государственные связи различного уровня; экономические: уровень развития экономики в стране, финансовые проблемы и связанные с ними экономические задачи; юридические: наличие юридической базы в области международного сотрудничества и вопросы, связанные с ее деятельностью; внедрение информационных технологий: вопросы, связанные с международным информационным обменом.

В результате проводимых в независимой Азербайджанской Республике коренных экономических, политических и конституционно-юридических реформ международное сотрудничество превратилось в самостоятельную сферу общественной жизни страны. Азербайджан стал достойной экономической и политической державой, а в библиотечно-информационной сфере нашей страны были проведены серьезные работы. И с чувством глубокого удовлетворения мы можем отметить, что успехи в этой работе в основном были достигнуты благодаря неизменной ведущей позиции Национальной библиотеки.

Азербайджанская национальная библиотека является ведущим учреждением страны по разработке и применению международной концепции по сотрудничеству в сфере библиотечной работы. В качестве одного из основных культурных центров республики, Национальная библиотека участвует в разработке ряда крупных проектов по двустороннему сотрудничеству с международными библиотечными организациями.

Как в советское время, так и в годы независимости связи Азербайджанской национальной библиотеки с Российской Национальной и Российской государственной библиотеками в сфере международного сотрудничества имеют огромное значение. Эти связи достигли своего расцвета в последние десятилетия. Еще в 2004 году в рамках «Дней российской культуры» министрами культуры обеих стран был подписан протокол о сотрудничестве в сфере библиотечной работы на 2004-2007 годы. Это официальный юридический документ, закрепляющий основные направления взаимовыгодного сотрудничества двух стран в области библиотечной работы. Еще до подписания этого протокола, в 2001 году Национальную библиотеку посетили сотрудники Российской национальной библиотеки (В. Скворцов); Российской Книжной палаты (И. Ирина); Российской государственной библиотеки (Набиева) и провели ряд семинаров, тренингов, конференций по подготовке платформы по компьютеризации библиотеки. В этот же период в рамках мегапроекта «Пушкинская библиотека» фонды нашей библиотеки пополнились изданной в России научной литературой. Сотрудники нашей библиотеки принимали участие в конференции «Роль массовых библиотек в модернизации библиотек: приоритетные направления будущего», организованной в рамках программы ЮНЕСКО

«Информация для всех». В качестве представителя экспертной группы на этой конференции принимал участие Е. Кузьмин.

12 сентября 2008 года в Азербайджанской национальной библиотеке состоялось открытие виртуального читального зала электронно-диссертационного фонда Российской государственной библиотеки. В церемонии открытия принимал участие генеральный директор РГБ Виктор Васильевич Федоров. При помощи виртуального читального зала наши читатели получили доступ к полным электронным версиям более чем трехсот пятидесяти тысяч диссертаций и авторефератов Российской государственной библиотеки.

Сотрудники нашей библиотеки принимали участие в международном семинаре «Качественные показатели деятельности Национальных Библиотек стран СНГ», проходившем в Москве 23-27 ноября 2009-го года. В работе этого семинара, состоявшегося при поддержке Министерства культуры и массовых коммуникаций, ВАО, Российской государственной библиотеки, Межгосударственного Фонда Гуманитарного Сотрудничества(MFQC), принимали участие представители России, Украины, Беларуси, Казахстана, Узбекистана, Молдовы. На семинаре обсуждались темы: «Оценка деятельности Национальных Библиотек: критерии и показатели», «Использование библиотечных ресурсов и эффективность обслуживания», «Национальные библиотеки в цифрах» и другие подобные проблемы. В течение семинара неоднократно подчеркивалась актуальность обсуждения подобных тем, их новизна и значимость, а также рассмотрение их на местах, необходимость изучения и применения инструкций IFLA.

Сотрудники отдела нотных изданий и звукозаписи с 25 по 30 апреля 2010 года находились в командировке в Москве. Они должны были доставить в Баку книги, завещанные Национальной библиотеке покойным Салехом Алиевым, нашим соотечественником, проживавшим в Москве. Сотрудники библиотеки побывали в отделе Нот и Музыкальных изданий РГБ, ознакомились с процессами хранения, оцифровки и каталогизации изданий звукозаписи.

В декабре 2011 года истек срок двустороннего Соглашения о сотрудничестве между Азербайджанской национальной библиотекой и Российской Государственной Библиотекой. В связи с этим в феврале 2012 года срок Соглашения был продлен еще на пять лет.

В ноябре того же года Министерством культуры Российской Федерации и Российской государственной библиотекой была организована 11-я международная научно-практическая конференция под названием «Электронный век культуры». В работе этой конференции принимал участие сотрудник нашей библиотеки. Основной целью конференции являлось ознакомление специалистов различных областей культуры (библиотек, музеев, театров, учебных заведений) с информационными технологиями и новшествами в сфере компьютерной техники, а также практическое решение вопросов создания электронных ресурсов, электронных библиотек, сохранения и поиска информации и т.д.

В сентябре 2012 года в Москве были организованы курсы повышения квалификации для молодых специалистов стран СНГ. На них принимал участие и представитель Азербайджанской национальной библиотеки. Целью мероприятия было ознакомление молодых специалистов СНГ со спецификой работы московских библиотек. Курсы повышения квалификации были организованы Ассамблеей Библиотек Евразии совместно с Межгосударственным Фондом Гуманитарного Сотрудничества СНГ. Таким образом, можно с уверенностью сказать, что в последние годы одним из приоритетных направлений деятельности Национальной библиотеки в сфере международного сотрудничества является прогрессивное развитие взаимных связей между нею и Российской государственной библиотекой. Эти неизменно крепнущие связи способствуют и постоянному расширению культурных связей между нашими государствами; взаимные рабочие визиты, встречи, командировки благотворно воздействуют на упрочение двусторонних культурных отношений. Их высокий уровень служит гарантом популяризации наших культур. Поэтому следует приложить все усилия для всемерного развития и укрепления дружбы между нашими библиотеками, и, в конечном итоге, между нашими народами и государствами.

М.Н. Глазков

ФГБОУ ВО "Московский государственный институт культуры"

г. Москва, Россия

УДК 02 (09)

ББК 78. 33

Г.К. ДЕРМАН – ИСТОРИЯ АРЕСТА

Исследуются обстоятельства, связанные с арестом директора Московского библиотечного института Г.К. Дерман в 1938 г. На основе малоизвестных документов показаны возможные мотивы ареста. Представлены данные об ее осуждении. Автор предлагает новые версии, объясняющие репрессии в советской библиотечной сфере конца 1930-х гг.

Ключевые слова: Г.К. Дерман, арест и осуждение, мотивы и версии.

M.N. Glazkov

The Moscow State Educational Budget Establishment of Higher Education

"The Moscow State Institute of Culture"

The Moscow, Russia

G.K. DERMAN – THE HISTORY OF ARREST

In article investigated the history of arrest the director of Moscow library institute G.K. Derman in 1938 y. We show the possible motives of arrest. We present not well-known information about her conviction. Author suggested new versions about reprisals in soviet library community in the end of 1930-s.

Keywords: G.K. Derman, arrest and conviction, motives and versions.

Одной из самых известных советских библиотечных персоналий 1-й половины XX в. является Генриетта Карловна Дерман (1882–1954 гг.). Она была активной революционеркой, членом одной из латышских организаций РСДРП с 1900 г. Оказавшись в эмиграции в Северо-Американских Соединенных Штатах, она профессионально приобщается к библиотечному делу. В 1917 г. Г.К. Дерман оканчивает библиотечное отделение колледжа Симмони в Бостоне. В 1918–1921 гг. работает в Библиотеке Гарвардского университета, Библиотеке Конгресса. С 1922 г. живет в Москве, с энтузиазмом включается в библиотечную деятельность, занимает ряд значимых должностей. В 1930 г. она назначается на важнейший пост директора только что созданного Московского библиотечного института.

Однако при всей известности ее биографии, в ней имеются неясные аспекты. И прежде всего, это связано с обстоятельствами ее ареста (январь 1938 г.) и осуждения. Анализируя именно данные аспекты, надо отметить следующее.

В разгар "ежовщины" Генриетта Карловна оказалась под ударом с самых разных сторон. Во-первых (условно, не по значимости), ее обвинили как члена антисоветской латышской организации. В 1937 г. прошли аресты ряда видных большевиков-латышей. В апреле за решетку попал очень влиятельный в свое время бывший комендант Кремля Р.А. Петерсон (расстрелян 21 августа т.г.), в мае – член ЦК ВКП(б) Ян Рудзутак и его брат Вольдемар, в июле – председатель латышского общества "Прометей" Карл Данишевский. В декабре был закрыт Центральный латышский клуб в Москве. В январе 1938 г. снят со своего крупного поста начальник Московского управления НКВД С.Ф. Реденс (арестован в ноябре т.г.).

Как писали советские газеты, было "ликвидировано националистическое гнездо шпионства и вредительства". Высокопоставленных латышей обвиняли в связях со спецслужбами буржуазной Латвии и стоявших за ней фашистских и демократических держав. Надо сказать, что Латвия действительно проводила в те годы открыто враждебную политику в отношении СССР, активно участвовала в антисоветских провокациях, регулярно "запускаемых" и раскручиваемых Германией, Великобританией, Швецией, Польшей, Финляндией и другими странами.

Кроме того, историческая объективность заставляет помнить большую роль большевиков-латышей во множестве карательных акций, проводимых в годы Гражданской войны и позднее. Латышские стрелки и чекисты считались едва ли не самой надежной опорой тоталитарного режима. В структурах ВЧК-ОГПУ-НКВД существовала

их обширная диаспора. Поэтому многие в Советской России воспринимали репрессии 1937–1938 гг. против латышских лидеров как справедливое возмездие.

Следующим важным мотивом "закрытия" Г.К. Дерман могли стать ее родственные связи с арестованными лицами. В 1937 г. оказался в заключении ее муж, "красный профессор" Вилис Вилисович Дерман. Тогда же был арестован и расстрелян ее племянник Николай Ванаг. Аналогичная судьба постигла Алексея Леонова – мужа одной из племянниц Генриетты Карловны. В подобных обстоятельствах "органы" тщательно проверяли ближний круг арестованных, особенно если члены этого круга занимали руководящие должности, как, например, директор центрального всесоюзного вуза.

Третьим мотивом, по которому обвинялась Г.К. Дерман, стала ее увлеченность "буржуазным" американским опытом. Годы, проведенные в Америке (1914–1921), работа в Библиотеке Конгресса не могли не повлиять на профессиональный менталитет и позицию Генриетты Карловны по ряду ключевых библиотечных вопросов. Так, она ратовала за приоритетный статус предметного каталога в библиотеках. Не углубляясь здесь в теоретические дискуссии, заметим, что при всех достоинствах американской библиотечной теории, практики и образования, их перенос на специфичнейшую российскую почву требовал существенной адаптации, а в ряде случаев был и вовсе неприемлем.

В то же время, Г.К. Дерман как директор Московского библиотечного института, по мнению некоторых тогдашних специалистов, некритично использовала американский опыт в учебно-педагогическом процессе. В иной стабильный период истории она испытала бы лишь профессиональные неприятности. Но революционная эпоха имеет свои объективные закономерности, а научные дискуссии подчас разрешаются с привлечением "экспертов" из самых компетентных органов. Не следует удивляться, что Генриетту Карловну в результате обвинили во вредительстве и "подрыве библиотечного строительства".

У кураторов с Лубянки также вызывали большие вопросы регулярные контакты Г.К. Дерман с иностранными гражданами – библиотечными специалистами, ее знакомцами по европейской и американской эмиграции и др. В предвоенном СССР шпиономания, отчасти вызванная объективными факторами, безусловно, существовала.

Наконец, четвертым важнейшим мотивом ареста Г.К. Дерман, очевидно, оказалось ее пересечение с "групповым делом библиотечных работников". В 1937–1938 гг. НКВД вел интенсивную разработку по фактам антисоветской и вредительской деятельности в библиотечной сфере. Среди фигурантов "группового дела" оказались начальник Библиотечного управления Наркомпроса В.Г. Киров, бывший директор Государственной публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина М.М. Добраницкий, некоторые другие библиотечные руководители разного уровня.

Надо сказать, что эта линия в биографии Г.К. Дерман самая темная и неизученная. Документы по "групповому делу библиотечных работников" до сих пор фактически недоступны историкам. Интересно и важно отметить, что помимо прочего, фигуранты

обвинялись в подготовке и участии в террористических актах. За несколько месяцев до ареста Генриетты Карловны приговор по статье о терроризме получил бывший директор Государственной библиотеки им. Ленина В.И. Невский (расстрелян 26 мая 1937 г.). В НКВД поступал тогда целый ряд "сигналов", в том числе, из серьезных агентурных источников, о возможных попытках покушений на высших советских лидеров, включая И.В. Сталина. Естественно, чекисты предпочитали перестраховываться, реагируя даже на, по всей видимости, ложные донесения.

В то же время, следует подчеркнуть, что из современных общеисторических исследований (в частности, доктора исторических наук Ю.Н. Жукова) и обрывков рассекреченных архивных документов, с которыми удалось познакомиться автору, версия о существовании террористической группы среди библиотечных работников, недовольных сталинским режимом, не представляется невероятной. В 1930-е гг. среди них были лица с опытом профессиональной конспиративной деятельности до революции и на территориях, занятых "белыми" властями в годы Гражданской войны. Это были дерзкие, решительные люди, не сломленные царскими репрессиями и "белым" террором, умевшие владеть оружием. У них имелся определенный доступ к советским бонзам, так как ряд библиотек функционировал при высших органах власти. Например, библиотека ЦИК СССР располагалась непосредственно в Кремле. Кстати, показательным "совпадением" стал арест Г.К. Дерман в один день с комендантом Московского Кремля комдивом П.П. Ткалуном (8 января 1938 г.). К сожалению, закрытость соответствующих архивных фондов ФСБ 80-летней давности не позволяет документально подтвердить или опровергнуть выдвигаемые версии.

Как бы то ни было, 8 мая 1939 г. Военная коллегия Верховного Суда СССР под председательством В.В. Ульриха приговорила Г.К. Дерман по статье 58, пункты 4, 11, 8 (то есть включавшие террористическую деятельность) к 15 годам исправительно-трудовых лагерей и 5 годам поражения в гражданских правах. По прибытии в Воркутинский лагерь в специальных внутренних указаниях НКВД Генриетта Карловна характеризовалась как "террористка, троцкистка-националистка, член антисоветской латышской организации, член диверсионной вредительской организации".

Г.К. Дерман довелось отсидеть полный срок. Перед самым его окончанием с ней случился удар, она лежала разбитая параличом, не могла говорить. Фактическое освобождение задержалось более чем на 40 дней и состоялось 19 февраля 1953 г.

Ее перевезли в городскую больницу Воркуты, положили в отдельную палату. С больничной койки она уже не встала. 18 января 1954 г. – дата смерти Г.К. Дерман. Она реабилитирована 22 октября 1955 г.

Литература

1. Глазков, М.Н. Репрессированные советские библиотечно-библиографические деятели 1930–1941 гг.: учеб. пособие / М.Н. Глазков. – М.: МГУКИ, 2014. – 106 с.
2. Г.К. Дерман – первый директор Московского библиотечного института. Статьи и воспоминания. – М.: МГУК, 1994. – 151 с.

Е.В. Динер

ФГБОУ ВО Вятский государственный гуманитарный университет

г. Киров, Россия

УДК 002.2

ББК 76.1

**КНИГА – И ДОКУМЕНТ, И УНИВЕРСУМ КУЛЬТУРЫ
(ОТКЛИК НА СТАТЬЮ В. В. ДОБРОВОЛЬСКОГО
«КНИГА И ДОКУМЕНТ: ФЕНОМЕНЫ ДВУХ СУБКУЛЬТУР»)**

В рамках полемики о методологических подходах к исследованию книги и книжной культуры даётся обоснование необходимости рассматривать книгу как тип документа, отмечается, что такая позиция не противоречит рассмотрению книги в рамках культурологического и феноменологического подходов

Ключевые слова: книга как тип документа, книжная культура, документивная система, информационная среда

E.V. Diner

Federal State budgetary educational institution

«The Vyatka State University of Humanities»

Kirov, Russia

**THE BOOK AS THE DOCUMENT, AND THE UNIVERSE OF CULTURE (FEEDBACK
TO ARTICLE "THE BOOK AND PAPER: THE PHENOMENA OF TWO
SUBCULTURES by V. V. DOBROVOLSKIY)**

The article provides analysis of the methodological approaches to the study of books and book culture. The article is of a disciplinary nature

Key words: the book as a type of document, book culture, system of document, information environment

В системе современного научного знания решение проблемы коммуникативной культуры глубоко взаимосвязано с исследованием особенностей медиасреды. Большое значение в этом контексте имеют традиции книжной культуры, которая в научном сообществе осознаётся как неразрывная часть истории культуры и науки, социокультурной истории общества в целом.

В условиях всё большего распространения электронных средств коммуникации решение этой проблемы требует новых подходов к пониманию сущности книги, её места в коммуникационной системе. В настоящее время назрела необходимость исследовать

книгу не только в рамках книговедения, но и с позиций «метатеории» коммуникации, то есть как объект документивной системы. Этот подход позволяет изучить как современную книгу во всём многообразии её проявлений, так и ту информационную продукцию, материальная основа которой ещё будет когда-нибудь изобретена.

Однако в книговедении пока ещё нет единства по отношению к книге как к типу документа. В этом плане показательной является статья В.В. Добровольского «Книга и документ: феномены двух субкультур», напечатанная в научном сборнике «Библиотечное дело – 2014: библиотечно-информационная деятельность в современной системе информации, документных коммуникаций и культуры».

В начале статьи автор справедливо отмечает, что «существование книги в качестве основной научной категории книговедения сдерживало развитие его теоретической части» [3, с. 39]. Нельзя не согласиться и с мыслью В.В. Добровольского о том, что такое мощное общественное явление, как книга, оказавшее всеобщее воздействие на материальную и нематериальную культуру человечества, не могло возникнуть ниоткуда, его появление и развитие, несомненно, было подготовлено развитием культуры в целом [3, с. 39]. Не вызывает сомнений и то, что книга продолжает оставаться «универсумом культуры, сохраняя, накапливая, транслируя и умножая её достижения» [3, с. 39].

Однако этот процесс тесно взаимосвязан и с теми преобразованиями информационной среды, которые вызывают эволюцию книжных форм. Не случайно В.И. Васильев из всего многообразия существующих подходов к определению понятия «книжная культура» наиболее правомерным считает тот, который предполагает её рассмотрение в качестве «многоаспектной, сложноструктурной системы, характеризующей состояние общества», его духовность, культуру, интеллектуальный потенциал, а также *уровень технологического развития* [1, с. 11]. Поэтому современные условия коммуникации, пишет автор, настоятельно требуют «осмысления исторического опыта создания, передачи, хранения информации (как в традиционном, так и в электронном виде) и всестороннего их влияния на развитие общественного прогресса» [1, с. 11]. Иными словами, чтобы сохранить книгу как объект коммуникации, необходима трансформация книжной культуры в новую коммуникативную среду. Это возможно только в контексте исследования книги как частного случая документа, так как многие объекты, причисляемые к книжной культуре в условиях современной коммуникационной среды, не вписываются ни в одну книговедческую дефиницию книги, существующую в настоящее время.

Лейтмотивом статьи В.В. Добровольского является положение о том, что книга и документ принадлежат к различным субкультурам, которые, начиная с древности, развивались параллельно [2, с. 39]. Прежде всего? вызывает сомнение целесообразность употребления в этом контексте термина «субкультура». В «Новейшем философском словаре» это понятие трактуется как «система норм и ценностей, отличающих группу от большинства общества. Субкультура (подкультура) – понятие, характеризующее культуру группы или класса, которая отличается от господствующей культуры или же является

враждебной этой культуре (контркультура)» [4]. Подобное определение даётся в толковых, социологических, психологических словарях. Поэтому в этом контексте более целесообразно употреблять термин «культура».

Во-вторых, в основе авторской позиции – ограниченное представление о документе как об информационном объекте. В.В. Добровольский считает, что цель книжной культуры – «сохранение и умножение знаний», в то время как документивная культура призвана обеспечивать управление в различных сферах деятельности [2, с. 40]. В документивной культуре, согласно В.В. Добровольскому, главной является информационная составляющая, прежде всего оперативного характера, а книжная культура «представляет собой производное от культуры в целом..., является основной научной категорией книговедения» [2, с. 39]. Такой подход к сущности документа противоречит не только многим современным исследованиям в области теории документа [6, 7, 8], но и определению термина «документ», принятому Международной организацией по стандартизации (ISO), где документ – это «материальный объект или записанная информация, которая используется как единица в документационном процессе», и где про оперативный или управленческий характер документа ничего не сказано [10].

Также следует отметить, что в книге, как и в любом документе, главной является информационная, то есть содержательная, составляющая, в противном случае она далеко не всегда выполняла бы свои функции. Представление о книге как об универсуме культуры как раз и связано с целостностью всех взаимодействующих событий, явлений и процессов материальной и нематериальной культуры, имеющих отношение к созданию и бытованию книги в обществе. Такой подход вовсе взаимоисключает исследование книги в рамках документивной системы и изучение книжной культуры, сущность которой прежде всего информационная.

Аргументируя свою позицию, В.В. Добровольский обращается к законам логики. Согласно его рассуждениям, положение о книге как виде документа не соответствует закону обратного отношения объёма и содержания понятия. Автор пишет: «Постоянно применяемый предельно широкий объём понятия «документ» обозначает любой физический носитель информации и собственно имеет предельно узкое содержание, что сущностно игнорирует важнейшую характеристику книги – её содержание. Поэтому термин, это допускающий, может употребляться в очень ограниченном содержательном секторе, главным образом как обобщающее лингвистическое понятие, удачно применяемое для сокращения перечисления видов документов в библиотечно-информационных фондах» [3, 40]. Однако в рассуждениях В.В. Добровольского усматривается некоторое логическое несоответствие: автор сопоставляет содержание понятия «документ» и содержание книги как объекта коммуникации, что ведёт к подмене понятия. Следует также отметить, что закон, на который ссылается автор, применим к понятиям, находящимся в отношениях «частного» и «общего» или «вида» и «рода». Например, содержание понятия чётного числа богаче понятия натурального числа.

Поэтому объем чётного числа уже объема натурального числа [5]. Если учесть, что книга – это не вид, а тип документа, «размытое множество» предметов, каждый из которых имеет свою специфику, то применение данного закона с целью аргументации параллельности книжной и документивной культур снимается.

Принимая во внимание многочисленные книговедческие исследования, где книга рассматривается как объект культуры и искусства, как «социальный артефакт», «аккумулятор и преобразователь знаний и культуры вообще» [9, с. 67], необходимо отметить, что рассмотрение книги как части документивной системы не противоречит культурологическому и феноменологическому подходам. Если рассматривать книгу с позиции её функций в культурном, образовательном и информационном пространстве, то есть как источник знаний, просвещения и прогресса, источник культурной жизни в настоящем и через настоящее в прошедшем и будущем, как хранилище высших смыслов отечественной культуры [2], то это позволяет разграничить книгу и другую печатную продукцию, тогда книга – это тип документа, к которому уже нельзя причислить трамвайный билет, банкноты, афиши и т.д., так как эти документы существуют в отличных от книжной коммуникационных системах и выполняют другие функции. Однако в этом случае возникает возможность всесторонне исследовать те объекты коммуникации, которые причисляются к книге в современном обществе.

Литература

1. Васильев, В.И., Книжная культура как составляющая системы социогуманитарного знания (На примере деятельности Научного центра исследований истории книжной культуры) / В.И. Васильев, М.А. Ермолаева // Книга: исследования и материалы. – 2014. – Сб.100. – С. 11-29.
2. Васильев, В.И., Ленский, Б.В., Воропаев, А.Н. Книга. Книгоиздание. Книговедение. Книжная культура (История и современность). Ч.3. // Материалы 13-ой международной научной конференции по проблемам книговедения (Москва, 28-30 апреля 2014). – М.: Наука РАН, 2014. – 53 с.
3. Добровольский, В.В. Книга и документ: феномены двух субкультур // Библиотечное дело – 2014: библиотечно-информационная деятельность в современной системе информации, документных коммуникаций и культуры: материалы девятнадцатой международной научной конференции (Москва, 23-24 апреля 2014 г.). – М.: Изд-во МГУКИ, 2014. – С. 39-40.
4. Новейший философский словарь. / Сост. и гл. научный ред. Грицанов А.А. – URL: <http://вседуховное.рф>. – Дата обращения: 14.03.2015.
5. Рузавин, Г.И. Логика и аргументация: учеб. пособие для вузов. – URL: bibliotekar.ru/logika-3/index.htm. – Дата обращения: 21.02.2015.
6. Соколов, А.В. Общая теория социальной коммуникации: учебное пособие. – СПб.: Изд-во Михайлова А.В., 2002. – 461 с.
7. Столяров, Ю.Н. Онтологический статус документа // Библиотековедение. – 2009. - № 4-6. – С.57.

8. Швецова-Водка, Г.Н. Документ в свете ноокоммунологии: научно-практическое пособие / Г.Н. Швецова-Водка. – М.: Литера, 2010. – 384 с.
9. Шеметова, Е.П. Этический смысл книжной культуры // Книга: исследования и материалы. – 2010. – Сб. 92. – М., 2010. – С. 60-68.
10. Internationale Standart ISO 5127. Documentation and Information Vokabulary. – 1983. – Part 1. - Basis concepts. – P. 1.

В.В. Добровольский

*ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры»
г. Москва, Россия*

**УДК 02
ББК 78.30**

ИДЕОЛОГИЯ И КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА: 5 ТЕЗИСОВ

В статье рассматривается значение книжной культуры в современном информационно-идеологическом противостоянии России и западных стран.

Ключевые слова: книжная культура, идеология, теория деидеологизации.

V.V. Dobrovolskiy

*The Moscow State Educational Budget Establishment of Higher
Education «The Moscow State Institute of Culture»
The Moscow, Russia*

IDEOLOGY AND BOOK CULTURE: 5 ABSTRACTS

The article discusses the importance of book culture in the modern information and ideological confrontation between Russia and Western countries.

Key words: book culture, ideology, theory deideologization.

1. Актуализация идеологической составляющей является одним из важнейших факторов развития современной книжной культуры. Представляется, что это основной тезис обозначенной проблемы, объединяющий все остальные тезисы. Необходимо осознать, что Россия вынуждена вступить в новый виток не только политического и экономического, но и идеологического противостояния с ведущими странами Запада. Развитые и многообразные формы западной идеологии активно наступают на аморфную деидеологизационную модель духовных идейных и моральных основ российского общества. Информационно-идеологическую агрессию США поддерживает большинство их союзников, в том числе Германия. Характерен пример корпорации «Бертельсманн», владеющей помимо издательств многочисленными периодическими изданиями, 22 крупными телеканалами и 18 радиостанциями в 10 странах Европы. Основатель

информационного гиганта Х. Мон был спонсором нарождающегося фашизма, затем главным издателем Гитлера, а сейчас является пропагандистским рупором США.

2. Содержание и формы книжной культуры, тематика и типизация книжного репертуара не только неизбежно отражают нематериальную и материальную культуру общества в целом, но и существенно влияют на формирование последней. Как показывают многолетние, в том числе и современные, научные исследования, книга среди других средств массовой информации и коммуникации имеет неоспоримые преимущества в возможности формирования определенного устойчивого мировоззрения как отдельного человека, так и конкретных социальных групп. Из этого вытекает необходимость решения двух взаимосвязанных задач: во-первых, издание литературы соответствующей идеологической направленности; во-вторых, эффективная пропаганда их чтения: умная, тонкая, последовательная.

3. Теория деидеологизации представляет собой скрытое, но очень результативное оружие западной идеологии. Начатая в середине 80-х годов группой ГЯШ (Горбачев, Яковлев, Шеварднадзе) деидеологизация внешней и внутренней политики нашего государства породила:

- слабость решений и ограниченность действий для достижения целей самостоятельного и успешного национального развития;
- постоянное ослабление системной защиты национальных интересов, особенно в сфере внешней политики, обороны и использования природных ресурсов;
- неуклонное снижение безопасности страны во всех областях жизнедеятельности;
- катастрофическое ослабление обороноспособности РФ с тенденцией ее полного истощения к 2020 году;
- глобальное уменьшение роли и авторитета Российского государства на международной арене и внутри страны;
- активное воспроизведение и обогащение питательной среды для коллаборационистских сил, тесно связанных с интересами международных монополий и многое другое, крайне негативное.

4. Идеология была, есть и будет, пока в обществе существуют различные социальные группы и слои людей, система взглядов которых различна и формируется, прежде всего, их социальным положением. Сегодня активно меняется тематика идеологических установок, состояние идеологических составляющих, все большее значение приобретают религиозные мотивы (исламский радикализм), экономические (толерантность), гендерно-этические (ЛГБТ). Все крупные страны и регионы имеют свою идеологию: США – руководство всем миром, Запад – вхождение в «золотой миллиард». Пора и России четко и однозначно сформулировать свою идеологию.

5. Россия существенно отстает от ведущих стран мира в совершенствовании теоретических и технологических механизмов идеологического воздействия. Совершенно очевидно, что уроки информационной войны 2008 года по поводу принуждения Грузии к миру не учтены. Сегодня правда о событиях на Юго-Востоке Украины довольно успешно

блокируется США и ее союзниками. Все активнее ими используется интернет и политтехнологии типа «Окон Овертона», доказавшие свою эффективность в манипулировании общественным сознанием по формуле «вчера невозможно – сегодня привычно». Автор технологии Д. Овертон выделял шесть этапов окон перехода: немыслимо – радикально – приемлемо – разумно – популярно – правило. Именно по такому рецепту формируется мода на наркотики, кукол-мертвецов и т.д., которая в свою очередь возвращает соответствующую идеологию, основанную на гиперлабильности мировоззрения. Одно из важных средств противодействия этому – воспитание отечественной книжной культурой, классической и современной.

В.В. Добровольский

*ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры»
г. Москва. Россия*

**УДК 02
ББК 78.30**

ИСТОКИ ДОКУМЕНТОЛОГИИ

В статье рассматривается история появления документологии и её взаимоотношение с книговедением и документоведением.

Ключевые слова: документология, книговедение, документоведение.

V.V. Dobrovolskiy

*The Moscow State Educational Budget Establishment of Higher
Education «The Moscow State Institute of Culture»
The Moscow, Russia*

THE BEGINNINGS OF THE DOCUMENT SCIENCE THEORY

The article discusses the history of the emergence the document science theory and its relationship with the science about the book and the science about the document.

Key words: the document science theory, the science about the book, the science about the document.

Прошло свыше десятка лет с момента появления на современном научном небосклоне новой звезды – документологии. Время подвести определенные итоги, но их почти нет. До сих пор не определены изначальные для любой науки вещи: объект, предмет, объем, соотношение и взаимодействие с другими науками, прежде всего с классическим документоведением, и многое другое. В этой связи возникает закономерный вопрос: а наука ли документология вообще? Попробуем разобраться максимально объективно, с учетом конкретных условий возникновения и развития проблемы.

На библиотечных факультетах вузов культуры в течение десятилетий читался обширный 2-годичный курс «Книговедение и история книги», в котором помимо книг подробно изучались иные виды изданий. В частности, целый семестр посвящался нормативно-технической литературе (стандарты, нормативы, патенты и т.д.). С расширением выпуска электронных изданий постепенно увеличивалось и количество часов на их изучение. Содержание курса было существенно шире названия однако это несоответствие легко устранялось или расширением названия или выделением специальных курсов в рамках существующей сетки часов.

Преподавание общего курса последовательно развивалось, обогащаясь новым содержанием и методическим обеспечением, пока не грянул гром в виде документа. Пытливые и очень активные исследователи решили, что в библиотечных фондах вместо «серых» единиц хранения будут находиться «гордые» документы. Понятие «единица хранения» как бы заточено под фонд, подчеркивает предназначение к хранению, описание под хранение, приоритет формы над содержанием, равенство всех единиц хранения перед задачей хранения. В фондах хранения равенство по форме значительно важнее равенства по содержанию. Именно поэтому различного рода хранилища до сих пор оперируют не документами, а единицами хранения. Понятие же «документ», особенно в применяемом документологами широком смысле, выделяет содержательную сторону, указывает на содержательное равенство всего того разнородного массива элементов, которые называют документами.

Закончив терминологический разгром в фондах, пытливые исследователи начали выстраивать единую терминологическую линию. Если в фондах документы, то почему в дофондовых процессах не документы, а пугающее разнообразие книг, брошюр, журналов., газет, различных электронных изданий и т.д.? В конце 90-х годов без лишних дискуссий «продавливается» решение о замене курса «Книговедение и история книги» курсом «Документоведение». И уже на этом этапе в полной мере начинает проявляться методологическая несостоятельность повсеместного применения термина документ. В большинстве вузов культуры начали везде менять книгу на «документ». Где был книгообмен, книгооборот, книговыдача, все стало документо -..., вплоть до почти крылатой фразы в одной из дипломных работ :«Дети читали вслух документ под названием «Приключения Незнайки»! Сложилась ситуация, весьма похожая на обстановку в стране в связи с переходом на постоянное летнее время: в кулуарах жаловались, а на публике делали вид, что нравится, ведь книга – это архаично. Правда, под козырек взяли не все. Учебные заведения издательского профиля просто посмеялись и отмахнулись от документа как от назойливой мухи. Классические документоведы озаботились, что появилось еще одно документоведение, но недолго и несильно, так как УМО и соответственно все права на документоведение оставались у них. Но окончательно они успокоились, обнаружив три глубинные, друг друга усиливающие методологические ошибки, из-за которых нельзя: во-первых, строить новую науку на фундаменте старой, давно и успешно работающей; во-вторых, базировать отраслевую науку на ключевой

категории, имеющей около десятка содержательных значений; в-третьих, бесшабашно игнорировать тысячелетние традиции, в которых документ и документоведение закрепились за правовой и тесно связанной с ней управленческой сферой.

Первая и вторая ошибки глубже, поэтому видны значительно меньше, а вот третью попытались изящно заретушировать через новое название. Вместо документоведения появляется «документология», которая ныне читается студентам по специальности «документоведение...», а также в различных формах повышения квалификации библиотечно-информационных работников. Вроде бы неплохо, но появляются новые вопросы, главный из которых: чем является документология по отношению к документоведению? Думаю, ничем, кроме произвольно сконструированного набора образовательных единиц из книговедения, общего документоведения, информатики и прочего.

Что надо делать, чтобы убрать научную неразбериху и многолетние совершенно пустые дискуссии, которые мешают и научному прогрессу, и учебному процессу? Оппонентам: отказаться от документологии как от ошибки научного поиска. Книговедам: в первом семестре читать студентам курс «Общее документоведение», а далее фундаментальный (семестра на три-четыре) курс «Всемирная история книги», в котором дать отечественную и зарубежную книгу, основные виды печатных и электронных изданий, издания интеллектуальной собственности. Думается, это позволит закончить распри и улучшить структуру и содержание учебного процесса.

К.Достанова, А.Г.Исенгалиева

*ФГБОУ ВО Южно-Казахстанский государственный университет
имени М.Ауэзова
г.Шымкент, Казахстан*

РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ БИБЛИОТЕК РК В СОХРАНЕНИИ НАСЛЕДИЯ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ

В данной статье рассматриваются проблемы сохранности книжных фондов. Раскрывается роль Национальных библиотек в оцифровке редких изданий. Показана работа по выявлению ценных документов в фондах научных библиотек. Подведены итоги деятельности библиотек в реализации Государственной программы «Культурное наследие».

Ключевые слова: книжные фонды, редкие издания, оцифровка.

C.Dostanova, A.G.Isengalieva

*Federal State budgetary educational institution
«The South-Kazakhstan state University by M. Auezov»
Shymkent, Kazakhstan*

ROLE OF THE NATIONAL LIBRARY OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN IN HERITAGE CONSERVATION BOOK CULTURE

The article discusses the problems of safety book collections. Disclosed the role of National libraries in digitizing rare editions. Shows work how to find valuable documents in fonds of science library. Summed up results librarians activities in realization federal program «cultural heritage»

Key words: book fonds, rare editions, digitizing.

Динамичное развитие казахстанского общества, курс на ускоренную экономическую и социальную модернизацию, стремление к мировым интеграционным процессам требуют столь же неотложных изменений в библиотечном деле.

В последние десятилетия мы стали свидетелями того, как сильно меняются представления о задачах и возможностях библиотек, об их месте в культурной, научной, образовательной и информационной инфраструктуре, их роли в политической жизни, развитии демократии, местного самоуправления, формировании глобального информационного пространства. Новые технологии открыли библиотекам огромные возможности, поставили их перед необходимостью решения принципиально новых задач. Определена миссия библиотек, которая теперь наряду с традиционными культурно-просветительскими и депозитарными функциями выполняет функции информационных центров.

Сформированная на протяжении десятилетий система казахстанских библиотек за годы независимости достигла положительных результатов. Сегодня библиотеки системы Министерства культуры и спорта РК, количество которых насчитывает свыше 4136, в том числе - 3342 сельских библиотек активно участвуют в жизни государства, стремятся выйти на новый уровень развития. Они внедряют в работу новые технологии и программы: автоматизируются библиотечные процессы, формируются электронные коллекции библиотек, базы данных собственной генерации, используются сетевые ресурсы, идет оцифровка изданий. Как социальный институт, библиотеки Казахстана играют большую роль в проводимых в республике реформах в различных сферах, участвуют в реализации государственных программ, направленных на решение наиболее крупных и важных экономических, социальных и других задач республики. Культурная политика - это основная идеологическая платформа каждого успешного государства, формирующая главные ценностные ориентиры общества и созидательное начало личности. Понимая необходимость модернизации культурной политики, Глава государства в своем Послании народу Казахстана "Казахстанский путь-2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее" поставил четкую задачу: "Разработать и утвердить долгосрочную Концепцию развития культурной политики страны, направленную на формирование конкурентоспособной культурной ментальности Казахстанцев и развитие современных культурных кластеров".

На сегодня культура входит в число важнейших приоритетов развития любого государства. Наличие эффективно работающей инфраструктуры культурных институтов, а также механизмов, обеспечивающих сохранение и обогащение национального и мирового культурного наследия, создание, трансляцию и потребление качественных культурных ценностей, выступает критерием успешности государства. В своей Стратегии развития страны до 2050 года Лидер нации выдвинул фундаментальную идею консолидации нашего многонационального государства "Мэнгшк Ел", она стала базовой составляющей проекта Концепции культурной политики. В новом формате видится и работа отечественных библиотек. Сегодня это масштабный информационный ресурс страны, который необходимо максимально использовать и сделать широко доступным в современном и удобном формате. По сути, библиотека должна стать многофункциональным, образовательным и информационным местом культурного досуга наших граждан.

Большую социальную значимость в этом направлении имеют исследования по изучению использования фондов библиотек Казахстана. В 2011 г. НБРК разработала план работы по программе «Информационная поддержка Государственной программы форсированного индустриально-инновационного развития (ФИИР) Республики Казахстан на 2010-2014 годы», чему предшествовали мониторинговые исследования состояния библиотечно-информационного обеспечения как на промышленном, так и социально-экономическом уровнях (по областям), анализ состава ежегодного комплектования фондов публичных библиотек республики. С учетом общей стратегии государственной программы был выработан новый формат комплектования библиотечных фондов новейшей литературой, отражающих инновационный контент в соответствии с социально-экономическими особенностями регионов.

С 2007 г. впервые в рамках реализации государственной программы «Снижение информационного неравенства» финансируется крупный электронный проект «Казахстанская национальная электронная библиотека - КазНЭБ». В 2013 г. были выделены средства на сопровождение и поддержку программного обеспечения информационной системы, на создание центра оцифровки библиотечного фонда. По наполнению электронной библиотеки и ее популяризации среди различных категорий казахстанского общества в настоящее время ведется активная исследовательская работа. В ней принимают участие национальные библиотеки, более 100 библиотек различных систем и ведомств Казахстана, а также известные ученые, писатели, общественные деятели.

Значительным этапом исследовательской деятельности НБРК по сохранению документального наследия стало ее участие в реализации Государственной программы «Культурное наследие». Специалисты библиотеки провели научно-поисковую работу по выявлению письменных источников в библиотеках и архивах стран ближнего и дальнего зарубежья и приобретению их копий, получены ценные документы и материалы, имеющие историко-культурную ценность для Казахстана и представляющие большой

научный интерес. По результатам научно- исследовательской экспедиции выпущены информационные отчеты, 10 томов серии «Антология мировой культурологической мысли» по базовым и актуальным аспектам мировой и отечественной культурологической мысли, проведены презентации приобретений. Все это дало возможность на серьезной научной базе развивать книгообмен с национальными библиотеками мира.

Работа по радикальному расширению КазНЭБ получила новый импульс после выхода Программной статьи Главы государства «Двадцать шагов к Обществу всеобщего труда» (июль, 2012г.), Перед нами была поставлена задача максимального сбора документов, отражающих прошлое, настоящее и будущее Казахстана и их размещение для общественного доступа. Одним из первых шагов в реализации поставленной задачи явилось изучение и выявление тех учреждений и организаций, которые располагают документной базой, соответствующей принципам отбора и отражения в КазНЭБ. Таковыми оказались научные и исследовательские институты, образовательные учреждения, общественные организации, архивы и музеи. Систематическая работа по выявлению ценных документов в фондах общедоступных и научных библиотек государственных и частных высших учебных заведений дала положительные результаты. Региональные библиотеки активизировали свой вклад в развитие контента электронной библиотеки. В результате проведенной деятельности появились десятки новых партнеров, что, безусловно, отразилось на качественном и количественном наполнении электронного ресурса.

Для рациональной организации работы и отслеживания результатов разработан внутренний регламентирующий документ «Порядок отбора, обработки, перевода в цифровой формат и размещения документов в КазНЭБ». В результате переписки с вышестоящим органом получена возможность размещать е-копии изданий в рамках государственной программы «Издание социально- важных видов литературы».

С целью сбора и формирования электронного фонда документов, выявления документов в рамках государственной программы «Народ в потоке истории» ведется переписка с библиотеками и архивами гг. Казани, Астрахани, Омска, Уфы, Оренбурга. И здесь тоже можно назвать ряд успешных примеров: Национальный архив Татарстана предложил цифровые копии редких изданий, касающихся истории и культуры казахского народа. Получено разрешение Омской ОУНБ им.А.С.Пушкина на размещение в КазНЭБ цифровых копий 84 документов о культур но-духовных и экономических связях Омской области РФ и Казахстана.

Сегодня задача радикального расширения КазНЭБ решается благодаря активному включению в эту работу библиотек. Одним из основных партнеров является Национальная библиотека РК, располагающая богатым документным фондом, представляющий научную и историко-культурную ценность для пользователей портала. Благодаря их вкладу, в КазНЭБ размещены цифровые копии уникальных книг отраслевого содержания, художественные издания. К примеру, Гуннер М.«Сборник казахских национальных игр и развлечений» (1938 г.и), «Прошлое Казахстана в

источниках и материалах» (1938 г.и.), Щерба А.Г. «Почвы Казахстана и их использование» (1935 г.и.), художественные произведения Ж. Жабаяева, С. Муканова, С. Сейфуллина, И. Джансугурова, П. Кузнецова, Т. Жарокова, Г. Мусрепова, изданные в 30-40-е годы XX столетия.

Одной из важных государственных программ в республике является «МэцгшкЕл » (принята в 2004 г.) Она является уникальной и стала ответом на вызовы времени и совершает прорыв в изучении, сохранении и использовании исторического наследия народа Казахстана. Одним из главных направлений в Программе стояла задача создания развернутых художественных и научных изданий. В целях знакомства современного читателя с широким спектром лучших произведений выдающихся мыслителей, литераторов и деятелей мировой культуры и создания на государственном языке полноценного фонда гуманитарного образования на базе лучших достижений мировой мысли, необходимо было разработать и выпустить фундаментальные литературно-художественные и научные издания. Результатом выполнения явилось издание более 600 наименований книг по истории, археологии, этнографии и культуре Казахстана тиражом свыше двух миллионов экземпляров. Среди них такие серии как: «Бабалар сезп» (в 100 томах), «История Казахстана в западных источниках» (в 10 томах), «Философское наследие казахского народа с древнейших времен до наших дней» (в 20 томах), «Мировое философское наследие» (в 20 томах), «Мировая культурологическая мысль» (в 10 томах), «Экономическая классика» (в 10 томах), «История архитектуры Казахстана» (в 10 томах), «Библиотека казахской литературы» (в 20 томах), «Библиотека мировой литературы» (в 100 томах). Все книги, изданные в рамках «Культурного наследия», размещены на портале КазНЭБ и доступны всем пользователям независимо от места их проживания.

На сегодняшний день объем ресурса КазНЭБ составляет более 12600 электронных копий документов. Ежегодное среднее число посещений портала КазНЭБ более 200 тысяч, в том числе более чем из 74-х стран мира.

За годы Независимости Казахстана международное партнерство библиотек укрепилось. Одним из примеров является проект «Встречи на границах» по созданию Казахстанско - российской электронной библиотеки, с участием библиотек приграничных казахстанских и российских городов. Национальная библиотека РК в г. Алматы и Российская Национальная библиотека в г. Санкт- Петербурге осуществляют совместный проект «Документальное наследие Казахстана в фондах РНБ». Российская национальная библиотека передала в Национальную библиотеку Республики Казахстан оцифрованные копии 110 раритетных изданий казахского народного жанра «Кисса» (сказания), датируемые 1910-15 гг. прошлого столетия, выпущенные в Казани и Оренбурге, а Национальная библиотека Республики Казахстан передали в Российскую Национальную библиотеку 262 экз. фундаментальных книг, изданных по программе «Культурное наследие».

Представленные приоритеты развития библиотечного дела в республике определяют новые подходы к роли библиотек и их влиянию на социально-экономические

процессы. Это, безусловно, повышает статус этих учреждений. Сегодня, когда идут пессимистические разговоры о будущем библиотек, о том, что библиотеки перестанут существовать в том традиционном виде, к которому все привыкли, мы, библиотекари, должны уметь отвечать на потребности общества, активно искать и развивать новые формы работы и технологий, сохраняя лучшее из традиционного.

Литература

1. Балабекова Г.К. Инновационные технологии в научной практике библиотек Казахстана//Вестник Библиотечной Ассамблеи Евразии,- 2014.* № 1 - С.46-47
2. Дарибаева Г. Наполнение казахстанской Национальной электронной библиотеки //Ютап патшалыгы.-2014.-№2.- С.24-28
3. Шаймухамбетова Ж.К. Национальная электронная библиотека Казахстана // "Новый формат библиотек Евразии. Новые информационные системы и технологии". Материалы международной конференции. Алматы, 15-17 ноября 20 И г. - 2012. - С. 68-75.

Е.А.Евтюхина

Московский психолого – социальный университет филиал МОУ В

ПО «МПСУ»,

г. Рязань, Россия

УДК 001.8

ББК 32.811 + 78.3

К ПРОБЛЕМЕ РАЗЛИЧИЯ И ЕДИНСТВА ИНФОРМАЦИОННОЙ И ДОКУМЕНТАЛЬНОЙ ПОТРЕБНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

В статье рассматривается концепция формирования информационной и документальной потребности человека. Раскрывается их отличие друг от друга и их единство.

Ключевые слова: потребность, информационная потребность, документальная потребность.

Е.А.Evtuchina

The Moscow Region psychology and sociology university, branch of “MPSU”

Ryazan, Russia

THE ARTICLE CONTAINS CONCEPTS OF MAN’S INFORMATIONAL AND DOCUMENTAL REQUIREMENTS

The article discusses the concept of formation of an information and documentation needs of the person. The author reveals their difference from each other and their unity.

Key words: informational requirements, documental requirements.

Проблема формирования информационных потребностей уже более сорока лет волнует научную общественность нашей страны. Об этом феномене написаны многие сотни и сотни научных работ, защищены десятки диссертаций, представлено большое количество его определений. Тем не менее, В.А.Зябровым отмечался тот факт, что феномен информационной потребности представляет собой еще малоисследованный феномен [2].

Потребность – одно из фундаментальных понятий современной науки, имеющее совокупность утвердившихся значений в рамках той или иной отрасли знания. В наиболее общем виде потребность определяется философами как «...нужда или недостаток в чем - либо необходимом для поддержания жизнедеятельности и развития организма, человеческой личности, социальной группы, общества в целом». Так как потребности являются необходимым элементом всего живого, то любая наука, изучающая природу, человека и общество, в большей или меньшей степени затрагивает проблему развития потребностей, закономерностей их существования и функционирования. Поэтому понятие «потребности» является общим для всей совокупности наук.

Понятие «информационная потребность» является ключевым понятием для цикла наук, связанных с понятием «информация», таких, как библиотековедение, библиографоведение и информатика.

Однако, несмотря на огромное количество теоретических и практических работ по данной проблематике, в настоящее время не существует ни одного общепринятого термина «информационная потребность», в связи с чем феномен информационной потребности следует считать еще недостаточно изученным в современной науке. Более того, из многочисленных публикаций по данной теме видно, что различные авторы вкладывают понятие информационной потребности в различные по своему смыслу и структуре понятия, такие, например, как «потребность в чтении», «потребность в документах», «потребность в информационных ресурсах», «документальная потребность» и т.д., что лишний раз свидетельствует о неизученности этого феномена в науке.

В то же время понятие «информационная потребность» складывается всего - на всего из двух слагаемых: информация и потребность, вследствие чего информационная потребность это потребность человека в информации.

Однако что есть информация?

Специалисты отмечают, что в настоящее время существует более двадцати концепций теории информации и свыше двухсот определений этого феномена. Одной из них является концепция психологической связи как концепция теории информации, сформулированная и открытая автором данной работы в 80 -х годах прошлого века. Согласно ее положениям, феноменом информации является психика человека на всех структурных уровнях ее формирования. По своей сути это – информационно - смысловое поле человека – материальное по своим очертаниям и идеальное по своему информационному

наполнению. Собственно информация есть смысловое содержание психологического образа – представления человека, проявленного на уровне собственно сознания.

По своей сущности психологическая связь потребителя информации и документального источника информации является формой выражения процесса информационного взаимодействия, являющегося, по мысли В.З. Когана, ядром формирующейся в настоящее время науки, называемой информологией.

В связи с тем, что психологическая связь по отношению к формированию информационной потребности человека является базовой основой, то исходя из этого информационная потребность человека является отражением функционирования психологической связи в реальном мире. В библиотеке же она имеет свои особенности в связи с особенностями деятельности данного социального института.

Согласно представленной концепции, процесс документирования информации есть процесс переноса информации с психологического уровня ее существования в природе и обществе на документальный, образуя информационное поле документа – текст или любая другая информация, зафиксированная на материальном носителе. Только таким образом мы получаем документально фиксированное знание, соответствующим образом оформленное. Эта смысловая информация многопредметна по своему смысловому содержанию. Это может быть информация по физике, химии, биологии и т.д.

Однако помимо содержательного аспекта в науке существуют еще и формальные критерии для деления тех или иных явлений, когда тождество явлений входит в этот критерий. К ним относятся такие показатели, как правила, операции, методы исследования, формы (структуры) предмета или явления. Исходя из этого проблема классификации информационных потребностей должна быть рассмотрена как с содержательной, так и с формальной точек зрения. Таким формальным критерием классификации информационных потребностей в библиотеке является форма представления информации в библиотеке, а именно, библиографическая, документальная и собственно информационная.

В учебной литературе, в исследованиях О.П. Коршунова, понятие документальной информационной потребности употребляется достаточно часто. Согласно точке зрения автора, документальная потребность обозначает потребность в информации, содержащейся в документах [4.С.66]. Однако с точки зрения концепции психологической связи, – документальная информационная потребность – это потребность в определенных документах, необходимых для жизнедеятельности. Предметом информационной потребности в этом случае являются сами документы, а не документированная информация, представленная в их информационном содержании или в их информационном поле. Исходя из того, что акт наполнения информационной потребности своим конкретным информационным содержанием связан с недостающей в психике человека тождественной, дополнительной информацией, то в этом случае – это необходимые для деятельности документы и соответственно этому, состояние интереса

как осознанно активного проявления потребности, имеет другое наполнение, нежели в формировании библиографической и собственно информационной потребности.

С данной точки зрения, это документальная форма проявления информационной потребности в условиях библиотеки.

Итак, зададим себе вопрос: зачем человек приходит в библиотеку? Думается, что в основном за информацией, которая ему необходима для его жизнедеятельности в целом. Это те необходимые сведения и факты, схемы и чертежи, музыка и диафильмы, романы и эссе и т.д., то есть это та информация, которая находится в информационных фондах библиотеки, в банках данных, в системе ИНТЕРНЕТ и т.д. С точки зрения структуры и содержания информационных потребностей, за необходимой для жизни и деятельности дополнительной информацией, способной разрешить проблемную ситуацию, сложившуюся в деятельности. Данная необходимая дополнительная информация должна соответствовать психологическому образу-представлению, имеющемуся в психике конкретного человека. Таким образом, собственно информационная потребность — это потребность в необходимой для деятельности соответствующей дополнительной информации. Это необходимое для деятельности информационное содержание, которое зафиксировано в документальной форме и находится в информационных фондах библиотеки или иного другого учреждения. С точки зрения формальной логики, содержание собственно информационной потребности может быть каким угодно — это вся та информация или знания, зафиксированные в документе — документированная информация по любой отрасли знания, в которых содержится необходимая информация, как предмет собственно информационной потребности. Это содержание универсально и, следовательно, универсален в своем содержательном проявлении или аспекте этот вид информационных потребностей. В связи с тем, что знание есть человеческий универсум, то даже трудно предположить, что потребуется человеку в следующую минуту в системе документированного знания — в информационном фонде библиотеки.

Таким образом, информационная потребность есть потребность человека в определенной информации, необходимой для его жизнедеятельности, а документальная информационная потребность — это потребность в определенных документах, как форме существования информации в природе, обществе, библиотеке.

Литература

1. Евтюхина, Е.А. Библиопсихологический аспект формирования информационных потребностей монография. [Текст] / Е.А. Евтюхина. – Рязань: Узорочье, 2000. – 96 с.
2. Зябрев, В.А. Система комплексного удовлетворения информационных потребностей научно-производственного объединения [Текст] / В.А. Зябрев // НТИ. Сер. I. - 1972. - №10. - С. 25 - 31.
3. Коган, В.З. Человек: информация, потребность, деятельность [Текст] / В.З.Коган, В.А. Уханов. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1991. – 192 с.
4. Коршунов, О.П. Библиографоведение. Общий курс [Текст] / О.П. Коршунов. – М.: Книжная палата, 1990. – 320 с.

5. Шапиро, Э.Л. О проблеме информационных потребностей и запросов [Текст] / Э.Л. Шапиро // НТИ. – Сер. II. – 1985. - № 10. – С. 1-4.
6. Шехурин, Д.Е. Природа и сущность информационных потребностей [Текст] / Д.Е. Шехурин // НТИ. Сер. I. – 1970. - № 6. – С. 3-9.

Емельянова Н.А.

*ФГБНУ «Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья
им. Н.А. Семашко»
г. Москва, Россия*

УДК 002.3(09)

ББК 76.17

ЛЕЧЕБНИКИ КАК ОСОБЫЙ ВИД ИЗДАНИЙ В РОССИИ. КОНЕЦ XVIII В.

В статье сообщается о появлении в России в конце XVIII века научно-популярных медицинских книг. Большой интерес у врачей и населения вызывали лечебники. Они содержали важные сведения по глазным болезням. Их авторами были известные медики. М.В. Ломоносов высоко оценил пользу этих лечебников.

Ключевые слова: офтальмология, врач, лечебник, Христиан Пекен, Вильям Бухан, М. В. Ломоносов.

Nadezhda A. Emelyanova

*FEDERAL national research Institute of public health. by N. A. Semashko"
Moscow, Russia*

MEDICAL BOOKS AS A SPECIAL EDITION IN RUSSIA. THE END OF 18TH CENTURY

The article reports on the appearance of popular science medical books in 18th century Russia. These medical books have been given much attention by physicians and patients alike. The books were written by famous doctors and contained valuable information about ocular pathology. Mikhail V. Lomonosov valued these books greatly.

Key Words: ophthalmology, doctor, doctor book, Christian Peken, William Buchan, M.V. Lomonosov.

В XVIII веке в России возникла литература, доступная широкому кругу читателей – научно-популярная медицинская книга, благодаря которой распространялись важные санитарно-гигиенические сведения. Большой популярностью пользовались печатные лечебники – книги по медицине, специально издаваемые не столько для врачей, сколько для широких слоев населения. Лечебники долгое время оставались единственными

книгами, содержащими сведения по медицине. В них кроме описания болезней и способов их лечения приводились данные по ботанике, зоологии, химии и другим отраслям знаний, объяснялись целительные свойства растений. Работая над этими книгами, переводчики часто вносили собственные коррективы, рекомендации.

Среди многих болезней, описанных в лечебниках, определенная часть отводилась глазным. Учение о глазных болезнях, офтальмология, зародилось в глубокой древности и развивалось тысячелетиями. Офтальмология долгое время не была самостоятельной – входила в состав хирургии. В XVIII в. медицина располагала достаточными сведениями о строении и основных заболеваниях органа зрения. Осуществлялись попытки хирургического лечения болезней глаз. Это явилось предпосылками выделения офтальмологии в самостоятельную отрасль медицинской науки.

Первый русский печатный лечебник – «Домашний лечебник или Простый (согласно орфографии тех лет – Н.Е.) способ лечения» – вышел в свет в 1765 г. Автор – доктор медицины коллежский советник Христиан Пекена. Перевод с немецкого выполнил профессор Академии наук А.П. Протасов, дополнивший его собственными примечаниями. В лечебнике среди прочих рассматривались способы самолечения болезней глаз. Значительное место отводилось таким недугам, как: слепота, катаракта, краснота глаз и др., даны советы по их профилактике. Лечебник был переиздан в России в 1766 г. Позднее сын Х. Пекен, Матвей Пекен, профессор московской госпитальной школы, также выпустил лечебник, который представлял переиздание книги отца с дополнениями.

Не меньшей популярностью у населения пользовался «Полный и всеобщий домашний лечебник» (название его очень длинное, приводится только первая часть – Н.Е.) известного английского врача Вильяма Бухана (У. Бьюкена). Лечебник являлся первым подобным изданием, вышедшим в Англии в 1769 г., переиздавался при жизни автора 19 раз и был переведен на основные европейские языки. Переводчик русского издания, выпущенного в Москве в 1790-1792 гг., на обложке не указан. Он внес свои исправления, совместимые с климатом и бытом России. Лечебник представлял собой солидный научный труд из пяти томов, содержал описание многих болезней. Переиздавался в России два раза. В лечебнике значительное место отводилось болезням органа зрения. Подробно описаны «темная вода» (слепота), «бельмо» (катаракта), близорукость, дальнозоркость, «косость» (косоглазие), краснота глаз, слезо- и гноетечение, попадание соринки. Упоминалось о хирургическом лечении некоторых болезней глаз. Для удаления инородных («посторонних») тел из глаза, в том числе металлических, предлагалось использовать магнит. В лечебнике В. Бухана, возможно, впервые в медицинской литературе поднята социальная проблема профессиональной ориентации слепых людей, способы сделать их полезными для общества. Автор в частности предлагал обучать слепых иностранным языкам, а также готовить из них преподавателей. Описаны профессиональные глазные заболевания «у упражняющихся в науках людей», меры их профилактики.

В 1790 г. в С. - Петербурге вышел переведенный с английского языка «Карманный лечебник» Джона Эллиота. Среди большого количества болезней рассматривались слепота, офтальмии (наружные воспаления глаза) и др. Предлагались простые способы их лечения: кровопускание, пиявки, пластыри, примочки, припарки, и даже слабительные средства, что вряд ли приводило к положительным результатам.

Другая книга – «Полный и всеобщий лечебник или полное полезное врачебное наставление народу» И. Ф. Рибеля (Рюбеля) (1791) – также содержала сведения по лечению глазных болезней. Его автор, известный немецкий доктор медицины, работал над книгой в течение 28 лет, что позволило отобрать только проверенные сведения. Перевод с латыни осуществил авторитетный специалист – доктор медицины Московского университета Ф.И. Барсук-Моисеев. В русском издании книга вышла дополненной картинками по анатомии человеческого тела. По офтальмологии имелись разделы: анатомия глаза, миология (наука о мышцах), физиология, содержались некоторые сведения по оптике. Любопытно, что для удобства запоминания глазных мышц приводились их образные названия. Поднимающая глаз мышца называлась «гордящейся», опускающая – «смиренной», глазоотводящая – «негодующей» и т. д.

Книг, содержащих сведения по лечению глаз у детей, в то время почти не выходило, поэтому своевременным оказался изданный в Москве в 1793 г. «Детский лечебник славного монтпельского врача». Фамилия автора на обложке не написана, специалисты считают, что это – французский врач Буассье де Соваж. Перевод с латинского языка выполнил Ф.И. Барсук-Моисеев. Среди распространенных детских глазных заболеваний в лечебнике особое место отводилось «косоглазости» (косоглазию). Анонимный автор XVIII в. верно связывал косоглазие с глазодвигательными нарушениями.

Совсем иной характер имел вышедший в том же году в Москве «Деревенский врачебник» Х. Роста. Его автор – иностранный штаб-лекарь, состоящий на службе в России. Во врачебнике рассмотрены многие болезни, предложены средства самопомощи для простого народа. Автор разделял людей на «простых» и «благородных», при этом считал, что простой народ может обходиться без квалифицированной медицинской помощи. «Врачебник» носил явно ненаучный характер, давал примитивные советы, такие как: «когда глаза очень красны и болят, то или снегом или холодною водою почаще глаза примачивать...».

Большинство болезней в то время лечились травами. В 1799 г. в Москве вышел перевод с латинского языка книги А. Стерка «Вернейший способ лечить застарелые очные и другие различного рода мучительные болезни...», где описано лечение глазных болезней рецептами народной медицины. Автор книги наивно приписывал травам возможность устранения многих глазных болезней и даже излечения слепоты.

Приведенные в качестве примеров лечебники показывают, что они принадлежали в основном перу общепринятых медицинских авторитетов. Распространяя санитарно-гигиенические сведения, эти книги оказали явную пользу. Мысль о подобных изданиях

впервые высказал М.В. Ломоносов, который предлагал «составить популярную книгу с наставлениями и распродать во все государство, по всем церквам, чтобы священники и грамотные люди, читая, могли сами знать и других наставлениями пользоваться». Его современник профессор П. Гофман также положительно оценивал эту идею, он писал: «Бедность – неимение врачей – отдаленность от городов и многие другие обстоятельства... побудили врачей к сочинению таковых наставлений, по которым всяк в случае болезни сам себя лечить может без врача». Автор, в частности, высоко ценил лечебник Х. Пекена. Но были и отрицательные оценки, в которых доказывалась «бесполезность лечебников». Некоторые ученые отрицательно отнеслись к их выпуску, считая, что они упрощают медицинские знания, внушают мысль о возможности лечиться самим, не обращаясь к врачам, «быть каждому себе доктором» (эпиграф к «Сельскому лечебнику» М.Д. Чулкова). Такой точки зрения придерживался профессор И. Вельцин. Отрицательную оценку лечебникам дал также профессор Московского университета И.П. Воинов в публичной речи «Слово о главной цели Народной медицины» (1807). Он указал на вред этих книг, которые, по его мнению, привели к «размножению» неученых врачей. Он считал, что в популярных книгах можно излагать только основные гигиенические правила.

На протяжении почти всего XVIII в. печатная книга оставалась малодоступной для значительной части населения России из-за дороговизны, малых тиражей и неразвитой сети торговли. Советский историк медицины Б. Н. Палкин в Центральном государственном историческом архиве С.-Петербурга обнаружил девять рукописей лечебников с описанием глазных болезней. Все лечебники датированы концом XVIII в. Это позволяет предположить, что рукописная книга в виде разнообразных сборников, тетрадей и отдельных листов в то время служила для массового чтения широким слоям русского общества, особенно провинциального.

В условиях отсутствия необходимого количества окулистов, что неизменно приводило к процветанию знахарей и самолечению, а также росту глазных болезней, принимающих порой эпидемический характер, издание лечебников, распространяющих медицинские сведения, служило санитарному просвещению населения России.

Литература

1. Вельцин И. Начертание врачебного благоустройства. - С. - Петербург, 1795. - С. 149.
2. Гофман П. Краткая история врачебного искусства. – С. - Петербург, 1789. - С. 111-112.
3. Громбах С.М. Материалы к истории санитарного просвещения в России в XVIII веке. – Москва, 1951. – С. 29; 45-60.
4. Ломоносов М.В. Избранные философские сочинения. – Москва, 1950. - С.603-604.
5. Романов Н.А. Первый русский печатный лечебник // Проблемы социальной гигиены и история медицины . – 2001. - № 3. – С. 58-60.

Е. А. Заостровская

ФГБОУ ВО Московский Государственный институт культуры

УДК 001.89

ББК 73

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОБОСНОВАНИЮ ПОНЯТИЯ «НАУЧНАЯ ШКОЛА»

Рассматриваются основные термины: научная школа, научное общество, научное направление, «невидимый колледж», а также критерии идентификации научных школ.

Ключевые слова: научные школы, критерии научных школ.

Е.А. Zaostovskaya

The Moscow State Budget Establishment of Higher Education

«The Moscow State Institute Of Culture»

The Moscow, Russia

THE MAIN APPROACHES TO THE JUSTIFICATION OF THE CONCEPT OF "SCIENTIFIC SCHOOL"

The article is about key terms: scientific school, scientific society, scientific direction, "the invisible College" and identification criteria of scientific schools.

Key words: scientific school, criteria of scientific schools.

Важным понятием в системе научного потенциала страны является научное сообщество, фактически обозначающее одну из структурных единиц науки. Можно выделить три группы научных сообществ: академическая наука, отраслевая наука, вузовская наука.

Наука реализуется в каждом учебном и научном заведении. Особое место в этом процессе занимает университеты. Университет, как высший тип учебных заведений, - это совокупность сложившихся в нем научных школ. Университет выделяется, прежде всего, наличием в нем личностей, лидеров, ученых-новаторов, которые «обрастают» учениками. В этих условиях чрезмерно возрастает значение научных школ. Образование научных школ - хорошая российская традиция, которая явилась следствием особенностей культурно - исторического развития России.

В научном и практическом плане представляет интерес анализ общих закономерностей развития научных школ, механизмов распространения их влияния. Научные школы как неформальные коллективы, являясь ядром научного сообщества, играют особую роль в формировании науки как социального явления. Отечественная и зарубежная история свидетельствует, что развитие многих направлений науки связано с деятельностью научных школ. Научные школы выступают таким социальным феноменом, который позволяет решать комплекс задач научной деятельности по определенному направлению в их единстве и взаимообусловленности.

В теории науки понятие «научная школа» многозначно и имеет различные смысловые оттенки. Теория науки представляет научную школу как один из типов научного сообщества, особую форму кооперации научной деятельности. Научная школа - это особый феномен, сопряженный с другими научно-социальными объединениями и структурами науки, такими, как научная дисциплина, научное направление, организация (институт, лаборатория, сектор, кафедра) и др.

М.Г. Ярошевский указывает: «Термин «школа» при всей своей неопределенности означает, по общепринятому мнению историков, во-первых, единство обучения творчеству и процесса исследования, во-вторых, позицию, которой придерживается одна группа ученых в отношении других» [8. С.86].

К типологическим формам научных школ он относит: научно-образовательную школу, школу — исследовательский коллектив, школу как направление, приобретающее при определенных социально-исторических условиях национальный, а иногда и интернациональный характер [8. С.28]. Ученый выделяет, среди прочих, следующие важные признаки научной школы: наличие лидера, задающего вектор развития научной школы, наличие исследовательской программы, объединяющей коллектив на основе единой цели; общность подходов (или единую парадигму) совместной деятельности.[8]

Н.А. Логинова к признакам научной школы относит следующее: наличие программы, разработанной лидером, непосредственное общение коллектива школы, наличие методического инструментария исследований, наличие внутренних стандартов оценки деятельности [6. С.106-111].

Обратим особое внимание на определение признаков научных школ официальными лицами государственных органов. Начальник отдела поддержки ведущих научных школ и грантов Президента РФ А.С. Левин отмечает, что основными определяющими признаками научной школы являются: наличие нескольких поколений в связках учитель - ученик, объединяемых общим, ярко выраженным лидером, авторитет которого признан научным сообществом; общность научных интересов, определяемых продуктивной программой исследований; единый оригинальный исследовательский подход, отличающийся от других, принятых в данной области; постоянный рост квалификации участников школы и воспитание в процессе проведения исследований самостоятельно и критически мыслящих ученых; постоянное поддержание и расширение интереса (публикациями, семинарами, конференциями) к теоретико-методологическим проблемам данного направления науки. На основании этого он дает феноменологическое определение научной школы - исторически сложившаяся в России форма совместной научной деятельности коллектива исследователей разного возраста и квалификации, руководимых признанным лидером, объединяемых общим направлением работ, обеспечивающих эффективность процесса исследований и рост квалификации сотрудников [5].

Главенствующей фигурой научной школы является ее лидер. Наличие лидера - обязательное условие деятельности научной школы. С.И. Гессен писал: «Метод научного

мышления передается путем устного предания, носителем которого является не мертвое слово, а всегда живой человек. На этом именно зиждется незаменимое значение учителя и школы. Никакие книги никогда не могут дать того, что может дать хорошая школа» [З.С.35]. На формирование научных школ оказывает влияние наличие у лидера школы не только качеств, необходимых для научной деятельности, но и качеств, позволяющих сплотить вокруг себя творческий коллектив. Лидер занимает несколько функциональных позиций. Во-первых, он является «проектировщиком-организатором» школы, что обеспечивает рефлексивные позиции членов коллектива по отношению к своей деятельности. Во-вторых, лидер одновременно проявляет себя в двух ипостасях - наставник и коллега.

Около 25% руководителей научных школ - директора научных организаций. Как правило, это наиболее компетентные ученые: доктора наук, академики и члены-корреспонденты Российской академии наук, и других, в частности, отраслевых академий, организующие и обеспечивающие весьма интенсивную научную деятельность руководимых ими коллективов [5].

Не менее важным признаком научной школы является то, что она одновременно реализует функции инициатора научных идей, их распространения и защиты, подготовки молодых ученых. Научная школа, как правило, обладает также и другими признаками: минимальный цикл, позволяющий фиксировать существование школы - это три поколения исследователей (основатель, последователь-преемник, ученики преемника); сохранение в научной школе атмосферы творчества, общей программы исследований и подхода к изучаемым проблемам; формирование и постоянное пополнение группы последователей лидера, поддерживающих с ним контакты, разделяющих ценности и традиции школы, способных к самостоятельному поиску.

Иными словами, основными характеристиками научной школы могут быть: известность в научном сообществе; высокий уровень исследований, их оригинальность; научная репутация; научные традиции; преемственность поколений. Научная школа выполняет все функции научной деятельности: производство знаний (исследование), их распространение (коммуникацию) и воспроизводство, как знаний, так и самого научного сообщества.

Традиционно в качестве основной ячейки высшего учебного заведения выступает кафедры, на которых формируются и приобретают все большее значение научные школы.

Тем не менее, не каждый научный коллектив кафедры может претендовать на звание научной школы и тем более ведущей научной школы. Как правило, когда в отчетах говорится о научной работе кафедры, то никогда не подразумевается, что на каждой из них есть научная школа в полном понимании этого определения. Более того, не на каждой кафедре существует четко очерченное научное направление.

Можно констатировать, что когда речь идет о научной школе, то подразумевается, что в ее рамках подготовлен не один доктор наук. Важной характеристикой научной школы является активная научная работа, связанная с разработкой определенных научных

проблем, с аспирантурой и подготовкой диссертаций, с проведением тематических конференций по определенному научному направлению. При этом учитываются два важных условия: должен наличествовать основоположник школы - известный ученый, длительное время работающий в этом направлении, и несколько докторов наук, выросших в данном коллективе.

Когда говорится о научном направлении на кафедре, то имеется в виду, что руководитель данного научного подразделения - доктор наук, что в рамках научного направления кафедры научные исследования завершаются защищенными диссертациями, опубликованными трудами.

Создание научных школ - это потребность науки, необходимость ученых. Так как научное сообщество нуждается в постоянных контактах, обмене информацией, взаимной оценке трудов, а, следовательно, в формировании научных школ, направлений, временных творческих коллективов.

Кроме понятия "научная школа" в теории науки существуют и другие, например, «научное сообщество». Это объединение ученых, принадлежащих, как правило, к одной научной дисциплине, работающих в одном научном направлении, придерживающихся общих теоретических оснований, принципов и методов решения исследовательских задач. Вместе с тем научное сообщество представляет собой не аморфную совокупность ученых, а целостный организм, который воспроизводит себя через систему внутри научного общения и образования. Данное определение является базовым и при формировании научных школ. Вместе с тем представляется, что научная школа, являясь научным сообществом, может объединять ученых различных научных дисциплин, но связанных разработкой цельной научной проблемы. Такой подход позволяет создавать общеуниверситетские и межкафедральные научные школы. Научное сообщество в виде научной школы может структурироваться горизонтально и вертикально - в нем может выделяться иерархия научных авторитетов, существовать «центр» и «периферия».

Синонимом понятия "научная школа" в западной социологии науки является термин "невидимый колледж", который предложил Дерек Джон де Солла Прайс. В соответствии с его концепцией, «невидимый колледж» - это особая организационная структура, основанная преимущественно на неформальных коммуникациях ученых.

Однако суть не в терминах. Смысл научных школ в том, что они «привязывают» науку к реалиям жизни, имеют ярко выраженный практический акцент. Вполне надо согласиться с П.В. Волобуевым, который отмечал, что для русских ученых всегда были свойственны «идейность, патриотические устремления и порожденные ими чувство общественного долга, подвижническое отношение к своей научной деятельности...»[2. С.81].

Литература

1.Вернадский, В.И. Труды по истории науки в России / В.И. Вернадский. – Москва, 1988. – С. 63.

2. Волобуев, П.В. Неопубликованные работы. Воспоминания. Статьи./ П.В. Волобуев.- Москва, 2000. – 81с.
3. Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. Москва, 1995. - С.35.
4. Грезнева, О. Научные школы: принципы классификации / О. Грезнева // Высшее образование в России. - 2004.- №5. - С.42-43.
5. Левин, А.С. Начальник отдела поддержки ведущих научных школ и грантов Президента РФ. Соображения к концепции развития программы [Электронный ресурс] / А.С. Левин // <http://informika.ru/text/magaz/newpaper/messedu/cour0010/1800.html>
6. Логинова, Н.А. Феномен ученичества: приобщение к научной школе /Н.А. Логинова // Психологический журнал. - 2000. - № 5. - Т.21.- С. 106 -111.
7. mosgu.ru/nauchnaya...about/ Krivoruchenko. factor/ Научные школы – важнейший фактор развития современной науки [Электронный ресурс].
8. Ярошевский, М.Г. Логика развития науки и научная школа // Школы в науке / М.Г. Ярошевский; Под ред. С.Р. Микулинского, М. Ярошевского и др.- Москва, 1977. - С.28.

Т. В. Захарчук

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт культуры»

г. Санкт-Петербург, Россия

УДК 02

ББК 78.30

ХАРАКТЕРИСТИКА НАУЧНОЙ ШКОЛЫ В БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННОЙ НАУКЕ

В статье рассматриваются основные цели описания научной школы в научном сообществе, предлагается формат описания научной школы в виде досье, позволяющего научной школе решать широкий круг научных, воспитательных и рекламных задач.

Ключевые слова: научная школа, лидер научной школы, досье на научную школу.

T. V. Zakharchuk

The Saint-Petersburg State Budget Educational Establishment of Higher Education

«The Saint-Petersburg State Institute of Culture»

Saint-Petersburg, Russia

THE CHARACTERISTIC OF SCIENTIFIC SCHOOLS IN LIBRARY AND INFORMATION SCIENCE

In article main objectives of the description of school of sciences in scientific community are considered, the format of the description of school of sciences in the form of the file allowing

school of sciences to solve a wide range of scientific, educational and advertizing tasks is offered.

Keywords: scientific school, the leader of the scientific school, dossiers on scientific school.

В настоящее время в науковедческой литературе не существует единого подхода к характеристике деятельности научных школ. Как правило, это описания конкретных естественнонаучных школ, идентифицированных в рамках предметно-логической модели.

Нужно также отметить, что при описании деятельности научной школы исследователи, на наш взгляд, преследуют одну из трех целей:

1. Создание «памятника» научной школе и ее основателю. Обычно такие «памятники» создают благодарные ученики своему учителю.

2. Позиционирование школы в научном сообществе и получение его признания как один из важнейших признаков научной школы.

3. Получение преференций от органов власти и управления.

При реализации первой цели создаются серьезные научные монографии, в которых подробно описывается история формирования научной школы, научная и личная биография ее лидера, рассматриваются взаимоотношения внутри школы, сложившиеся внутри нее традиции, этические принципы и т. д. В таких монографиях жизнь школы рассматривается на фоне социально-политической ситуации в стране и в мире, отношение к школе со стороны власти и научного сообщества, характеризуются основные направления исследований и достижения школы, судьба членов научной школы после прекращения ее существования.

В библиотечно-информационной науке таких монографий практически нет. Это связано, в первую очередь, с неразработанностью самого понятия «научная школа в библиотечно-информационной науке», отсутствием четко сформулированных ее признаков, критериев ее идентификации и с тем, что формирование научных школ началось сравнительно недавно.

Если целью описания научной школы становится получение признания научного сообщества, то осуществляется публикация объемных статей в профильных журналах, издаются сборники статей, посвященных деятельности научных школ вуза, НИИ и т. д. Здесь обычно дается общая характеристика научной школы, показываются основные достижения ее лидера (звания, награды, должности, основные публикации), приводятся крупные научные публикации членов научной школы, представляются знаки признания школы научным сообществом и обществом в целом (премии, награды, гранты и др.).

Причем, формат описания научной школы различен в естественных и социально-гуманитарных науках, что также связано с особенностями формирования знания и организации научных исследований.

Такого рода публикаций в библиотечно-информационной науке достаточно много. Как правило, это статьи, посвященные крупным ученым, которые, по мнению автора статьи, сформировали свою научную школу. Однако практически во всех этих работах

наличие научной школы лишь декларируется и не дается никакой ее характеристики. Как правило, такие работы носят единичный характер, пишутся обычно к юбилею крупного ученого и не могут дать полного представления о научной школе.

Такое положение дел свидетельствует о том, что многие ученые не осознают себя членами какой-либо научной школы и, изучая биографию крупного библиографоведа, они ощущают себя его учениками (чем, как правило, гордятся), но не видят единого научного (пусть и неформального) коллектива вокруг него.

Большинство используемых форматов описания научной школы связано с необходимостью получения грантов, дополнительного финансирования, признания со стороны власти. В этом случае описание научной школы, как правило, связано с требованиями, выдвигаемыми грантодателями.

При подаче заявки на предоставление гранта в рамках программы поддержки научных школ требуется чрезвычайно ограниченный круг сведений: сведения о руководителе(ях) научной школы, сведения о научной школе, сведения о коллективе научной школы, сведения о члене коллектива научной школы. При этом никак не раскрывается характер сведений, которые должны быть приведены. Это позволяет называть школой любую кафедру, факультет, институт и т. д. Такой подход к выявлению и формализации деятельности научных школ (которые, по определению, являются неформальными научными коллективами) представляется не слишком продуктивным и не дает научному сообществу понимания того, что научная школа — это не только проведение совместных исследований, но и определенный этический кодекс, и научные традиции, и особый стиль взаимоотношений в коллективе.

В настоящее время в вузах культуры начался процесс оформления научных школ, работающих на базе этих университетов и академий. Однако при общей тенденции называть школой любое формальное подразделение, где работает видный ученый, и необходимости наличия школ для успешного прохождения аттестации вуза не позволяют говорить о том, что мы получим реальный перечень школ, соответствующих классическим критериям.

Поскольку в библиотечно-информационной науке мы не находим специально разработанных форматов описания научной школы, возникает необходимость их разработки исходя из социально-гуманитарного характера научной дисциплины и особенностей ее развития.

В основу характеристики научной школы в библиотечно-информационной науке может быть положен такой формат, как досье. Именно досье на научную школу может стать одной из возможных ее характеристик. Такой формат позволит не только описать научную школу с различных точек зрения, показать исследовательские и коммуникативные особенности ее деятельности, но и рассмотреть роль школы в развитии научной дисциплины.

Описание деятельности научной школы должно исходить, прежде всего, из признаков научной школы в библиотечно-информационной науке. Необходимо также, на

наш взгляд, опираться на предложенный М. Г. Ярошевским трехаспектный подход к научной деятельности [2].

Таким образом, исходя из сформулированных выше задач формат описания научной школы в библиотечно-информационной науке, учитывающий предметно-логический, социальный и личностный аспекты ее деятельности, может сводиться к следующему:

1. Очерк деятельности научной школы.
2. Очерк деятельности основателя научной школы, включающий сведения об основных этапах его жизни и научной деятельности.
3. Спектр отражаемых документов может включать: труды членов научной школы; публикации о научной школе, характеризующие ее вклад в развитие науки и когнитивные особенности творчества, работы, характеризующие социальный и научный фон деятельности научной школы.
4. Библиометрическая справка, составляемая с опорой на индикаторы успешности научной деятельности, выработанные в науковедении [1].

Предлагаемый формат описания научной школы может решать широкий круг задач, позволяющих научной школе представить свою деятельность научному сообществу. В круг этих задач, на наш взгляд, входят:

1. Предоставление информации о результатах деятельности научной школы и слежение за развитием ее исследований.
2. Лоббирование науки в обществе с целью создания определенного имиджа науки, сохранения ее престижа; получения средств на проведение научных исследований.
3. Оценка деятельности научной школы со стороны научного сообщества, что позволяет определенному ученому или научному коллективу занять заслуженное место в науке, приобрести соответствующий научный статус, самоутвердиться, реализовать собственные амбиции. Сам факт создания досье является сигналом для научного сообщества о том, что научная школа признана научным сообществом и вышла на высокий уровень разработок.
4. Воспитание молодого поколения ученых. Досье во многом способствует сохранению научного этоса, без признания которого исследователи не могут осознать себя полноправными членами научной школы.
5. Сохранение научного коллектива, что означает осознание каждым ученым себя членом коллектива на основе признания его традиций, знания истории научного коллектива, положительной оценки его деятельности научным сообществом.
6. Принадлежность к научной школе может помочь ученому, особенно в начале его творческого пути, так как предоставляет и необходимую информацию, и простор для дискуссий, оппонирования, и некоторую защиту от критики.
7. Создание модели деятельности самой научной школы.

Предлагаемый формат описания научной школы в виде досье позволяет представить научному сообществу сведения о роли научной школы в развитии

библиотечно-информационной науки, дать наиболее полную характеристику деятельности научной школы, охарактеризовать ее исследовательскую программу, показать основные достижения учителя и учеников.

Литература

1. Захарчук Т. В. Библиографические базы данных, отражающие публикации членов научной школы / Т. В. Захарчук // Современное библиотечное образование : учеб. тетради. — Санкт-Петербург, 2008. — Вып. 9. — С. 63–70.
2. Ярошевский М. Г. Трехаспектность науки и проблемы научной школы / М. Г. Ярошевский // Социально-психологические проблемы науки. Ученый и научный коллектив. — Москва, 1973. — С. 174–185.

Т.Ф. Каратыгина

ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры»

Москва, Россия

УДК 02

ББК 78.30

СПЕЦИАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СУДЬБЕ ПЕРВОГО ДИРЕКТОРА МБИ-МГБИ ГЕНРИЕТТЫ КАРЛОВНЫ ДЕРМАН

В статье освещается практическая работа и теоретические воззрения Г.К. Дерман, связанные с её деятельностью в зарубежных и советских специальных библиотеках по 1934 год включительно. Особое место отведено рассмотрению опыта руководства ею Библиотекой Социалистической (Коммунистической) академии, ставшей истоком нынешней библиотеки ИНИОН РАН, и Библиотекой института В.И. Ленина. Сделан особый акцент на важность комплексного подхода к решению вопросов совершенствования содержательной и материально-технических сторон библиотечно-информационного обслуживания научных кадров.

Ключевые слова: специальная библиотека, Дерман Г.К., Московский библиотечный институт.

T.F.Karatygina

The Moscow State Educational Budget Establishment of Higher Education

“The Moscow State Institute of Culture”

Moscow, Russia

SPECIAL LIBRARY IN PROFESSIONAL DESTINY OF G.K. DERMAN, THE FIRST DIRECTOR OF MLI-MSLI

Practical work and theoretical concepts of G.K.Derman in the context of her activity in Soviet and foreign special libraries up to and including 1934 are traversed. The main attention is paid to her experience in directing the Library of Socialist (Communist) Academy—the origin of Library of Institute of scientific information in social sciences and the Library of Institute named after V.I.Lenin. The special accent is made on the importance of complex approach to handling the issues of content and material and technical advancing of library and information service of academic staff.

Key words: special library, Deman G.K., Moscow library institute.

Книгохранилище Библиотеки ИНИОН РАН было основано 7 февраля 1969 года на базе Фундаментальной библиотеки общественных наук (ФБОН) АН СССР имени В.А. Волгина, истоки которой восходят к 1918 году и последующим годам деятельности Социалистической Академии Общественных наук и созданной в 1924 году в качестве ее преемницы – Коммунистической академии.

В превращении главной библиотеки Комакадемии в одну из ведущих специальных библиотек нашей страны, в основную библиотеку общественно-политического профиля (не имевшую аналогов в дореволюционной России), неоценимую роль сыграла Генриетта Карловна Дерман, которая возглавляла названную библиотеку в течение 11 лет – с 1923 года по 1934 год. Примечательно, что последние четыре года Г.К. Дерман осуществляла руководство библиотекой, совмещая эту деятельность с обязанностями директора организованного в 1930 году первого библиотечного вуза нашей страны – Московского библиотечного института (МБИ), позднее – Московского государственного библиотечного института (МГБИ, впоследствии МГУКИ, ныне МГИК).

Причастность основателя и первого руководителя библиотечного вуза к становлению уникальной специальной библиотеки России, нынешнее несчастье которой сегодня привлекает к ней сочувственное внимание всех наших сограждан, дает основание сотрудникам информационно-библиотечного сегмента МГИК рассматривать имевшую место катастрофу как глубоко личную, близкую сердцу каждого потерю. Горечь усугубляется еще и тем, что летом 2015 года детище Г.К. Дерман – МБИ/МГИК – отмечает свое 85-летие.

Сверяя нынешние реалии с тем, что было в свое время задумано и начало реализовываться под руководством Г.К. Дерман, отвечая на вопрос, что же не должно быть утрачено из прежней деятельности библиотеки после трагического пожарного бедствия, необходимо отметить, что первостепенным для данной библиотеки является **восстановление** ею своей коренной – общественной миссии, главной ее обязанности перед социумом в лоне содействия поступательному развитию общественных наук, а также сбережение в памяти Библиотеки имен людей, обосновывающих направления этого служения.

В этом смысле вклад Г.К. Дерман трудно переоценить. Она оставила нам ряд поучительных наставлений, направленных на достижение эффективности библиотечно-

информационного обслуживания в рассматриваемой области, связанных с учетом специфики деятельности этого типа (специальных – научных) библиотек нашей страны, которые и сегодня (по прошествии семи десятилетий) воспринимаются свежо и актуально.

В перечне этих наказов, жизненность которых проверена личной практикой Г.К. Дерман: глубокая осведомленность в проблемах обслуживаемой отрасли; ориентация на научно-производственные планы, не только текущего, но и перспективного характера; соединение отечественного и зарубежного опыта, как в сугубо внутренней – профессиональной библиотечной, так и направленной на общество, на потребителей внешней, виртуальной среде.

Глубина формирования фонда с точки зрения хронологического охвата, многообразие ассортимента включаемых в фонд (в том числе и мало-тиражных) материалов, широкий языковой диапазон, стремление придать библиотечно-информационному обслуживанию всеобъемлющий характер посредством использования ресурсов разных учреждений, централизация построения сети академических библиотек и централизация ведущих библиотечных процессов, особый упор на развитие предметного каталога как наиболее перспективного с позиций построения автоматизированных ИПС – вот те предпосылки – прорисованные в те далекие годы первым директором МБИ эскизы глобального информационного общества - общества, которое строится в мире на современном этапе.

Наиболее полно роль Г.К. Дерман в создании библиотеки по общественным наукам в СССР отражена (в имеющем аналогичный заголовок) докладе кандидата исторических наук, заведующей отделом библиотечно-библиографического обслуживания ИНИОН РАН Л.В. Юрченковой, прочитанном осенью 2007 года на научной конференции МГУКИ в честь 125-летия Г.К. Дерман, а также в публикациях (главным образом в сети Интернет) заместителя директора ИНИОН РАН, кандидата философских наук Ю.Ю. Черного.

Бесценные документальные свидетельства, показывающее участие Г.К. Дерман в комплектовании Библиотеки зарубежными источниками, благодаря ее личным контактам с представителями зарубежной библиотечной элиты – ведущими специалистами Германии, США и других стран в период ее заграничных командировок, приведены в публикации главного специалиста Государственного архива Российской Федерации, руководителя архивохранилища личных фондов государственных, общественных деятелей СССР и Российской Федерации Н.С. Зелова, прозвучавшем на том же собрании, что и доклад Л.В. Юрченковой.

Как показывает ознакомление с этими материалами, организуя деятельность Библиотеки Коммунистической академии, Г.К. Дерман проявила себя как менеджер поистине международного класса – ею была выработана и претворена в жизнь прогрессивная инфраструктура библиотеки, разработана внутриуправленческая документация, подобраны соответствующие кадры, выверены все профессионалогические и профессиографические компоненты, утвержден устав библиотеки, создана команда

работоспособных профессионалов, способная на многофасетной основе, на базе синтеза, отраженного в опубликованных и неопубликованных документах отечественного и зарубежного опыта, обеспечивать поступательное развитие обслуживаемых научных направлений.

В Г.К. Дерман сочетались такие редко соединяемые качества, как глубокое знание отрасли, обслуживанием которой была занята ее библиотека, академическая осведомленность в библиотечной области (почти в течение двух первых советских десятилетия она являлась единственной во всей стране обладательницей диплома о профессиональном библиотечном образовании (которое получила в американском библиотечном Симмоз-колледже близ Бостона), а также наличие собственного, подкрепляемого теоретическими изысканиями, практического опыта работы в таких двух крупных специальных библиотеках США, как Библиотека Гарвардского университета и Славянский отдел (по сути дела специальная библиотека в Национальной библиотеке) Библиотеки Конгресса США.

Другой крупной советской научной библиотекой, относящейся к типу специальных, в соприкосновении с которой также проявился организаторский талант Г.К. Дерман, была Библиотека Института В.И. Ленина, формирование которой осуществляется с 1923 года, вместе и с созданием Института.

Видимо, потому что тематическая направленность работы данного Института была созвучна задачам Соцакадемии (Комакадемии), директором библиотеки которой с 1923 года успешно работала Г.К. Дерман (применяя, как она писала позднее, опыт в области библиотекведения и библиографии, приобретенный в Америке и Западной Европе), ее-то и пригласили руководить этой библиотекой. Согласившись трудиться тут лишь на началах совместительства в свободное время и в вечерние часы, а также по воскресеньям, Генриетта Карловна прилагала все силы к тому, чтобы библиотека стала самым крупным книгохранилищем по истории революционного движения и ленинизма. Она подчеркивала, что в начальный период становления библиотеки требуется руководство библиотечного специалиста не только по части организации непосредственного обслуживания читателей, но и по части оборудования нового здания. Об этом можно прочесть в хранящейся в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) ее докладной записке от 29 октября 1926 года в дирекцию Института.

Специальные знания Г.К. Дерман в области библиотечного дела были востребованы при возведении библиотечного корпуса института – сам план постройки библиотечного хранилища, а также оснащения его различным оборудованием был проработан архитекторами совместно с ней.

Очень поучительно и актуально в свете нынешнего трагического пожара в ИНИОН РАН позиционируются теперь приведенные в «Записках Института Ленина» (1927, с. 176-177) сведения о том, что при проектировании здания в основу постройки был

положен принцип *несгораемости* – наружные стены из кирпича с междуэтажными ребристыми железобетонными перекрытиями.

Третий этаж здания предназначался для служебных кабинетов сотрудников библиотек и читального зала. Книжные фонды хранились в специальном книгохранилище, представляющем собой отдельное здание в форме башни, высотой более 35 метров. Внутри башни – 10 металлических колонн, к которым должны крепиться на особых кронштейнах полки для книг, устанавливаемые в вертикальном направлении на любое расстояние. Вся конструкция книгохранилища основана на собственном фундаменте, один книгопассажирский лифт. Есть пожарные краны и пожарная сигнализация. На чердаке хранилища запасной бак с водой.

Завершая рассказ о деятельности Г.К. Дерман в двух крупнейших специальных библиотеках нашей страны, правомерно предположить, что Генриетте Карловне еще в американский период проживания в США, где она с мужем находилась с 1914 года по 1921 год, могли быть хорошо известны изыскания в области специального библиотековедения Дж. Коттона Даны (1856-1929), основателя и президента Ассоциации специальных библиотек США, пионера создания деловых – специальных библиотек Америки, идеи которого она не могла не воплотить, вернувшись на родину, где сбылись сказанные в ее адрес при прощании слова руководителя отдела каталогов Библиотеки Конгресса США Чарльза Мартеля о том, что «являясь гением библиотечной работы», русская сотрудница «внесет весомый вклад в библиотечное дело, где бы она ни оказалась».

Ю.В. Климаков

ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры»

г. Москва, Россия

УДК 908

ББК 63.3(2)

ВОПРОСЫ КРАЕВЕДЧЕСКОЙ РАБОТЫ НА СТРАНИЦАХ ВОЛОГОДСКОГО ЖУРНАЛА «СЕВЕР» (1923 – 1928 ГГ.).

В статье рассматривается малоизученная страница истории отечественного библиотечно-библиографического краеведения 20-х годов прошлого столетия - деятельность вологодского журнала «Север».

Ключевые слова: журналистика, журнал, русский, «Север», краеведение, библиография, библиотечное дело.

QUESTIONS ON THE PAGES OF LOCAL HISTORY WORK VOLOGDA MAGAZINE "NORTH" (1923 - 1928 GG.).

The article discusses the history of the national byway page bibliographic local lore 20s of the last century - the activity log Vologda North.

Key word: journalism, magazine, Russian, "North", Regional Studies, bibliography, library science.

1920-е годы не случайно называют «золотым десятилетием» российского краеведения. Несмотря на пережитые революционные потрясения, раны Гражданской войны, экономическую разруху, голод и др. в первую же послереволюционную пору в центре и в губерниях и уездах Советской России начинают почти повсеместно создаваться местными энтузиастами новые краеведческие общества, объединения и кружки и возобновляют свою деятельность старые, возникшие еще задолго до революции.

Только по подсчетам современного исследователя Г.П.Пирожкова, к 1927 году в России уже активно действовали 1765 краеведческих обществ, 560 местных музеев и 64 краеведческие исследовательские станции. Это особенно показательно, при сравнении со 160-ю краеведческими обществами, существовавшими у нас до 1917 года (1, с.75). Впервые краеведение из занятий отдельных ученых и просто увлеченных людей-одиночек превратилось в широкое общественное движение.

Характерной приметой того времени можно считать и появление и быстрое распространение даже в самых отдаленных районах российской глубинки всевозможных краеведческих рукописных и печатных журналов, сборников, «записок», «трудов», «докладов», «бюллетеней», выпускавшихся местными краеведческими организациями. С 1919 г. в Великом Устюге выходил журнал «Богатство Севера», с июня 1920 г. в Рыбинске возник рукописный журнал «Родной край», а с апреля 1922 г. начинается и его печатное издание; в Вятской губернии в 1923 г. существовал рукописный журнал «Музейные проблески», в Твери в эти же годы издавался журнал «Летопись краеведения» и т.д. К замечательным, очень ярким явлениям этого же рода относится и возникновение в 1923 году в Вологде – «органа научного северного краеведения» - журнала «Север», издававшегося Вологодским обществом изучения Северного края. Он стал необходимым продолжением выпускавшихся ранее этим же обществом местных периодических изданий - «Известий» (вв.1 – 4, за 1914 – 1917 гг.) и журнала «Северный край» (кн.1

- 3, за 1922 г.). Редакция так объясняла основную причину появления нового издания: «В деле культурного и экономического возрождения Севера, несомненно, видное место принадлежит местной краеведческой работе, до сих пор еще распыленной по отдельным уголкам обширного Севера, разрозненной в организациях, обществах, семинариях, музеях и кружках. Здесь не выработано еще единого плана, не проявлено ни систематической работы, ни коллективной мысли

Понятно поэтому, что здесь нужна прежде всего организация и живая действенная связь творческого центра с местами, и мест с центром умственной жизни. Отсутствие материальных средств приводило нередко к гибели ценных краеведческих работ, лучших культурных начинаний, а отсутствие идейной организации и единого литературного органа - к вынужденному молчанию и без

того немногочисленных сил, оставшихся без приложения и выявления.

Сознавая всю важность и необходимость в целях скорейшего возрождения Севера – этой краеведческой организации хотя бы в литературной форме – Вологодское отделение Госиздата и решило начать издание журнала «Север» - органа научного Северного краеведения.

Главной целью журнал ставит – объединение всех научных сил, ценных в Северном краеведческом деле, для чего страницы журнала прежде всего заполняются и будут заполняться оригинальными статьями

по всем вопросам Северного краеведения, начиная с истории революционного движения на Севере, природных условий и кончая экономикой, археологией и этнографией нашего края.» (2, с.VII). И журналу действительно удалось стать

подлинным объединяющим центром для самых различных направлений краеведческого движения, авторитетной общественной трибуной для обсуждения

научных, экономических, культурных и других вопросов возрождения и развития

Русского Севера. В журнале стали активно участвовать многие видные ученые- краеведы тех лет. Это – Д.И. Деларов, А.А. Тарутин, А.А.Веселовский, В.И. Смирнов, А.А.Введенский, И.М. Гревс, А.А. и Д.А.Золотаревы, А.В.Жуковский, А.А. Мануилов, П.Н.Луппов, Н.А. Чарушин и др. Статьи и корреспонденции регулярно присылались в редакцию из Москвы, Петрограда (Ленинграда), Вологды, Череповца, Устюга, Архангельска, Ярославля, Рыбинска, Костромы, Перми, Вятки, Петрозаводска и других городов и населенных пунктов тогдашнего СССР.

Тематический спектр публикаций был чрезвычайно широк и многообразен. В этом издании помещались статьи по истории революционного движения и ссылки на Севере, по общей истории края, по экономике, местному сельскому хозяйству, естественно-научные исследовательские материалы, записи фенологических наблюдений, описания уникальных местных природных явлений, экспедиций в удаленные районы северных губерний, статьи по этнографии края, северному фольклору, художественной литературе, искусству, местному музейному делу, методические публикации по краеведению и организации экскурсий. Например, говоря о годах революционного лихолетья,

хозяйственной разрухи и Гражданской войны, удивительный феномен подметил один из авторов журнала «Север» Н.В.Ильинский: «За последние 3 – 4 года, несмотря на тяжелые условия передвижения, продовольствия – число экскурсий, по сравнению с дореволюционным периодом, было громадно. Одна Вологда за лето 1920 г. пропустила, по официальным данным, более 100 экскурсий учащихся(через экскурсионную секцию Губоно); а сколько прошло и проехало их не зарегистрировавшись, случайных, проходных. Какая-то непреодолимая сила гнала в такое ужасное и голодное время новые и новые волны экскурсий. Питаясь одними сухарями или корками хлеба, экскурсанты терпеливо шли вперед... Действительно экскурсионный поток остановить было нельзя никакими запретительными мерами: он растекался стихийно, это было потребностью столь же естественной, как всякое утоление ненасытной жажды знаний»(3, с.148).

К статьям помещались иллюстрации художников, как в тексте, так и на отдельных листах, схемы, диаграммы, таблицы и др. Было опубликовано немало уникальных исторических источников – воспоминаний, документов из местных архивов – материалы следственных дел, личные письма, служебная переписка, рапорты, донесения и т.д. (4,5,6,7 и др.). Большой отдел хроники «Севера» самым подробным образом отражал текущую жизнь краеведческих обществ и организаций северного региона и их научно-исследовательскую работу(8,9,10 и др.).

Особенностью журнала было большое внимание, постоянно уделявшееся редакцией вопросам библиографии и библиотечного дела. В отделе «Библиография» регулярно, из номера в номер, публиковались рецензии и рефераты на новые книги по Русскому Северу, а также книги по методике краеведческой работы. Давались аналитические обзоры литературы по отдельным темам. В отделе «Хроника» часто можно было найти материалы, посвященные истории и современной деятельности губернских библиотек – Вологодской, Рыбинской (11, 12) и др. Большой интерес для всех исследователей региона представляет публиковавшаяся в виде особого приложения к журналу(№№1 – 5, за 1923 – 1924 гг.) большая «Библиография Севера», отразившая публикации за 1917 – 1922 гг. - не только отдельно изданные работы, но и статьи из газет, журналов, сборников.

Появление журнала «Север» вызвало многочисленные отклики не только в местной, но и центральной печати. «В лице данного журнала наконец наш дремлющий Европейский Север дождался подлинного научного изучения и освещения на страницах печати», - написал корреспондент вологодской газеты «Красный Север» (13). «Перед нами толстая книга в серой обложке, на бумаге невысокого достоинства. Но когда читатель познакомится с содержанием ее, он приятно изумлен: неказистая внешность содержит в себе богатейший материал

для изучения нашего Северного края», - отозвался журнал «Человек и природа»(14). Состоявшийся 20-22 марта в Вологде Первый Областной Краеведческий Съезд Севера постановил: « Признать, что журнал «Север» является в высшей степени ценным для Северного края изданием в научном, литературном, практическом и культурно-

просветительном отношении, имеющим далеко не исключительно местное значение»(15, с.VI).

К сожалению, с самого начала существования издания, самой болезненной проблемой для коллектива редакции стал вопрос о финансировании. В 1923 году «Север» издавался Вологодским Отделением Государственного издательства, много внимания уделявшего краеведческой работе. Однако в январе 1924 г. Вологодское отделение было ликвидировано, и дальнейшая судьба журнала становится неясной. Положение на время улучшилось, когда журнал в марте 1924 г. официально утверждается в качестве «органа Северного Бюро Краеведения».

Но Северное Бюро Краеведения оказалось очень неустойчивой организацией. Так, новый издатель «Севера» не имел определенного местонахождения (Архангельск или Вологда) и не располагал денежными средствами. Пришлось столкнуться с внутренними противоречиями и даже борьбой между собой отдельных групп краеведов. В 1925 году Северное Бюро Краеведения перестало существовать, и дела редакции журнала целиком перешли в ведение Вологодского общества изучения Северного края. Из-за полного отсутствия денежных средств набранная прежней редакцией шестая книга журнала два года пролежала в недрах типографии, рискуя пойти на оберточную бумагу. Лишь благодаря оказанной местными госучреждениями и профсоюзными организациями денежной помощи 6-я книга «Севера» весной 1927 года все-таки увидела свет. Но не обошлось без потерь: скрепя сердце новая редколлегия вынуждена была отказаться от дальнейшей публикации «Библиографии Севера». Сдвоенные 7 и 8 номера «Севера» вышли уже в июле 1928 года и издание ... прекратило свое дальнейшее существование, оставив глубокий след в истории краеведческой работы двадцатых годов прошлого столетия. Журнал этот – словно метеор, ярко вспыхнувший и погасший на звездном небосклоне «золотого века» российского краеведения.

Литература

1. Пирожков, Г.П. Краеведение/ Г.П.Пирожков. – Тамбов, 1996.- Ч.1. От редакции // Север.-1923.- Кн.1.- С.VII – VIII.
3. Ильинский, Н.В. Краеведение и экскурсии по Северу/ Н.В.Ильинский // Север.- 1923. – Кн.1.- С.148 – 153.
4. Луппов, П.Н. Ссылка В.Г.Короленко в Вятский край (по неизданным материалам вятских архивов) / П.Н.Луппов // Север.-1923. – Кн.1.- С.1 – 23.
5. Боговой, Ив. О влиянии политических ссыльных на местное население(Из архива Архангельского губернатора) / Ив.Боговой. // Север.- 1923.- Кн.1.- С.24 - 35.
6. Введенский, Андр. Трудовая деятельность стряпчих в северно-русских монастырях в XVI – XVII вв.(Из истории древнерусской адвокатуры) / Андр.Введенский. // Север. – 1923. – Кн.1. – С.36 – 64.
7. Записки Николая Александровича Иваницкого(Предисловие Я.Кузьмина и И.Перфильева) // Север. – 1923.- Кн.2. – С.11 – 48.

8. Н.И. Краеведение в Вологодском Педагогическом Институте / Н.П. //Север. - 1923. – Кн.1. – С.181 – 186.
9. Еремин, Г. Костромское научное общество/ Г.Еремин. //Север.-1923.- Кн.2. - С.222 – 223.
10. Евдокимов, Е. Архангельское общество краеведения/ Е.Евдокимов. // Север. - 1923. – Кн.3-4. – С.267 – 271.
11. Ельцов, В.К. К пятилетию Вологодской Публичной библиотеки / В.К.Ельцов // Север. – 1924. – Кн.1(5). – С.152 – 154.
12. Золотарев, А. Рыбинская библиотека –Книгохранилище / А.Золотарев //Север.-1923. – Кн.3-4.- С.299 – 303.
13. Н.Л. Книжная полка / Н.Л. // Красный Север. – 1923. – 18 марта. – С.2.
14. Человек и природа.- 1923. - №№10-11. – С. 94.
15. От редакции // Север. – 1924.- Кн.1(5). – С.V – VI.

Н.А. Коновалова,

*ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный университет культуры и искусств», г.
Краснодар, Россия.*

Е.Л. Божкова,

*ГБУК КК «Краснодарская краевая универсальная научная библиотека им. А.С.
Пушкина», г. Краснодар, Россия*

УДК 026 + 090.11

ББК 78.34(2) + 76.19

ЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА МИНИ-КНИГ И.П. ЛОТЫШЕВА В ПРОСТРАНСТВЕ КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ

Статья посвящена И.П. Лотышеву – кубанскому краеведу, его коллекции мини-книг и его просветительской деятельности.

Ключевые слова: личная библиотека, миниатюрная книга, каталог, библиофил, коллекция

N.A. Konovalova,

*The Moscow State Educational Budget Establishment of Higher Education “Krasnodar
State University of Culture and Arts”
The Krasnodar, Russia.*

E.L. Bozhkova,

*The Krasnodar State Budget Establishment of Culture
“Krasnodar Regional Universal Scientific Library named after A.S. Pushkin”*

PERSONAL I.P. LOTYSHEV'S LIBRARY OF MINIATURE BOOKS IN THE SPACE OF CULTURE AND EDUCATION

The article is devoted to I.P. Lotyshev – Kuban local historian, his collection of miniature books and educational activity.

Key words: personal library, miniature book, catalogue, bibliophile, collector.

Личные библиотеки представляют собой выдающееся явление в русской культуре, образовании и науке. И на современном этапе личные библиотеки имеют большое значение в жизни общества. Так, например, личная библиотека книг-малюток И.П. Лотышева, участника Великой Отечественной войны, кубанского краеведа, журналиста представляет собой уникальное собрание не только по содержанию, но и по формату, и по художественному оформлению. Она являет собой историю миниатюрного книгоиздательства, живой источник её изучения.

Вот один из примеров. В коллекции малюток имеется поэма А.А. Прокофьева «Россия», изданная в 1944 году отделением Воениздата при Ленинградском фронте. Она подарена Ивану Павловичу в 1995 году фотокорреспондентом ТАСС по Краснодарскому краю И.О. Галушко. Размер её 55 мм на 74 мм. Художник П. Белоусов удачно оформил обложку, украсив её простым орнаментом, изобразив русский зимний пейзаж с утопающей в снегах деревушкой, речкой и белыми березками на берегах. Как утверждает И.П. Лотышев — участник Великой Отечественной войны, «стихи Александра Прокофьева звали воинов в бой на защиту Родины, вдохновляли на ратные подвиги». Тираж книги не указан. Навряд ли он был велик. До нашего времени сохранилось совсем немного экземпляров. Даже в обычной обстановке крошечные книжки легко теряются и попросту гибнут. Что ж говорить о фронтовых условиях. Так вот, прокофьевская «Россия» стала раритетом, а её экземпляры берутся на учёт собирателями[1, с.35].

Иван Павлович не только книголюб и коллекционер, но и страстный пропагандист такого культурного наследия, как миниатюрная книга. Во многих публичных библиотеках и учебных заведениях города Краснодара и края он выступает перед юным поколением с рассказами об истории мини-книг, их интересных судьбах, устраивает выставки своей коллекции.

В стенах Краснодарского государственного университета культуры и искусств (КГУКИ) была проведена презентация книги-малютки «Искринки из весёлой крынки», составителем которой является Лотышев[2]. В этой книге помещена статья «Библиофил И.П. Лотышев и его личная библиотека миниатюрных книг».

Знакомы с его коллекцией и читатели Краснодарской краевой универсальной научной библиотеки им. Пушкина. В прошедшем году Иван Павлович часть своего

собрания микрокниг представил посетителям Всероссийского проекта «Библионочь — 2014» в литературной гостиной «Пушкинки».

Как член краеведческой секции Краснодарского Дома учёных и инженеров, Иван Павлович часто экспонирует свою коллекцию на различных мероприятиях по тематическим блокам: Пушкиниана, Русская классическая литература, Православная книга, Голос мужества, Весна Победы, Стихи военной поры, Покорителям космоса, География России и т.д.

О коллекции миниатюрных книг и просветительской деятельности нашего земляка И.П. Лотышева уже много написано в профессиональной и массовой периодической печати. Понимая уникальность и культурную ценность такой коллекции, авторы статьи убедили его в создании печатного каталога.

В 2014 году вышел в свет каталог его собрания «Миниатюрные книги» форматом 65х90 мм, тиражом 300 экземпляров с цветными фотографиями[1]. Он и здесь выступил страстным обожателем, ревнителем и историком миниатюрной книги. Издание состоит из трех частей. Первая - «Мир миниатюрных изданий» рассказывает об истории мини-книг. Вторая представляет непосредственно каталог миниатюрной книги. Третья часть — это статья о И.П. Лотышеве и его коллекции.

Хотелось бы остановиться на первых двух. Первая часть носит просветительский характер и повествует об общественной значимости книги, уносит в историю рукописных мини-книг, и постепенно, из века в век, подводит к современности. Автор также объясняет, книги какого размера считают миниатюрными, и какие — микрокнигами.

Каждый подраздел каталога (вторая часть), раскрывая тематическое многообразие коллекции, начинается с рассказа о наиболее интересных мини-книгах и историях, связанных с ними.

Отдельную тему занимает миниатюрная пушкиниана. Произведения Александра Сергеевича ещё при его жизни выходили в миниатюрном формате (роман в стихах «Евгений Онегин» - 45х82 мм). И в последующие десятилетия и столетия его произведения были самыми издаваемыми в формате мини-и микрокниг.

Кроме художественных произведений классиков и современников в каталоге представлены подборки по краеведению, искусству, религии, космосу, литературы для детей, спорту, медицине, крылатых мыслей и афоризмов. Более тридцати мини-книжек посвящены истории государства Российского, его героическому прошлому. Небольшую часть составляют миникниги общественно-политического направления — о политических деятелях К. Марксе, Ф. Энгельсе, В.И. Ленине, документы ВКП(б), КПСС, советского государства. Интересный рассказ посвящен советской миниатюрной Лениниане. Описаны книжечки разного формата – от мини до микро. Завершает этот раздел собрание миниатюрных книжных раритетов, почетное место среди которых занимает «Раритетная Пушкиниана». В каталоге также приведены тексты автографов и дарственных надписей на книгах.

Таким образом, личная библиотека мини-книг И.П. Лотышева - уникальное явление для Краснодарского края. Ценно то, что в век компьютерных технологий подрастающее поколение имеет возможность познакомиться с шедеврами книжной культуры, увидеть и потрогать альтернативу цифровой книге, узнать ещё одну грань истории культуры своей страны. Активная просветительская деятельность и творческая инициатива Ивана Павловича Лотышева способствуют воспитанию книжной культуры, развитию интереса к чтению у подрастающего поколения.

Литература

1. Лотышев, И.П. Миниатюрные книги (из личной библиотеки журналиста, библиофила, коллекционера И.П. Лотышева) / ред. Е. Божкова. - Майкоп : Качество, 2014. – 377 с. : фот.
2. Искринки из весёлой крынки : народный юмор. - 2-е изд. / сост. И. Лотышев. - Краснодар : Советская Кубань, 2011. - 303 с.

М. И. Коняева

*ТОГБУК «Тамбовская научная библиотека имени А.С. Пушкина»
г. Тамбов, Россия*

УДК 02(09)

ББК 78.33

БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1976-1980 ГГ.

В статье раскрывается история библиотечного дела Тамбовской области. Рассмотрены основные события перехода на централизованную систему обслуживания населения библиотек области, отображен индивидуальный опыт решения проблем данного периода.

Ключевые слова: библиотечное дело, история библиотечного дела, централизация, библиотечная сеть, библиотечные фонды.

M.I. Konyayeva

*TOGBUK "TOUNB them. Pushkin "
Tambov, Russia*

LIBRARIANSHIP TAMBOV REGION IN 1976-1980 GG.

The article deals with the history of librarianship Tambov region. The main events of the transition to centralized services to the public libraries of the region, displaying the individual experience of the problems of the period.

Key words: Library Science, history of librarianship, centralization, library network, library funds.

Библиотечное дело является одной из ведущих отраслей информационной и культурно-просветительской деятельности государства. Оно тесно связано со всеми сферами общественной жизни населения и призвано хранить и приумножать отечественную культуру, формировать национальное и гражданское самосознание, обогащать его общечеловеческими ценностями.

Изучение библиотечной истории - постоянная объективно существующая потребность, возросшая в последние годы в связи с тем, что библиотека как учреждение с устоявшимися задачами и функциями, традиционными технологиями оказалась вовлеченной в процессы глобальных социальных и технических перемен, связанных с информатизацией общества. С другой стороны, изучение истории библиотечного дела как важной составляющей историко-культурного наследия общества значительно обогащает наше представление об определенном этапе исторического развития и приобретает особое значение [1].

Библиотечное дело в Тамбовском крае развивалось с конца 18 века, когда в Тамбове и уездных городах при народных училищах были учреждены библиотеки. Тамбовский наместник Г.Р. Державин содействовал созданию в 1786 г. библиотеки при Главном народном училище. Первая общедоступная библиотека также связана с именем Г.Р. Державина. В первые годы советской власти книжный фонд библиотек обновлялся и расширялся, появились штатные работники, открылись новые библиотеки, в том числе для детей, технические, учебные, специальные. В дальнейшем, состояние библиотечного дела ухудшилось с упразднением Тамбовской губернии (1928). Центральная губернская библиотека становится рангом ниже – центральной городской, часть фонда (в том числе раритеты) была передана в Воронеж. В 1937 году, после образования Тамбовской области она становится вновь областной.

В годы Великой Отечественной войны многие библиотеки закрылись. Ухудшилась их материальная база. Сеть была восстановлена к 1950 году. В 1980 году она насчитывала 1383 библиотеки всех систем и ведомств. В 1979 г. была завершена централизация библиотечного дела, ею были охвачены 667 библиотек МК СССР [2].

На протяжении 1976-1980-х годов библиотечное дело Тамбовской области было неотъемлемо от культурной среды региона. Это было обусловлено объективными внутренними и внешними факторами. Постепенное оформление культурной среды в многогранную систему с целым рядом составляющих предопределило поэтапную интеграцию библиотечного дела в различные сферы общественной жизни [1].

В каждом периоде в истории библиотечного дела можно выделить события, которые являлись системообразующим фактором, определяющим лейтмотив его развития не только в данное, но и в последующее время.

Наиболее значимым событием в период 1976–1980 гг. стала централизация сети библиотек, в которой областной библиотеке отводилась главная организационная и методическая функция.

Это позволило повысить уровень библиотечных услуг сельскому населению до уровня городских и значительно улучшить качество обслуживания всего населения области. Были сделаны дальнейшие шаги по координации работы библиотек различных систем и ведомств, усилилась их связь с органами НТИ.

Централизация способствовала значительному повышению эффективности обслуживания населения книгой.

Органы культуры в данный период проводили определенные работы по более планомерному размещению библиотечной сети в соответствии с перспективными планами развития населенных пунктов и созданием в городах новых жилых микрорайонов. Активно велась эта работа в Моршанском, Уваровском, Жердевском районах, городе Тамбове.

Принцип централизации стал активно внедряться в сеть научных, технических и специальных библиотек.

Вопросы совершенствования библиотечного обслуживания в условиях централизации постоянно находились в центре внимания коллектива областной библиотеки им. А.С. Пушкина и, прежде всего, таких отделов, как научно-методический, справочно-библиографический, сельскохозяйственный отдел и межбиблиотечный абонемент (МБА).

В результате перехода на централизованную систему обслуживания населения повысилась роль библиотек как идеологического и информационного центра на селе.

Так, например, в центральной библиотеке Первомайского района и в сельских филиалах заметно улучшилась работа по пропаганде отраслевой литературы. Выдача общественно-политической литературы, например, увеличилась на 2,5 тыс., естественнонаучной - больше чем на 1 тыс., сельскохозяйственной - на 2 тыс. [3, л.9]. Продолжалась работа с темой гражданской обороны и патриотического воспитания.

Совершенствовалась нестационарная библиотечная сеть: к концу данной пятилетки количество передвижек и пунктов выдачи выросло на 18,2 %. Во всех ЦБС активно развивался внутрисистемный книгообмен.

Так, например, Жердевская ЦБС в 1979 г. выдала по внутрисистемному книгообмену 6300 экз. книг, Моршанская – 4263, ЦБС г. Тамбова – 11063 экз. В целом по области внутрисистемный книгообмен составлял более 60 тыс. экз. книг [4, л.70].

Книговыдача в государственных библиотеках составляла 15 млн. 816 тыс. За десятую пятилетку выдача литературы возросла на 3 млн. 623 тыс. Читаемость составляла 22,2. Обращаемость – 1,5.

В 1980 г. в библиотеках области было зарегистрировано 10,5 тыс. новых читателей. А всего за пятилетие в государственные библиотеки пришло 60 тыс. новых читателей, что составляло 710500 чел.

Не менее важное внимание было обращено на комплектование библиотечных фондов, состав которых во многом унифицировался. На протяжении всего периода (1976-1980 гг.) библиотеками области была проделана значительная работа по улучшению

состава и использования имеющихся книжных фондов. Библиотекари активно готовили их к централизации и интенсивно очищали от устаревшей, ветхой, дублетной и малоиспользуемой литературы.

Охват населения библиотечным обслуживанием составлял 78%. Таким образом, библиотеки области успешно справились с выполнением плановых заданий 1980 г. и пятилетки в целом по привлечению новых категорий читателей.

Привлекались специалисты и работники сельского хозяйства, строители, работники службы быта. Это позволило повысить уровень обслуживания представителей различных профессиональных групп, особенно в районах, где не было центров НТИ и специальных библиотек.

Особое внимание уделялось обслуживанию юношества, наиболее интенсивно в Кирсановской, Жердевской и Моршанской ЦБС [5, л.72].

Большую роль в информационной работе оказало создание в ЦБ центральных каталогов и картотек, бюллетеней новых поступлений литературы, которые рассылались в филиалы, организации и учреждения, колхозы и совхозы.

Для информирования о новой литературе все шире использовалась местная печать и радио (библиотеки Токаревского и Мичуринского районов).

Анализируя информационную работу СБО в 1977 г., можно сделать вывод, что основное внимание уделялось информационному обслуживанию партийного и советского актива, и учителей.

В централизованную систему области внедрялась механизация библиотечных процессов, широко использовалась множительная техника. Все ЦС получили и ЭВМ - Рассказовская, Тамбовская, Мордовская [4, л. 67].

Основными направлениями работы библиотек в данный период были: идеологическое, патриотическое, интернациональное, правовое воспитание, пропаганда художественной литературы и литературы по искусству, пропаганда естествознания и атеизма, краеведческой литературы.

В десятую пятилетку была проделана определенная работа по улучшению материально-технической базы (МТБ) библиотек Тамбовской области: было построено 32 новых библиотечных помещения. Продолжалось снабжение библиотек оборудованием и техническими средствами. В ряд районных библиотек была направлена множительная и электронно-вычислительная техника.

Вместе с тем в развитии библиотечного дела имелись и негативные тенденции. МТБ библиотек области оставалась по-прежнему слабой. На конец пятилетки в области ряд центральных библиотек (Сосновская, Кирсановская и Мичуринская районные ЦБ) продолжали работать в аварийных помещениях.

В данный период (1976-1980 гг.) библиотечное дело было полностью подчинено коммунистической идеологии [5, л.20]. Из-за политического «железного занавеса» опыт зарубежных библиотек не использовался.

Литература

1.Медведева, О.В. Библиотечное дело как часть историко-культурного наследия Тамбовской губернии Тамбов: Изд-во Першина Р.В., □(XVIII – начало XX вв.): монография / О.В. Медведева. 236 с.: ил. □2007.

2.Тамбовская энциклопедия [Текст] / гл. науч. ред. Л.Г. Протасов.- Тамбов: Администрация Тамбов. обл., Тамбов : Юлис, 2004.- 704 с. : ил., карты.

3.Отчёт о работе ТОУНБ им. А. С. Пушкина за 1976 год / сост. Н. Гетман. – Тамбов, 1976. – 140 с.

Материалы Государственного архива Тамбовской области

4.Ф. 1475, оп. 1, д. 941

5.Ф. 1475, оп. 1, д. 1085

А. Куманова

*Университет библиотековедения и информационных технологий
София, Болгария*

УДК 001.92

ББК 74.58

**ПРАВСТВЕННО-ЭТИЧЕСКИЕ ИМПЕРАТИВЫ ГУМАННОГО И
ПРИНЦИП ДУХОВНОЙ СВОБОДЫ В ИНФОСФЕРЕ
(К МНОГОМЕРНОМУ ВОПРОСУ О ВИДАХ ЗНАНИЯ И ИХ ЕСТЕСТВЕННОЙ
КЛАССИФИКАЦИИ)**

Единая интенциональная ризома информационных кодов знания позволяет нам видеть рациональную сущность, состоящую из множества сущностей: 1) универсальное – гуманитарное, философско-научное эпистемиологическое знание (episteme) состоит из всех знаний; 2) в ряде исследований древности перед нами вновь предстает знание, являющееся давно утраченным – утерянным – lost. Принято выделять следующие виды знания: явное (формализованное, дискретное, естественное, соответствующее) – explicit (formalized, discreet, natural, common); неявное (молчаливое), подразумеваемое – implicit (tacit); научное (рациональное) – scientific (rational); скрытое (мистическое, эзотерическое, агностическое, трансцендентальное, присутственное, оккультное) – hidden (mystical, esoteric, agnostic, transcendental, presence-knowledge, knowledge by presence, occult).

Ключевые слова: эпистемиологическое знание (episteme) – техническое знание (techne) – явное (формализованное, дискретное, естественное, соответствующее) знание – неявное (молчаливое), подразумеваемое знание – научное (рациональное) знание – scientific (rational); скрытое (мистическое, эзотерическое, агностическое, трансцендентальное, присутственное, оккультное) знание – методология гуманитарного знания – понятие „антропология” – проблематика антропологии как науки (религиозное –

атеистическое) – гуманитарное знание – гуманитарные науки (неестественные науки) – многомерная система знания

A. KUMANOVA

*University of library studies and information technologies
Sofia, Bulgaria*

**MORAL AND ETHICAL IMPERATIVES OF HUMANITARIAN AND THE
PRINCIPLE OF SPIRITUAL LIBERTY IN THE INFOSPHERE (TO THE MULTI-
SIDED PROBLEM ABOUT KINDS OF KNOWLEDGE AND THEIR NATURAL
CLASSIFICATION)**

Through the global intentional rhizome of the information codes of the knowledge is observed the rational nature, structured by many substances, differentiated on the basis of the diversification: 1. the universal – humanitarian, philosophical – scientific epistemological knowledge (episteme) is composed by all knowledge; 2. in numerous studies in the Antiquity was rediscovered a knowledge which has been quite a while ago lost. One could mark the following kinds of knowledge: explicit (formalized, discreet, natural, common); implicit (tacit); scientific (rational); hidden (mystical, esoteric, agnostic, transcendental, presence-knowledge, knowledge by presence, occult).

Key words: epistemological knowledge (episteme) – technological knowledge (techne) – explicit (formalized, discreet, natural, common) knowledge – implicit (tacit) knowledge – scientific (rational) knowledge – hidden (mystical, esoteric, agnostic, transcendental, presence-knowledge, knowledge by presence, occult) knowledge – methodology of the humanitarian knowledge – notion anthropology – problematic of the anthropology as a science (religious – atheistic) – humanities – humanities (nonscience) – multi-dimensional system of knowledge

Сегодня проблема нахождения определения информации превращается в ноосферическую, гуманитарную, когнитологическую проблему, связанную с построением интенциональной ризомы из ответов на вопросы, касающиеся существующих картин информационного мира (реальности и сознания) человека как биологического и социального феномена. Отношения между информационными реалиями могут быть представлены как существование множества крайних материальных и идеальных элементов (рудиментов), по-разному интерпретируемых в различных концепциях. Указанная проблема относится к выработке целостного представления о знаниях Homo sapiens-а. Толкуемые фрагментарно и в различных сферах (философии, религии, науке, литературе, искусстве, „обычной” жизни), различные виды знания (явного /формализованного, дискретного, естественного, соответствующего/; неявного /молчаливого/, научного /рационального/; скрытого /мистического, эзотерического,

агностического, трансцендентального, присутственного, оккультного;/ утраченного) являются эпистемиологическим ключом к системе знания о человеке.

Настоящее экспозе обращено к современной библиотеке в контексте постановки проблемы.

I. Нравственно-этические движущие мотивы гуманного

Мудрость не „одного” человека, а всего человечества, всех культур, метаязык всех наук и всех видов познания на уровнях реальности и сознания – таковы, в общих чертах, нравственные движущие мотивы гуманного планетарного информационного моделирования, когда идет речь о регламентированных „цепочках обозначаемое – означающее”. Они прежде всего отражают только ранимость сознания, вовлеченного в информационный вихрь интернета, где изобилие информации зачастую оказывается эквивалентом ее отсутствия. Последовательный диалогизм, вслушивание в многоголосие концепций с целью преодоления доктринального изоляционизма и монодисциплинарности каждого творческого и информационного акта, понимается как исследование, но не столько в виде критического анализа, сколько в форме необходимого синтеза, распределенного по этажам всех уровней реальности и сознания.

II. Принцип духовной свободы

„Век информации” (XX в.) проторил дорогу „веку трансформации”, каким обещает быть XXI в., посредством установления более короткой („минимальной”), но отфильтрованной ризоматикой информационного моделирования связи между обобщением (информацией) и сообщением (коммуникацией), соположенными по пути преобразования (семиосферы). В связи с этим растет число проявлений принципа духовной, интеллектуальной свободы и свободы мысли.[1] Данный принцип отстаивает и истинная религия (религиозная полнота, религиозная ценность).[2] В обыденном сознании, связанном с информационно-поисковой ситуацией, понятия „информация” и „знание” часто оказываются тождественными, хотя они и не являются синонимами. В сущности, информация является „сырьем”, потенциалом, ресурсом для „производства” и „конструирования” концептуальной нагрузки знаний.[3]

III. Виды знания

Отождествление общества знания с инженерией знания[4] желательно преодолеть и представить как проявление вида знания – технического знания (знание-*techne*)[5] (древнегр.), сопровождаемого рядом других видов знания. Обоснованием дифференциации данных видов знания в общем классификационном поле является отражение посредством них различных аспектов реальности и сознания человека. К этим видам знания относятся: явное (формализованное, дискретное, естественное, соответствующее) – *explicit (formalized, discreet, natural, common)*[6] (англ.); неявное (молчаливое), подразумеваемое – *implicit (tacit)*[7] (англ.); научное (рациональное) – *scientific (rational)*[8] (англ.); скрытое (мистическое, эзотерическое, агностическое, трансцендентальное, присутственное, оккультное) – *hidden (mystical, esoteric, agnostic, transcendental, presence-knowledge, knowledge by presence, occult)*[9] (англ.).

В ряде исследований древности перед нами вновь предстает знание, являющееся давно утраченным – утерянным – lost[10] (англ.). Знание, которого мы достигаем посредством духовной медитации и соприкосновения с высшей природной мудростью и божественным откровением (occult)[11], о котором повествуется в некоторых из документов, отличается от соответствующего (естественного, обыкновенного) знания (knowledge by correspondence), основанного на причинно-следственных связях и называемого также знанием по соответствию. Разные виды присутственного знания являются самопознанием... Перенос знания – переносимое знание (bringing knowledge) (англ.) может существовать в любой сфере, вследствие чего данное понятие (перенос знания) трактуется как процесс, а не как вид (знание).

Универсальное – гуманитарное, философско-научное эпистемиологическое знание (episteme) (древнегр.) состоит из всех знаний. Элементом каждого знания является его инструментальное выражение – техническое знание (techne) (древнегр.). Само техническое знание – как любое эпистемиологическое знание – несет также философскую нагрузку[12].

Эпистемическая логика раскрывает модальность, включающую одновременно такие (модальные) операторы, как „доказуемо”, „опровержимо”, что является условием для появления возможности всестороннего и целостного изучения семиосферы как единства соответствий и противоречий.

IV. Естественная классификация знания

В самом общем виде, зафиксированном в языке этимологии, знание может быть представлено следующим образом, посредством отражения в нем различных аспектов реальности и сознания человека: I. ЭПИСТЕМИОЛОГИЧЕСКОЕ (знание-episteme /гр./) (гр., лат., англ.: epistemologia) – теория познания (распространяемого посредством принципиальной дешифровки философской картины связей между вещами, порождающей это знание): I.I УНИВЕРСАЛЬНОЕ (лат., англ.: universal) – общее, всеобщее: I.I.I. ГУМАНИТАРНО-НАУЧНОЕ (англ.: humanities, art and humanities /nonscience – в смысле: неестественные науки/) – знание о человеке; I.I.II. ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОЕ, научное (англ.: scientific) (рациональное /rational/) – знание, доказываемое посредством опыта – см.: II.I.III; I.I.III. ОБЩЕСТВЕННО-НАУЧНОЕ (англ.: social-scientific) – знание об обществе; I.I.IV. ТЕХНИЧЕСКОЕ (знание-techne /гр./) – инструментальное знание (область применения: техносфера по всем видам знания через модели естественно-научного – см.: I.I.II); II. ЭМПИРИЧЕСКОЕ (опытное знание – гр.: empeiria) – приобретенное с помощью научных экспериментов – см.: I.I.II (его распространение возможно и без дешифровки философской картины связей между вещами, порождающей это знание): II.I. ЯВНОЕ (англ.: explicit) – общеизвестное и бесспорное знание; II.I.I. ФОРМАЛИЗОВАННОЕ (англ.: formalized) знание, выраженное посредством формальных дефиниций и категорий; II.I.II. дискретное (англ.: discreet) – знание, выраженное непрямым и неформальным способом; II.I.III. естественное (англ.: natural) – см.: I.I.II; II.I.IV. соответствующее (англ.: common) – общепринятое знание; II.II. неявное,

подразумеваемое (англ.: implicit) – знание, выраженное косвенным образом; II.II. молчаливое (лат., англ.: tacit) – традиционное (табуизированное); II.II.I. скрытое (англ.: hidden) – обобщенное обозначение мистического, эзотерического, агностического, трансцендентального, присутственного, оккультного (гр., лат., англ.: mystical, esoteric, agnostic, transcendental, presence-knowledge, knowledge by presence, occult); II.II.I.I. мистическое (гр., лат., англ.: mystical) – знание, основывающееся на духовном опыте; II.II.I.I.I. эзотерическое (гр., лат., англ.: esoteric) – знание для посвященных в культовые ритуалы; II.II.I.I.II. агностическое (гр., лат., англ.: agnostic) – знание о трудно познаваемом; II.II.I.I.III. трансцендентальное (гр., лат., англ.: transcendental) – знание о непознаваемом духовном; II.II.I.I.IV. присутственное (англ.: presence-knowledge) – мессианское знание, проистекающее из духовного присутствия свыше; II.II.I.I.V. оккультное (гр., лат., англ.: occult) – знание, основывающееся на мистериальных ритуалах; II.III. утраченное (англ.: lost) – исчезнувшее знание.

V. Многомерная система знания

Рациональное оперирование видами знания и их адекватное отражение в справочно-информационных библиотечно-библиографических платформах, обозначающих потоки документов, является признаком многомерной системы знания (универсального – гуманитарного – эпистемиологического). Следуя тенденции к постоянной трансформации и расширению, превращаясь в особый структурный элемент космоса, выраженный более социальный охват природы, характер ноосферизма (следовательно!) задается необходимостью планетарно-разумной организации взаимодействия между обществом и природой, а также – потребностью отражения многостепенности знаний в их взаимопроникновении как диалектического единства представления связей в соответствии с философско-культурными проблемами сознания[13], корнящимися в языке[14]. В ноосферически значимом контексте толкования существующая на данный момент глобальная проблема информации может быть представлена следующим образом: информация является ресурсом человечества, возникшим и используемым как „форма космогонии” (В. И. Вернадский).

VI. Информационная ретикула семиосферы

Интересующий нас вектор анализа (социокультурное планетарное целое информации) имеет естественно-историческую, природную (в широком смысле слова – космическую) и социогуманитарную, человеческую тенденцию развития. Это порождает его соответствующее отражение в науке. Данная проблема сливается с пониманием единого динамического, многомерного, многопланового, постоянно трансформирующегося целого – инфосферы в ретикуле семиосферы.

Углубленный рационализм неклассической науки наших дней основан на способности разума защищать свою свободу от навязываемых обществом и властью предрассудков и ограничений. Это связано с осознанием методологических предпосылок и онтологией познания и не лишает разум права на воображение, на конструирование воображаемых – ментальных – предметов (приборов), свойств, отличающихся от свойств

вещей, наблюдаемых в непосредственном опыте, что со своей стороны приводит к пересмотру самого понятия „реальность”. Именно вследствие описанной выше ментальной феноменологии (находящейся в фокусе неклассической современной науки) сама информационная наука имеет дело с гораздо более сложной реальностью, чем протяженная и локализованная материя. Данная наука оперирует феноменологическими способностями человеческого разума, достигшего такого состояния, при котором он способен преодолеть породившую его реальность.

Очевидность феномена, суть которого заключается в том, что различающиеся, дополняющие друг друга и противоречащие друг другу философские (а через них – и метасистемные) платформы связей между вещами отражают РАЗЛИЧНЫЕ СЕКТОРЫ УНИВЕРСАЛЬНОГО – ГУМАНИТАРНОГО – ЭПИСТЕМИОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ, указывают на информационную ретикулу библиографической сферы в ее качестве наиболее всеобъемлющего естественно сформированного слоя ноосферы, структурирующего семиосферу.

Литература

1. Kirsh, D. Metacognition, distributed cognition and visual design. // Cognition, education and communication technology / Ed. P. Gardinfas, P. Johansson. Mahwah, N.J.: L. Erlbaum, 2004.
2. Zeis, J. Evidentialism versus Fait. // Social Epistemology, 2010, Vol. 24, 1, p. 1-13;
3. Kimmerle, J. et al. The interplay between individual and collective knowledge / J. Kimmerle, U. Cress, C. Held. // Knowledge Management Research and Practice, 2010, 8 (1), p. 33-44; Heffner, M. et al. Knowledge fusion for technological innovation in organizations / M. Heffner, N. Sharif. // Ibid., 2008, 12 (2), p. 79-93; Apostolou, D. et al. Harmonising codification and socialisation in knowledge management / D. Apostolou, A. Abecker, G. Mentzas. // Ibid., 2007, 5 (4), p. 271-285; Bastian, D. Modes of knowledge migration: Regional assimilation of knowledge and the politics of bringing knowledge into the region. // European Planning Studies, 2006, 14 (5), p. 601-619;
4. Mariano, S. et al. The proces of knowledge retrival / S. Mariano, A. Casey. // International Journal of Knowledg Management, 2007, Vol. 37, 3, p. 314-330; Tracey, P. et al. Chapter 8 : Cybercartography and the new economy / P. Tracey, D. R. Lauriault, T. Fraser. // Modern Cartography Series, Vol. 4, 2005, p. 181-210.
5. Денчев, С. и др. Знание-episteme – знание-techne : Трансформатизм инфосферы (Онтология информационной среды) / С. Денчев, А. Куманова. // Научно-техническая информация: Сер. 1, 2006, N 9, с. 12-18.
6. Davies, M. Knowledge (explicit and imlicit): Philosophical aspects. // International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences. Amst.; N.Y., 2004, p. 8126-8132.
7. Hast, M. et al. Explicit versus / M. Hast, C. Howe. // Ibid., 2010, Vol. 2, Issue 2, p. 3831-3837; Iuppa, N. V. et al. Designing simulation stories from tacit Knowledge. // Iuppa, Nick et al. Story and Simulations for Serious Games / N. Iuppa, T. Borst. Amst.; Bost.: Elsevier, 2007, p. 53-60.

8. Fagan, M. B. Social construction revisited: Epistemology and scientific practice. // *Philosophy of Science*, 2010, Vol. 77, 1, p. 92-116; Życiński, J. The structure of the metascientific revolution – Tucson: Pachart, 1988. 223 p.
9. Медоуз, К. Силата на руните: Тайното знание на мъдреците ; Прев. от англ. А. Мусорлиева. – С. : Шамбала, 1998. 378 с.: с ил. Ориг. загл. Rune Power. The Secret Knowledge of the Wise Ones' / К. Meadows; Srinivasan, V. An abstract of Vedic (hidden) knowledge of India. Chennai, India: Sai Nivas, 2008. – XIV, 115 p.
10. Haycock, David Boyd. The long-lost truth': Sir Isaac Newton and the Newtonian pursuit of ancient knowledge. // *Studies in History and Philosophy of Science: Part A*, 2004, Vol. 35, 3, p. 605-623; Heckman, L. Lost knowledge: Confronting the threat of an aging workforce. // *Library Journal*, 2004, Vol. 129, 17, p. 70-76.
11. Winslade, J. L. Techno-Kabbalah : The performative language of magic and the production of occult knowledge. // *TDR : The Drama Review: A Journal of Performance Studies*, 2000, Vol. 44, 2, p. 84-100.
12. Куманова, А. Архитектоника на информационното пространство : Идеален план (Онтологично изследване). Шумен: Аксиос, [2005] 2006. 40 с.; Bosua, R. et al. Towards a model to explain knowledge sharing in complex organizational environments / R. Bosua, R. Scheepers. // *Knowledge Management Research and Practice*, 2007, N 5 (2), p. 93-109; Życiński, J. W kręgu nauki i wiary. Kraków: Kalwaria, 1989. 226 s.
13. Гюзелев, Иван Недев. Светът като продукт на съзнанието: Трактат върху същността на науч. знание. С.[: Б.и.], 1907. 158 с.; Regnier, D. Consciousness and conscience : Mamardashvili on the common point of departure for epistemological and moral reflection. // *Studies in East European Thought*, 2006, Vol. 58, 3, p. 141-160.
14. Трубецкой, Н. С. Основы фонологии / Пер. с нем. А. А. Холодовича ; Ред. С. Д. Кацнельсона ; Послесл. А. А. Реформатского. 2. изд. М.: Аспект пресс, 2000. 351, [1] с.; Knapp, H. P. et al. Sign Language : Psycholinguistics / H. P. Knapp, D. P. Corina. // *Encyclopedia of Language & Linguistics*. – Amst.; Bost., 2006, p. 343-349.

Г.В. Матвеева

ФГБОУ ВО «Казанский государственный университет культуры и искусств»

г. Казнь, Россия

УДК 002

ББК 76.1

КНИГОИЗДАНИЕ В КОНТЕКСТЕ МИССИОНЕРСКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И.С. МИХЕЕВА

В данной статье рассматривается переводческая и издательская деятельность в Казанском регионе. Проанализирована роль миссионера-просветителя И.С. Михеева в распространении православной книжной культуры.

Ключевые слова: миссионерская деятельность, миссионерская книга, книжная культура

G.V. Matveeva

Kazan State University of Culture and Arts

Kazan, Russia

BOOK PUBLISHING IN THE CONTEXT OF MISSIONARY AND OUTREACH ACTIVITIES OF I.S. MIKHEEV

The article deals with translation practice and publishing activities in the Kazan region. The role of missionary and educator I.S. Mikheev in distributing orthodox book culture is analyzed.

Key words: missionary activity, missionary book, book culture

Историко-книжное развитие Казанского региона связано с различными проявлениями общественной практики. Среди них – православная миссионерская деятельность, направленная на христианизацию нерусских народов региона. На всем протяжении истории миссионерской деятельности, начиная со второй половины XVI в., использовалась книга, вначале рукописная, затем – печатная.

Появление местной печатной книги в регионе относится к началу XIX века и связано с появлением в Казани первых заведений печати. Учреждение Казанского отделения Российского библейского общества (1818 г.) привело к активизации подготовки миссионерских книг для инородцев – переводу и изданию религиозно-нравственных сочинений для татар, чувашей, мари, удмуртов и других народов, проживавших на территории Казанской губернии (Казанской епархии). Переводы осуществлялись представителями коренного населения края, принявшими православие и получившими, как правило, духовное образование в стенах Казанской семинарии.

Переводы этого периода, напечатанные в типографии Казанского университета, были далеки от совершенства. Непонятные местному населению, они оставались невостребованными, хотя зачастую раздавались бесплатно.

Во второй половине XIX века переводческая и издательская деятельность миссионеров приобрела организованный характер, что было связано с учреждением в Казани Братства святителя Гурия (1867 г.). Особая переводческая комиссия, открытая при Братстве, стала уделять специальное внимание подготовке переводов и их изданию.

Пристальное внимание к переводческо-издательской деятельности было обусловлено расширением сети миссионерских (братских) школ и необходимостью их снабжения литературой. Переводы религиозно-нравственных сочинений, которыми снабжались библиотеки миссионерских школ, не отвечали нуждам учебного процесса.

Поэтому к составлению учебных руководств приступили наиболее талантливые педагоги – представители коренного населения края.

Среди них – уроженец Казанской губернии, выпускник Казанской учительской семинарии, с 1895 г. – учитель одной из сельских школ Вятской губернии, в 1896–1906 гг. – преподаватель образцовой школы при Казанской учительской семинарии, с 1907 г. – приготовительного класса семинарии И.С. Михеев (1876 – 1937 гг.). Обратившись однажды к составлению учебных книг, он в дальнейшем выступил и как издатель собственных сочинений.

Изданием книг И.С. Михеев стал заниматься с 1903 г., когда вышло первое подготовленное им учебное пособие – «Письменные упражнения в начальной школе по русскому языку», в дальнейшем неоднократно переиздававшееся под названием «Грамматические упражнения в начальной школе», как и последующие его труды: «Наглядный русский букварь и первая книга для чтения и практических упражнений в русском языке для инородцев», «Наглядный арифметический задачник для начальной школы», «Книжка для упражнений в изложении мыслей по картинкам», «Сочинение в начальной школе по картинкам», «Грамматические упражнения в начальной школе» и др.

В основу своих руководств И.С. Михеев положил наглядно-переводной метод обучения, не случайно издания в большинстве своем иллюстрированы. Четыреста семьдесят рисунков вошло в «Наглядный букварь и первую книгу для чтения и практических упражнений в русском языке». Впервые выпущенный в 1904 г., переизданный в том же году, он издавался впоследствии на удмуртском и русском языках под разными названиями 17 раз. Последнее издание вышло в 1922 г.

Руководства, выпущенные до 1910 г., отражены в «Каталоге учебников и учебных пособий И.С. Михеева» (1913). В нем зарегистрировано 12 названий учебных и учебно-методических пособий, многие из которых получили одобрение Ученого комитета Министерства народного просвещения и были рекомендованы для использования в начальной школе.

Труды автора получили широкую известность. Они были признаны лучшими среди учебников для инородческих школ на съезде инородческих учителей в Елабуге, на педагогических курсах учителей Самарской епархии, учительских курсах в Хабаровске и рекомендованы к использованию в учебных заведениях данных регионов, а также приняты во многих инородческих школах Сибири, Средней Азии, на Кавказе, Алтае, в русско-арабских школах в Палестине, не говоря уже о Поволжье [1].

По данным Казанского временного комитета по делам печати, только за три года (1914 – 1916 гг.) И.С. Михеев издал 20 названий учебных книг, каждая тиражом от 5 тыс. до 40 тыс. экз. Как активный издатель учебников, столь необходимых начальной школе, он получил отсрочку от воинской службы (1916 г.), поскольку решением Главного комитета по отсрочкам, лица, которые продавали или издавали преимущественно учебные пособия, считались работающими на нужды обороны и освобождались от призыва в армию [2, л.49].

Труды И.С. Михеева печатались в типографии Б.Л. Домбровского (Центральной) в Казани. Будучи одним из крупных местных заведений печати, типография имела шрифты на многих «иногородческих» языках, включая удмуртский язык. Реализацией изданий занимались казанские книгопродавцы. Среди них – В.Ф. Маркелов и В.М. Шаронов, при магазине которых (функционировал под вывеской «Учебное дело») располагался «Главный склад» изданий И.С. Михеева. Его сочинения продавались также в казанских магазинах А.А. Дубровина, братьев Башмаковых, М.А. Голубева, в книжной лавке Братства св. Гурия и др.; получили отражение в книготорговых (книготорговых и издательских) каталогах, например: «Краткий каталог учебников и учебных книг, приуроченный к требованиям Казанского учебного округа» (1915) и «Краткий каталог казанских и собственных изданий книжного магазина и книгоиздательства Маркелова и Шаронова» (Казань, без указания года), «Каталог казанских и иногородних изданий книжного магазина Михаила Александровича Голубева: для гг. книгопродавцов» (Казань, 1912, 1913), «Каталог книжного магазина Башмаковых» (Казань, 1909, 1910, 1911), «Список учебников в магазине Башмаковых» (Казань, 1909), «Справочник для гг. книгопродавцов и земских книжных складов Я. Башмакова и К°» (Пг., 1917), «Каталог изданий, имеющихся на складе Переводческой комиссии Православного миссионерского общества в Казани к 10 октября 1914 года» (Казань, 1914) и др. [3, с. 197–199].

Помимо учебников, И.С. Михеев совместно с удмуртским просветителем и педагогом И.В. Яковлевым издавал календари на удмуртском языке (1905, 1907, 1908, 1910 гг.), в которые вошел богатейший материал: по народной медицине, земледелию, животноводству, садоводству, воспитанию детей. Придавая большое значение книге как главному средству обучения и воспитания детей, И.С. Михеев составлял для них рекомендательные списки книг на удмуртском языке, которые вошли в названные календари.

За некоторые «антиправительственные», как указывалось цензурой, статьи издатели календарей были привлечены к суду, которого, однако, удалось избежать благодаря вмешательству попечителя Казанского учебного округа. Тем не менее, И.В. Яковлева уволили со службы, а И.С. Михееву пришлось ее покинуть спустя время. После увольнения со службы с формулировкой «за политическую неблагонадежность» (1913 г.) он полностью посвятил себя занятиям литературной и издательской деятельностью, будучи известным к тому времени автором учебников для начальной школы.

Помимо учебных книг, он написал и издал в Казани пьесы «Удмуртский доктор», «Учитель» и «Знахарь», получил известность как автор этнографических очерков («Из религиозной жизни казанских вотяков», «Несколько слов о бесермянах», «Лихорадка по верованиям вотяков» и др.), ряда популярных книг. Наиболее известная из них – иллюстрированная «Русская история в рассказах» – была издана в 1913 г. упоминавшимся выше казанским книгопродавцем и издателем М.А. Голубевым [3, с. 139].

Изредка И.С. Михеев выступал как издатель чужих трудов, например, брошюры «Михаил Васильевич Ломоносов» наставника Казанской учительской семинарии К.И.

Травина (1911), «Отечественная война 1812 г.» того же автора (1912) и др.

И.С. Михеев оставил глубокий след в истории и культуре своего народа. Будучи патриотом и талантливым представителем своего народа, он внес большой вклад в дело развития народного образования, национальной литературы, публицистики, книжного дела.

Литература

1. Каталог учебников и учебных пособий И.С. Михеева. – Казань: Центр. тип., 1910.
2. Национальный архив РТ. Фонд 420 Казанский временный комитет по делам печати. – Опись 1. – Дело 105.
3. Габдельганеева Г.Г. Книжная торговля в Казанской губернии. Вторая половина XVIII в. – 1917 г. – Казань, 2006.

О.В. Медведева, А.С. Новожилова

*ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р.Державина»
г. Тамбов, Россия*

УДК 930.25

ББК 79.3

ПРОФЕССИЯ АРХИВИСТА В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Статья посвящена истории зарождения и развития профессии архивиста в России до начала XX века. Прослеживается эволюция профессии от дьяка до архивариуса. Рассматриваются основные обязанности, ответственность, особенности работы архивистов.

Ключевые слова: архивное дело, история архивного дела, профессия архивиста.

O.V.Medvedeva, A.S.Novozhilova

*Federal State Educational Institution of Higher Education "Tambov State University
named after Derzhavin"
Tambov, Russia*

ARCHIVISTS PROFESSION IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA

Article is devoted to the history of the origin and development of the profession of an archivist in Russia before the beginning of XX century. Traces the evolution of the profession of clerk to the archivist. The main duties, responsibilities, especially the work of archivists.

Keywords: archiving, history archives, archivist profession.

Профессия архивиста зарождается на Руси с появлением необходимости хранения документов. Первые архивы возникали в церквях и монастырях и назывались

сокровищницами (ризницами), в которых книги, грамоты князей, записи разных вкладов и другие документы хранились вместе с церковной утварью. Именно в этот период появилась должность ризничего - хранителя книг и документов. По мере накопления объема документов выделяют индивидуальные места для хранения документов - лари, которыми заведовали ларники, бывшие не только хранителями документов, но и обладавшие полномочиями скрепления частноправовых актов печатью.

С конца XV в. формируется сеть центральных приказных архивов, которые обслуживали дьяки и подьячие. Хранение документов осуществлялось исключительно дьяками (подьячие были допущены к этой работе только в середине XVII в.), в специально защищенных помещениях – казенках. В их обязанности входили хранение, систематизация и составление описей документов. Документы хранились в мешочках и складывались в ящики, сундуки или коробки, которые были пронумерованы и снабжены ярлыками. Чтобы упорядочить процедуру поиска, каждый архивист заводил собственную систему систематизации и учета документов. На особо ценные дела приказные архивисты заводили копии, которые использовались в делопроизводстве, подлинники же лежали в архиве - их запрещалось выносить из хранилищ. Такое преступление, как передача архивных материалов заинтересованному лицу, наказывалось торговой казнью для подьячих (т.е. битьем кнутом на торговой площади, вырыванием ноздрей и клеймением) и увольнением с запрещением впоследствии занимать такую должность. Дьяк же, не уследивший за подьячими, наказывался материально.

С первой четверти XVIII в. Петр I проводит ряд реформ во всех сферах общественной жизни, которые также коснулись и архивного дела. Так, в Регламенте об учреждении Сената 1711 года впервые предусматривалась должность архивариуса. В соответствии с Генеральным регламентом 1720 года впервые официально было введено понятие «архивы», произошло их отделение от канцелярий в самостоятельные структурные части учреждений, которым передавались ненужные для повседневной оперативной деятельности, но необходимые для справок документы. Лица, заведующие ими, были также названы архивариусами.

Архивариус выполнял текущую работу: вел записные книги, алфавиты, реестры дел. Если работы было много, то в помощь ему прикомандировывались на время канцеляристы и копиисты из учреждений-фондообразователей. Продолжительность рабочего дня составляла сначала 6 часов, позднее достигла 14-16 часов, но к концу XVIII в. рабочий день вновь ограничивается 8 часами. В случае, если справка срочно требовалась какому-нибудь сановнику, работников могли не выпускать из архива, пока работа не будет завершена. Оклады зависели от степени важности хранившихся документов. Известно, что в крупных привилегированных архивах они были выше, хотя в целом жалование было невысоким, к тому же младшие служители порой могли не получать его на протяжении нескольких лет.

В начале XIX в. в России был проведен ряд административных реформ, которые привели к реорганизации государственных структур, например, произошла замена

коллегий министерствами. При каждом министерстве и департаменте создается свой архив, а значит увеличивается и число архивистов.

Стоит отметить, что сотрудники архивов внесли огромный вклад в спасение архивных документов в 1812 г., когда Москва была захвачена Наполеоном. Правительство не приняло должных мер по спасению ценных исторических источников. В итоге много документов было уничтожено. Менее всех пострадал Московский архив Коллегии иностранных дел, архивисты которого несколько раз заливали пожары на чердаках.

В 1834 г. Николаем I был утвержден проект положения «Об учреждении Государственного архива МИД». По сравнению с остальными архивистами, чиновники Государственного архива находились в привилегированном положении: они быстрее продвигались по служебной лестнице, получали более высокие оклады. Кроме того, начиная с 1837 г., сотрудников архива награждали деньгами, орденами, землями за отличную работу и выслугу не менее трех лет.

Во второй половине XIX в. вновь началась эпоха реформаторской деятельности, которая затронула все сферы развития русского общества. Главной проблемой архивного дела становится преодоление бумажного вала, необходимость реставрации многих древних документов и упорядочивания дел. Для воплощения этих планов в жизнь архивам требовались образованные кадры. Чтобы привлечь молодых сотрудников с высшим образованием, руководство архивов разрешало им разрабатывать и публиковать в изданиях архива собственные исследования. Также в архиве умышленно не заполнялись полностью штаты, чтобы из сэкономленных средств (у управляющего архивом было такое право) выдавать дополнительное вознаграждение архивистам. Благодаря этому штаты сотрудников в 60-80-е гг. пополнились образованными заинтересованными сотрудниками.

Одним из самых выдающихся русских историков-архивистов XIX в. является Н.В. Калачов. Именно Калачов впервые в отечественном архивоведении обосновал важность подготовки профессиональных кадров архивистов, а в 1878 г. открыл Петербургский археологический институт. Впрочем, институт не оправдал возлагавшихся на него надежд: контингент слушателей был мал и большинство из них, по окончании вуза, не собирались работать в архивах. Позже, в 1907 г., благодаря инициативе Д.Я. Самоквасова, в Москве открылся Археологический институт. Здесь преподавались русская история, историческая география и широкий круг исторических вспомогательных дисциплин. Всего за дореволюционный период археологический институт закончило свыше 1800 человек.

Итак, к 1917 году в России не просто сложилась профессия архивиста, имеющая к тому времени многовековую историю, но и система профессиональной подготовки кадров для работы в архивах.

Н.А. Меренкова

*ФБГОУ ВО «Орловский институт искусств и культуры»
Г. Орлов, Россия*

УДК 02(09)

ББК 78.33

НАРОДНЫЕ БИБЛИОТЕКИ И ЧИТАЛЬНИ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВ О НАРОДНОЙ ТРЕЗВОСТИ В ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Рассматривается опыт попечительств о народной трезвости в организации бесплатных народных библиотек и читален, проведении просветительских мероприятий в деле образования и воспитания народа в «духе трезвости и благочестия» в Орловской губернии в конце XIX – начале XX вв. Обосновывается необходимость использования позитивного исторического опыта в современных условиях.

Ключевые слова: Россия, попечительства о народной трезвости, библиотечно-просветительская деятельность, Орловская губерния в конце XIX – начале XX вв.

N.A. Merenkova

Federal STATE budgetary educational institution

"Orel Institute of arts and culture"

Orlov, Russia

NATIONAL LIBRARIES AND READING ROOMS WARDS ABOUT NATIONAL SOBRIETY IN OREL PROVINCE IN THE LATE XIX - EARLY XX CENTURIES.

The author examines the experience of the wards about national sobriety in the free people's libraries and reading rooms. Experience in conducting educational activities in the education and upbringing of the people in the "spirit of sobriety and piety" in Orel province in the late XIX - early XX centuries. We justify the use of positive historical experience in modern conditions.

Keywords: Russia, guardianship about national sobriety, library and educational activity, the Oryol province at the end of XIX – the beginning of the XX centuries.

Современная социокультурная ситуация в России характеризуется постепенным возрождением антиалкогольной деятельности общественных организаций на общероссийском и региональном уровнях. Вопрос борьбы с алкоголизмом в России имеет очень давнюю историю и продолжает волновать общество и государство.

С конца XIX века государство и Православная Церковь, понимая, что главная причина пьянства заключается в низком уровне духовно-нравственной жизни народа, объединили усилия для ее решения. Совместно была выстроена комплексная система образования и воспитания народа в духе трезвости и благочестия путем создания попечительств о народной трезвости.

Библиотечное дело в конце XIX – начале XX вв. в Российской империи развивалось, прежде всего, благодаря усилиям различных общественных и

благотворительных организаций, в том числе и попечительств о народной трезвости, принимавших деятельное участие в организации народных бесплатных библиотек.

Цель Попечительства о народной трезвости заключалась в «распространении среди населения здравых понятий о вреде неумеренного употребления крепких напитков, а также изыскании средств для предоставления возможности проводить свободное время вне питейных заведений. Для достижения цели необходимо было «устраивать народные чтения и собеседования, составлять и распространять издания, разъясняющие вред злоупотребления крепкими напитками, открывать чайные, народные читальни и т.п.» [1, с. 547]. Деятельность Попечительства официально началась только через три года – 15 января 1898 года. В июле 1901 года министерством финансов были утверждены правила о народных чтениях, устраиваемых Попечительством о народной трезвости.

Наиболее состоятельные попечительства находились в столичных городах. Например, Московское и Петербургское имели не только библиотеки, но и свои театры, музеи, что давало максимальную возможность для реализации инициативы правительства по организации борьбы с пьянством и распространению антиалкогольных знаний.

Либеральный просветитель В.И. Чарнолуский совместно с Г.А. Фальборком подробно рассматривали деятельность Попечительства о народной трезвости в области народного образования и «устройства библиотек». Они отмечали, что «все частные общества прибегали к устройству так называемых чайно-читален с целью распространения среди населения понятий о вреде неумеренного употребления крепких напитков» [9]. Наряду с устройством чайно-читален и столовых необходимо было изыскивать средства для предоставления народу возможности заполнить и домашний досуг. С этой целью стали «организовываться народные библиотеки, в которых книги выдавались для чтения на дом» [9]. Участие в этой работе представителей земской интеллигенции, а также поддержка и заинтересованность крестьян обеспечили популярность библиотек среди местного населения. По сути, это были первые библиотеки, открытые для сельского населения. Библиотеки, воздействуя на читателей, прививали им любовь к книге, воспитывали такие общечеловеческие качества, как честность, добросовестность, порядочность, высокая нравственность и духовность.

Несмотря на более жесткие цензурные рамки по сравнению с другими народными библиотеками, библиотекам попечительств о народной трезвости удалось обрести собственную социокультурную нишу, занять достойное место в культурно-образовательном пространстве империи. Именно на средства попечительств о народной трезвости содержалась значительная часть народных библиотек, а также поддерживалась работа библиотек, организованных ранее земствами, крестьянскими сходами, религиозными обществами.

Наряду со стационарными библиотеками, имевшими абонемент и читальный зал, попечительства о народной трезвости создавали внестационарные библиотеки для народа. Это были «уличные библиотеки» – особые стенды, на которые периодически

прикреплялись брошюры и листы для народного чтения, а также «передвижные библиотеки» – ящики с книгами, предназначенные для сельского населения [2, с. 118].

В Орловской губернии наибольшее число библиотек было открыто Попечительством в период с 1901 по 1904 гг. Перестали действовать библиотеки попечительств в 1917 году.

В фонде канцелярии Орловского губернатора сохранились прошения о разрешении учителям местных школ и училищ проводить народные чтения в чайных и библиотеках-читальнях обществ трезвости. По каждому такому прошению проводилось дознание о политической благонадежности указанных лиц, так как такого рода мероприятия давали возможность донести до народа революционные идеи. В основном все общества трезвости, действующие на территории Орловской губернии, находились в ведении церкви, и только одно – Бежицкое – в ведении МВД. Общество располагало значительными материальными ресурсами. Кроме чайной и библиотеки-читальни общество имело свой «Сад трезвости» для народных гуляний, летний театр, а в 1913 году на средства общества был построен «театр-кинематограф» [3].

1 января 1901 года в Орловской губернии был создан губернский Комитет попечительства о народной трезвости. Для организации народных чтений, читален, чайных и т.п. государство выдавало аванс до 500 рублей. Часть денег, вырученных от продажи вина, выделялась казной попечительства в виде субсидий.

В начале своей деятельности Комитет избрал своим девизом *просвещение*, «считая его одним из важнейших факторов в деле поднятия умственного, нравственного и экономического положения крестьян» [6].

«Отчет о деятельности Попечительства о народной трезвости Орловской губернии» за 1903 год дает представление об основных направлениях работы этих организаций [8]. К тому времени, кроме губернского комитета попечительства, во всех 12 уездах действовали уездные комитеты. В отчете сообщалось об открытии попечительствами чайных, столовых, библиотек-читален, а также о числе посетителей в них, количестве книг, картин, музыкальных инструментов и «волшебных фонарей» для показа «туманных картин». Отчет дает представление о деятельности 24 читален в разных городах и уездах Орловской губернии. В среднем на долю каждого читателя на 1 января 1904 года приходилось по 4, 6 книги [8, с. 109].

Наибольшее число библиотек было открыто в Болховском, Елецком и Карачевском уездах. В селах Болховского уезда народные библиотеки были созданы исключительно уездным Попечительством о народной трезвости. Это бесплатные библиотеки-читальни, открытые в селах Григорово (1901г.), Маховица (1901г.), Середичи (1901г.), Алешня (1902г.), Боровое (1902г.), Дальнее Гнездилово (1902г.), Лучки (1902г.), Парамоново (1902г.), Черное (1902г.), Щербово (1902г.), Коптево (1902), Рябинки (1903), Кобылино (1903г.), Ближнее Гнездилово (1903г.), Борилово (1903г.), Злынь (1903г.), Ильинское (1903г.), Красниково (1903г.), Подзовалово (1903г.), Пальна (1904г.), Рыково (1904г.), Селихово (1904г.), Покровское (1905г.), Кривцово (1905г.), Густоварь (1906г.),

Левшинское (1906г.), Каменка (1911г.), Полозовские дворы (1911г.), Руднево (1911г.), Мымино (1912 г.), Жилево (1913г.) [5].

В Орловской губернии, в отличие от ряда регионов, было налажено взаимодействие с земскими библиотеками, что нашло отражение в проведении совместных просветительских мероприятий. Те же цели, что и Попечительство о народной трезвости, преследовали бесплатная библиотека– читальня Брянского вольно-пожарного общества и Брянский комитет народных чтений, библиотеки-читальни в селах Ивот и Снопот, содержащиеся на средства уездного земства [8, с. 205].

Народные чтения, устраиваемые попечительствами, приносили большую пользу, так как в селениях был высок процент неграмотных крестьян, которые не могли самостоятельно прочесть книгу. Комитет народных чтений, содержащий бесплатную Тургеневскую библиотеку, в 1902 г. обратился к Орловскому Комитету Попечительства о народной трезвости с просьбой предоставить денежные средства на проведение народных чтений. Чтения пользовались «большой симпатией среди местного населения», а «аудитории часто не могли вместить всех желающих». Благодаря поддержке Комитета (пособие в сумме 500 руб.) и «личному содействию многих лиц, удалось привести в порядок книжный инвентарь, пополнить книжный фонд читальни библиотеки, пригласить на работу помощницу библиотекаря, приобрести хорошие фонари и картины» [4, с. 207].

Всего выявлено 128 библиотечных учреждений, открытых попечительствами в пределах Орловской губернии. В основной массе это были небольшие библиотеки-читальни при чайных. Главной их целью было распространение здравых понятий о вреде пьянства. В библиотеках читались бесплатные лекции и проводились нравственно-религиозные беседы, раздавались брошюры с характерными названиями: «Пора опомниться!», «Что должна знать мать о спиртных напитках» и др., показывались световые картины соответствующего содержания. К стенам помещений прикреплялись красочные антиалкогольные плакаты. Устройство библиотек « не потребует больших денежных затрат; все издания общества чрезвычайно дешевы, по большей части копеечной цены» [7, с. 113].

Почти все сельские библиотеки-читальни располагались при земских и церковно-приходских школах. Фонд составляли русские книги, имелся каталог. Заведовали библиотеками местные учителя и священники. За заведование библиотеками почти все лица получали вознаграждение из сумм Комитета в размере 50 руб. в год. Книги из библиотек выдавались только для чтения на дому, бесплатно и без залога.

В июле 1914 г. в России были приняты серьезные ограничительные меры в отношении производства и реализации алкоголя. Этим было положено начало беспрецедентному социальному эксперименту. Огромная страна с населением 150 миллионов человек, с репутацией одной из самых нетрезвых, с растущим из года в год потреблением спиртных напитков, с бюджетом, по справедливости называвшимся «пьяным», вдруг стремительно отрезвела. В начале 20-го века 95% молодежи в возрасте

до 18 лет, 90% женщин и 47% мужчин в России вообще не употребляли алкоголь. То есть они были абсолютными трезвенниками [6, с. 179].

Библиотечно-просветительная деятельность попечительств о народной трезвости в Российской империи в конце XIX – начале XX вв. дает возможность использования исторического опыта для осуществления взаимодействия органов местного самоуправления, общественных движений, библиотек по утверждению трезвости в современных условиях. В настоящее время перед органами местного самоуправления стоят задачи, во многом схожие с теми, которые решали попечительства о народной трезвости в дореволюционные годы.

Литература

1. *Брокгауз Ф.А.* Энциклопедический словарь. Т. 48 / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – СПб., 1898. – С. 547.
2. *Букреева О.Г.* Чайные-читальни попечительства о народной трезвости в России во второй половине XIX – начале XX вв. / О. Г. Букреева // Вестник МГУКИ. – 2008. – № 4. – С. 117-119.
3. Государственный архив Орловской области.Ф.4.Оп.1.Д.7113.Л.8
4. ГАОО.Ф.525.Оп.1.Д.108.ОЦ. Материалы об устройстве народных библиотек-читален в Орловской губернии. 1895-1915гг.Л. 197-197 об., 217.
5. ГАОО.Ф.63.Оп.1.Д.713.Л.1-1об.
6. *Громова С.А.* Организация дела «Попечительства о народной трезвости» в Орловской губернии / С.А. Громова // Музеи, архивы и библиотеки в современном информационном обществе: сб. науч. статей, докладов и тезисов V Международных музейных чтений «Современные проблемы музееведения» (12-13 мая 2011 г., Орел). Вып 4 / гл. ред. Н.А. Паршиков. – Орел: Орловский гос. ин-т искусств и культуры, 2011. – С.179.
7. *Жукова Ю.В.* Книжное дело Орловской губернии: конец XVIII – начала XX вв.: справочник / Ю.В. Жукова. – Орел: Издатель А.В. Воробьев, 2005. –316 с.
8. Отчет о деятельности Попечительства о народной трезвости. – Орел, 1904.-307с.
9. *Фальборк Г.А.* Библиотеки (общественные и народные) и книжная торговля / Г. Фальборк, В. Чарнолуский. – СПб., 1905. - С. 71.

О.В. Морева,

*ГАУК СО «Свердловская областная универсальная научная
библиотека им. В. Г. Белинского»
г. Екатеринбург, Россия*

УДК 76.19

ББК 002.2.

ЛИЧНЫЕ КНИЖНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ – КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ПРОБЛЕМА КНИГОВЕДЕНИЯ

В статье рассматривается культурный феномен личных библиотек, как исследовательская проблема книговедения. Указаны причины актуальности таких исследований, междисциплинарные методы изучения личных коллекций и дана их источниковедческая характеристика.

Ключевые слова: феномен личных библиотек, книговедческие исследования, междисциплинарные подходы.

O.V. Moreva

*Sverdlovsk regional universal academic library named after Belinskii
Ekaterinburg, Russia*

PRIVATE BOOK COLLECTIONS AS A BIBLIOLOGY RESEARCH PROBLEM

The author examines the cultural phenomenon of private libraries as a bibliology research problem. She indicates the causes of the topicality of this kind of research, interdisciplinary methods of studying private collections and provides their source study characteristics.

Key words: phenomenon of private libraries, bibliology research, interdisciplinary methods.

Рубеж XX–XXI в. ознаменован всплеском интереса к личным библиотекам и библиофильству как культурному феномену и творческой деятельности. Причинами этого явления можно назвать следующие. Во-первых, ощущение уходящей эпохи Гуттенберга всколыхнуло интерес к ее уникальным проявлениям и представителям, вызвало повышенное внимание исследователей – как профессионалов книжной сферы (библиотековедов, книговедов, библиографов, музейных работников, занимающихся описанием и изучением личных собраний, находящихся в общественных хранилищах), так и философов, культурологов, стремящихся осмыслить различные проявления книжной культуры в современном мире. Во-вторых, в конце XX в. мы стали свидетелями и участниками изменений социокультурной ситуации в обществе, которые по своей сути вторичны и обусловлены изменением общественно-политической формации в целом. Одной из сторон, характеризующих современную социокультурную ситуацию, является огромное внимание к человеческой личности. В России рождается качественно новая система ценностей, в центре которой общеевропейская, давно признанная цивилизованным большинством идея личного успеха. По мнению социологов, библиотеки являются «продуктами общего социального развития» и активно влияют на общество [6, с. 120]. Публичные или «библиотеки для других» выражают «дух сообщества, чьи ценностно-нормативные образцы комплектуются в книжном собрании», они служат

«точным индикатором положения интеллектуального и образованного сообщества». Личные или «библиотеки для себя» являются «показателем внутреннего социального развития, эмансипации или увеличения рамок автономии (социальной, групповой или личностной), усложнения структуры общества, его социальной дифференциации» [3, с. 173]. Рост внимания к изучению феномена личной библиотеки связан с тем, что она играет особую роль в сохранении национального книжного наследия и культурных ценностей, и обусловлен проблемами личной и культурной самоидентификации человека в современном мире [4, с. 112–113].

По мнению исследователей, «изменился "вес" книги в обществе. Еще совсем недавно владельцы богатых домашних библиотек не спешили информировать широкую аудиторию о своих собраниях, элементарно опасаясь хищений, и ограничивали круг общения коллегами по увлечению. Благо таковые имелись. Ведь истинный библиофил испытывает желание рассказывать о накопленных духовных сокровищах. Сегодня многие выдающиеся современники, напротив, активно позиционируют себя библиофилами и, скорее всего, являются таковыми, поскольку обладают большими возможностями приобретения раритетов и изданий, соответствующих тематике коллекции» [1, с. 110–111].

Кроме того, достижения личности становятся достоянием общества во многом благодаря старейшему средству массовых коммуникаций – книге. «Трансляция культурных ценностей осуществляется и от общества к личности, и, наоборот, от личности к обществу, – отмечают специалисты. – Книжное собирательство имеет в России глубокие многовековые корни и традиции. Изучение его истории – традиционное направление книговедческих исследований. Как правило, книговедение изучает историю возникновения этих собраний и их бытования» [2, с. 119–120].

Что можно узнать о человеке посредством анализа его библиотеки? Личной библиотекой не ограничивается характер и объем прочитанного, в процессе жизни человек обращается и к домашним собраниям друзей, и к публичным библиотекам. Однако именно личная библиотека позволяет реконструировать события жизни владельца, память о дорогих ему людях, характер профессиональной деятельности и направленность хобби. Личные книжные собрания можно изучать как объект библиофильского собирательства, с целью оценки личности владельца, так и с чисто книговедческой точки зрения, в контексте истории книги. Как правило, исследователей привлекают личность человека, успехи его деятельности. Стало традиционным изучение личности, эпохи через книжные собрания. Как правило, каждая книжная коллекция представляет собой историко-культурный массив, сформированный его владельцем под влиянием многих факторов, главный из которых – личные и (или) профессиональные интересы собирателя.

На всем протяжении письменной истории человечества существовали личные библиотеки, их развитие – важная и интересная часть культурной эволюции страны. По прошествии времени сохранившиеся личные собрания становятся источниками, к

которым обращаются за информацией, возникшей в результате их историко-культурного бытования.

Изучение личных библиотек является одним из приоритетных направлений книговедческих исследований. Сложность феномена личной библиотеки предполагает междисциплинарный характер его рассмотрения. Личные библиотеки привлекают внимание специалистов различных областей. Материалы по данной теме рассеяны в разнообразных изданиях по истории книги библиофильству, социологии и психологии чтения, статистике печати, истории библиотек, литературоведению, истории, а также в отраслевых изданиях, в зависимости от профессиональных и творческих интересов владельцев библиотек. Очевидно, что качество, эффективность и динамика изучения этого явления книжной культуры во многом зависит от библиографического обеспечения исследований. Сложность анализа личных библиотек определяется ещё и тем, что многие книжные собрания не сохранились как целое, а отдельные экземпляры хранятся в различных книгохранилищах по всему миру. В этих условиях для исследователя того или иного собрания чрезвычайно важна любая информация о результатах работы его предшественников или о наличии сведений об отдельных экземплярах в общественных и личных книгохранилищах [5, с. 99–100].

Сформировавшийся источниковедческий интерес к личным книжным собраниям как к средству реконструкции жизненного и творческого пути человека, кругу его чтения, индикатору личностного развития, дающему возможность проследить смену увлечений, ментальные изменения, обогатил наши представления о книжной культуре отдельных личностей. Исследователи в подобных изысканиях кроме традиционных эго-документов – дневников, писем, мемуаров – обращаются к экземплярам с дарственными и владельческими надписями с различными пометами, которые также дают богатый материал для анализа.

Бытование владельческих библиотек внутри универсальных и специальных научных библиотек – достаточно новая исследовательская задача, которую необходимо решать для актуализации и использования в современной информационно-библиографической практике сведений об уникальных книжных коллекциях. Интерес, в данном случае, представляют не только собрания, принадлежавшие наиболее известным деятелям своей эпохи, в центральных государственных книгохранилищах, но и те, что сохранились в региональных библиотеках, принадлежавшие местным деятелям культуры и науки. Они еще ждут своих исследователей.

Литература

1. Агеева Г. М. Библиофильская рефлексия в дневниках, мемуарах, художественных произведениях // Обсерватория культуры. – 2011. – № 3. – С. 110–117.
2. Головкин Г. В. Библиотеки-коллекции в составе фондов универсальных и специальных библиотек // Научная книга. – 2006. – № 1. – С. 119–121.

3. Гудков Л. Российские библиотеки в системе репродуктивных институтов: контекст и перспективы / Л. Гудков, Б. Дубин // Новое литературное обозрение. – 2005. – № 4. – С. 166–202.
4. Ильина О. Движение культурных смыслов в пространстве личной библиотеки // Библиотековедение. – 2004. – № 5. – С. 112–116.
5. Ильина О. Н. Библиографирование литературы о личных библиотеках // Библиография. – 2011. – № 3. – С. 99–105.
6. Карштедт П. Историческая социология библиотек // Новое литературное обозрение. – 2005. – № 4. – С. 87–120.

Н.Н. Мухина

*ФГБОУ ВО Казанский государственный университет культуры и искусств
Казань, Россия*

УДК 002.3(09)

ББК 76.1

КНИЖНОЕ И БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО В СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1917-1928 ГГ.

В статье раскрывается книжное и библиотечное дело в Симбирске в двадцатые годы XX в.

Ключевые слова: книжное и библиотечное дело. Симбирск

N.N. Mykhina

*Federal STATE budgetary educational institution
«Kazan state University of culture and arts»
Kazan, Russia*

BOOK PUBLISHING AND LIBRARIANSHIP IN SIMBIRSK PROVINCE IN 1917-1928

The article is about book publishing librarianship in Simbirsk in the twenties in XX century

Kew words: book publishing, librarianship, Simbirsk

По мнению Н.Г. Малыхина, Октябрьская революция создала условия для приобщения широких народных масс к многовековой культуре, созданной человечеством, и для формирования новой социалистической культуры. Важнейшей частью культурных преобразований социалистической революции было создание принципиально новой издательской системы [7, с. 301]. Принятие декрета Советского правительства о печати было вызвано самой жизнью. Необходимость закрепления первых успехов борьбы с буржуазной печатью, переход от разрозненных частных действий к общим мероприятиям

в масштабе всей страны настоятельно требовали такого государственного акта, в котором были бы изложены основные принципы политики Рабоче-крестьянского правительства по отношению к буржуазной печати, обязательные и для центральных, и для местных органов власти. Таким актом и был закон о печати, принятый Советом Народных комиссаров 27 октября (9 ноября) 1917 года и опубликованный за подписью В.И. Ленина. Это был первый правовой акт рабоче-крестьянского правительства в области печати, принятый в первые же дни его существования [8, с. 53].

Примером работы типографий в период Октябрьской революции могут послужить следующие факты. 6 марта состоялось общее собрание рабочих типографий г. Симбирска, на котором было решено избрать Совет рабочих депутатов, как основное ядро, вокруг которого должно организовываться представительство всех остальных рабочих коллективов города. Во второй половине марта Советы рабочих и солдатских депутатов возникли в Сызрани, Ардатове, Алатыре, Сенгилее и Курмыше, а в начале мая – в Буинске и Карсуне. Данные советы активно занимались политической пропагандой большевистской литературы. Например, Сызранский комитет РСДРП (б) наладил систематическое проведение лекций, докладов и бесед, усилил распространение большевистских газет, брошюр и другой политической литературы. Важным достижением большевиков Сызрани явилось издание своей газеты «Товарищ», первый номер которой вышел 17 апреля 1917 года. С первого же номера газета «Товарищ» звала массы к продолжению революции, разъясняла большевистские лозунги [3].

Также в Симбирской губернии выходили газеты – органы местных советских и партийных организаций, а также газета Симбирского губсовнархоза «Экономический путь». Большое значение имело издание национальных меньшинств Поволжья. В Симбирске издавалась газета на чувашском языке – «Йуранас» («Новая жизнь»), на татарском – «Кень» («День»), первым редактором которой был татарский драматург коммунист Фатхи Бурнаш [9, с. 552].

Возникновение и начальная деятельность первых советских издательских предприятий происходили в условиях исключительных трудностей. Резко не хватало бумаги, старые ее запасы иссякли, новые поступления были ничтожно малы. Книги приходилось печатать на газетной и даже на оберточной бумаге. Оформительские сорта бумаги оценивались буквально на вес золота. Типографские краски заменялись каким-то суррогатом. Рукописи набирались давно изношенным, избитым шрифтом; не было цинка для клише [9, с. 81].

В июле 1917 – апреле 1918 года с перебоями работают все 4 бумажные фабрики губернии при нехватки топлива, сырья и рабочих рук [11, с. 6]. Принятая 10 июля 1918 г. Пятым Всероссийским съездом советов Конституция РСФСР провозгласила: «В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы выражения своих мнений Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика уничтожает зависимость печати от капитала и предоставляет в руки рабочего класса и крестьянской бедноты все технические и материальные средства к изданию газет, брошюр, книг и

всяких других произведений печати и обеспечивает их свободное распространение по своей стране» [8, с. 86]. Этому способствовало и Постановление ЦК РКП (б) «Главнейшие очередные задачи партии в области печати», принятое 6 февраля 1924 года. В 4 пункте говорится: «Государственное удешевление и субсидии сосредоточить на крестьянской и нерусской книге и газете, ... в области распространения рекомендовать всем органам распространения ... сосредоточить силы и денежные средства не переброске книги и газеты из губернского центра в уезд и деревню» [4]. Деятельность первых советских издательств несла на себе печать стихийности, параллелизма, неорганизованности. 19 мая 1919 года было принято ВЦИК и опубликовано за подписью Калинина Положение о Государственном издательстве, в котором было сказано: «1. В целях создания ... единого государственного аппарата печатного слова издательства ..., а равно всех кооперативных организаций – соединить в единое государственное издательство. 2. Вся издательская деятельность ... подчиняется Государственному издательству... 3. Издательская деятельность всех ... издательств, подлежит урегулированию и контролю Государственного издательства» [8, с. 140]. 1 сентября 1920 года отделения Госиздата были созданы в самых различных городах, в том числе и в Симбирске. В этом же году в губернии был завершён процесс национализации бумажной промышленности. Было организовано управление бумажной промышленности, руководство которым осуществляла писчебумажная секция полиграфического отдела губсовнархоза [11]. В целом, в Симбирской губернии национализация типографий заняла период с конца 1918 года до марта 1919 года. Уже в октябре 1918 года национализируется 8 предприятий полиграфии. Затем, в декабре, одна из типографий губернского центра муниципализируется, одна секвестрируется [Поволжская книга]. Например, лучшее полиграфическое предприятие губернии, принадлежавшее А.Т. Токареву, перешло в собственность государства 17 февраля 1918 года. Наряду с типографией в здании работало несколько отделений: брошюровочное, переплетное, альбомов, конторских книг, литография и рамочная [6]. Типография Балакирщикова также была национализирована и стала называться типолитографией № 1 комбината писчебумажной и полиграфической промышленности. В это время типография работает в одну смену, печатая бланки, листовки, газету «Экономический путь» [10]. К сожалению, из-за отсутствия заказов в те годы проводились частые сокращения рабочих. Здесь имелось всего 36 машин [12].

Первой задачей, которую должна была решить социалистическая культурная революция, явилась ликвидация неграмотности населения. Уже в 1918 году начали создавать школы для обучения неграмотных. 26 декабря 1919 года Совет Народных Комиссаров принял декрет, которым обязал все население в возрасте от 8 до 50 лет, не умеющее читать или писать, обучиться грамоте на родном или русском языке, по желанию. 19 июля 1920 года декретом Правительства при Наркомпросе был создан специальный орган – Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности. Такие же комиссии возникли на местах [8, с. 345]. Например, в Поволжье уже в декабре 1917 - январе 1918 гг. был закончен прием церковноприходских и

национальных школ. «Закон Божий» был повсеместно вычеркнут из расписания [9]. Даже в Карсунском уезде, несмотря на острую нехватку педагогических кадров, учебников, помещений, топлива и многого другого, создается лишь одних школ 2-ой ступени (средних) – 15 [5, с. 36]. Так усилиями партии большевиков и органов Советской власти была создана одна из решающих предпосылок для приобщения к книге массы трудящихся. Уже сам процесс ликвидации неграмотности намного увеличил спрос на книги. Помимо букварей и учебных пособий потребовалось много других книг [8, с. 347].

Советы привлекали к созданию новых плакатов, оформлению журналов и книг лучших мастеров. Увеличивались тиражи книг для массового читателя. Возрос тираж политической литературы. В губернских центрах работал значительный отряд литераторов [9]. Среди первых послереволюционных изданий (в 1918 году выпущено около 20 книг и брошюр) – «Практическая грамматика для начальной школы», «Описание трехлинейной винтовки образца 1891 г.», «Памятка для пулеметчика» и ряд других.

Отделение Госиздата в Симбирске создается лишь в октябре 1920 года – позже, чем в других регионах Поволжья. Агенты Госиздата действовали во всех уездах губернии, кроме Сызранского [11]. В 1919 году выходит первый сборник рассказов основоположника советской драматургии В.Н. Билль-Белоцерковского «Смех сквозь слезы». В фонде № 638 ГАУО содержится информация о Симбирском губернском агентстве распределения государственного издательства «Агентство центропечати». Симбирскгубпечать является центральным органом губернии по снабжению и распределению произведений печати.

Основные задачи Симбирского агентства: централизация распределения и снабжения печатью в губернии путем объединения всех книжных складов и экспедиций; учет всей литературы, как поступающей из центра, так и издающейся на местах; снабжение периодическими и непериодическими изданиями всех советских учреждений партийных, культурно-просветительских организаций и воинских частей; контроль за целесообразным использованием литературы; организация регулярной доставки во все уезды, волости, села и деревни губернии; установление потребности в книгах, газетах и журналах и распространение их.

Структура агентства: общий отдел (секретариат, бухгалтерия, хозяйственный отдел); отдел заказов и распределения (книжный склад, экспедиция и транспорт); отдел пропаганды (подотделы: афишно-плакатный, «Советская пластинка», лекционно-концертный, издательский); инструкторский стол [1].

К сожалению, проблему снабжения книгами не смогло решить на местах и создание «Центропечати». Симбирская газета «Пролетарий» отмечала: «Наша губпечать довольствуется только тем, чтобы выбросить из склада литературу, и конечно, совершенно не заботясь, не думая о том, идет ли она по назначению, получают ли ее на местах» [11].

Однако в годы Гражданской войны и послевоенное время материальное положение полиграфистов было тяжелым, отмечается ряд забастовок полиграфистов. В 1922 году в

Симбирске состояло на учете 33 безработных печатника. 1 июля 1923 года типографии Симбирска были объединены в одну и вместе с Сызранской (созданной также из слияния ряда мелких типографий) вошли в состав комбината писчебумажной и полиграфической промышленности. Мощность Ульяновской типографии составляла около 2 млн листов-оттисков, Сызранской – 2 млн 300 тыс. листов-оттисков, однако изношенность Сызранской типографии была 78,2 % по сравнению с 30-40 % Ульяновской типографии [11].

Национализация библиотек на территории Симбирской губернии началась осенью 1918 года после того, как Симбирск и восточные уезды были оставлены Народной армией КОМУЧ. С этой целью при ГубОНО организовали библиотечный подотдел и музейную секцию. В каждый уезд были назначены эмиссары – музейные и библиотечные работники, в том числе – сотрудники Всероссийской коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины. Например, библиотеку из Промзино в Симбирский губернский пролетарский музей вывез инструктор Промзинского естественно-исторического музея. В Симбирске книги концентрировались в Губернской центральной библиотеке, работавшей параллельно с объединенной Карамзинско-Гончаровской. Последняя значительно пополнилась за счет частных книжных собраний Киндяковых, Перси-Френч, Наумовых, Скребичских, Родионовых и др. Учебные библиотеки бывших гимназий, семинарии, училищ и других учебных заведений дореволюционного Симбирска разделили между советскими школами 1-й и 2-й ступени. Религиозные книги были изъяты и уничтожены [6]. В уездах также организовывались библиотеки. Как известно, в 20-е годы молодежь начала вступать в ряды комсомола. В 1924 году в с. Чердаклы открылся комсомольский клуб им. К. Либнехта с библиотекой при ней. Библиотека выписывала газеты: «Известия», «Беднота», «Крестьянская Нива», «Красноармеец». Книжный фонд составлял 325 экземпляров. Жители села выписывали 19 экземпляров газет. В Мелекесском уезде в середине 20-х годов татарские школы получали бесплатно газету «Игенчеляр», чувашские – «Канаш» и «Сундел», мордовские «Якетене - темте». В мордовских селах в 1925 году имелось три избы-читальни, в татарских, чувашских – по две [2].

Таковы особенности книжного и библиотечного дела в Симбирской губернии в первое послереволюционное десятилетие и перспективы его дальнейшего развития.

Литература

1. Ахметов, А. История заселения и развития Симбирско-Ульяновского Заволжья (XVII–XX вв.) / А. Ахметов. – Ульяновск, 2002. – 248 с.
2. Гнутов, М.А. Установление Советской власти в Симбирской губернии / М.А. Гнутов, Б.Н. Чистов, Б.Н. Афанасьев; Общ-во по распространению политических и научных знаний РСФСР; Ульян. обл. отд-е. – Ульяновск, 1952. – 82, [2] с.
3. Издательское дело в СССР (1923-1931): сборник документов и материалов / сост. Е.А. Динерштейн, Э.В. Гальцева. – М.: Книга, 1978. – 256 с.
4. Курдюмов, А.В. Краткий очерк Карсунского района / А.В. Курдюмов; Ульян. обл. отд-е Всерос. охраны памятников истории и культуры. – Ульяновск, 1970. – 43 с.

5. Курмаев, М.В. Книжная культура Среднего Поволжья (конец XVIII – начала вв.): моногр. / М.В. Курмаев. – Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2008. – 550 с.
6. Малыхин, Н.Г. Очерки по истории книгоиздательского дела в СССР / Н.Г. Малыхин. – М.: Книга, 1965. – 447, [1] с.
7. Назаров, А.И. Октябрь и книга: создание советских издательств и формирование массового читателя, 1917-1923 / А.И. Назаров. – М.: Наука, 385, [3] с.: фото.
8. Октябрь в Поволжье / отв. ред. В.К. Медведев. – Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1967. – 612 с.: ил.
9. Печатный двор – 90 / авт. текста Н. Иванова; ред. сов. Л.В. Радостаева, О.П. Черняевская, Н.И. Давыдова и др. – Ульяновск: Печатный двор, 2002. – 23, [1] с.
10. Поволжская книга: ист. очерк – Саратов: Приволж. кн. изд-во (Ульян. отд-ние), 1990. – 90 с.
11. Сами о себе. 80-летию Ульяновской областной типографии «Печатный двор» / ред. Е.К. Бурдина. – Симбирск-Ульяновск, 1992. – 103, [1] с.
12. Центральный отдел распределения государственного издательства «Центропечать». – Ф. 638 Оп.1 за 1920 г. – Д. № 1. – 90 л. – Лл. 2-3.

Л. А. Николаева

*ФГБОУ ВО Челябинская государственная академия культуры и искусств
Челябинск, Россия*

УДК 02(09)

ББК 78.33

РОЛЬ ВЛАДИМИРА И ИВАНА ПОКРОВСКИХ В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ ВНЕШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ

В статье рассматривается история становления и развития внешкольного образования, в частности библиотечного дела, на Южном Урале во второй половине XIX – начале XX веков, и роль братьев Владимира и Ивана Покровских в этом процессе.

Ключевые слова: внешкольное образование, земские учреждения, народные библиотеки, библиотеки-читальни, Челябинская областная универсальная научная библиотека.

L.A. Nikolaeva

*Federal STATE budgetary educational institution «The Chelyabinsk state Academy of
culture and arts»
Chelyabinsk, Russia*

THE ROLE OF VLADIMIR AND IVAN POKROVSKIY IN THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF SCHOOL EDUCATION IN THE SOUTHERN URALS

The article discusses the history of formation and development of non-formal education, and in particular of librarianship, in the southern Urals in the second half of XIX - early XX centuries, and the role of the brothers Vladimir and Ivan Pokrov in this process.

Keywords: school education, local self government, the national library, library and reading room, the Chelyabinsk regional universal scientific library.

На протяжении всей истории развития общества огромное значение придается формированию духовной культуры, которую человек, живя в обществе, присваивает в процессе воспитания и образования, самовоспитания и самообразования. Уровень развития духовной культуры определяется объемом создаваемых в обществе духовных ценностей, размахом их распространения и глубиной освоения людьми, каждым человеком. Процесс этот наиболее отчетливо проявляется в художественной культуре, основной функцией которой является сохранение художественных ценностей и передача их из поколения в поколение. Происходит это благодаря художественно-просветительной деятельности субъектов художественной культуры (художников, музыкантов, артистов и др.).

На рубеже XIX – XX веков, когда в России наблюдалось бурное развитие капитализма, промышленности, торговли, возникла острая необходимость в повышении не только грамотности, но и общего культурного уровня населения. В связи с этим наряду со школьным образованием широкое развитие получает внешкольное образование, главными принципами которого были общедоступность, бесплатность, планомерность, коллегиальность. Развитие внешкольного образования происходило путем организации и развития учреждений внешкольного образования, открытие которых на рубеже XIX – XX вв. происходило, в основном, благодаря инициативе попечительства о народной трезвости и земских учреждений путем финансовой и организационной поддержки.

Первым учреждением внешкольного образования, организованным земством, была библиотека. По словам Т. Д. Рубановой, «земская библиотечная деятельность во все периоды своего существования имела два основных направления: создание специальных земских библиотек и развитие библиотек общественного пользования, к которым автор относит публичные и народные библиотеки» [7, с. 30].

Уфимское губернское земство содержало библиотеки четырех категорий: народные библиотеки при школах, центральные библиотеки для земских служащих при уездных управах, сельские библиотеки Н. А. Пашкина и такие же библиотеки имени Л. Н. Толстого. Начиная с 1874 года, когда было организовано Уфимское губернское земство, до 1910 года динамика распространения народных библиотек была положительной из года в

год. Судя по статистическим данным, хранящимся в фондах Центрального Государственного исторического архива Республики Башкортостан, в 1893 г. земских народных библиотек в губернии было 52, в 1899 г. – 295, в 1905 г. – 624, в 1910 г. – 857 [8].

Огромное значение в развитии внешкольного образования на рубеже XIX – XX веков имела деятельность попечительства о народной трезвости. В направлении библиотечного дела силами комитетов попечительства о народной трезвости открывались библиотеки-читальни при церковно-приходских, государственных и земских школах. Динамика распространения библиотек-читален на Южном Урале была также положительной, в 1895 г. функционировало 16 библиотек-читален, а в 1907 г. – 263 [7, с. 205, 232].

Для рассматриваемого периода характерно появление народных домов на всей территории Южного Урала, организованных комитетами попечительства о народной трезвости. Особенностью организации народных домов являлось то, что в одном помещении сосредоточены все учреждения внешкольного образования: библиотека, чайная, зал для чтений и спектаклей. С каждым годом количество народных домов увеличивалось, в результате к 1910 г. в Уфимской губернии функционировало 88 народных домов, в Оренбургской губернии к 1912 г. народные аудитории функционировали в Оренбургском (2 аудитории), Орском, Верхнеуральском и Челябинском (2 аудитории) уездах [5, с. 98, 99].

Открытием библиотек в сельских населенных пунктах Южного Урала занимались и общественные организации, к числу которых следует отнести Общество попечения о начальном образовании в Челябинске и Общество содействия начальному образованию в Оренбурге. Роль деятельности названных организаций была велика, т.к. в малонаселенных пунктах возникала трудность в распространении учреждений и мероприятий внешкольного образования из-за отдаленности от культурного центра. Заслугой обществ было открытие сельских библиотек в ознаменование 100-летия со дня рождения А. С. Пушкина. К 1901 г. Пушкинские библиотеки функционировали при следующих школах: Травянской, Маслейской, Варлаковской, Введенской, Слободо-Кочердыкской и Чудиновской. При Чесноковской начальном училище открыта библиотека на пожертвования местных жителей: Н. М. Шефтель – 30 руб., другими лицами – книги на сумму 30 руб. 50 коп. Кроме того, в правление Общества постоянно поступают ходатайства об открытии библиотек и в других школах уезда [6, с. 10]. Вслед за Пушкинскими, во многих селах уезда Обществом открываются доступные для сельского жителя библиотеки имени Ф. Павленкова [3].

К 1909 г. Павленковские библиотеки открыты в следующих селениях Челябинского уезда: Кизильском, Горшковском, Карачельском, Алабужском и Белоярском. Книги для библиотек выписывались Обществом попечения о начальном образовании из открытого при Обществе книжного склада, из Общества распространения полезных книг, из библиотечной комиссии при Московском Обществе грамотности. Были пожертвованы

книги и Комитетом по изданию книг для народа Харьковского Общества распространения в народе грамотности [3, лл. 113 – 146].

Важной особенностью культурной жизни России во второй половине XIX в. стали благотворительность, меценатство и коллекционирование. Масштабы благотворительности и меценатства были велики. Среди меценатов Южного Урала можно назвать владельцев заводов, фабрик, магазинов. Как и меценаты столиц дореволюционной России, уральские благотворители собирали свои библиотеки, коллекции художественных и исторических ценностей, основывали реальные училища и гимназии, финансировали строительство школ и церквей, организовывали публичные чтения, литературно-вокально-музыкальные вечера и т. д.

Владельцами книжных собраний в рассматриваемый период были *братья Владимир и Иван Покровские*, которые в 1881 г. открыли первую в Челябинске частно-публичную библиотеку – «Библиотека и кабинет для чтения товарищества «Бр. Покровские».

Судя по экслибрисам, штампам, надписям на сохранившихся книгах из библиотеки Покровских, можно сделать вывод, что они «принадлежали: 1) основной частно-публичной библиотеке, 2) домашней К. И. Покровского, 3) домашней И. К. Покровского, 4) домашней В. К. Покровского, 5) домашней Н. В. Покровского, 6) библиотеке Михайловского хутора (имение Покровских)» [1, с. 443].

В 1883 г. библиотека товарищества «Бр. Покровские» выпустила «Систематический указатель лучших книг и статей 1856-1883 гг.» тиражом «полторы тысячи экземпляров. Указатель разошелся по всей России и стал путеводителем в книжном мире для русской интеллигенции того времени, когда еще не было достаточно газет и журналов, а библиотечного дела фактически не существовало». Также братья Покровские пожертвовали 1700 руб. на приобретение дома для Челябинской женской прогимназии, председателем попечительского совета которой впоследствии был старший из братьев – Владимир Корнильевич [2, с. 98].

В заключение необходимо отметить, что Владимир и Иван Покровские являлись попечителями почти всех в Челябинске благотворительных обществ. На хуторе Михайловском, вблизи Челябинска, где находился завод Покровских, была организована одна из сильнейших художественных самодеятельностей, состоявшая из рабочих завода. Недаром сложилось такое мнение среди народа: «Поступить к Покровскому на завод, непременно надо петь, плясать или играть на каком-то музыкальном инструменте». После смерти Владимира Покровского в 1910 г. самодеятельность на хуторе существовала по традиции до 1917 г. В 1919 г. по решению ревизионной комиссии с хутора Михайловского было вывезено большое имущество: декорации, реквизит и передано народному дому [4, л. 34].

Литература

1. Заврина, А. Г. Библиотека братьев Покровских [Текст] : каталог коллекции / А. Г. Заврина // Челябинск неизвестный : краевед. сб. / сост. В. С. Боже. – Челябинск, 1998. – Вып. 2. – С. 442 – 469.
2. История культуры Челябинского края. Веков связующая нить [Текст] : очерки / ред-кол.: Д. Б. Перчик и др. – Челябинск : Каменный пояс, 2005. – 320 с.
3. ОГАЧО. Ф. И-72. Оп. 1. Д. 1.
4. ОГАЧО. Ф. Р-1726. Оп. 1. Д. 9.
5. Отчет о деятельности Оренбургского попечительства о народной трезвости за 1911 год [Текст]. – Оренбург : Тип. бр. Маховых, 1911. – 123 с.
6. Отчет правления Общества попечения о начальном образовании в Челябинске за 1900 г. [Текст]. – Челябинск : Тип. А. Н. Карпинского, 1901. – 12 с.
7. Рубанова, Т. Д. Земская концепция книжно-библиотечного дела: историко-теоретическая реконструкция (по материалам земских губерний Урала) [Текст] : монография / Т. Д. Рубанова; Моск. гос. ун-т культуры и искусств, Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – Изд. 2-е, стер. – Челябинск, 2011. – 419 с.
8. ЦГИА РБ. Ф. И-11. Оп. 1. Д. 1253.

Г. К. Олзоева

ФГБОУ ВО Восточно-сибирская академия культуры и искусств

г. Улан-Удэ, Россия

УДК 021.1

ББК 78.001

ФУНКЦИИ БИБЛИОТЕК С ПОЗИЦИЙ КОНЦЕПЦИИ «ТРЕТЬЕГО МЕСТА»

Анализ современных функций библиотек с позиций концепции американского социолога Рэя Ольденбурга «третье место».

Ключевые слова: библиотека, функции библиотек, «третье место».

G.K. Olzoeva

The State Educational Budget Establishment of Higher Education “The East-Siberian

State Academy of Culture and Arts”

Ulan-Ude, Russia

ANALYSIS OF LIBRARY FUNCTIONS FROM THE PERSPECTIVE OF THE CONCEPT OF THE «THIRD PLACE»

Analysis of modern library functions is considered from the standpoint of the concept of the American sociologist Ray Oldenburg, who developed the theory of the "third place".

Keywords: library: Function libraries, the theory of the "third place".

Американский социолог Рэй Ольденбург выдвинул и обосновал концепцию «третьего места». Его книга, изданная в Соединенных Штатах Америки, и переведенная в России в 2014г., называется: «Третье место: кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места "тусовок" как фундамент сообщества»(2). Первым местом он считает семью, вторым – работу, а третьим – социальные места, отличные от дома и работы, то есть общественные пространства, где люди собираются для того, чтобы провести свободное время, преимущественно в общении. Можно выделить следующие особенности третьих мест: оно демократично, т. е. вход свободный, без ограничений; доступно пространственно – до него легко добраться; там можно отдохнуть и расслабиться; есть возможность неформального общения по интересам; обстановка непринужденная; можно встретить знакомых; усталый человек может найти укромный уголок и уединиться; возможность реализовать свое хобби. Кроме того, Р. Ольденбург выделяет относительную дешевизну этих мест. Несмотря на то, что американский социолог не называет библиотеки в числе третьих мест, оно, по нашему мнению, во многом соответствует функциям библиотек.

Концепция третьего места как нельзя лучше соответствует поиску библиотеками своего места в современном мире, особенно в условиях информатизации общества,

В отечественной теории библиотековедения эта проблема решается с позиций обоснования функций, которые рассматриваются как роль, предназначение библиотек. Вопрос о функциях неоднократно обсуждался на страницах специальной печати. В дискуссиях принимали участие ведущие библиотековеды страны (1).

Существенные изменения произошли в связи с новой редакцией Федерального закона «О библиотечном деле» от 02.07. 2013 года. Было дано новое определение понятия «библиотека». Теперь оно звучит так: «библиотека – информационная, культурная, просветительская организация, располагающая организованным фондом документов и предоставляющая их во временное пользование физическим и юридическим лицам». Как видим, исчезла образовательная функция. Это произошло в связи с тем, что библиотека не имеет лицензии на образовательную деятельность и не может оказывать образовательные услуги. Вместо нее появилась просветительская функция.

Первое впечатление – она не «появилась», а возродилась. Просветительская деятельность еще с XIX века постулировалась как важнейшее направление деятельности библиотек. На слуху у всех культурно-просветительная деятельность, активно развивающаяся в первые годы советской власти. Достаточно вспомнить работы Н. К. Крупской и других. На современном этапе наиболее близко подошел к ней А. В. Соколов, который вот уже который год провозглашает гуманистическую миссию библиотек, с болью говорит о «разбиблиотечивании» в стране [3].

Практики библиотечного дела ведут активный поиск путей самосохранения, не особо вникая в вопросы теории. Опыт отечественных и зарубежных библиотек показывает, что этот поиск во многом совпадает с концепцией «третьего места». О.

Синицына - заместитель генерального директора по библиотечной работе Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы им. М. Рудомино с достаточной полнотой и достоверностью, опираясь на богатый опыт своей библиотеки, доказывает, что они – третье место. В ГПНТБ России прошла презентация «Майкерспейс: преобразуем наши библиотеки». Генеральный директор Я. Л. Шрайберг назвал ее инновационным мероприятием и подчеркнул, что «Майкерспейс» – это актуальный тренд, он поможет библиотекам стать «инкубаторами идей, найти свою нишу в наше непростое время и привлечь читателей». Можно привести еще много примеров, когда библиотеки ищут инновационные формы, делают попытки привлечь читателей. На наш взгляд, главная специфика библиотеки как третьего места том, что вся деятельность ее в этом направлении должна сопровождаться активной работой по пропаганде литературы. Это и будет реализацией функций библиотеки как информационной, культурной и просветительской организацией.

Литература

1. Библиотекведение. Общий курс : учебник для бакалавров / С. А. Басов [и др.] ; науч. ред.: А. Н. Ванеев, М. Н. Колесникова. - Санкт-Петербург : Профессия, 2013. - 240 с.
2. Ольденбург Р. Третье место: кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места "тусовок" как фундамент сообщества /Рэй Ольденбург; [пер. с англ. А. Широкановой]. - Москва : Новое литературное обозрение, 2014. - 454, [1] с., [4] л. ил.
3. Соколов А. В. Информационные функции и гуманистическая миссия российских библиотек / А. В. Соколов // Библиотекведение. - 2013. - № 3. - С. 24-30 ; № 4. - С. 25-28.

А.М. Панченко

*ФГБУН «Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского
отделения Российской академии наук» (ГПНТБ СО РАН)
г. Новосибирск, Россия*

УДК 01:027.6:355 (47+57) (091)“18”

ББК 78.53+68.46 г

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ РАБОТЫ БИБЛИОТЕКАРЯ ЛЕЙБ-ГВАРДИИ ИЗМАЙЛОВСКОГО ПОЛКА ПОРУЧИКА В.В. ТЕПЛОВА 1-го

В статье анализируются «Систематический указатель статей, помещенных в периодических изданиях, имеющих в библиотеке л.-гв. Измайловского полка. 1847–1890» (СПб, 1893) и каталоги книг, подготовленные заведующим офицерским собранием книг лейб-гвардии Измайловского полка поручиком В.В. Тепловым 1-м.

Ключевые слова: лейб-гвардии Измайловский полк, офицерская библиотека, библиотекарь поручик В.В. Теплов 1-й, каталоги книг, военная библиография.

A.M. Panchenko

THE BIBLIOGRAPHIC WORK OF THE LIBRARIAN OF THE LIFE GUARDS IZMAILOVSKY REGIMENT LIEUTENANT TEPLOVA 1 ST

The article analyzes the «Systematic index of articles placed in periodicals available in the library life guards Izmailovsky regiment. 1847–1890» (St. Petersburg, 1893) and catalogues of books prepared by the head of the officer's collection of books of the life guards Izmailovsky regiment lieutenant Teplov 1st.

Key words: life guards Izmailovsky regiment, officer's library, librarian lieutenant Teplov 1st, catalogues of books, military bibliography.

Несмотря на возросшее значение военно-периодической печати в России во второй половине XIX в., в библиографии военной периодики было сделано мало. До 1885 г. считалось, что существовал только один библиографический труд сводной библиографии статей военных журналов – «Систематический указатель статей, помещённых в периодических изданиях, имеющихся в библиотеке лейб-гвардии Семёновского полка с 1810 по 1884 год, относящийся до Военного отдела каталога библиотеки» (СПб., 1885), составленный библиотекарем полковником В.А. Поповым 2-м. Первое упоминание о еще одном таком указателе поручика В.В. Теплова 1-го было найдено в «Систематическом каталоге библиотеки лейб-гвардии Измайловского полка» (СПб., 1901), подготовленном заведующим библиотекой поручиком Герхен в VII отделе каталога «Сельское хозяйство, технология, справочные книги, сборники и проч.» под № 2876. Библиотекарь полка поручик В.В. Теплов 1-й последовал примеру полковника В.А. Попова 2-го, составив «Систематический указатель статей, помещенных в периодических изданиях, имеющихся в библиотеке л.-гв. Измайловского полка. 1847–1890» (СПб., 1893). Многолетние поиски оригинала указателя в книжных фондах РГБ, РНБ, БАН, ГПИБ и в других книгохранилищах России не принесли желаемых результатов. Современные библиографы ставили под сомнение само его существование. Случайно он был обнаружен в библиотеке Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (ВИМАИВ и ВС). Таким образом, указатель В.В. Теплова 1-го впервые в истории военной библиографии второй половины XIX в. вводится в научный оборот.

Офицерская библиотека лейб-гвардии Измайловского полка – одна из старейших в Русской армии. При библиотекаре В.В. Теплове 1-м ее книжный фонд в 1892 г., включал 2991 том русских и 235 томов французских книг. В полковом собрании книг имелся ряд русских и иностранных военных журналов. При изучении истории библиотеки полка обращает на себя внимание тот факт, что автору (редкий случай – А.П.) удалось найти и

изучить все известные семь каталогов книг, включая и последний рукописный вариант, хранящийся в архиве ВИМАИВ и ВС.

Поручик В.В. Теплов 1-й, как и полковник В.А. Попов 2-й, при работе над составлением указателя поставил такую же цель – сориентировать в богатом материале русской периодики, имевшемся в полковой библиотеке своих однополчан, занимавшихся самообразованием или научной работой. Отсутствие указателя превращало его в мертвый капитал и при этом заставляло офицеров тратить много времени и усилий на поиск необходимых статей. Хронологический диапазон годов периодических изданий, включенных в указатель, небольшой, с 1847 по 1890 гг., и составляет всего 44 года. При составлении указателя В.В. Теплов 1-й взял 43 русских периодических издания и расположил их по следующему принципу: название издания, год и номер по каталогу библиотеки. В указатель статей В.В. Теплов 1-й включил статьи из следующих изданий: – «Артист» (1889–1890), «Беседа» (1871–1872), «Библиотека для чтения» (1850–1851, 1854, 1856–1859, 1861–1865), «Военный журнал» (1847–1851, 1853–1858), «Военный сборник» (1858–1890), «Время» (1861–1863), «Всемирная иллюстрация» (1873–1874, 1877, 1879, 1881–1890), «Всемирный труд» (1867), «Век» (1861), «Вестник Европы» (1866–1890), «Гражданин» (1888–1889), «Дело» (1868–1870, 1872–1874, 1876–1877, 1879–1885), «Живописное обозрение» (1882–1885), «Живописное обозрение. Иллюстрации» (1880–1881, 1883–1886), «Записки для чтения» (1867–1868), «Заря» (1869–1872), «Иллюстрация» (1860, 1863), «Иллюстрированный вестник» (1879), «Иллюстрированная газета» (1864), «Искра» (1859–1860, 1866–1867), «Исторический вестник» (1884–1890), «Москвитянин» (1852, 1854–1855), «Неделя» (1886), «Нива» (1881–1890), «Новь» (1884–1886), «Огонек» (1882), «Отечественные записки» (1850–1853, 1856–1859, 1861–1863, 1865–1881, 1884), «Пантеон литературы» (1889–1890), «Парус» (1859), «Ребус» (1882, 1884), «Русь» (1881), «Русский архив» (1869–1873, 1880, 1882–1890), «Русское богатство» (1889), «Русский вестник» (1856, 1858–1860, 1862–1872, 1874–1878, 1881, 1883–1890), «Русская мысль» (1881, 1883–1890), «Русская речь» (1880–1881), «Русское слово» (1859, 1861–1863, 1865), «Русская Старина» (1872, 1875, 1877, 1884–1890), «Слово» (1880–1881), «Современник» (1850, 1853–1856, 1858, 1860–1861, 1863–1866), «Северный вестник» (1886, 1888–1890), «Север» (1888), «Труд» (1889–1890), «Эпоха» (1864–1865).

В нем нет ни одного иностранного журнала, хотя в «Catalogue systématique de la bibliothèque des officiers du Régiment d' Ismailowsky de la Garde impériale, composé par le bibliothécaire du regiment» (St. Petersburg, 1893), составленном поручиком В.В. Тепловым 1-м и капитаном С. Кавелине, в VIII отделе «Периодические издания» мы находим 235 томов французских изданий: «Figaro illustré» (1890, 1891–1893), «Journal Amusant» (1857, 1859, 1876–1877, 1882–1884, 1887–1893), «Journal de L'armée Belge» (1857), «La chaine magnétique» (1885), «Le monde illustré» (1877, 1879, 1885), «L'Illustration» (1850–1854, 1867–1868, 1888–1889, 1891–1893), «L'Univers illustré» (1862), «Paris illustré» (1862), «Petit journal pour rire» (1882–1886), «Revue des deux mondes» (1850–1863, 1885), «Revue spirite» (1859, 1861–1875, 1882–1884), «Revue de technologie militaire» (1854–1864), «Spectateur

militaire» (1851, 1856–1859), «Bulletin mensuel de la société scientifique d'études psychologiques» (1883). Имелось в офицерской библиотеке полка и около 50 томов периодических изданий на немецком языке.

Из перечисленного выше списка периодических изданий В.В. Теплов 1-й включил в свой труд только статьи из двух военных изданий: «Военный журнал» и «Военный сборник». Из «Каталога по отделам библиотеки лейб-гвардии Измайловского полка, составленного в 1876 году» (СПб., 1876) видно, что в отделе VI. «Периодические издания» находились и другие: «Инженерный журнал» (1859–1860, 1874–1875), «Артиллерийский журнал» (1859–1866), «Морской сборник» (1856–1866, 1874–1875). Можно предположить, что годовые подписки «Инженерного журнала» и «Артиллерийского журнала» представляли собой разрозненные издания, поэтому они и не были включены в указатель. Первый насчитывал 21 том, вместо 34, а «Артиллерийский журнал» имел 69 томов, вместо 114. Больше всех томов имел «Морской сборник» – 147, вместо 156.

В каталоге книг библиотеки полка за 1876 г. в отделе I. «Военные сочинения и военные журналы» находился «Оружейный сборник» за 1863–1873 гг. в 34 томах. Журнал также не был включен в указатель. Видимо, причиной послужило то, что и в нем недоставало 10 томов журнала. Из 11 лет, когда выписывался журнал, полными были только 6 годовых подписок. Хотя, если возьмем «Военный журнал», то автор указателя включил в него статьи за 1847–1851, 1853–1858 гг. Из 11 годовых подписок журнала нет ни одной полной. В наличии имелось 27 томов журнала из 66. Тем не менее, отдельные статьи из разрозненного журнала были включены в указатель. В каталоге полкового собрания книг за 1876 г. было три тома «Военного журнала» за 1852 г., а в указателе статей этого года нет.

При составлении указателя В.В. Теплов 1-й выбрал из периодических изданий 6008 статей и разбил их на пять отделов: I. Статьи военного содержания – 506. II. История, история литературы и искусств, критика, биография – 1373. III. Правоведение, политические и социальные науки, философия – 214. IV. География, этнография, путешествия, естественные науки, смесь – 509. V. Изящная словесность – 3406. Описание статей сокращенное, приводится фамилия автора без инициалов, название сочинения, журнала, его год и номер. Пагинации нет. Указатель имеет оглавление, но нет предисловия и вспомогательных указателей, что существенно затрудняет пользование им. Вызывают много вопросов отделы, на которые разбил свой труд составитель. В Отдел I. «Статьи военного содержания» автор указателя включил 506 статей. Из них 422 статьи из «Военного сборника». Обратимся к «Систематическому указателю «Военного сборника» за 1858–1890 гг. (СПб., 1891), в котором сгруппированы по важнейшим отраслям военных наук и знаний все названия статей за 33-летний период существования журнала: I. Военное искусство – 1033 статьи; II. Военная история – 825; III. Военная администрация и военное хозяйство – 1036; IV. По военной статистике, этнографии и географии – 333; V. Артиллерия – 88; VI. Фортификация – 84; VII. Топография и картография – 12; VIII.

Мемуары и статьи беллетристического содержания – 74; IX. Иностранное военное обозрение – 509. Всего – 3994.

Следовательно, можно сделать вывод, что ни о какой полноте содержания Отдела I. «Статьи военного содержания» указателя не может быть и речи. Да и была ли необходимость включать в таком урезанном виде статьи из «Военного сборника», когда в «Систематическом каталоге библиотеки лейб-гвардии Измайловского полка» (СПб, 1892) в VII отделе каталога «Сельское хозяйство, технология, справочные книги, сборники и проч.» под № 1062 был учтен «Систематический указатель «Военного сборника» за 1858–1890 годы» (СПб., 1891). Читателям библиотеки полка удобнее было бы пользоваться им, так как цель его издания – облегчить офицерам ориентирование в тех вопросах, которые обсуждались на его страницах, а также поиск других необходимых для них сведений. И цель эту он оправдывал. В работу В.В. Теплова 1-го из «Военного сборника» не вошли такие статьи, как: «Взгляд на степень образования русских офицеров в армии» (1858. № 1), Н. Абельдяев «Полковые библиотеки на Кавказе» (1859. № 6), «Р.О.» «Заметка о военных библиотеках» (1865. № 9), П. Мартьянов «Полковые офицерские библиотеки» (1866. № 3), «Устройство полковых и батальонных библиотек» (1866. № 6), «Об устройстве военных библиотек» (1867. № 4), «К вопросу об устройстве офицерских собраний» (1872. № 3), «По поводу открытия библиотеки Главного штаба» (1875. № 2) и др.

Каких-либо рецензий на указатель В.В. Теплова 1-го не обнаружено. При той большой и кропотливой работе, которую проделал полковник В.А. Попов 2-й, его указатель подвергся справедливой критике специалистов-библиографов. Остается только догадываться, сколько критических замечаний получил бы указатель В.В. Теплова 1-го.

В 1892 г. В.В. Теплов 1-й подготовил «Систематический каталог библиотеки лейб-гвардии Измайловского полка» (СПб., 1892), включавший 2416 названий русских книг и 2991 том русских периодических изданий: 1. Военные и морские науки – 285 названий; 2. История, история литературы и искусств, археология, критика и биография – 389; 3. География, этнография и путешествия – 167; 4. Богословие, философия, языкознание, правоведение, политические и социальные науки – 197; 5. Изящная словесность – 1061; 6. Математика, естествознание, медицина – 151; 7. Сельское хозяйство, технология, справочные книги, сборники и пр. – 98; 8. Периодические издания – 62 (2991 том); 9. Альбомы – 6. Всего – 2416. Каталог книг имел оглавление. Против каждого издания указывалась фамилия автора без инициалов, название, год выпуска, номер шкафа, где оно находилось, и его порядковый номер. Пагинация не указывалась. Вспомогательных указателей каталог книг не имел.

В 1893 г. поручик В.В. Теплов 1-й и капитан С. Кавелине подготовили «Catalogue systématique de la bibliothèque des officiers du Régiment d' Ismailowsky de la Garde impériale» (St. Petersburg, 1893), включавший 1893 названия книг: – 1869 французских и 24 немецких: 1. Art, histoire, mémoires et biographies militaires – 147; 2. Histoire, mémoires et biographies en général. Histoire de la littérature et des beaux-arts. Archéologie. Critique – 338; 3.

Géographie, ethnographie et voyages – 118; 4. Politique en général, théologie, philosophie, linguistique, jurisprudence et les sciences politiques et sociales – 206; 5. Belles-lettres – 999; 6. Mathématiques, sciences naturelles et médecine – 25; 7. Agriculture, technologie, dictionnaires, mélange etc – 16; 8. Editions périodiques – 14 (235 томов); 9. Albums – 6; 10. Livres et journaux allemands etc – 24 (около 50 томов на немецком языке). Это первый и пока единственный найденный каталог книг полковой библиотеки, изданный на иностранном языке. В каталогах книг других офицерских библиотек имелись книги на иностранных языках, но они, как правило, располагались в соответствующих отделах каталогов. Этот каталог книг был составлен по принципу каталога книг 1892 г. Недостаток его – отсутствие предисловия, вспомогательных указателей.

Таким образом, указатель В.В. Теплова 1-го, подготовленный не специалистом, а строевым офицером, несмотря на все его недостатки, наряду с печатными каталогами книг библиотеки полка оказывал определенную библиографическую помощь своим читателям в быстром поиске необходимых им статей. Говоря о сводной библиографии статей военных журналов, на сегодняшний день известны только два указателя В.А. Попова 2-го и В.В. Теплова 1-го. Других подобных работ пока не обнаружено. В историю военной библиографии вошел труд еще одного офицера полка – поручика Н.Н. Обручева «Обзор рукописных и печатных памятников, относящихся до истории военного искусства в России, по 1725 год» (СПб, 1853), предпринявшего попытку периодизации истории военной литературы. Одной из главных причин их малого числа можно предположить отсутствие достаточного количества финансовых средств, особенно на этапе создания офицерских библиотек. При небольшом количестве выписываемых военных журналов и газет во многих библиотеках отпадала необходимость составления библиографических указателей статей. Достаточно было регулярно выходивших указателей статей основных военных журналов и дополнений к ним, а также каталогов книг своих библиотек. В настоящее время указатель заслуживает упоминания как вторая работа по сводной библиографии статей военных журналов и может быть использован при наведении исторических справок.

Е.И. Полтавская

Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского

Москва, Россия

УДК 01+02+07

ББК 78.3+78.5+76.1

ЗАКОН ДОКУМЕНТНОГО РЕСУРСА Ю. Н. СТОЛЯРОВА

Рассмотрен закон документного ресурса, в основе которого – идеальная модель «библиотека Столярова», характеризующая принципиальный элементный состав не только системы «библиотека – социальный институт», но и любой документивной системы.

Ключевые слова: научный закон, науки документо-коммуникационной сферы, документо-коммуникационные науки (ДКН), библиотека, документ.

E.I. Poltavskaia

Moscow state Conservatory by P. I. Tchaikovsky

Moscow, Russia

THE SCIENTIFIC LAW ABOUT DOCUMENT RESOURCE BY Y. N. STOLYAROV

Considered the *law of document resources*, which is based on the ideal model «library Stolyarov», characterizes not only a fundamental element composition of the «Library – social institution», but any system that works through the document.

Key words: scientific law, sciences of document-communication scope, document-communication sciences (DCS), library, document.

Создание общей теории библиотековедения, библиографоведения, информатики, документоведения – научная перспектива для исследователей, занимающихся развитием наук документо-коммуникационной сферы. Необходимость формирования общей теории данных научных дисциплин следует из стремления профессионального сообщества создать новый класс «Информационные науки» в Номенклатуре специальностей научных работников.

Общая теория сходных наук предполагает выявление общего объекта изучения (фрагмента материальной или идеальной реальности), на который направлена познавательная активность исследователей. Для целостного восприятия существенных связей реальной области изучения создаются научные теории, которые позволяют более сжато выразить выявленное знание. В науковедении различают три вида теорий: описательные (феноменологические), логико-математические и «развитые». В состав развитой теории, отмечают Я. С. Яскевич и В. К. Лукашевич, входят необходимые однопорядковые элементы: 1) идеальные модели (конструкты), поясняющие структуру исследуемого объекта; 2) понятия, отражающие исследуемую реальность; 3) законы, отображающие связи элементов в конструкте, и сформулированные с помощью вербального или математического языка; 4) эмпирические факты, для объяснения которых создаются конструкты и правила их систематизации [1, с. 251].

Рассмотрим, какие из названных элементов развитой теории наук документо-коммуникационной сферы уже известны.

В документо-коммуникационной сфере, включающей документо-коммуникационные и информационные науки, различимы, согласно их объектам изучения, три группы [2, с. 208–209]. Первую группу составляют смежные науки (библиотековедение, библиографоведение, книговедение, архивоведение, музееведение), которые (в соответствии с их объектом изучения – системой документивной

коммуникации) предложено именовать документивной коммуникологией. Вторая группа – условно названная документология (документология, документоведение, документалистика) – изучает документ. Первая и вторая группы образуют документо-коммуникационные науки. Третья группа – информационные науки (информатика и производные от неё научные дисциплины), которые занимаются исследованием информационных явлений и процессов (информации). Чтобы объединить все три группы наук одной теорией, необходимо вначале найти их общий объект изучения. Из-за сложности экспликации понятия «информация» создание общей теории всех наук документо-коммуникационной сферы, по-видимому, – дело будущего. Поэтому обратим внимание на документо-коммуникационные науки.

Смежные науки с документологией, документоведением и документалистикой роднит общее понятие «документ», означающее продукт деятельности библиотек, архивов, музеев, книгосоздающих и книгораспространяющих предприятий и учреждений, информационных центров. Если смежные науки изучают систему коммуникации документа, описываемую упрощённой схемой производитель документа – потребитель документа, то документоведение, документология, документалистика исследуют документ.

Общая теория предполагает наличие общих законов. Термин «закон» имеет несколько значений, среди которых: 1) объективная и необходимая связь между явлениями или между «внутренними состояниями объектов, определяющая их устойчивость, выживание, развитие, стагнацию или разрушение»; 2) «утверждения, претендующие на отображение указанных связей и... входящие в состав научных теорий» [3, с. 34]. Таким образом, науковеды и философы различают закон как объективную закономерность (отношения между объектами или отношения элементов внутри самого объекта) реальности и закон как описание этой закономерности (с помощью естественного или искусственного языков). Закон во втором смысле называют научным законом, образцом которого считается закон в естествознании.

Однако не любое утверждение о действительности является научным законом. А. В. Соколов отмечает, что «индикаторами для отличия детерминистских высказываний от высказываний-фактов» является квантор общности («каждый», «всякий», «все», «всегда», «никакой», никто» и др.) [4, с. 12].

Зададимся вопросом: существует ли детерминистское высказывание, относящееся к документо-коммуникационным наукам? Оказывается, такой тезис, объединяющий документивную коммуникологию и документологию, есть. Его сформулировал Ю. Н. Столяров, анализируя понятие «документ»: «В каждой социальной системе, включая системы собственно документивные (то есть исходящие из приоритета документа, строящие на нём свою деятельность, специализирующиеся преимущественно на работе с документами), присутствуют одновременно документные ресурсы трёх родов [курсив наш. – Е. П.]» [5, с. 19]. Разнородность документного ресурса объясняется тем, что «всякая социальная система, помимо документированных данных о своих

документных ресурсах, имеет подобные же сведения о самих документированных данных, то есть документографических ресурсах, или о документных ресурсах второй степени» [5, с. 18]. Тем самым, первичные документы «порождают» документы о документах, создавая цепочку: документный ресурс – документированные данные о документном ресурсе – документографический ресурс, состоящий из документированных данных. Причём каждый из документных ресурсов «описывает систему с разной степенью сжатия информации. Ресурс каждой последующей степени предназначен упорядочить и сделать легко обозримым отражаемый им документный ресурс предыдущей степени» [5, с. 19]. Документы 1 степени отображаются в документах 2 степени; документы 2 степени – в документах 3 степени (конструкты-схемы, на которые опирается Ю. Н. Столяров, представлены на рисунках 1, 2, 3) [5, с. 13, 15, 16]. Таким образом, закон документного ресурса объясняет неотвратимость отображения любой социальной системы в документах разной степени сжатия информации. Например, библиотечный фонд отображён в каталоге, карточки которого отсканированы и представляют собой имидж-каталог, соединённый с электронным каталогом. В музее подлинники соседствуют с различными копиями (списками, репликами, слепками, фотографиями, голограммами и др.), аннотациями, учётной документацией и т. д. В архиве содержание первичных документов, собранных в дела, фонды, коллекции, отображено в описях, картотеках, которые (в свою очередь) копируются: фотографируются, сканируются. Причём документы трёх родов отображают как всю четырёхэлементную документивную систему, так и отдельные её элементы («персонал», «ценность», «МТБ», «контингент пользователей»).

Утверждение об одновременном существовании в любой социальной системе документных ресурсов трёх родов, описывая отношения между первичными и вторичными документами, содержит квантор всеобщности «каждый». Однако одновременно в рассматриваемом утверждении имеется и квантор существования «присутствуют»: данное высказывание фиксирует факт наличия трёх видов документов. Если бы утверждение о документном ресурсе основывалось только на эмпирических фактах, его следовало бы отнести к эмпирическим законам. Однако в своих доказательствах Ю. Н. Столяров опирается на элементный состав социальной системы (типа библиотека, архив, музей, информационный центр и др.), которая является не единичным эмпирическим объектом, а интеллектуальным конструктом. Тезис о разнокачественном составе документного ресурса отражает те свойства и отношения, которые определяются структурой и функционированием любой документизационной (создающей свой документ) и документивной социальной системы. Поскольку «...законы науки всегда являются концептуальными реконструкциями закономерностей, связанными с принятием определённого понятийного аппарата, разнообразных идеализаций и абстракций» [3, с. 36], утверждение о существовании в системе документов трёх родов следует считать теоретическим научным законом, сформулированным Ю. Н. Столяровым по типу законов естествознания. Назовём его закон документного ресурса социальных систем.

Закон отображения документами каждого из элементов документивной системы и всей системы в целом является межотраслевым и теоретическим; он вскрывает объективную онтологическую закономерность возникновения документного ресурса и увеличения его в размерах.

Итак, документо-коммуникационные науки имеют основания для формирования общей теории: общее понятие «документ» и научный теоретический закон документного ресурса Ю. Н. Столярова, в основе которого – идеальный конструкт четырёхэлементной библиотеки.

Литература

1. Яскевич, Я. С. Философия и методология науки / Я. С. Яскевич, В. К. Лукашевич. – Минск : БГЭУ, 2009. – 475 с.
2. Полтавская, Е. И. Схематизация понятий как метод исследования: документо-коммуникационный аспект / Е. И. Полтавская. – Челябинск : Челяб. гос. акад. культуры и искусств, 2014. – 312 с.
3. Сидоренко, Е. А. Закон // Новая философская энциклопедия : в 4 т. – М. : Мысль, 2010. – Т. 2. – С. 34–36.
4. Соколов, А. В. Детерминизм и деонтология в Документной коммуникационной системе / А. В. Соколов // Вестник Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – 2008. – № 4 (16). – С. 6–34.
5. Столяров, Ю. Н. Документный ресурс : учеб. пособие для студентов высших учебных заведений / Ю. Н. Столяров. – М. : Либерей-Бибинформ, 2009. – 222, [1] с.

Т.А. Рева

*ФГБОУ ВО Московский государственный институт культуры
г. Москва, Россия*

УДК 02(09)

ББК 78.33

ОСНОВНЫЕ ВЕХИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА КУЛЬТУРЫ

В статье обозначены наиболее крупные события в учебной и научной жизни института, характеризуется вклад ученых в развитие вуза.

Ключевые слова: история МГИК, преподаватели, структура вуза, документы

T.A. Reva

*The Moscow State Budget Establishment of Higher Education
«The Moscow State Institute Of Culture»
Moscow, Russia*

MAJOR MILESTONES IN THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE MOSCOW STATE INSTITUTE OF CULTURE

The article is about the most important events in academic and scientific life of the Institute. The author characterizes the contribution of scientists to the development of the University.

Key words: history of MGIK, teachers, the structure of the University, documents.

С точки зрения науковедения создание истории высшего учебного заведения является фундаментом разработки основных направлений и определения дальнейших перспектив развития вуза. Не случайно Джордж Сантаян отмечал: « Тот, кто не помнит своего прошлого, осужден на то, чтобы пережить его вновь. Тот, кто не учит историю, обречён её повторять».

Сегодня Московский государственный институт культуры (МГИК), отмечающий 85 – летний юбилей – признанный центр профессиональной подготовки кадров в области культуры. Со дня своего основания вуз многократно претерпевал переименования: МБИ-МГБИ-МГИК-МГУК-МГУКИ-МГИК. История вуза неразрывно связана с историей нашей страны.

Начало формирования института, как известно, было положено в 1930 году. 10 июля 1930 года постановлением Совнаркома РСФСР Московский библиотечный институт был включен в сеть учебных заведений. Первым директором стала Генриетта Карловна Дерман – видный организатор и опытный библиотечный работник. Она активно участвовала в работе всероссийских библиотечно-библиографических съездов, научных конференций и международных библиотечных конгрессов, выступая с докладами и сообщениями.

Полноценному функционированию вуза мешали некоторые обстоятельства. Например, работу института затрудняло бедственное положение с помещением, т.к. ему были предоставлены всего 3 комнаты в Институте библиотековедения. Нерешенность вопроса о материально-технической базе института серьезно тормозило его развитие в последующие годы. Формирование структуры Московского библиотечного института проходило в сложных условиях. Но уже в 1936г МБИ был переведен в четырехэтажное здание в поселке Химки Красногорского района Московской области, однако вечернее отделение проводило свои занятия в Москве. Перед войной МГБИ представлял собой целый комплекс зданий и служб: учебный корпус, 9 деревянных многоквартирных домов и общежитий, гараж, мастерские, водопроводная станция, баня, прачечная и др.

Следует отметить, что со дня основания института в его структуре не было ни одной кафедры. Кафедры стали создаваться лишь в конце 1933г. 13 декабря 1933 года была основана кафедра библиотековедения, ее заведующей была назначена Г.К. Дерман. Одновременно в институте были организованы и кафедры общенаучных дисциплин. Позитивные изменения наметились в издательской деятельности. 1941год мог стать

историческим по масштабам выпуска научной литературы. Наркомпрос выделил средства на 5 сборников «Трудов МГБИ», но в начале войны издание научной и учебной литературы почти прекратилось.

Нападение Германии на СССР стало полной неожиданностью для коллектива МБИ, но тяжелые испытания военных лет коллектив выдержал с честью. 22 июня 1941г директор института П.С. Бенюх издал приказ о введении на территории института «угрожаемого положения». Студенты, преподаватели, рабочие и служащие библиотечного института принимали самое активное участие в обороне страны. Всего на фронтах отечественной войны и на флотах воевали от МГБИ: преподаватели и учебный персонал – не менее 18 человек; работники административно-хозяйственной части – около 60; студенты всех форм обучения - более 140 человек. Среди других важных событий истории библиотечного института в военные годы стоит отметить активное участие преподавателей в лекционной пропаганде, коллектив института с первых дней участвовал во всех кампаниях по сбору денег и ценностей в фонд обороны.

В годы войны МГБИ функционировал как единственный библиотечный вуз в стране. Он выпустил с октября 1941 по 1945 год 293 специалиста библиотечного дела, значительная часть которых была направлена на работу в библиотеки освобожденных от фашистов областей. Они внесли определяющий вклад в дело восстановления библиотечной системы страны в послевоенные годы.

В годы войны в институте было защищено 19 кандидатских диссертаций: Л.А. Левин, З.Н. Амбарцумян, И.А. Желобовский и другие. Профессор Е.И. Шамурин защитил первую в СССР докторскую диссертацию по библиотековедению.

Основной задачей послевоенных лет стала подготовка молодой научной смены для восстановления традиций культуры, клубов и библиотек.

В 1949г дирекция МГБИ и Совет института принимали различные приказы и постановления по институту.

В 50-е года структура института претерпевает изменения. На смену факультетам библиотековедения, библиографии, детских и школьных библиотек, культурно просветительской работы создаются библиотечный и клубный факультеты. Основной задачей библиотечного факультета стала подготовка библиотекарей-библиографов широкого профиля. В составе кафедр работали такие преподаватели, как Б.С. Боднарский, К.И. Абрамов, А.В. Кленов, И.М. Фрумин, О.П. Коршунов, О.И. Талалакина, В.Е. Васильченко и другие видные деятели, труды которых известны далеко за пределами института.

Преподаватели кафедр активно принимали участия в различных конференциях в области библиотековедения. В 60-80-е года XX века К.И. Абрамов, Л.В. Беяков, а позже А.Е. Шапошников, Ю.П. Мелентьева, М.Я. Дворкина и другие были постоянными участниками конференций социалистических стран по проблемам развития библиотечного образования. Члены кафедры принимали участие и в других

международных совещаниях и симпозиумах, на которых участвовали в дискуссиях и обменивались опытом.

26 марта 1964г. министром культуры РСФСР А. Поповым был подписан приказ №222 «О реорганизации библиотечных институтов в институты культуры». В то время с 1958г. по 1976г. ректором Московского государственного библиотечного института был Федор Иванович Коровин, объявивший решение министра культуры РСФСР профессорско-преподавательскому составу и издавший приказ №171 от 21 апреля 1964г. уже по Московскому государственному институту культуры.

Решением коллегии МК СССР от 22 июля 1975 года на МГИК возложили функции головного научно-методического центра по разработке проблем высшего библиотечно-библиографического образования.

В 1999 году вуз переименован в Московский государственный университет культуры и искусств, а 15 сентября 2014 года общим собранием (конференцией) научно-педагогических работников, представителей других категорий работников и обучающихся вуза по рекомендации Министерства культуры Российской Федерации принято решение о возвращении исторического названия вуза – Московский государственный институт культуры.

Сегодня МГИК - это крупнейший вуз Российской Федерации, который является уникальным образовательным учреждением, носителем ценностей российской духовности. Профессорско-преподавательский состав – это высококвалифицированные научно-педагогические кадры, создавшие научные школы, в области библиотековедения и библиографии; социально-культурной и культурно-досуговой деятельности, внесшие большой вклад в развитие мировой и отечественной теории и истории культуры, культурологии, народной художественной культуры, и музыкальной педагогики и другие.

Литература

1. Абрамов К.И. История Московского государственного университета культуры и искусств (1930-1941 гг.) – М.: МГУКИ, 2002.
2. Московский государственный университет культуры и искусств: 70 лет: сборник статей. – М.: МГУКИ, 2000. – 214 с.
3. Московский государственный университет культуры и искусств: опыт интеграции культуры и образования в России. – М.: МГУКИ, 2010. – 287 с.

П.С. Романов, В.А. Нохрина

*ФГБНУ Центральная научная сельскохозяйственная библиотека
г. Москва, Россия*

УДК 02:001.891

ББК 78.30

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ КОНТРОЛЬ И ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ЗАРУБЕЖНОМ БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИИ

В статье рассматривается библиометрическая оценка научной активности в зарубежном библиотековедении и информационной науке. При использовании метода подсчета публикаций для ранжирования следует учитывать специальные системы и виды анализа, которые разрабатывают и применяют специальные оценочные шкалы.

Ключевые слова: библиографический контроль, индекс цитируемости, расчет публикационной активности, библиометрический анализ, эффективность научной деятельности, оценка эффективности работы библиотеки

P.S. Romanov , V.A. Nohkrina
*Central Scientific Agricultural Library,
The Moscow, Russia*

BIBLIOGRAPHIC CONTROL AND ASSESSMENT OF THE RESEARCH PRODUCTIVITY OF LIBRARY AND INFORMATION SCIENCE FACULTY AND SCHOOLS

Bibliometric assessment of the research productivity is increasingly used in library and information science abroad. Special systems and analytical tools should be mentioned by the researchers to accomplish the classical approach of assessment. These additional tools are used combining the special scales very much as Likert one.

Keywords: bibliographic control, citation count, publication count, research productivity, assessment of library performance, bibliometric analysis, coverage performance of data bases.

Один из величайших физиков девятнадцатого столетия лорд Кельвин утверждал, что научное знание имеет тенденцию накапливаться в соответствии с законом сложных процентов. Если сравнить 21-е издание Десятичной классификации Дьюи с изданиями предыдущих лет, то понятие информационного взрыва станет понятным воочию: если в 1665 году в мировом научном сообществе насчитывалось лишь два научных журнала ("Journal des Scavans" и "Philosophical Transactions"), то в настоящее время их число превышает сто тысяч. Быстрый рост научной информации в промышленно развитых странах мира, массив научных изданий на различных языках, обеспечение свободного доступа к научно-технической информации обуславливают необходимость библиографического контроля с целью идентификации источников информации, подбора и комплектования библиотек научно-техническими источниками. В девятнадцатом веке в научной практике вошли в обиход специализированные журналы, а именно: реферативные и содержащие указатели библиографических ссылок в научной литературе. Сегодня более 20 наименований таких журналов доступны в режиме он-лайн, а также на

оптических дисках. В эпоху Интернета и компьютерных технологий библиографический контроль усложнился. Индекс цитирования служит не только для поиска информации, но и как оценочный инструмент для того, чтобы оценить вклад ученого в развитие научной отрасли, его достижения. Такая оценка дает возможность выявлять достойные кандидатуры в научном мире для получения грантов для выполнения тех или иных проектов, отыскивать перспективных студентов для ведущих университетов, определять направления научных разработок, эффективность запатентованных открытий в ходе их реализации. Важной характеристикой научного цитирования является эффективность поиска, которая часто характеризуется таким показателем, как глубина индексирования.

Библиометрическая оценка отдельных исследуемых объектов в библиотековедении (ученых, публикаций, журналов, институтов, стран и пр.) в настоящее время активно используется для измерения эффективности деятельности научных работников и преподавателей вузов. В отечественном библиотековедении эта тема всегда привлекала своих исследователей независимо от «моды», которую устанавливали в науке распоряжения государственных органов [3, с. 223]. Отметим также, что библиометрический метод настолько универсален по своим возможностям и целям проведения, что его можно и следует использовать во многих аспектах библиотечной деятельности [5, с.36]. В зарубежном библиотековедении внимание к данному методу проявилось у исследователей особенно ярко в середине прошлого века. В конце девяностых годов прошлого столетия интерес к этим исследованиям все чаще стали проявлять студенты, учредители вузов и научно-исследовательских учреждений, представители академического сообщества Северной Америки [4, p.1314]. Возросший интерес к результатам таких исследований во многом был обусловлен публикациями в таких периодических научных изданиях и журналах, как *U.S. News and World Report's America's Best College*, *Money magazine's Money Guide: Your Best College Buys Now*, *Time/The Princeton Review*), and *Kaplan/Newsweek's How to Get Into College*. Было подсчитано, что перечисленные четыре издания продают ежегодно приблизительно 7 млн. копий информационных листов с данными о ранжировании научной активности журналов и других изданий, принадлежащих университетам и колледжам США и Канады [4, p.1315].

Теперь нет сомнений в том, что увеличивающееся в академических изданиях число публикаций, посвященных теме научного цитирования, представляет особый интерес для преподавательского состава высших и средних специальных учебных заведений. Причины такого интереса кроются в том, что статус учебного заведения, выраженный в таком исследовании, влияет на возможности этого заведения, во-первых, привлекать высококвалифицированных преподавателей, талантливых и перспективных студентов, менеджеров; во-вторых, укреплять связи с выпускниками учебного заведения и спонсорами; в-третьих, обеспечивать лучшие рабочие места для выпускников. Значение научного ранжирования еще проявляется в том, что оно позволяет укреплять или, наоборот, ослаблять базовую систему организации и управления учебным заведением,

эффективно управлять процессом приема абитуриентов, влиять на число поданных студентами заявлений. В высших учебных заведениях ректоры и деканы хорошо знакомы с правилами научного цитирования и часто применяют результаты ранжирования в своих служебных и научных документах.

Процесс ранжирования включает в себя оценочные подходы и констатацию качества, часто базируется на результатах проведения научно-исследовательских работ, которые осуществляются преподавателями вузов и целыми научно-преподавательскими коллективами. В этих подходах качество часто определяется как мера степени, в которой научная идея, научная публикация, автор или коллектив ученых, целая организация дали прирост нового знания. На сегодняшний день практика оценки и ранжирования результатов научных исследований во многих вузах США и Канады основывается на трех взаимосвязанных критериях: мнение преподавателей и руководителей вузов, перечень публикаций и расчет цитируемости.

При использовании метода подсчета публикаций для ранжирования, а также в иных эвалуативных подходах, следует учитывать специальные системы и виды анализа, которые разрабатывают и применяют специальные оценочные шкалы (подобно шкале Лайкерта) для различного рода публикаций, как-то: для книг, глав из книг, статей в реферируемых и нереферируемых журналах, трудов конференций, а также для величины публикации, для научной репутации издающего органа и самого журнала, ученой степени автора публикации и его научного авторитета.

Ранжирование основано на обработке и анализе перечня публикаций с помощью простых оценочных систем, например, подсчета публикаций, до специальных систем, позволяющих применять оценочную шкалу для различных типов публикаций, таких, как монографии, отдельные главы в монографиях, статьи в рецензируемых и не рецензируемых журналах, докладах на конференциях. В ряде случаев принимаются во внимание объем публикации, научная репутация того издания, в котором эта публикация появилась. Логическое объяснение применению перечня публикаций для ранжирования в библиотечно-информационной науке заключается в утверждении, что научная публикация должна приносить новое знание, повышать престиж университета и самого автора публикации в научном мире, способствовать процессу обучения, поскольку новое знание всегда влияет на качество обучения студентов, повышает интеллектуальный уровень профессорско-преподавательского состава, его профессиональный уровень и способствует привлечению финансовых средств на научно-исследовательскую работу [2, с.16].

Интересно, что североамериканские библиотековеды обошли своим вниманием такой источник информации по вопросу научного цитирования, как неопубликованные научные труды – диссертации как докторские, так и магистерские в области библиотековедения, библиографоведения и книговедения, основной массив которых сосредоточен в такой известной базе данных, как UMI PROQUEST. Частично такой анализ был выполнен одним из авторов этих строк в своей кандидатской диссертации,

рассмотревшим массив англоязычных диссертаций в области библиотековедения за период сто лет по научным школам и тематике научных изысканий с приложением аннотированного библиографического списка [5]. Зарубежные библиотековеды в своих изысканиях пришли к выводу, что выбор базы данных для проведения ранжирования методом подсчета публикаций в области библиотековедения имеет существенное влияние на точность и надежность ранжирования. За рубежом библиотечные публикации разбросаны по различным базам данных, их наличие не ограничивается признанными библиотечными базами данных, значительное количество библиотечных публикаций сосредоточено также в междисциплинарных или мультидисциплинарных базах данных, например, Inside Conferences и INSPEC. Важность и необходимость рассмотрения этих баз данных подтверждает тот факт, что хорошо известная в библиотечном дискурсе база данных LLIS (Library Literature and Information Science) недосчитывается фактически двух третей всех библиотечных публикаций Северной Америки.

Полнота охвата библиотечной тематикой баз данных обнаруживает значительную зависимость от темы, что для восполнения числа публикаций в поле библиотековедения необходимо помимо пользования известными базами данных осуществлять поиск в Интернете по статьям с библиографическими сносками и списками, а также по цитируемым в книгах и статьях источникам.

В российском библиотековедении отсутствует единая база данных по публикациям библиотечно-информационной деятельности, что делает практически невозможным полноценный библиометрический анализ по данной теме. В РИНЦ отражаются лишь несколько журналов по библиотечному делу, и почти нет других видов документов. Некоторые научные библиотеки создают локальные базы данных трудов сотрудников. В ФГБНУ ЦНСХБ формируется полнотекстовая БД публикаций сотрудников, которая доступна через Интернет. Использование БД можно рассматривать многоаспектно: как информационную составляющую – сведения по интересующей теме, знакомство с научными трудами определенных авторов; как источник статистических данных для отчетов по подразделениям библиотеки и отдельным авторам; как источник для цитирования; как популяризацию публикационного потока в информационной среде. Именно эта база данных является достоверным источником, который обеспечивает накопление, сохранность и полное отражение публикаций сотрудников библиотеки и предоставляет необходимые сведения для достоверной оценки публикационной их активности, сверки данных в отчетах РИНЦ, для мониторинговых исследований и формирования документов экономического стимулирования. Другим перспективным аспектом использования БД «Публикации сотрудников ЦНСХБ» является ее интеграция с базой данных РИНЦ.

В современных библиотеках перечень оказываемых услуг при развитии информационных технологий все время расширяется, и оценка результата их деятельности во всем комплексе ее направлений – чрезвычайно сложная задача. Ограничение бюджетных средств на поддержание и развитие деятельности библиотеки,

строгая отчетность за израсходованные библиотекой средства, усиливающаяся конкуренция за пользование внешними ресурсами, экономия средств и перераспределение ресурсов в библиотеке требуют проведения оценочных исследований [1, с.77].

Литература

1. Нохрина В.А. Оценочные исследования в библиотеках и измерение качества библиотечных услуг //Библиотечное дело-2013: материалы XVIII междунар. науч. конф. (24-25 апреля 2013 г.). – М.: МГУКИ, 2013.- Ч. I. – С. 76.
2. Романов П.С. Библиотековедение зарубежных стран во второй половине XX - начале XXI века / П.С. Романов. – М.: Хлебпродинформ, 2012. – 122 с.
3. Столяров Ю.Н. Анализ научной книги на основе закона Брэдфорда (на примере библиотечного фондоведения) // Научная книга на постсоветском пространстве: материалы II междунар. науч. конф. (Москва, 19-21 сентября 2007 г.). Часть 1. – М.: Наука, 2007. – С. 223-226.
4. Meho L.I., Spurgin K.M. Ranking the Research Productivity of Library and Information Science Faculty and Schools: An Evaluation of Data Sources and Research Methods // Journal of the American Society for Information Science and Technology. – 2005. - 56(12). – P. 1314–1331.
5. Романов П.С. Эффективность управления библиотекой: методология оценки в зарубежном библиотековедении: дис... доктора пед. наук / Моск. гос. ун-т культуры и искусств. – М., 2006. – 368 с.

И.А. Савина

*ФГОУ ВПО Краснодарский государственный университет культуры и искусств
г. Краснодар, Россия*

УДК 025.32

ББК 78.37

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АНАЛИЗА ФЕНОМЕНА БИБЛИОГРАФИЧЕСКОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Язык важнейшее средство общения и передачи информации для человечества. Особое место в системе информационных языков занимает библиографический язык. Библиографический язык – это универсальная форма культуры, он выполняет роль интегрирующего механизма различных культурных форм в единую ценностную систему. Библиографический язык – социальное явление, связывающее разные поколения людей и сохраняющее преемственность на протяжении многих веков, отражая память человеческого сообщества, преодолевая пространство, время, осуществляет связь между ними в историческом, философском контексте.

Ключевые слова: Культура, язык, языковая система, библиографический язык, библиографическое описание.

I.A.Savina

«Krasnodar state University of culture and arts»

Krasnodar, Russia

THE THEORETICAL FRAMEWORK FOR THE ANALYSIS OF THE PHENOMENON OF BIBLIOGRAPHIC LANGUAGE IN MODERN SOCIETY

Language of the most important means of communication and information transfer for mankind. Special place in the languages of information takes bibliographic language. Bibliographic language - is a universal form of culture, it serves as a mechanism for integrating the various cultural forms into a single value system. Bibliographic language - a social phenomenon that connects different people worship and preserving continuity for centuries, reflecting the memory of the human community, overcoming space, time, communicates between the historical, philosophical context.

Key words: culture, language, language system, bibliographic language, bibliographic description.

Язык является важнейшим средством общения и передачи информации для человечества с самых изначальных времен его появления и формирования до настоящего времени, поэтому проблемы функционирования языковых коммуникаций в человеческом обществе являются одними из первостепенных вопросов, решаемых современной наукой. Все семиотические образования вторичны и вспомогательны по отношению к естественному языку и называются искусственными языками. Среди них выделяются так называемые информационные языки, которые имеют следующие виды: информационно-управляющие языки; информационно-логические языки; информационные языки прямой документации; информационные языки непрямо́й документации; информационно-поисковые языки. Особое место в системе информационных языков занимает библиографический язык, представляющий собой один из видов информационных языков непрямо́й документации.

Библиографический язык – социальное явление, связывающее разные поколения людей и сохраняющее преемственность на протяжении многих веков, отражая память человеческого сообщества, преодолевая пространство, время, осуществляет связь между ними в историческом, философском контексте. Библиографический язык есть результат многовекового познания на различных этапах развития в системах социальных коммуникаций документов, сведений о них, длительной библиографической профессиональной и непрофессиональной практики, наблюдения, сравнения и экспериментов, кумуляции библиографической информации, знаний и их анализа.

История библиографического языка насчитывает около 4000 лет. На протяжении всех эпох предлагалось предъявлять различные требования к составлению библиографического описания - процессу выявления библиографических сведений о документе, определения необходимого набора элементов библиографического описания и приведения их по установленным правилам.

Библиографический язык является посредником, «пластом», соединяющим различные формы культурного пространства человечества - при этом он оказывается и самим материалом данных взаимодействующих форм, т.е. входит в различные состояния культуры органическим, а не механическим образом. Библиографический язык является универсальной формой культуры, он выполняет роль интегрирующего механизма различных культурных форм в единую ценностную систему. Сущностная связь базисных элементов библиографического языка с предметными формами человеческой деятельности, раскрываемая деятельностью теорией, позволяет ему быть всеобщей формой выражения человеческой культуры, исторически определенного способа человеческой жизнедеятельности. Библиографический язык - один из самых существенных способов реализации символического начала библиографии.

Библиографический язык является семиотическим образованием библиографии. Он, в виде системы представления знания о текстовой действительности, обладает правилами образования и преобразования библиографического знания посредством познания на основе библиографического общения. Библиографическое общение в свою очередь формирует образ библиографического мышления потребителя, отправителя, получателя и других субъектов, участвующих в информационных и коммуникационных процессах, связанных с функционированием языка в окружающем информационном пространстве, в новой информационной среде (информационном обществе), и средством удовлетворения существующих информационных потребностей. Библиографический язык есть глобальная языковая система, которая имеет такую составную часть, как язык библиографического описания, фиксирующий библиографический смысл на материальном носителе информации посредством знаково-осмысленных лексических элементов.

При всем многообразии типов связей библиографического языка существует возможность выделить основополагающие формы библиографических реалий, которые обладают характером всеобщности: они совершенно четко фиксируются в библиографических языковых образованиях, на любом историческом этапе, на каждом уровне библиографической языковой структуры: главные способы существования, распространения и использования документально фиксированной библиографической информации - библиографические сведения, библиографическое сообщение, библиографическая запись, библиографическое описание, аннотация, реферат; основные формы библиографических пособий: библиографический указатель, библиографический список, библиографический обзор указатели к изданиям, вспомогательные указатели; основные формы библиографических изданий: библиографическая монография,

библиографический сборник, библиографический справочник, библиографический журнал, библиографическая газета, библиографическая серия, беседы о книгах, типовой каталог библиотеки, календарь знаменательных и памятных дат, семинарий, круг чтения, план чтения, листовки, памятка о писателе, ученом или общественном деятеле, библиографический плакат и др.; библиографическая деятельность (работа): анализ, синтез, поиск, систематизация, оценка, обобщение, распространение и т.д. библиографической информации; библиографическое общение (коммуникация); психофизиологические процессы: мотив, интерес, потребность, восприятие, кодирование, декодирование; библиографическое мышление; библиографическое знание (библиографическое незнание); библиографический мониторинг; библиографическое моделирование; библиографическое проектирование; библиографическое обучение и др.

Функционируя в современном глобализирующемся обществе, посредством библиографического общения, библиографический язык поставляет информацию, которая: присутствует в библиографическом описании, сообщая так называемые выходные данные того или иного документа; зафиксирована на материальном носителе в виде библиографического описания; воспринимается как аудиально, визуально, так и аудиовизуально; содержит в одной из областей библиографического описания - элемент, называемый "заголовок" и зачастую определяющий значимость описываемого документа для потребителя информации; обладает семантическими, синтаксическими и прагматическими свойствами, то есть несет в себе определенный смысл, понятный ее потребителю и предназначенный для определенных психологических действий, совершаемых потребителем в процессе ее переработки; отражает объективно, точно, правильно все (или их большинство) характеристики и признаки какого-либо документа; представляется в виде результата обработки данных, имеющих в наличии у документа, подвергаемого анализу; передает определенный смысл, понимаемый и интерпретируемый передающим субъектом (библиографом) при помощи библиографического языка в процессе общения с потребителем; считается не всегда достаточной для получения исчерпывающего ответа на поставленный вопрос посредством библиографического языка; предназначается для быстрого предварительного оповещения о событии, действии, явлении; указывает посредством библиографического описания на источник, из которого могут быть получены более подробные сведения, отвечающие на запрос, сделанный на библиографическом языке; применяется непосредственно в ходе работы (процесса) и доводится до заинтересованного лица, то есть потребителя,⁶ посредством библиографического языка.

Л.К. Сагитова

ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры»

г. Белгород, Россия

УДК 023+32.019.5(=161.2)

ББК 78.4+66.4(4Укр)

ВЗГЛЯД И.В. ВЛАДИСЛАВЛЕВА НА УКРАИНСКИЙ ВОПРОС: СВИДЕТЕЛЬСТВО МЕМУАРОВ

На основе рукописи мемуаров библиографа, библиотекаря, книговеда, редактора И.В. Владиславлева рассматривается его взгляд на национальный вопрос в Украине, характеризующий его гражданскую позицию.

Ключевые слова: И.В. Владиславлев, мемуары, национальный вопрос, Украина.

L.K. Sagitova

*The State Educational Institution of Higher Professional
Education "The Belgorod State Institute of Culture"
Belgorod, Russia*

VIEW OF I.V. VLADISLAVLEV ON THE UKRAINIAN QUESTION: WITNESS OF MEMOIRS

It is viewed on the basis of the manuscript memoirs view of bibliographer and librarian, bibliologist and editor I.V. Vladislavlev on the ethnic question in Ukraine which characterizes his civic stance

Key words: I.V. Vladislavlev, memoirs, ethnic question, Ukraine

Источником изучения жизнедеятельности И.В. Владиславлева (1880-1962) – библиографа, книговеда, библиотекаря, редактора, являются неизданные мемуары в двух частях: «В поисках себя и новой России», «В поисках нового книговедения. Повесть о жизни современников», рукопись которых была передана в 2009 году Алексеем Михайловичем Водопьяновым, внуком И.В. Владиславлева, кафедре библиотековедения Белгородского государственного института искусств и культуры (ныне кафедра издательского дела и библиотековедения Белгородского государственного института искусств и культуры).

Кроме профессиональной фактографии мемуары свидетельствуют о формировании личности автора, его характере, идеалах, политических и художественных пристрастиях, окружающей персону среде. Мемуары позволяют провести и осмыслить параллели между временем Владиславлева и сегодняшним днем. И таких параллелей можно увидеть несколько, остановимся на одной из них. В годовщину январских событий 2014 года на майдане, в дни жесточайшего политического кризиса в Украине, актуальны мысли Владиславлева по «проклятому национальному вопросу», написанные о положении Украины сто лет назад.

Владиславлев пишет, что «по национальным истокам своим я был сыном Польши, по родине - сыном Украины, по культуре - сыном России» и сравнивает себя с Короленко, на «"разноплеменную душу" которого тоже одновременно заявляли притязания три национальности: польская, украинская и русская». Подобно Короленко, и он мог бы написать о себе такие строки: «... Три племенных чувства парализовали друг друга, в

конце концов не было ни одного. Потом пришла русская литература и взяла растущую душу себе. Чем? Великороссиянством? Какие пустяки! Нет... широкой демократичностью, отсутствием национализма, широкими формулами свободы...» (из письма от 20/V-1903г. Х. Алчевской).

Владиславлев резко отрицательно относился ко всякому проявлению национализма, считал, что социализм не имеет ничего общего с любой разновидностью национализма. «Все мы, не выбившиеся к новому духовному бытию, - разве не сыновья одного мы народа, - передового человечества».

Хочется привести достаточно большой фрагмент из его рукописи: «Польша и Украина расположены на перепутье между прусским Drang nach Osten и русским Drang nach Westen. Вот почему историческая судьба их особенно трагична. И вот почему социалистическое отечество, т.е. Рабочий Интернационал особенно кровно заинтересован в судьбе этих двух народов - польского и украинского. Это - один из узлов международной политики мирового значения. Недаром же Маркс и Энгельс столько уделяли внимания этому вопросу, подчеркивая всемирно-историческое его значение для среды развития мировой революции. Лишь в том случае положение угнетавшихся народов Польши и Украины станет устойчивым, если они будут обладать достаточной внутренней силой. Эта внутренняя сила есть не эфемерная сила военщины, а высота уровня развития рабочего класса, являющегося основным костяком спасенными демократии. Европа и человечество заинтересованы, следовательно, в том, чтобы рабочий класс в этих двух странах был и многочисленен, и самостоятелен. А путь к этому один - достаточная индустриализация этих стран и достаточная их независимость. По-видимому, только известная форма федерации этих трех основных по культуре и наиболее многочисленных славянских стран - России, Польши и Украины - могла бы обезопасить мир от реакции и служить оплотом и от немецкой и всякой иной экспансии...».

Оставим в стороне Польшу, но как актуальны сегодня слова Владиславлева относительно Украины. И то, что она является предметом интересов других стран, в том числе России (кстати, он был против не только «ополячивания», но и русификации Украины), и что сила независимости Украины - в ее сильной экономике, и его мысли о федеративном устройстве, о чем сегодня говорят многие авторитетные политики.

Таким образом, даже в этом небольшом фрагменте из мемуаров И.В. Владиславлева воссоздается образ русского интеллигента (украинца по паспорту), остро переживающего происходящее, выступающего против «безгражданственности».

Л.К. Сагитова

*ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры»
г. Белгород, Россия*

**УДК 023
ББК 78.34**

НА ПУТИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ САМООРГАНИЗАЦИИ

В статье рассматривается проведение первого в Белгородской области съезда библиотекарей (библиотек всех систем и ведомств) и создание организации межведомственного взаимодействия библиотек - Белгородской коллегии библиотечного сотрудничества, положившие начало самоорганизации белгородских библиотекарей.

Ключевые слова: координация, самоорганизация, профессиональные объединения, межведомственная координация

L.K. Sagitova

*The State Educational Institution of Higher Professional
Education "The Belgorod State Institute of Culture"
Belgorod, Russia*

ON THE WAY TO PROFESSIONAL SELF-ORGANIZATION

The article discusses holding of the first Congress of librarians in the Belgorod region (libraries of all systems and departments) and the creation of an organization of interdepartmental cooperation of libraries - Belgorod Collegium of library cooperation, initiating self-organization of Belgorod librarians.

Key words: coordination, self-organization, professional associations, interdepartmental coordination.

Формальная общность профессиональной группы стремиться к самоорганизованному сообществу, чему содействуют профессиональные коммуникации и профессиональные объединения. Профессиональные общественные организации библиотекарей, как известно, стали складываться в России в начале XX века. Ряд отечественных (С.А. Басов, А.В. Соколов) и зарубежных исследователей (например, американский библиотековед Джесс Хоук Шира), полагают, что обязательным фактором существования профессии как отдельной субкультуры являются профессиональные объединения или ассоциации.

Библиотечное сообщество Белгородской области инициировало создание нового профессионального объединения - Белгородской коллегии библиотечного сотрудничества, коллегиального межведомственного совещательного органа, входящего в систему межотраслевых совещательных органов управления культуры Белгородской области. Произошло это 1 октября 2014 г. на первом областном съезде белгородских библиотекарей (библиотек всех систем и ведомств).

С приветственным словом к делегатам и гостям съезда обратился первый заместитель председателя Белгородской областной Думы А.И. Складов. Он сказал о необходимости объединения кадровых, информационных, технических ресурсов

библиотек Белгородчины для усиления потенциала друг друга и пожелал съезду стать творческой площадкой инициатив и предложений не с точки зрения узкоотраслевых позиций и интересов, а в контексте решения ключевых социально-экономических задач: модернизации сферы культуры, внедрения инноваций, повышения уровня жизни населения Белгородской области.

Об объединении ресурсов при имеющемся уровне материального обеспечения библиотек говорил в приветственном слове и заместитель начальника департамента внутренней и кадровой политики области – начальник управления культуры области С.И. Курганский.

Съезд, собравший более 170 делегатов и гостей - представителей государственных и муниципальных библиотек, библиотек высших и средних специальных учебных заведений, школьных библиотек, обсудил комплекс важнейших вопросов, связанных с созданием в регионе межведомственного библиотечного объединения. Это предложение высказала в своём докладе директор Белгородской государственной универсальной научной библиотеки Н.П. Рожкова. Она отметила, что сложившиеся условия разделения властных полномочий федерального, регионального, муниципального уровней привели к тому, что проблема регулирования библиотечного дела может эффективно рассматриваться, прежде всего, на региональном уровне. Идею межведомственного взаимодействия поддержали в своих выступлениях лидеры библиотечных систем Белгородчины – вузовских, школьных, муниципальных, детских.

Как известно, межведомственное взаимодействие библиотек, о котором радела Н.К. Крупская ещё в 20-е и 30-е годы, будучи руководителем библиотечной отрасли, было реализовано во второй половине XX века в виде межведомственных библиотечных комиссий: общесоюзных и региональных. Принцип координации и кооперации был одним из важнейших принципов организации деятельности библиотечных систем в советское время.

Координация - взаимодействие белгородских библиотек в новое время возродилось благодаря федеральному проекту сводной каталогизации библиотек Либнет. Все 4 государственные, областная медицинская, 24 центральные муниципальные, 6 вузовских библиотек Белгородской области на основе программного обеспечения «ОПАК ГЛОБАЛ», поддерживающего технологию корпоративной каталогизации, приступили с 2004 г. к созданию сводных каталогов: электронного каталога муниципальных библиотек области, областных библиотек на основе взаимодействия со сводным каталогом России, электронного каталога периодических изданий и каталога краеведческих периодических изданий, распределенной систематической картотеки статей государственных и вузовских библиотек города Белгорода [1].

Использование информационных технологий, формирующих единое информационное пространство Белгородской области, подтолкнуло белгородское библиотечное сообщество к самоорганизации. От рабочих совещаний по гармонизации библиографических записей в сводном каталоге – до первого съезда белгородских

библиотекарей и создания Белгородской коллегии библиотечного сотрудничества, таков первый результат по пути самоорганизации белгородских библиотекарей.

В «Резолюции первого областного съезда белгородских библиотекарей (различных систем и ведомств)» обосновано межведомственное взаимодействие библиотек на Белгородчине как приоритетное в решении задач организации распределенного библиотечного фонда, использования библиотечных ресурсов, привлечения новых пользователей в библиотеки, повышения общественного статуса любой библиотеки и предложено создать Белгородскую коллегию библиотечного сотрудничества – межведомственное совещательное объединение библиотечного сообщества области. В этом документе впервые после 90-х и нулевых годов вернулись к основополагающим принципам организации деятельности библиотечных систем - координации и кооперации. И в этом аспекте можно провести параллели между первым съездом библиотекарей Белгородской области и первым съездом российских библиотекарей 1911 г., который среди прочих важнейших вопросов того времени поставил вопрос о принципах и основах организации библиотечного дела в Российской империи.

Было утверждено положение, которое зафиксировало миссию Белгородской коллегии библиотечного сотрудничества и развития, выразившуюся в обеспечении согласованного функционирования библиотек региона и заинтересованных органов и организаций с целью поддержки и развития библиотечного дела, создания условий для рационального взаимoisпользования библиотечных ресурсов, формирования положительного имиджа белгородских библиотек в обществе [2].

Таким образом, в библиотечной сфере области создана «приуправленческая» структура (коллегия образована при управлении культуры Белгородской области), призванная объединить инициативных руководителей и специалистов библиотечной сферы. Прошло немного времени со дня образования межведомственной коллегии, из реальных дел пока объявлен конкурс на логотип коллегии. Но можно надеяться, что взаимодействие библиотек разных систем и ведомств Белгородской области ради общих целей приведёт к синергетическому эффекту и положит начало продвижению общественно-государственной модели управления библиотечной отраслью Белгородчины.

Литература

1. Сороколетова Н. В. Единое информационное пространство библиотек Белгородской области - среда формирования сводных и распределенных электронных ресурсов библиотек. [Электронный ресурс] / Н.В. Сороколетова. – Режим доступа: <http://www.bgunb.ru/bgunb/publish/articles/ar20.asp> - свободный.

2. I областной съезд Белгородских библиотекарей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bgunb.ru/bgunb/biblonline/prof_pro.html# - свободный

Л.И. Сальникова
ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры»
Г. Москва, Россия

УДК 02(09)

ББК 78.3

НАУЧНАЯ ШКОЛА Н.С. КАРТАШОВА (1928-2011 ГГ.)

В статье рассматривается формирование научной школы Н.С. Карташова, показывается значение научного наследия ученого.

Ключевые слова: научные школы, библиотековедение, критерии научных школ

L.I. Salnikova

The Moscow State Budget Establishment of Higher Education

«The Moscow State Institute Of Culture»

The Moscow, Russia

N.S. KARTASHEV'S SCIENTIFIC SCHOOL (1928-2011 ГГ.)

The article is about the formation of the N.S. Kartashov's scientific school. The author tells about the importance of the scientific heritage of the scientist.

Key words: Scientific school, library, information, science, criteria of scientific schools

Одна из статей, посвященная памяти Николая Семеновича Карташова, называлась «Титаны не уходят» [3]. Н.С. Карташов — доктор педагогических наук, профессор, оставил яркий след не только в библиотечной науке и практике, но и в профессиональной деятельности коллег и учеников. Чем дальше уходит время, в котором он жил и работал, тем более могучей, неординарной личностью ученый предстает перед нами. Николай Семенович в полной мере олицетворял характер русского человека — талантливого, порядочного, трудолюбивого, бескомпромиссного, когда решались важные для дела вопросы, и открытого, доброжелательного по отношению к людям, которым всегда старался помочь.

В литературе о Н.С. Карташове в основном раскрывается его деятельность как руководителя крупнейших библиотек страны: Государственной публичной научно - технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук и Российской государственной библиотеки. Менее подробно говорится о его научно - педагогической работе. Ни в Библиотечной энциклопедии (2007г.), ни в других публикациях [1], посвященных НШ в области библиотековедения не упоминается о научной школе, созданной Николаем Семеновичем. В статьях о Н.С. Карташове как ученом, организаторе, педагоге указывается только количество аспирантов, защитивших диссертации под его руководством, но всегда разное - от 10 до 15 человек. Несмотря на то, что многие известные сегодня специалисты библиотечного дела входят в научную школу Н.С. Карташова, составить список их представителей оказалось непросто, так как даже в биобиблиографическом указателе Н.С. Карташова нет сведений о его аспирантах.

Автору уже приходилось писать о научных школах кафедры библиотековедения МГУКИ [4]. В статье также не была раскрыта роль Н.С. Карташова, в связи с тем, что на кафедре библиотековедения Николай Семенович работал только с 1990 по 2005 гг., когда его научная школа в основном была создана. Время, прошедшее с тех лет, показало, что в МГУКИ его школа получила продолжение и развитие.

НШ ученого получила признание как одна из самых представительных не по числу ее членов, а по результатам научных исследований, наличию концепций и теорий разработанных и внедренных в практику библиотечного дела. Научная школа Н.С. Карташова имеет свои особенности и не вписывается в существующие определения НШ. Прежде чем перейти к характеристике школы Николая Семеновича, следует уточнить понятие «научная школа».

Первые НШ появились в античности, наиболее известные из них Аристотеля и Платона. С тех пор имя основателя НШ, как правило, известного ученого, получившего признание научного сообщества, стало одним из главных признаков ее идентификации. По мере развития науки как социального института и становления НШ как формы институализации научного знания разрабатывались все новые и новые отличительные признаки, которым должна соответствовать НШ. Тем не менее, и сегодня нет однозначного толкования термина — НШ. Более того не разграничиваются понятия: научное сообщество, научный коллектив и НШ, часто употребляемые как синонимы.

Если обобщить все признаки, по которым классифицируются основные виды НШ, то становится очевидным, почему школа Н.С. Карташова не уместается в это «прокрустово ложе». В современном науковедении НШ разделяются по уровню локализации: национальные, региональные, локальные, личностные. По этому уровню НШ ученого должна быть отнесена к региональному, так как ее зарождение связано с открытием по инициативе Н.С. Карташова аспирантуры в Новосибирске в ГПНТБ СО РАН (1967 г.). Именно в этот период в библиотеке стали проводиться библиотечно-библиографические исследования под руководством Николая Семеновича. Тем не менее, Ю.Н. Столяров считает, что НШ Н.С. Карташова стала складываться в конце 50-х г. XX века в Улан-Удэ и Хабаровске[5]. Но первой аспиранткой ученого стала Л.П. Павлова, защитившая диссертацию в 1974г., поэтому эту дату можно считать началом формирования НШ ученого в Сибири.

В 1979 г. Н.С. Карташов переезжает в Москву и назначается директором Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина, продолжая формировать НШ, которая уже по другому признаку: общности ученых по городу (Московская школа, Ленинградская школа и т.д.) должна принадлежать к Московской школе, не учитывая того, что основной состав школы сложился в Новосибирске.

С 1965 по 1990 гг. XX в. Николай Семенович руководит НШ в качестве директора сначала ГПНТБ СО РАН, а затем ГБЛ, т.е. его школа, в основном, развивается в крупнейших библиотеках и не имеет отношения к классическим, возникшим на базе университетов. Но с 1990 г. Н.С. Карташов - профессор кафедры библиотековедения

Московского государственного университета культуры. С этого момента его НШ приобретает статус университетской школы.

Кроме того, в классификации НШ принято деление по названию науки. Например, математическая научная школа. В нашем случае - НШ в области библиотековедения, библиографоведения и книговедения. Ученики Николая Семеновича защитили диссертации по вышеперечисленным наукам (кроме книговедения), и его НШ можно назвать междисциплинарной.

Если же исходить из толкования термина НШ как исследовательского коллектива с его историей становления, развития и состояния, то представителей школы Н.С. Карташова невозможно сгруппировать в единый коллектив по той причине, что они территориально разобщены, являются, с одной стороны, сотрудниками библиотек, с другой - преподавателями вузов, а иногда и совмещают эти профессии. Возникает вопрос: к какому виду НШ относится школа Н.С. Карташова ?

НШ профессора Н.С. Карташова — это уникальное явление в области библиотечно-информационной деятельности. В истории библиотечной науки, на наш взгляд, не было такого деятеля, который бы сочетал руководство крупнейшими библиотеками страны, собственную масштабную научно-исследовательскую и экспериментальную деятельность, теоретическое обоснование и внедрение новых организационных форм взаимодействия библиотек - с подготовкой библиотечных кадров, передачей опыта и знаний молодым ученым.

НШ Н.С. Карташова - это возглавляемый лидером, неформальный научный коллектив, независимый от административных и производственных структур, объединенный общей исследовательской программой, единством мировоззрения и методологических подходов к решению проблем, обеспечивающий преемственность поколений и развитие новых направлений библиотечной науки.

Отличительной чертой любой НШ, как следует из ее многочисленных определений, все-таки является преемственность поколений. Данное обстоятельство четко прослеживается при анализе процесса формирования НШ Н.С. Карташова. Николай Семенович - ученик и преемник классика отечественного библиотековедения Огана Степановича Чубарьяна, под руководством которого в 1961г. защитил кандидатскую диссертацию.

Становление собственной НШ Н.С. Карташова проходило с середины 60-х г. XX в. до 2005г. За четыре десятилетия Николай Семенович, по неполным данным, подготовил 8 аспирантов, из которых сегодня 1 является доктором наук. Н.С. Карташов - лидер школы и создатель новых направлений в науке: "Системный подход в библиотековедческих исследованиях", "Закономерности формирования фондов научных библиотек", "Формирование Библиотечно-территориальных комплексов", "Взаимодействие научных библиотек". Основные теоретические положения, обоснованные Н.С. Карташовым, без преувеличения, стали теоретической основой создания современных библиотечно-информационных ресурсов, но уже на новом технологическом уровне.

Идеи учителя получили дальнейшую разработку в исследованиях его учеников. Представители НШ Н.С. Карташова защитили следующие кандидатские диссертации: Лия Павловна Павлова "Система информационно-библиотечного обслуживания ученых и специалистов научного центра" (1974г.); Инесса Сергеевна Геллер "Проблема формирования профессиональных читательских запросов выпускников технического вуза" (1977г.); Любовь Ивановна Рудич "Формирование единой территориальной системы справочно-информационных фондов" (1978г.); Александра Николаевна Маслова "Взаимодействие библиотек крупного экономического района в обеспечении ученых и специалистов региональной библиографической информацией" (1981г.); Ирина Константиновна Джерелиевская "Формирование отраслевого библиотечного комплекса как фактор наиболее полного удовлетворения потребностей населения в литературе по искусству" (1986г.). Позднее И.К. Джерелиевская получила ученую степень доктора философских наук, защитив диссертацию по проблемам менеджмента.

Данные 5 диссертаций были защищены представителями библиотек и вузов Сибири, что позволяет уверенно говорить о создании Н.С. Карташовым сибирской НШ, к сожалению, до сих пор не получившей должного освещения в специальной литературе.

Работая с 1990 года на кафедре библиотековедения и книговедения МГУКИ, Николай Семенович подготовил к защите еще трех аспирантов, двое из которых прибыли из Китайской Народной Республики. В 1996г. была защищена диссертация Хао Июн Чао по теме: "Библиотечная сеть Академии наук КНР". Второй аспирант из Китая защитил диссертацию "Школьные и детские библиотеки в Китайской Народной Республике" (2002г.). Одной из последних аспирантов Н.С. Карташова, получившая, как и перечисленные выше, ученое звание кандидата педагогических наук, была Татьяна Анатольевна Каширских. Тема ее диссертации "Управление краеведческой деятельностью общедоступных библиотек (На примере Центрально-Ченоземного района" (2001г.)

Таким образом, мы выявили 8 диссертационных исследований, которыми руководил Николай Семенович, но не покидает ощущение, что это далеко не полный список. В задачи данной статьи не входит анализ диссертаций учеников Н.С. Карташова, ее цель - привлечь внимание к изучению НШ ученого. Небольшое количество выявленных диссертаций его учеников по сравнению, например, с учениками Ю.Н. Столярова. Под его руководством подготовлено более 40 диссертаций, в том числе 7 докторских, что вовсе не уменьшает заслуг ученого в развитии отечественного библиотековедения и создания НШ [6.С.74-76]

Научной школе Николая Семеновича свойственны такие черты как: эффективность исследований, демократизм, инициативность, самостоятельность исследователей, преданность библиотечной науке, передача опыта старшего поколения младшему, обмен идеями и коллективное обсуждение результатов.

Определяющее значение для каждой НШ имеет личность ее основателя, как правило, выдающегося ученого. Основой его неоспоримого авторитета как лидера НШ

являются не высокие руководящие должности, которые он занимал, а необыкновенная трудоспособность, умение брать ответственность на себя, работать в коллективе, в котором были не только единомышленники, создавать условия для развития каждого, не изменять своим принципиальным убеждениям. Наверное, Николай Семенович не был идеальным человеком, но за долгие годы личного профессионального общения и по воспоминаниям его друзей и учеников у большинства коллег сложился образ неповторимой, сильной личности.

Заслуги Н.С. Карташова по достоинству были оценены в сибирский период его многогранной деятельности. "В Ленинке, как пишет его бывшая аспирантка Л.П. Павлова, его не поняли, хотя и там ему удалось многое сделать" [2 . С.50]. Справедливости ради следует отметить, что и в РГБ есть специалисты (М.Я. Дворкина, М.И. Акилина и другие), особенно в НИО, которые до сих пор хранят добрую память о Н.С. Карташове. Но именно в годы работы в ГБЛ (1979 -1990гг.) проявились те черты характера Николая Семеновича, которые позволили ему сохранить себя как личность и не уронить свой авторитет в глазах коллег и учеников. Ю.Н. Столяров, объективно оценивая деятельность Н.С. Карташова, писал: " Ушел он с поста директора Ленинской библиотеки достойно, с высоко поднятой головой, оставшись членом ее Ученого совета и редактором журнала "Библиотекосведение", ведущим сотрудником Научно-исследовательского отдела. Иными словами свое гражданское и научное лицо Николай Семенович сохранил" [5. С.70].

Не менее важное значение в процессе формирования и развития НШ имеет классическая заповедь: " Учитель! Воспитаи ученика", удачно реализованная в НШ Н.С. Карташова. Все аспиранты Николая Семеновича, независимо от возраста и ранга, единодушны в оценке его высокой роли как наставника и руководителя, глубокого влияния личного примера ученого на их профессиональное становление. Л.П. Павлова, его первая аспирантка, вспоминает: " Н.С. Карташов поощрял увлечение молодежи наукой, привлекая к участию в исследованиях, научных конференциях , следил за их публикациями в научных журналах" [2].

Тема " Научная школа Н.С. Карташова" ждет своих исследователей.

Литература

1. Макеева О.В. Научные школы в области библиотековедения, библиографоведения и книговедения: к изучению вопроса // Библиотекосведение.- 2014. - № 3.- С. 23 - 29.
2. Павлова Л.П. Память об учителе // Информационный бюллетень РБА.- 2012.- № 62.- С.50.
3. Титаны не уходят. Памяти Н.С. Карташова //Библиотека.- 2011.- №9.-С. 76 -77.
4. Сальникова Л.И. Научные школы кафедры библиотековедения МГУКИ // Библиотечно-информационный институт: становление и развитие (1930 -2005 гг.): сборник научных статей. - Москва: Издательский Дом МГУКИ, 2006.- С 102 - 126.
5. Столяров Ю.Н. Н.С.Карташов - специалист, ученый, педагог. К 80-летию со дня рождения // Научно технические библиотеки.- 2008.-№ 3.- С. 66-71.

6. Юрий Николаевич Столяров: биобиблиографический указатель. К 70-летию со дня рождения.- Москва: Наука, 2008.- С. 74 - 83.

А.А.Сбитнева

ФГОБУ ВО «Московский государственный институт культуры»

Г. Москва, Россия

УДК 002.6

ББК 76.17

РЕДАКТОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ УЧЕНЫХ- ПОПУЛЯРИЗАТОРОВ НАУКИ

В данной статье рассматривается деятельность видных отечественных ученых в области научной популяризации своих новых открытий, рассказывается о некоторых методах осмысления ими материала, что помогало читателям понять самые сложные проблемы научных открытий и достижений.

A.A. Cbitneva

The Moscow State Budget Establishment of Higher Education

«The Moscow State Institute Of Culture»

The Moscow, Russia

EDITORIAL ACTIVITIES OF RUSSIAN SCIENTISTS - POPULARIZERS OF SCIENCE

The article deals with the activity of prominent national scientists in popularizing their new scientific discoveries, it considers some of their methods for conceiving the subject of research, which helps readers to understand the most complex problems of scientific discoveries and achievements.

История популяризации науки свидетельствует о том, что принцип осмысления материала делал доступным для читателей самые сложные проблемы научных открытий и достижений.

Школа научной популяризации в России сложилась в конце XIX - начале XX века , когда к редактированию и подготовке изданий научного профиля были привлечены видные русские ученые. Говоря о дореволюционной школе научной популяризации, следует прежде всего отметить деятельность выдающегося русского ученого-ботаника К.А.Тимирязева и его замечательную научно-популярную книгу “ Жизнь растений”.

Одним из ведущих советских популяризаторов науки был всемирно известный

ученый-физик, с 1945 г. президент АН СССР С.И. Вавилов. Всю свою научную деятельность Вавилов сочетал с творческой работой писателя, редактора, рецензента. Его книга “Глаз и Солнце”, охватывающая круг различных проблем оптики, явилась плодом блестящего популяризаторского труда ученого. А всего им было написано более полутора сотен ярких научно-популярных книг и статей. Он был главным редактором и членом редколлегий ряда научных журналов, а с 1949 года главным редактором II - го издания Большой Советской Энциклопедии.

Под руководством С.И.Вавилова были осуществлены новые научно-популярные серии- “Классики науки”, “Мемуары”, “Литературные памятники” и др.

На протяжении 17 лет (с 1933 г. по 1950г.) он входил в состав редколлегий таких научных журналов, как “Природа”, “Наука и жизнь”, “Знание -сила”. Именно С.И.Вавилову принадлежит идея создания Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (с 1963 г.- общество “Знание”. Председателем этого общества он являлся более трех лет.

К работе редактора научно-популярных изданий С.И.Вавилов относился очень внимательно, следя за тем, чтобы при освещении событий и научных фактов сообщались последние данные. Так, рассматривая статью, посвященную батисфере- прибору для глубоководных исследований морей, С.И.Вавилов делает замечания на полях с просьбой дополнить статью сведениями о том, до какой глубины опускаются современные батисферы. Таких примеров очень много. Формат данной публикации не позволяет их перечислить.

Пометы С.И.Вавилова показывают, что редактор БСЭ был весьма строг к фактическим неточностям, которыми грешили рукописи и корректуры. Однажды в поле зрения Вавилова попал материал об основателе театрального музея в Москве А.А.Бахрушине. В публикации было сказано о том, что особняк, который Бахрушин построил для своего музея, был передан им в 1913 г. Российской академии наук. С.И. Вавилов вычеркивает неточное определение и пишет на полях о том, что “до революции Академия наук не называлась Российской.

В своих редакторских пометах Вавилов постоянно требует давать всестороннюю характеристику тем или иным деятелям науки и культуры, не замалчивая тех или иных недостатков их работ. Безусловно интересны в этой связи его замечания к статьям, посвященным астрофизику А.А. Белопольскому и великому русскому химику А.М.Бутлерову. В первом случае редактор отмечает: “В статье не указана одна из главных заслуг Бело- польского: экспериментальное доказательство доплеровского смещения. Это совершенно необходимо добавить. Ознакомившись с корректурой статьи “Бутлеров”, Вавилов рекомендует сказать несколько слов о неправильных теоретических установках Бутлерова (в частности, увлечении им спиритизмом, которое явствует из его отдельных статей).

При просмотре соответствующих статей, опубликованных во втором издании БСЭ, нетрудно заметить, что устранение недочетов, помеченных в постраничных

примечаниях редактора, позволило заметно улучшить научное содержание материалов энциклопедии.

Как редактор и писатель- популяризатор научного знания, С.И.Вавилов разработал совершенно новый для своего времени тип научно-популярного издания - небольшую компактную монографию для специалистов и ученых, работающих в смежных областях науки. Среди них- его собственные работы “Исаак Ньютон” , “ Микроструктура света”. Здесь он формулирует один из основополагающих принципов научной популяризации- показывать сам процесс роста новых научных открытий, а не фиксировать какие -то их отдельные этапы.

В этом плане характерно его отношение к изданию своей знаменитой книги “ Глаз и Солнце”, которая вышла в свет в 1927 году, а затем неоднократно переиздавалась. Причем каждое последующее издание содержало более глубокое философское осмысление явлений физики. В последнем, прижизненном издании он пишет о том, что при все новых научных попытках мы так и не узнали окончательную природу света. ”Но такова природа всякой области знания. Чем ближе мы подходим к истине, тем больше обнаруживается ее сложность и тем яснее ее неисчерпаемость”. Таким образом, С.И.Вавилов доказывает, что процесс познания бесконечен.

С.И.Вавилов - редактор считал, что популяризация невозможна без привлечения и осмысления последних научных данных, без научного предвидения, что сейчас считается научным прогнозом.

Опираясь на собственный опыт и историю популяризации, которую он хорошо знал, академик С.И. Вавилов говорил, что создать “популярную книгу это не значит, прочитав две специальные книги, написать третью, надо непременно вложить что-то новое”.

Отсюда множество оригинальных приемов использования образных средств при изложении научного материала, использованных С.И. Вавиловым

и другими учеными-популяризаторами. Среди них воспоминания автора и цитаты, эстетическая оценка предмета и полемика вокруг события, обращение к истории и взгляд в завтрашний день науки . Главное при этом, чтобы они не отвлекали от научной идеи произведения, а служили наиболее полному ее раскрытию.

Редакторской деятельностью активно занимался и известный ученый - минералог и геохимик А.Е. Ф е р с м а н , который прославился не только в истории науки , но и замечательными научно-популярными книгами и статьями. Отечественному читателю хорошо известны его книги “ Занимательная минералогия”, “Занимательная геохимия”,” Путешествие за камнем”, “ Рассказы о самоцветах” и др. Еще до революции в 1912 году Ферсман был одним из организаторов и редакторов известного научно- популярного журнала “ Природа.” Позднее, в 1919-1923 годах работал в редакционном отделе частного издательства З.И. Гржебина, а затем с 1922 года по 1934 год состоял членом кооперативного издательства “Время”, которое называли “издательской артелью работников науки, литературы, книжной графики и издательского дела”, выступал не

только как автор, но и как редактор, рецензент. Ученый был первым руководителем “Издательства Российской академии наук” и одновременно академической типографии.

А.Е.Ферсман был создателем целой школы научной популяризации, творчески обогатив лучший опыт, накопленный в этой области за всю ее историю. Для Ферсмана характерно эмоциональное отношение к предмету повествования. Знакомясь с деятельностью автора, его успехами и неудачами, читатель невольно видит в нем не только выдающегося ученого, но и своего друга, чьи мысли и суждения ему очень дороги.

На манере изложения материалов во всех популярных сочинениях Ферсмана сказалось влияние личности автора. Главная черта произведений ученого о науке - образность описаний. Популярные книги ученого оживляют мертвый камень, рассказывая о его прошлом и показывая его роль в нашей жизни. При этом автор так излагает факты и события, что они, как говорил В.Г. Белинский, непосредственно запечатлеваются в уме и воображении читателя, а глаза его видят не одни буквы, но и картины.

Главное для Ферсмана-исследователя и популяризатора - не только добиться интереса и увлеченности читателя. Его задача сложнее - заставить читателя приобщиться к сложному процессу познания науки. Ферсман умеет в самом начале главы так поставить проблему, что читатель не может отложить книгу, не узнав, как разрешился вопрос, который затронул автор.

Ограниченные рамки статьи не позволяют привести ряд примеров, из которых видно, как ученый-популяризатор обращался к чувству читателя, а не только к его разуму, используя разнообразие художественно-поэтических образов. Это безусловно свидетельствовало о его большом литературном таланте. Этот литературный талант помогал Ферсману в редакторской работе над научно-популярным изданием, делая его по-настоящему

занимательным, что в данном виде издания было несомненно главным.

Очень обогатил редакционно-издательские представления о подготовке и выпуске научно-популярных изданий известный русский советский ученый, геолог, географ, исследователь Сибири, Центральной и Средней Азии В.А. Обручев. Еще в 1890 году в журнале “Север” были опубликованы его путевые заметки “По Бухаре”, где он заявил о себе как о научном популяризаторе. Позднее он становится постоянным автором журнала “Природа”. Поэтому его дальнейшее сотрудничество с отделом научно-популярной литературы Госиздата был не случаен. Госиздат привлекал тогда к сотрудничеству таких крупных ученых, как Л.С. Берг, К.А. Тимирязев, В.Л. Комаров и др. Вскоре В.А. Обручев выпустил несколько научно-художественных и научно-популярных приключенческих романов, в том числе романы “Плутония” (1924г.) и “Земля Санникова” (1926 г.). В общей сложности ученый написал 150 научно-популярных книг и статей.

В этих трудах В.А. Обручев использовал немало приемов творческой популяризации, том числе и жанр “путешествия”, к которому прибегал и А.Е. Ферсман. В этом жанре автор успешно использовал такие элементы художественного творчества, как легенды и мифы.

Герои книг В.А. Обручева, путешествуя по разным весям, давали читателю возможность побывать в мире далекого прошлого, раскрывали перед ним яркие, живые картины развития жизни на Земле в эпоху каменного века.

В произведениях А. Е. Ферсмана и В.А. Обручева присутствует оригинальный сплав романтики и научного поиска, что делает их книги одновременно и фантастическими, и научно достоверными.

Можно составить своеобразный алгоритм рождения их научно-популярных книг: сначала научная экспедиция, затем научное описание исследованного, затем обобщающий научный труд, и как итог всего этого - через много лет- появление замечательных научно-популярных книг, вошедших в золотой фонд мировой научно-популярной классики.

Н.Ю. Соколова

ФГБУН «Институт научной информации по общественным наукам РАН»

г. Москва, Россия

УДК 02

ББК 78.33

**ИНИОН: НАЗАД В БУДУЩЕЕ
(О ЗДАНИИ ИНСТИТУТА НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ
НАУКАМ РАН)**

Представлена история здания Института научной информации по общественным наукам РАН (Москва, Нахимовский пр-т, 51/21) в контексте советской архитектуры и архитектуры библиотечных зданий. Предложены возможные варианты решений по его восстановлению.

Ключевые слова: ИНИОН, библиотека, советская архитектура, библиотечная архитектура, библиотечные здания, Ф.Н. Пашенко, библиотечные интерьеры.

N.Yu. Sokolova

Institute of Scientific Information for Social Sciences of the RAS

The Moscow, Russia

**INION: BACK TO THE FUTURE (about the building of the Institute of Scientific
Information for Social Sciences of the RAS)**

The history of the building of the Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences in the context of Soviet architecture and architecture library buildings. Proposed solutions to recover it.

Key words: INION, library, Soviet architecture, Library architecture, F.N. Paschenko, library buildings, library interiors.

На Юго-Западе Москвы одним из ведущих архитекторов, осуществлявших на рубеже 1950-1960-х гг. планировку и застройку этого района, Я.Б. Белопольским был задуман архитектурный ансамбль.

Здесь складывалось ценное общегородское пространство. Формирующие его здания научных институтов должны были образовать своеобразный академический городок. Здесь планировалось возвести несколько зданий для научных учреждений: Центрального экономико-математического института (ЦЭМИ), Центральной научной медицинской библиотеки, Института океанологии им. П.П. Ширшова и др.

Именно здесь, на пересечении ул. Профсоюзной и Нахимовского проспекта (бывш. ул. Красикова) можно проследить своеобразную «архитектурную границу» двух эпох в жилой застройке.

Архитектурная школа послевоенного «сталинского» периода (так называемый «сталинский ампир» с монументальными формами и пышным декором) сменяется более экономичными линиями архитектуры 1960-1970-х гг. В 1960-е гг. в связи со значительным увеличением объема строительных работ во всех областях народного хозяйства возникла необходимость внедрения общесоюзных стандартов, обеспечивающих максимальную индустриализацию строительства. Этот процесс коснулся и объектов научного назначения. Был необходим поиск новых архитектурных решений, сочетающих конструктивистский подход к проектированию со сложившимися эстетическими представлениями. Требовалось привлекать передовые строительные технологии, шире использовать унифицированные строительные и архитектурные элементы, типовые конструкции в сочетании с оригинальными оформительскими решениями. Все эти идеи в полной мере воплощались в жизнь при проектировании так называемых экспериментальных кварталов, в том числе, игравших важную роль в формировании общегородского пространства.

Одним из важных составляющих элементов формирующегося архитектурного ансамбля являлось здание Института научной информации по общественным наукам АН СССР. [1;2]

ИНИОН был образован в 1969 г. на базе Фундаментальной библиотеки общественных наук (ФБОН) как научно - информационный институт комплексного характера, сочетающий в себе процессы комплектования научного фонда, первичной обработки поступивших материалов, подготовки библиографической, реферативной и аналитической информации, издательско-полиграфическое обеспечение выпуска информационных изданий, распространение информации и научно-информационное обслуживание [3, с. 117]. Первоначально за основу структуры Института была взята структура Фундаментальной библиотеки, модернизированная с учетом новых задач. В ИНИОН наряду с библиотекой на основе анализа документопотока начала складываться система отделов реферативной информации (отраслевые, региональные, комплексные, тематические). Кроме того, библиотека имела исторически сложившуюся систему

отраслевых читальных залов-кабинетов с частичным открытым доступом к фондам и выставками новых поступлений, и эта система была сохранена и в новом здании.

Таким образом, в проекте здания следовало учесть специфику деятельности нового института и его структурные особенности.

Помимо Я.Б. Белопольского в коллектив архитекторов входили Е.П. Вулых, Л.В. Мисожников, конструкторы Э.А. Дистлер, А.Ф. Судаков. Технологом проекта являлся один из ведущих специалистов в области архитектуры библиотечных зданий Федор Николаевич Пащенко.

Так, Ф.Н. Пащенко принадлежат смелые прогнозы относительно будущего библиотек. Начиная с 1967 г. он предсказывал неизбежность слияния библиотек, центров информации, музеев, архивов, выставок в новом типе учреждения — информационно-библиотечном центре [4]. Можно смело предположить, идеи ученого были реализованы в работе над проектом здания ИНИОН.

Функциональность архитектуры 1960-1970-х гг. отразилась и во внешнем облике, и во внутренних интерьерах здания. Так, пруд с фонтанами одновременно и архитектурно-ландшафтный мотив, и элемент инженерного оборудования здания. Он выполнял функцию охлаждения воды для кондиционирования помещений Института и библиотеки.

Внутренние интерьеры здания просты и лаконичны. Примененный здесь планировочный прием развития книгохранилища по горизонтали, а также широкое использование верхнего естественного света позволили разместить все читальные залы и каталоги на одном – 3-м этаже непосредственно над книгохранилищем.

Книгохранилище было расположено на 1-м и 2-м этажах и опоясывало административные, производственные отделы и часть библиотечных подразделений Института.

На 3-м этаже были расположены отраслевые читальные залы-кабинеты и залы общего библиотечного обслуживания (зал текущей периодики, общий читальный зал и др). Для 3-го этажа с читательскими помещениями был применен принцип свободной планировки. Здесь отсутствовали капитальные стены, а застекленные перегородки в случае надобности могли быть смонтированы в любом месте. В отдельных помещениях дополнительное членение пространств было достигнуто с помощью элементов оборудования и мебели. [5]

Все планировочные решения, примененные и для расположения читальных залов, и для организации книгохранения, были типичны для библиотеки с системой отраслевых кабинетов. Пластичность, «открытость» внутренней планировки, использование библиотечных элементов мебели в качестве естественных разграничителей пространства – все эти идеи впервые высказал американский библиотековед Р.Макдональд. Эти методы начали применяться за рубежом уже в 30-е гг. XX в. [6, С.164-166]

Также специалисты - архитекторы усматривают в ряде архитектурных и инженерных решений, примененных для строительства здания ИНИОН, влияние финского архитектора А. Аалто. В частности, в качестве примера приводится его

библиотека в Выборге, построенная в 1933-1935 гг., в проектировании которой архитектор исходил из англо-американской концепции публичной библиотеки. Отмечается также, что библиотечное наследие финского архитектора в России еще малоизучено [2;7].

К сожалению, начиная с 1990-х гг. материальной составляющей ИНИОН, как, впрочем, и большинства академических институтов, уделялось очень мало внимания. Здание ветшало. Фонтаны перестали функционировать.

После трагедии, произошедшей 30-31 января 2015 г., [8] Институт потерял часть здания.

Научная и культурная общественность выступила в поддержку ИНИОН. В частности, было организовано Открытое письмо архитекторов и других специалистов в области охраны культурного наследия Председателю Правительства РФ Д.А. Медведеву о восстановлении здания ИНИОН РАН, в котором, отмечалось, что здание ИНИОН играет не только важную градостроительную роль, но и роль культурной и исторической преемственности. [9]

Хотелось бы отметить, что библиотечными специалистами на различных форумах были высказаны очень интересные идеи в области дизайна и зонирования библиотечных зданий [10] Так, есть примеры успешной модернизации библиотек, построенных в 1960-е гг., а также решения в области пространственного зонирования (библиотека и читальный парк). Также специалисты в качестве примера удачной реконструкции приводят уже упоминавшуюся библиотеку Алвара Аалто в Выборге. Несмотря на то, что все вышеперечисленные примеры дизайна и зонирования относятся к публичным библиотекам, несомненно, многие технологические решения будут применимы и для современного научно-информационного центра с исследовательской библиотекой, каким является в настоящее время Институт научной информации по общественным наукам РАН.

Литература

1. Ясиновская Е. Как строили науку / Е. Ясиновская // Наука и технологии РФ. Наука и техника: Гуманитарные науки. Материал от 01.11.2012: [Электрон. док.] - Режим доступа: http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=222&d_no=49890#.VOxmBNz-bZ5
2. Коряковская Н. Эксперимент, в котором мы живем / Н. Коряковская //www.archi.ru. Материал от 07.04.2009: [Электрон. док.] - Режим доступа: <http://archi.ru/russia/15846/eksperiment-v-kotorom-my-zhivem>
3. 90 лет служения науке: к 90-летию Фундаментальной библиотеки общественных наук и 40-летию Института научной информации по общественным наукам РАН: Сб. ст. / РАН. ИНИОН; Ред. кол.: Пивоваров Ю.С. (предс.) и др.; Сост.: Черный Ю.Ю., Соколова Н.Ю., Юрченкова Л.В. – М., 2009. – 296 с.
4. Столяров Ю.Н. Материально-техническая база библиотеки как часть предмета библиотекосведения: Обзор теоретических проблем материально-технической базы библиотек на протяжении XX в. / Ю.Н. Столяров// Научные и технические библиотеки –

- 2000 - № 12: [Электрон. док.] – Режим доступа: http://www.gpntb.ru/win/ntb/ntb2000/12/f12_02.html
5. Мышковский Я. Новое здание Института научной информации с библиотекой и книгохранилищем / Я. Мышковский // Архитектура СССР. – 1976. - №8. - С.33-37.
6. Столяров Ю.Н. Библиотечный фонд/ Ю.Н. Столяров. – М.: Изд-во Книжная палата, 1991. – 271 с.
7. Володин Б.Ф. Явление Аалто в России: Выборгская библиотека в контексте библиотечной архитектуры / Б.Ф. Володин // Библиотечное дело. – 2003. - № 11.- С. 34-38. [Электрон. док.]. -Режим доступа: <http://www.bibliograf.ru/issues/2003/11/23/59/153/>
8. Площадь пожара в Институте научной информации по общественным наукам в Москве выросла до 2 тыс. кв. метров // Интерфакс-Россия. Новости МЧС. Материал от 30.01.2015: [Электрон. док.]. – Режим доступа: <http://www.interfax-russia.ru/Moscow/special.asp?id=578379&sec=1721>
9. Восстановить ИНИОН по проекту Белопольского // www.archi.ru. Материал от 17.02.2015: [Электрон. док.]. - Режим доступа: <http://archi.ru/russia/60261/vosstanovit-inion>
10. Линдеман Е.В. Современные тенденции модернизации библиотечного пространства: анализ материалов новых архитектурных проектов библиотек / Е.В. Линдеман // "Крым - 2013": Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса": Труды Двадцатой юбилейной Междунар. конф. 8-16 июня 2013 г.: [Электрон. док.]. -Режим доступа: http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2013/disk/1_114.pdf

Э.Р. Сукиасян

*Российская государственная библиотека,
Г. Москва, Россия*

УДК 001.8

ББК 32.81

ТЕРМИНОСИСТЕМА ИНФОРМАТИКИ. СОВРЕМЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ

Сообщается, что в результате научных исследований последних лет удалось построить дефиницию Информатики как науки, уточнить её объект, предмет, наименования основных подразделений. Все они связаны с применяемыми за рубежом терминами-эквивалентами. Результаты опубликованы в печати. Предлагается ввести результаты в практику преподавания.

Ключевые слова: Информатика – дефиниция, объект Информатики, Общая информатика, Информационные науки, Компьютерные науки, Вычислительные науки, Социальная информатика, Научно-информационная деятельности, информатизация

SYSTEM OF INFORMATICS TERMINOLOGY. MODERN REPRESENTATIONS

The scientific researches of the last years have resulted in constructing a definition of the Informatics as a science, specifying its object, subject, and the names of its main divisions. All these terms have been connected with their equivalents applied abroad. The results have been published in the professional press. It is offered to enter these results into the educational practice.

Keywords: Informatics – a definition, object of Informatics, General informatics, Information sciences, Computer sciences, Social informatics, Scientific and information activities, informatization

В последние годы удалось коллективно решить ряд сложных проблем, связанных с терминами и определениями, относящимися к терминосистеме информатики. Несмотря на ряд публикаций в профессиональной библиотечной печати (Библиотековедение. 2013. № 5. С. 28-31; Науч. и техн. б-ки. 2013. № 11. С. 88-93) упорядоченная и системно организованная терминология пока ещё не всеми признана. Однако никто не торопится выступить в печати с возражениями или предложениями. Думается, не всем она известна. Поэтому продолжается терминотворчество, которое только вредит делу. А в образовательном процессе оно недопустимо. В печати можно встретить массу понятий, которые авторами, вероятно, считаются очевидными и потому предварительно не определяются. Например, информатика может быть общей и отраслевой, теоретической и прикладной, технической и вычислительной, практической и даже библиотечной. Зарубежные термины переводятся на русский язык произвольно.

Надо, наверное, сначала объяснить, почему этим терминологическим беспорядком пришлось заниматься мне, специалисту непосредственно с информатикой не связанному. По понятной причине. Являясь главным редактором Национальной классификационной системы России – Библиотечно-библиографической классификации (ББК), я вынужден приводить хаос в порядок. Иначе нам не разобратся в потоке литературы, поступающей в библиотеки. И не только по информатике и смежным вопросам.

Несколько лет назад мы решили воспользоваться работой семинара «Методологические проблемы наук об информации», организованного совместно ИНИОН РАН и ИПИ РАН (его руководители – Ю. Ю. Черный и К. К. Колин). Семинар собирает на свои заседания специалистов, представляющих как гуманитарные, так и технические области, в том числе – из сферы образования. Среди участников много известных учёных. Постоянная страница семинара размещена на Веб-сайте ИНИОН, где

заблаговременно публикуется текст доклада, презентация, а после доклада – полная аудио и видеозапись заседания, а также послесловия, написанные участниками заседания.

Поскольку меня интересовали конкретные вопросы терминологического и структурного характера, были высказаны пожелания к докладчикам: давать в необходимых случаях определения, структурировать предлагаемые решения. Мне была предоставлена возможность выступить на нескольких заседаниях, провести анкетирование. С одной из «информатик» вопрос был решён в Выпуске 4 Средних таблиц ББК: «Информатика» в трактовке ВИНТИ (за исключением теоретических вопросов) была названа «Научно-информационной деятельностью». Р. С. Гиляревский с этим решением согласился.

Проведённое исследование позволило найти несколько предварительных решений, на основе которых было построено определение, с которым согласилось подавляющее большинство учёных.

Объектом Информатики является информация, конкретно представленная информационными явлениями, процессами и системами. Информатика – фундаментальная наука. Информатика относится к классу междисциплинарного, общенаучного знания. Информатика это единая комплексная наука со сложной внутренней структурой. В состав Информатики (Informatics) на правах её составных частей входят как Информационные науки (Information sciences), так и Компьютерные науки (Computer sciences). Сегодня я готов включить в этот перечень третью составляющую: Вычислительные науки (Computational sciences).

Исходные положения позволяют построить единое, терминологически грамотное определение (дефиницию): Информатика (informatics) – формирующаяся в XX и XXI вв. междисциплинарная комплексная фундаментальная наука с общим объектом исследования (информационные явления, системы и процессы) и различными предметами исследования, отражающими задачи как отдельных комплексов теоретических (гуманитарных, естественных и технических) наук, так и прикладных информационных технологий.

Входящие в комплекс разделы информатики в естественных науках (Natural informatics, information sciences in natural sphere) исследуют информационные явления, системы и процессы, характерные для объектов живой и неживой природы, в том числе человека. Для химической информатики, например, это будут информационные явления на уровне атомов, молекул и веществ, для физической информатики – информационные явления и процессы в физических средах и т.д.

Входящие в комплекс разделы информатики в технических науках (Technical informatics, information sciences in technical sphere) исследуют информационные явления, системы и процессы, характерные для объектов, сконструированных человеком.

Входящие в комплекс разделы информатики в гуманитарных науках (Humanitarian informatics, information sciences in humanities) исследуют информационные явления, системы и процессы, протекающие как в человеческом обществе в целом (социальная

информатика), так и в отдельных сферах деятельности человека (лингвистике, педагогике, научно-информационной деятельности, библиотечном деле, библиографии и пр.).

Входящие в комплекс прикладные компьютерные и/или информационные технологии (Computer and/or information technologies) связаны с конструированием, разработкой (проектированием), производством и эксплуатацией *информационных объектов* – приборов, машин и механизмов, а также информационных систем в целом.

В отдельных прикладных отраслях и областях экономической и производственной деятельности человека (в медицине, сельском и лесном хозяйстве, в отраслях промышленности, связи, строительства, транспорта, торговли и т.д.) происходит формирование **отраслевых информатик**, в рамках которых изучаются как теоретические проблемы, так и технологии. Так, медицинская информатика изучает информационные явления, системы и процессы в сфере медицинских наук и здравоохранении, а также информационные технологии, связанные с разработкой (проектированием), производством и эксплуатацией медицинских (по функциям и области применения) информационных приборов, машин и механизмов, информационных систем в медицине и здравоохранении.

Информатика – системная наука, в рамках которой протекает постоянный процесс внутреннего обмена научной информацией и использования результатов одних наук и технологий в интересах других, входящих в информатику.

Методология информатики базируется на фундаментальном понятии информации, всесторонне изучаемом философией информации, а также в рамках философских вопросов информатики – системе знаний, обеспечивающей единство, взаимопроникновение и взаимообогащение, методологическую цельность информатики как единой междисциплинарной комплексной фундаментальной науки.

Предмет, объект, структуру информатики, основные проблемы и совокупность решаемых наукой задач, взаимосвязь с другими науками изучает общая информатика.

Содержание информатики отражается в структуре учебного плана и программе одноименной научной дисциплины общего и профессионального образования.

У нас пока нет грамотных определений трёх понятий «второго уровня», однако понятны связи и размежевания между ними. И это обстоятельство резко ограничивает свободу и беспорядок, характерные в практике перевода (когда Информатика переводится, как Computer science или Information Science – и наоборот). Информатику надо переводить Informatics, а Computational science – как Вычислительную науку (а не Программирование). Ясно только, что Computer science (Компьютерные науки) относятся к техническим наукам, Information science (Информационные науки) – к гуманитарным наукам, в Computation science (Вычислительные науки) – к математическим наукам. Между перечисленными науками и Информатикой складывается ясно видимое отношение перекрещивания. Иначе говоря, ни одна из них полностью в Информатику не входит.

Научно-информационная деятельность (Scientific information activity) относится к сфере практической деятельности библиотек и информационных органов. Применение в этом значении термина «библиотечная информатика» должно быть признано ложно

ориентирующим. Сложнее дело обстоит с понятием «социальная информатика». У нас оказалось две «социальных информатики». Одна из них совершенно чётко соотносится с предметом изучения социальной философии и социологии (в зависимости от аспекта и методологии). Другая, по сути дела, раскрывает проблематику философских вопросов информатики. Разобраться не так уж сложно, надо помнить, что информационное общество является предметом изучения в социальной философии. Но никак не в информатике. А распространённое понятие «информатизация» требует дополнения словом «...общества». А если так, то это уже категория экономики, а не информатики.

Так что же изучает, собственно говоря, сама информатика? Ответило ли на этот вопрос предлагаемое определение? «Вопрос о том, возможна ли та или иная наука, предполагает сомнение в её действительности; но такое сомнение оскорбляет всякого, все имущество которого состоит, быть может, из этой мнимой драгоценности, а потому тот, кто позволяет себе высказывать это сомнение, всегда должен ожидать противодействия со всех сторон. Одни в гордом сознании своего старого, а потому и почитаемого законным владения со своими метафизическими компендиями в руках, будут смотреть на него с презрением; другие, которые видят только одно – то, что одинаково с уже где-то виденным ими, не поймут его; и некоторое время все останется так, как будто не случилось ничего такого, что дало бы повод опасаться близкой перемены или надеяться на неё». Эти удивительные слова написаны И. Кантом в «Пролегоменах ко всякой будущей метафизике, могущей появиться как наука». Прошло всего... 230 лет.

Подождать надо. Время ответит на все спорные вопросы.

М. И. Федюкин
Библиотека МГИК
г. Москва, Россия

УДК 027.1
ББК 78.347.95

О ДАЛЬНЕЙШИХ СУДЬБАХ КНИЖНЫХ СОБРАНИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

В статье затрагивается проблема поиска и локализации некоторых частных книжных собраний. Основное внимание уделено рассмотрению истории библиотеки князей Радзивиллов (Несвижское собрание) и дальнейшего местонахождения её книжных фондов. Богатства Радзивиллов издавна привлекают искателей сокровищ. Несвижская библиотека как наиболее значимый для культуры артефакт представляется интересным предметом исследования.

Ключевые слова: Университет в Упсале, Несвижское собрание, Радзивиллы, Замок, Польша, Российская Империя.

М. М. Fedyukin

ABOUT FUTHER DISTINIES COLLECTIONS OF BOOKS IN RUSSIAN EMPIRE

In this article mentioned problem of search and modern stay something private book collections. The main attention is given to consideration of princes Radzivills (Nesvizhsky meeting) and futher location of this book fonds. The riches of Radzvills draw attention of hunters of treasures. The library of Nesvige (Nesvizhskaya library) like the most significant artefact for the culture is reprezented an interesting object of research.

Keywords: University in Uppsala, Nesvige meeting, Radzvilles, castle, Poland, Russian Empire

Общественные и исторические катаклизмы, которыми была богата история XIX, а в особенности XX века, явственно отразились на судьбе книжных собраний. Истории, связанные с этими собраниями, часто бывали увлекательными и необычными. Попробуем их проиллюстрировать с помощью истории Несвижского собрания, а также отдельных библиотечных собраний XX века [6].

Исторические судьбы книг, хранившихся некогда в собраниях Российской империи, уводят ныне зачастую далеко за ее пределы. В качестве примера укажем, в частности, на судьбу книжного собрания Шайковичей. И. С. Шайкович был вторым мужем дочери известного русского художника Ивана Шишкина – Лидии Ивановны. Лидия Ивановна проживала в местечке Куоккала (современный поселок Репино) на берегу Финского залива. Библиотека, собранная вместе с её первым мужем бароном Ридингером, пополнялась и в её втором замужестве.

Профессор-филолог Иван Степанович Шайкович был знатоком русской поэзии и живописи. После русской революции Шайковичи остались в Куоккала, принадлежавшей тогда Финляндии, где Иван Степанович Шайкович стал директором реального училища, являясь одновременно почетным, а затем и генеральным консулом Королевства сербов, хорватов и словенов в Финляндии. Лидия Ивановна Ридингер - Шайкович скончалась в 1933 г. в Куоккала. Во время Второй мировой войны её муж представлял интересы бывшей Югославии в Швеции. Став профессором университета в Упсала (Швеция), он передал туда и свою библиотеку в 10.000 томов. Добавим, что Шайкович в то время много занимался переводами: «Слово о полку Игореве», «Моцарт и Сальери», «Полтава», и получил за перевод «Калевалы» медаль от финского правительства. Умер Иван Степанович Шайкович в 1948 г. в Швеции [5, 52].

Среди дореволюционных есть книжные собрания, весьма, впрочем, немногочисленные, оставшиеся и в нашей стране. Есть сведения, что у правнука генерала Самсонова (того самого, что в Первую мировую войну попал с армией в окружение и застрелился в болотах) хранится в доме библиотека прадеда в которой много книг по

искусству[1, 361]. Такого рода собрания могут послужить предметом дальнейших исследований.

Основным объектом нашего внимания является книжное собрание шляхтичей Радзивиллов, пребывающее с начала XIX в. на территории Российской Империи в городке Несвиж (современная Белоруссия). Собрание оказалось рассеянным практически по всему миру. В настоящее время радзивилловские документы можно найти в таких заведениях, как Библиотека Российской академии наук в Санкт-Петербурге (около 10 тыс. ед. хр.), Научная библиотека Московского государственного университета (около 1,5 тыс. ед. хр.), а также главный архив древних актов в Варшаве (около 42 тыс. ед. хр.), Государственный исторический архив Литвы в Вильнюсе (около 3 тыс. ед. хр.), Центральный государственный исторический архив Украины в Киеве (около 100 ед. хр.), Библиотека Хельсинкского университета (более 800 ед. хр.), Национальный исторический архив Беларуси в Минске (более 25 тыс. ед. хр.), Национальная библиотека Беларуси (около 700 ед. хр.), Центральная научная библиотека НАН Беларуси (более 3,5 тыс. ед. хр.), Президентская библиотека Республики Беларусь (более 100 ед. хр.) [2, 27].

По количеству и составу входящих в него книг радзивилловское собрание поистине уникально. Думается, что его ценность неизмеримо выше другого радзивилловского сокровища – двенадцати золотых статуй апостолов, которые, как и Янтарная комната, до сих пор не найдены.

Историю формирования Несвижской ординатской библиотеки можно проследить начиная с XVI в. Неоднократные пожары, войны, конфискации радзивилловских собраний негативно сказались на их сохранности. К сожалению, до сих пор нет целостного описания сохранившихся коллекций. Разрозненные их части хранятся в библиотеках Польши, Литвы, Финляндии, России, Беларуси и являются объектом пристального внимания и специального исследования книговедов, археографов, архивистов и библиотечных работников. К истории становления и формирования частновладельческого книжного собрания Несвижской ординации имеют непосредственное прямое и косвенное отношение Радзивиллы разных родственных ветвей.

Род Радзивиллов – один из древнейших в Беларуси, относился к числу наиболее влиятельных и известных представителей аристократии Великого княжества Литовского, сыгравших значительную роль в общественной и духовной жизни не только Беларуси, Литвы, Украины, но и Западной Европы. В XVI-XVIII вв. Радзивиллы были прочно связаны семейными узами с представителями европейской аристократии, поэтому их влияние на культурно-исторический процесс как в Великом Княжестве Литовском (затем – в Речи Посполитой), так и в Западной Европе было весьма весомым. Богатство и слава князей Радзивиллов были основаны не только на материальных, но и на культурных ценностях, сохранившихся до настоящего времени в виде разрозненных массивов архивных документов, богатейших книжных собраний, картин, ювелирных изделий, архитектурных сооружений – всего того, что составляет основу национальной культуры [4, 367].

В 1551 г. король Польши Сигизмунд II Август (1520-1572) вручил Николаю Радзивиллу Черному королевскую грамоту, дающую право на хранение государственных привилегий и создание частновладельческого архива главных актов Великого княжества Литовского в родовом имении – Несвиже [3, 663].

В то время архив Радзивиллов по количеству хранящихся в нем документов был наиболее важным и богатейшим частным архивом в Великом Княжестве Литовском. По свидетельству профессора В. С. Иконникова, архив «хранился в замке и вмещал в себе до 4000 тт. документов, привилегий и автографов важнейших актов» [2, 11-12].

Во времена правления очередного Радзивилла, Николая Кшиштофа Сиротки, основным источником пополнения библиотеки Несвижской ординации были книги, приобретенные за границей во время путешествий и учебы в европейских университетах. Книги покупались не только для Несвижской ординатской библиотеки, но и для монастырей и школ, находящихся на территории имений. Николай Кшиштоф, получивший хорошее образование за границей, был человеком большой эрудиции. Он постоянно закупал книги в местных и лучших западноевропейских типографиях. Многие книги дополнялись художественными элементами (окладами, вышивкой золотой и серебряной нитью, имели супер-эксlibрис или эксlibрис). Переплеты таких книг отличались от аналогичных изданий особым изяществом и роскошью, делались на заказ в переплетных мастерских Германии, Франции, Италии, о чем свидетельствуют дошедшие до наших дней издания XVI-XVIII вв. Книги, которые хранились в Несвижской ординатской библиотеке, отражали все стороны жизни и явления, происходящие в обществе. Область интересов владельцев библиотеки не ограничивалась только теологией и философией. Их интересовали математика, юридическая наука, искусство и многое другое. Наличие книг научной тематики отличало библиотеку князей Радзивиллов от других частных библиотек того времени [2, 13-14].

В середине XVII в. Несвижская библиотека размещалась в замке – одном из красивейших сохранившихся в Беларуси объектов мирового наследия. Описание ее помещения приводится в Инвентаре несвижского замка. Один из сохранившихся реестров Несвижской библиотеки был составлен в 1651 г. видным членом несвижского магистрата, советником Яном (Иоаном) Гановичем для Александра Людвиг Радзивилла. Каталог включал 743 названия и состоял из двух частей. Первая часть (позиции от 1 до 501) представляла собой список книг, распределенных по тематическим разделам, вторая часть (от 502 до 743) – перечень книг в алфавитном порядке. Первая часть, составленная согласно рекомендациям папского нунция Антония Поссевина (1534-1611), включала книги, изданные до 1616 г., т. е. до смерти Сиротки, а также несколько книг, принадлежавших ко времени, когда ординатами были сыновья последнего Ян Юрий (с 1616 по 1626 г.) и Альбрехт Владислав (с 1626 по 1636 г.). Первая часть списка, включавшая книги, собранные Сироткой, тематически отражала интересы первого несвижского ордината. Другая часть книжного собрания принадлежала, вероятно, Александру Людвику (был ординатом в 1636-1654 гг.). В реестре 1651 г. основная часть

каталога систематизирована в 30 отделах, которые на протяжении многих столетий служили образцами для формирования фонда библиотеки и были неизменны. В каждом разделе подробно описаны экземпляры книг, которые использовались в качестве учебного материала. Шесть отделов охватывали церковную и богословскую литературу, восемь – печатные книги и манускрипты, собранные по языковому принципу (польские, немецкие, французские, итальянские, русские и др.) шестнадцать представляли, главным образом, «свободные» науки или искусства. Самым богатым по численности представленных сочинений был отдел истории. Его дополняли отделы церковной истории, а также истории Польши и Великого Княжества Литовского. Крупные собрания были сосредоточены в отделах права, политики, полемической литературы и поэзии. Особым разнообразием книг отличался 22-й отдел – литература на разных европейских языках [2, 15-16].

Как отмечают исследователи, Несвижская библиотека в 1770 г. состояла из 20 тыс. томов печатных книг по разным отраслям знаний на различных европейских языках и значительного количества рукописей [2, 20]. При Кароле Станиславе Радзивилле, последнем владельце этой библиотеки, на «умножение ее новыми изданиями ежегодно выделялось двести червонных злотых». В 1772 г. произошел первый раздел Речи Посполитой, в ходе которого Несвиж был занят российскими войсками. Его владелец Кароль Станислав Радзивилл в это время находился в эмиграции, куда вывез и архив. Имущество Кароля Станислава подверглось конфискации в пользу Российского государства. Библиотека, оставшаяся в Несвиже, как военный трофей была вывезена А. И. Бибиковым (1729-1774) в Санкт-Петербург и вскоре по указу императрицы Екатерины II (1729-1796) передана Российской академии наук. Кароль Станислав Радзивилл пытался добиться возвращения библиотеки, но вынужден был согласиться на частичную денежную компенсацию. Весной 1775 г. он получил в Венеции от российского посланника графа Отто Магнуса фон Штакельберга (1736-1800) шесть миллионов злотых выкупа за все конфискованные в его владениях ценности. Несвижская библиотека поступила в Императорскую Академию наук в августе 1772 г. в 96 ящиках. В ней насчитывалось 14 892 (по другим данным – 14 600) книг, не считая гравюр, планов и нот. По распоряжению Академии наук для размещения этой библиотеки было срочно сделано 34 шкафа в центральной части здания Кунсткамеры под башней. Несвижская библиотека в течение всего XVIII в. хранилась в Академии как особая коллекция, которая не отражалась в библиотечных каталогах [2, 20-21].

На протяжении всей истории существования библиотека Несвижской ординации Радзивиллов с середины XVI до первой половины XX века была одним из богатейших частновладельческих книжных собраний в Европе. Все книжные коллекции, созданные Радзивиллами, по своему составу, хронологии и содержанию уникальны. Библиотека Радзивиллов отражает круг интеллектуальных и культурных интересов восточно-европейской элиты и является документальным свидетельством распространения знаний в Европе. Она комплектовалась в значительной степени произведениями западноевропейских авторов. Наличие в составе Несвижской библиотеки подобной

литературы служит доказательством того, что этих авторов знали и читали на территории Великого Княжества Литовского. Другую часть собрания составляют книги, изданные в Речи Посполитой, в том числе в Несвижской типографии. Эти книги представляют особую ценность для изучения истории книгопечатания и общественной мысли западнорусских земель. Документы и книги, вывезенные в свое время из Несвижа, как указывалось выше, сейчас рассредоточены по архивам, библиотекам, музеям, частным собраниям, в основном, славяноязычных стран. Пути их перемещения могут быть установлены только предположительно, а сама принадлежность к Несвижской коллекции не всегда бесспорна. Прямые упоминания о них содержатся в сохранившихся описях Несвижского архива и библиотеки, в расписках и актах выдачи во временное пользование, в переписке с требованиями возврата, а также наличие на самих объектах экслибрисов, штампов, сигнатур, заверительных надписей и владельческих пометок, доказывающих их пребывание в составе Несвижской коллекции [2, 27].

Итак, Радзивилловская библиотека из Несвижа представляет собой поистине уникальное книжное собрание, в качестве хранителей которого выступают библиотеки многих стран. При исследовании истории библиотек, как мы видели выше, аспекты библиотечного дела переплетаются с генеалогическими и историческими факторами. Для восстановления целостной картины частного библиотечного фонда императорской России исследования в этом направлении ещё могут быть продолжены.

Литература

1. Анисов, Л. Русские имена и судьбы: раскрытые тайны истории [Текст] /Лев Анисов.- Москва, 2011.- 431 с. С. 361.
2. Библиотека Радзивиллов Несвижской ординации : каталог изданий из фонда Центр. науч. б-ки им. Якуба Коласа Нац. Акад. Наук Беларуси, XV-XVI века / сост.: А. В. Стефанович, М. М. Лис; ред. библиогр. записей О. М. Дрозд; редкол.: Н. Ю. Берёзкина гл. ред. [и др.].– Минск : Беларус. наука, 2010.– 175 с.: ил.
3. Большая советская энциклопедия: в 50 т. / редкол.: Б. А. Введенский гл. ред. и др. Т. - 38. М. 1955. С. 663.
4. Живописная Россия: Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении. СПб., 1882. Т. 3, ч. 1-2. С. 367. С. 10-11
5. Травина, Е. М. Репино и Комарово (Келломяки и Куоккала). Дачная жизнь сто лет назад.- СПб: «Центр Сохранения Культурного Наследия», 2014.- 192 с. С. 52.
6. <http://bel-ros-seminar.narod.ru/200404-stefanovich-radz.htm>.

А. А. Чивилев

*Челябинская государственная академия культуры и искусств
Челябинск, Россия*

ББК 88.53

УДК 316.454.5

К ВОПРОСУ О ФУНКЦИЯХ МЕЖЛИЧНОСТНОЙ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Статья посвящена вопросу, касающемуся роли межличностной коммуникации в современной культуре. Обозначены основные функции межличностной коммуникации. Раскрыта их взаимосвязь и значение.

Ключевые слова: культура, межличностная коммуникация, функции, вербальная и невербальная коммуникация, современность.

A.A. Chivilev

Chelyabinsk state Academy of culture and arts

Chelyabinsk, Russia

TO THE QUESTION OF THE FUNCTIONS OF INTERPERSONAL COMMUNICATION IN MODERN CULTURE

Article is devoted to issues concerning the role of interpersonal communication in contemporary culture. Outlines the key features of interpersonal communication. Disclosed their relationship and meaning.

Keywords: culture, interpersonal communication, function, verbal and nonverbal communication, modernity.

Межличностная коммуникация – главное условие человеческого существования в социуме и культуре. Ее дефицит либо отсутствие может серьезно деформировать человеческую личность.

Как субъектом, так и объектом межличностной коммуникации выступает человек, который для обеспечения собственной жизнедеятельности контактирует с другими людьми. Характер и формы сложившейся системы человеческих взаимоотношений опосредуются культурой, которая определяет уровень и эффективность коммуникации. Разнообразные виды человеческой деятельности создают потребность в поиске новых, более совершенных и эффективных форм коммуникации. Это порождает новые роли и различные формы коммуникации. Другими словами, в зависимости от имеющихся целей различные формы коммуникации приобретают соответствующее назначение в жизни людей, т. е. функцию. Функциональный анализ коммуникации предоставляет возможность выявить социальную роль, которую она выполняет в обществе, и дает возможность более точно понять ее сущность.

В научной литературе нет единства мнений по поводу функций межличностной коммуникации. Однако большинство зарубежных и отечественных ученых согласны с

тем, что процессу межличностной коммуникации присущи некоторые устойчивые функции [4, с. 11].

Первая функция – социальная. Она заключается в формировании и развитии культурных навыков во взаимоотношении людей. Данная функция формирует мнения, мировоззрение, реакции на различные события. Культура не может существовать без коммуникации, т. к. только в процессе коммуникации человек, являясь общественным существом, может согласовать свои действия с действиями других людей, добиться выполнения социально значимых целей и т. д.

Благодаря этой функции все члены общества приобретают некоторый уровень культурной компетенции, с помощью которой обеспечивают себе адаптацию в данном обществе.

Вторая функция – экспрессивная. Она означает стремление партнеров по коммуникации выразить и понять эмоциональные переживания друг друга. Межличностная коммуникация всегда начинается с установления контакта между партнерами. Важным является не только сообщить необходимую для общения информацию, выбрав для этого стереотипные вербальные высказывания, но и дополнить их невербальными средствами, которые должны показать расположенность или нерасположенность к контакту. Выражение эмоций очень важно и при дальнейшей коммуникации, когда укрепляются установленные связи между людьми, осуществляется какая-то совместная деятельность [2, с. 532].

Вербальные и невербальные средства связаны с выбранным стилем речевой коммуникации. В зависимости от того, какой способ передачи чувств и эмоций задействован, экспрессивная функция может в значительной мере усилить или ослабить информационную функцию коммуникации. В ходе осуществления данной функции в партнере активизируются необходимые эмоциональные переживания, способные изменить эмоциональное состояние.

Третья функция – информационная. В ней коммуникация играет роль посредника. Она представляет собой обмен сообщениями, мнениями, замыслами, решениями, который происходит между коммуникантами. Обмен информацией может совершаться ради достижения практической цели, для решения определенной проблемы, а также для самого процесса коммуникации, поддержания отношений между людьми.

Четвертая функция – прагматическая. Эта функция позволяет регламентировать поведение и деятельность участников коммуникации, координировать их совместную активность. Она может быть направлена на себя или на партнера по коммуникации. При осуществлении данной функции возникает необходимость прибегать к побуждению партнера выполнить какое-то действие или, наоборот, к запрещению чего-либо. Это обусловлено тем, что человек общается ради достижения целей, для этого осуществляет определенную деятельность, которая в свою очередь нуждается в постоянном контроле и корреляции. Именно это и выполняет прагматическая функция коммуникации.

Пятая функция – интерпретативная. Она служит для понимания партнера по коммуникации, его намерений, установок, переживаний, состояний. Различные средства коммуникации не только отражают события окружающей реальности, но и интерпретируют их в соответствии с определенной системой ценностей и политических ориентиров. Данная функция часто используется для передачи конкретных способов деятельности, оценок, мнений, суждений и т. Д. [3, с. 18].

Изучение функционального аспекта коммуникации подразумевает, что все указанные функции тесно связаны между собой и присутствуют в том или ином сочетании практически в любом виде коммуникации, в соответствующей степени проявляясь на разных уровнях межличностной коммуникации: социально-ролевом, деловом и интимно-личностном.

Социально-ролевой уровень коммуникации связан с выполнением ожидаемой от человека роли, невозможен без знания норм окружающей человека среды. Коммуникация при этом носит, как правило, анонимный характер и не зависит от того, происходит ли оно между близкими, знакомыми или незнакомыми людьми [1, с. 51].

На уровне делового общения идет совместное сотрудничество, поэтому целью общения на этом уровне является повышение эффективности совместной деятельности. Партнеры оцениваются с точки зрения того, как хорошо они выполняют свои функциональные задачи и решают стоящие перед ними проблемы.

На интимно-личностном уровне коммуникации человек удовлетворяет свои потребности в понимании, сочувствии, сопереживании и т. д. Для этого уровня характерны психологическая близость, эмпатия, доверительность.

Способность к коммуникации всегда относилась к числу важных человеческих достоинств. Итак, у межличностной коммуникации существует целый ряд функций. Они позволяют координировать поведение людей в группах, влиять на изменение поведения, используются для обучения, передачи навыков, умений и культурного опыта, создания и формирования новых систем координат и т. д.

Важно и необходимо особое внимание уделять изучению функций межличностной коммуникации, т. к. от этого зависит успешность всех коммуникационных процессов, осуществляющихся в человеческом обществе.

Литература

1. Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации: курс лекций / Д. Б. Гудков. – М.: Гнозис, 2003. – 288 с.
2. Ильин Е.П. Психология общения и межличностных отношений: учебное пособие / Е.П. Ильин. - СПб. : Питер, 2009. – 576 с.
3. Садохин А. П. Межкультурная коммуникация: учебное пособие / А. П. Садохин. – М.: Альфа, 2004. – 288 с.
4. Фалькова Е.Г. Межкультурная коммуникация в основных понятиях и определениях: методическое пособие / Е. Г. Фалькова. — СПб. : Ф-т филологии и искусств СПбГУ, 2007. – 77 с.

НАШИ АВТОРЫ

Абрамова Л.В. – соиск. каф. УИБД МГИК
Авраева Ю.Б. – канд. пед. наук, доц. каф. Восточно-Сибирского ГИК
Алтухова Г.А. – док. пед. наук, проф. МГИК
Аманкулова Ж.Е. – магистрант ЮКГУ
Андреева Н.Е. – канд. пед. наук, проф. МГИК
Андреева Н.В. – зав. электрон. залом б-ки им. Маяковского
Аскарова В.Я. – докт. филол. наук, проф. Челяб. ГАКИ
Базылева Е.А. – канд. ист. наук, старш. науч. сотрудник ГПНТБ СОРАН
Бачинская Н.А. – канд. пед. наук, КНУКИ
Белякова Д.А. – гл. библиограф Библиотеки иностранной литературы
Белякова Т.В. – зав. отделом науч. обраб. документов и организации каталогов Научной библиотеки Харьковского национального медицинского университета
Беспалов В.М. – канд. пед. наук, проф. МГИК
Бисьева А.В. – снс ЦНСХБ
Бобрышева А.В. – канд. наук по соц. ком. Луганской ГАКИ
Богомоллова О.М. – канд. пед. наук, Центр «Исток»
Бойкова О.Ф. – канд. пед. наук, зав. сектором РГБ
Болдырева И.С. – аспирант РГБ
Борисова О.О. – док. пед. наук, проф. ОГИИК
Боровских И.В. – зав. сект. СБО
Бородин В.А. – док. пед. наук, проф. СПб ГУКИ
Брагина Г.М. – канд. пед. наук, доц. Кем.ГИК
Бруй Е.В. – канд. психолог. наук, докторант МГИК
Булычева А.А. – доц. Мордовского ГУ им. Н.П. Огарева
Бунин М.С. – док. сельхоз. наук, проф, директор ЦНСХБ РАН
Буриев К.Б. – канд. ист. наук, Душанбе, Таджикистан
Варганова Г.В. – док. пед. наук, проф. СПбГУКИ
Вафина Е.М. – канд. пед. наук, доц. Перм.ГИК
Велигура А.В. – канд. техн. наук, Луганский ГУ
Ветрова Н.В. – аспирант Орл. ГИИК
Власова С.А. – БЕН РАН
Волчков А.Н. – канд. тех. наук, профессор МГИК
Волчкова Е.Н. – ст. преп. МГМУ
Габдельганеева Г.Г. – док. филол. наук, проф. Каз ГИК
Гаджиева М.Х. – зам. директора НБ Азербайджана
Гайманова Е.В. – кандидат пед. наук, профессор МГИК
Галимова Е.Я. – канд. пед. наук, доц. Краснодарского ГУКИ
Галковская Ю.Н. – стар. преп. Белорусского ГУКИ
Галявиева М.С. – КазГУКИ
Гаранина С.П. – канд. пед. наук, проф. МГИК
Герасимова Л.Н. – канд. пед. наук, проф. МГИК
Глазков М.Н. – док. пед. наук, проф. МГИК
Головко С.И. – канд. пед. наук, доц. Ставропольского ГУ
Головашкина И.В. – ЦНСХБ
Гусева Е.Н. – канд. пед. наук, Министерство культуры РФ.
Давыдова С. Б. – канд. пед., наук, доц. МГИК
Дворкина М.Я. – док. пед. наук, проф., гл. науч. сотрудник РГБ
Дементьева Н.Ю. – канд. пед. наук, доц., декан социально-гуманитарного факультета МГИК
Динер Е.В. – аспирант МГИК (г. Киров)
Добровольский В.В. – канд. ист. наук, проф. МГИК

Довбня Е.В. – БЕН РАН (отдел в Пущинском научном центре)
 Донцова А.А. – зав. сектором ЦНСХБ
 Достанова К. – магистрант ЮКГУ
 Досягаева М.В. – библиотекарь ОУНБ г. Тамбов
 Доронина И.Н. - канд. пед. наук, БелГИИК
 Дрешер Ю.Н. – док.пед.наук, проф. КазГУКИ
 Дягилева Т.Д. – библиограф СПб ЦБС
 Евдокименкова Ю.Б. – канд. хим. наук, БЕН РАН
 Евтюхина Е.А. - канд. пед. наук, доц. Рязань
 Езова С.А. – канд. пед наук, проф. Восточно-Сибир. ГАКИ
 Емельянова Н.А. - канд. пед. наук, ст. науч. сотруд. НИИ ОЗ
 Енгальчева Е.В. – Омский ГУ им. М.Ф. Достоевского
 Есенгельди А.О. – магистр ЮКГУ
 Есипов А.Л. – канд. пед. наук Орл. ГИИК
 Жаркова Е.В. – библиотекарь г.Белгород
 Жук В.М. - канд. пед. наук, зав. каф. Ровенск. ГУ
 Жуликова О.В. – канд. соц. наук, ТГУ им. Державина
 Зайцев В.С. - ГАСК
 Заостровская Е.А. – соискатель каф. библиотековедения и книговедения МГИК
 Захаренко М.П. – канд. пед. наук, зам. дир. РГБМ
 Захарчук Т.В. - док. пед. наук, проф. СПб ГИК
 Зверевич В.В. – зав. сектором ЦБС СВАО
 Зуенко М.А. – к. филолог. наук , доц. Полтавского нац. пед. университета
 Иванова Г.А. – док. пед наук, проф.МГИК
 Игумнова Н.П. – док. пед.наук, гл. науч.сотруд.РГБ, Москва
 Инночкин В.В. – магистр, библиотекарь АПРИКТ
 Кадилина Е.П. – науч. сотр. ЦНСХБ
 Казаринова И.Н. - канд. пед. наук, доц. СПб ГИК
 Калегина О.А. – док.пед.наук КазГУК
 Калёнов Н.Е. – док. техн. наук, дир. БЕН РАН
 Калимулин Д.Д. - канд. пед. наук, доц. КазГИК
 Калимулина Г.Х. - канд. пед. наук, доц. КазГИК
 Каратыгина Т.Ф. – док. пед. наук, проф. МГИК
 Клапиюк В.Т. – канд. пед. наук, проф. МГИК
 Климаков Ю.В. – канд. пед.наук, доц. МГИК
 Климова А.В. – магистрант МГИК
 Климова Е.В. – канд.биолог.наук, зав. сектором ГНУ ЦНСХБ
 Ключев В.К. – канд. пед.наук, проф., зав. каф. МГИК
 Кобелев А.Н. – док. наук по соц. ком., Харьковская ГАК
 Кокойкина О.Н. – канд. пед.наук, проф., зав. каф. МГИК
 Колегина О.А. – док. пед. наук, профессор КазГУКИ
 Коленченко И.А. – гл. экономист ЦНСХБ
 Колесникова М.Н. – док. пед. наук, зав. каф. СПбГУКИ
 Колкова Н.И. – канд. пед. наук, профессор КемГУКИ
 Коновалова Н.А. – канд. пед. наук, проф. Краснодарского ГУКИ
 Конькова Т.Ю. – зав. библиотекой лицея №1367
 Коняева М.И. – Там. обл. НУБ гл. б-рь
 Корнилов П.Б. – зам. дир. КОУНБ
 Кормишина Г.М. – док.пед.наук, КазГУКИ
 Коханова И.А. – Харьков. ГАК
 Криворотенко С.Н. – канд. пед.наук, доц. Краснодарского ГУКИ
 Куманова А.В. – док.пед.наук, академ. Арктической академии наук

Ласточкина Н.В. – ст. научный сотруд. ЦНСХБ
Лебова-Шувалова Е.И. – директор ЦДТ «Исток»
Лиховид Т.Ф. – канд. пед. наук, проф. МГИК
Лопатина Н. В. - канд. пед. наук, проф МГИК
Мазурицкий А.М. – док. пед. наук, проф. МГИК
Макаренко П.Д. – аспирант Харьковской ГАК
Макеева О.В. – канд. пед. наук, Новосибирск
Маркова В.А. – док. наук. по соц. ком., доц. Харьковской ГАКИ
Матвеева Г. В. – канд. пед. наук, доц. Казанского ГУКИ
Медведева Н.А.- аспирант МГИК
Медведева О.В.- канд. ист. наук, доц. Тамбовского ГУ им. Г.Р. Державина
Меняев М.Ф. – док. пед. наук, проф. МГТУ им. Баумана
Меренкова Н.А. – старш. преп. Орловского ГИИК
Меркулова А.Ш. - канд. пед. наук, доц. КемГИК
Мертенс Е.С. – канд. пед. наук, доц., зав. каф. Смоленского ГИИ
Милевская И.А. – зав. сект. ЦНСХБ
Митрошин И.А. – БЕН РАН
Михалкина О.Б. - канд. пед. наук, проф. МГИК
Моисеева Н.Ю. -библиотекарь Фундамент. библиотеки Тамбовского ГУ
Морева О.В. – канд. ист. наук, зам. директора ОУНБ Свердловской области
Мохначева Ю.В. – БЕН РАН
Муратова Л.Ф. – гл. б-рь НБ Башкортостана
Мурашко О.Ю. – канд. пед. наук, доц. Белгородского ГИКИ
Муслимова И.И. – зав. отд. НБ Башкортостан
Мухина Н.Н. - канд. ист. наук, ст. преп. Каз. ГУКИ
Нгуен Тхе Зунг – канд. пед. наук, проректор Хошиминского университета культуры
Неверова Т.А. – канд. пед. наук, доцент ТамГУ
Немчина И.М. – канд. пед. наук, зав. каф. МГЛУ
Николаева Л.А. - канд. пед. наук, Челяб.ГАКИ
Новожилова А.С. – студ. ТамГУ
Нохрина В.А. – канд. истор. наук, зав. отд. ЦНСХБ
Одорова Т.Л. - ВСГАКИ
Олзоева Г.К. – Вост.-сиб. ак. культ. и искусств Улан-Удэ
Орлов В.В. – кап. пед. наук, доцент СПб ГИК
Павлова И.Ф. – канд. пед. наук, доц., Удмуртия
Павлова С.А. – канд. филол. наук, доц. Белорусского ГУКИ
Пазухина В.Н. – канд. пед. наук, проф. Краснодарского ГУКИ
Панкова С.М. – зав. отделом ГБУК Самаская обл. дет. б-ка
Панченко А.М. – канд. ист. наук, старший научный сотрудник ГПНТБ СОРАН
Парамонов Н.В. – аспирант МГИК
Пашин А.И. – канд. пед. наук, проф. МГИК
Пирумова Л.Н. – зам. дир. ЦНСХБ
Пичугин П.В. – нач. информационно – аналитического от. РГСУ
Пичушкина Т.М. – доц. МГИК
Плавко И.А. – вед. методист СПбГБУК МЦБС им. М.Ю. Лермонтова
Полевина Е.В. – канд. пед. наук, доц. МГИК
Полтавская Е.И. – канд. пед. наук, зав. отделом Науч. музыкальной библиотеки им. С.И. Танеева
Прыстай Г.И. – соиск. Киев. нац. ун-та культ. и искусства
Ракитская Л.М. - гл. библиотекарь РГБ
Рева Т.А. – студентка МГИК
Романов П.С. – канд. пед. наук, доц., старш. науч. сотрудник ЦНСХБ

Романова Е.С. – аспирант МГИК
 Романюк М.А. – аспирант МГИК
 Ростовская О.В. - БелГИИК
 Ростовцев С.С. – аспирант ХГАКИ
 Савина И.А. – канд. пед. наук, доцент Краснодарского ГИК
 Сагитова Л.К. – Белгород. гос. ин-т искусств и культуры
 Садовская Л.К. – снс ЦНСХБ
 Сальникова Л.И. – канд. пед. наук, проф., зам. дир. социально-гуманитарного факультета МГИК
 Сальникова О.С. – аспирант Череповецкого ГУ
 Сбитнева А.А. – канд. пед. наук, профессор МГИК
 Сейдахметова А.А. – нс ЦНСХБ
 Семенова О.Ф. – зав. сект. ЦНСХБ
 Скипор И.Л. – канд. пед. наук, доц., зав. каф. Кемеровского ГУКИ
 Сладкова О.Б. – док. культуролог., проф. МГИК
 Сляднева Н.А. – док. пед. наук МГИК
 Соболева Н.О. – канд. хим. наук, БЕН РАН
 Соколов А.В. – док. пед. наук, проф. СПб ГУКИ
 Соколова Н.Ю. – ИНИОН (Москва)
 Спатаев И.С. - магистр ЮКГУ
 Старкова Г.И. - УдмурГУ
 Старовойтова О.Р. - канд. пед. наук, доц. СПб ГИК
 Стефановская Н.А. – док. соц. наук, Тамбов
 Степанова Е.М.. – канд. экономич наук ВНУ
 Столяров Ю.Н.- док. пед наук, проф., гл. науч. сотруд. изд-ва «Наука»
 Суворова В.М. –канд. пед. наук, член Союза писателей России
 Сукиасян Э.Р. - канд. пед. наук, доц., зав. сектором РГБ
 Сычева Е.П. - ЦНСХБ
 Тараненко Л.Г. - канд. пед. наук, зав. каф. Кем ГИК
 Теплицкая А.В. - РГБ
 Тимошкина Е.Н. – канд. пед. наук, ЦГНБ Некрасова
 Трачук Л.Ф. – канд. ист. наук, Ровенский ГГУ
 Трофимчук А.Г. – канд. пед. наук, г. Новочеркасск
 Ураева И.В. – канд. ист. наук, ТГУ им. Державина
 Федюкин М.И. – библиотекарь НБ МГИК
 Хабибрахманова С.М. - МГИК
 Хайцева Л.Б. – канд. пед. наук, зав. отд. РГБ
 Харченко Л.Т. – ст. науч. сотруд. ЦНСХБ, канд. с-х наук
 Харькова И.В. – канд. пед. наук, зам. ген. дир. «ЦБС ЗАО»
 Харыбина Т.Н. – БЕН РАН
 Хижняк Е.В. – зав. отд ЦНСХБ
 Чебатуркина Н.М. - канд. техн. наук, уч секретарь ЦНСХБ
 Черняк И.В. – соискат. Киев. нац. универ. культ. и искусств
 Чёрный Ю.Ю. – канд. философ. наук, зам. директора по науч. работе Института научной информации по общественным наукам РАН
 Чивилев А.А. – аспирант Челяб. гос. ин-т культуры и искусств
 Чурашева О.Л.- канд. пед. наук, доц. СпбГУКИ
 Шапошников К.А. – зав. справочно-библиограф. отделом ГПИБ России
 Шаталова Н.В. – канд. филос. наук, ТГУ им. Державина
 Шлыкова О.В. – докт. культурологи ГАСК
 Шрайберг Я.Л. – док. техн. наук, ген. дир. ГПНТБ России, зав. каф. МГИК
 Юдина И.Г. – канд. пед. наук, зав. лабораторией ГПНТБ СОРАН

Юдина Н.В. – аспирант МГИК
Яшкова Ж.О. – гл. библиограф, Москва

**БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО -2015: ДОКУМЕНТНО -
ИНФОРМАЦИОННЫЕ КОММУНИКАЦИИ И БИБЛИОТЕКИ В
ПРОСТРАНСТВЕ КУЛЬТУРЫ, ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ**

**Материалы
двадцатой международной научной конференции
(22-23 апреля 2015г.)**

Часть I

Редактор – *Г.В. Макарова*
Компьютерная верстка – *Т.А. Рева*

Подписано в печать 10.04.2015 г. Формат 60х84 1/16.
Усл. п.л. 13,5. Тираж 100 экз.
Заказ №60. Типография МГИК.

Адрес университета: 141406 Московская область, г. Химки, ул. Библиотечная, д.7.